

Славянские претериты с исторической точки зрения: к истории форм перфекта в русском языке

(на материале служебных
миней на май XI–XIII вв.)

Анастасия Соколова / Anastasia Sokolova

**Иностранные языки:
лингвистические
и литературоведческие
исследования**

Славянские претериты с исторической точки зрения: к истории форм перфекта в русском языке

(на материале служебных
миней на май XI-XIII вв.)

Анастасия Соколова / Anastasia Sokolova

Všechna práva vyhrazena. Žádná část této elektronické publikace nesmí být reprodukována nebo šířena v papírové, elektronické či jiné podobě bez předchozího písemného souhlasu vykonavatele majetkových práv k dílu, kterého je možné kontaktovat na adrese: Nakladatelství Masarykovy univerzity Munipress, Rybkova 19, 602 00 Brno.

Ediční řada: Иностранные языки: лингвистические и литературоведческие исследования
Svazek 6

Recenzovali:

doc. Liliia Kilina, CSc., Udmurtská státní univerzita, Rusko
prof. Marina Pimenova, Vladimírská státní univerzita, Rusko

© 2017 Masarykova univerzita

ISBN 978-80-210-8877-1

ISBN 978-80-210-8876-4 (brož. vaz.)

<https://doi.org/10.5817/CZ.MUNI.M210-8877-2017>

Содержание

Введение	7
Глава 1. Перфект как явление грамматики	13
Раздел 1. Краткая история перфекта	13
1.1 Термин <i>перфект</i> в научной литературе	13
1.2 Краткая история перфекта	15
Раздел 2. Формы перфекта в славянских языках	18
2.1 Формы перфекта в старославянском языке	18
2.2 Формы перфекта в древнерусском языке	22
2.3 Формы перфекта в современных славянских языках	24
2.4 Предварительные заключения	31
Раздел 3. Перфект и категория залога	33
3.1 Структура перфекта	33
3.2 Семантика перфектности и категория залога	36
Глава 2. Формы перфекта в майских служебных минеях XI-XIII вв.	41
4.1 Особенности исследуемых текстов	41
4.2 Методология исследования	42
4.3 Общие сведения о найденных формах перфекта и самостоятельных формах на <i>-л-</i>	44
4.4 Формы перфекта и самостоятельные формы на <i>-л-</i> в ПМ	47
4.4.1 Формы 2 л. ед. ч. м. р.	47
4.4.2 Формы 2 л. ед. ч. ж. р.	57
4.4.3 Самостоятельные формы на <i>-л-</i>	60
4.5 Формы перфекта и самостоятельные формы на <i>-л-</i> в Соф. 203 ...	62
4.5.1 Формы 2 л. ед. ч. м. р.	63
4.5.2 Формы 2 л. ед. ч. ж. р.	66
4.5.3 Самостоятельные формы на <i>-л-</i>	68
4.6 Формы перфекта и самостоятельные формы на <i>-л-</i> в Соф. 204 ...	70
4.6.1 Формы 2 л. ед. ч. м. р.	71
4.6.2 Формы 2 л. ед. ч. ж. р.	73
4.6.3 Самостоятельные формы на <i>-л-</i>	74
4.7 Итоговые замечания	75
Заключение	79

Resumé	85
Summary	89
Использованная литература	93
Приложение 1. Результаты поиска в ПМ	101
Приложение 2. Результаты поиска в Соф. 203	123
Приложение 3. Результаты поиска в Соф. 204	143
Именной указатель	173
Предметный указатель	175

Введение

Монография «Славянские претериты с исторической точки зрения: к истории форм перфекта в русском языке (на материале служебных миней на май XI–XIII вв.)» посвящена дискуссионной теме исторической грамматики русского языка – эволюции форм перфекта, прошедших путь от аналитичности (глагол **БЫТИ** + форма на -л-) со специально дифференцированным значением действия в прошлом, результаты которого отражаются/продолжаются в настоящем, до синтетичности и универсальности, выражающейся в утрате вспомогательного глагола **БЫТИ** и приобретении формой на -л- недифференцированного значения прошедшего времени.

Формы перфекта (и сложные претериты вообще) в древнерусских письменных памятниках XI–XIV вв. исследуются довольно активно, см. напр. (Хабургаев 1978, Шевелева 2001, Гаспаров 2003, Петрухин 2004, Пичхадзе 2011, Жолобов 2016, Новак 2016 и др.), однако тексты разных жанров представляют свои данные и свои тенденции, связанные с употреблением сложных претеритов. В монографии мы представляем результаты исследования форм перфекта в майских служебных минеях XI–XIII вв., относящихся к литургическим текстам, переведенным с древнегреческого языка.

Для богослужебных памятников была характерна жанровая строгость, во многом обусловленная оригиналом, т. е. древнегреческим текстом и каноном, однако памятники богослужебные подвергались трансформации, связанной, на наш взгляд, с осмыслением не только содержания греческих текстов, но и с осмыслением и приспособлением грамматики греческих текстов, которая для носителей славянского языка (точнее – церковнославянского языка древнерусского извода) была чуждой. Такая трансформация переводных богослужебных памятников на древнерусской почве осложнялась еще и тем, что сам древнерусский язык в XI–XIII вв. подвергался существенным изменениям: утрачивались аналитические образования типа плюсквамперфект и преждебудущее время, деформировалась система глагольных форм прошедшего времени, начинала формироваться категория глагольного вида, менялась и структура предложений, что, по нашему мнению, наиболее отчетливо проявляется в текстах со строгой синтаксической структурой, обусловленной, напр., ритмом либо жанром.

С одной стороны, тексты богослужебные по сравнению с текстами бытовыми либо юридическими являются лексически ограниченными, с другой стороны, их синтаксис и терминология во многом обусловлены греческим языком, однако при всем этом именно богослужебные тексты на ранних этапах развития русского языка были

наиболее распространенными и читаемыми, т. е. текстами, которые были знакомы большому количеству пользователей (= читателей) и в которых могло проявляться узуальное употребление языковых единиц. Мы будем также исходить из ставшего уже классическим высказывания Я. Бауэра, произнесенного им на Международном съезде славистов в Москве: «... даже литературный язык, особенно если он опирается на живой разговорный язык, не заимствует чужие элементы механически, а **приспосабливает** (выделение мое – А. С.) их к основам и потребностям, данных его системой, либо на основе чужих импульсов создает собственные подходящие средства <... > чем меньший контакт имеет литературный язык с живым языком и чем меньше этот язык является языком оригинального литературного творчества, тем больше этот язык заимствует из более развитого языка, являющегося для него образцом, тем лучше данный язык приспособляется к более развитому своими конструкциями» (Бауер 1972: 47).

Принимая во внимание факт, что одними из старейших сохранившихся памятников древнерусского языка являются именно тексты богослужебные, напр., Остромирово Евангелие, Путятина Минея, мы обратились именно к текстам литургическим, конкретнее – к майским служебным минеям XI–XIII вв.:

- служебной минее на май XI в. (РНБ, Соф. 202), т. н. Путятиной Минее, далее – ПМ;
- служебной минее на май XII в. (РНБ, Соф. 203), далее – Соф. 203;
- служебной минее на май XIII в. (РНБ, Соф. 204), далее – Соф. 204.

Выбор майских служебных миней не случаен: Путятина Минея (служебная минея на май XI в.) является, во-первых, одним из древнейших письменных памятников древнерусского языка, а во-вторых, именно в тексте Путятиной Минее представлены существенные графико-орфографические и языковые особенности, помогающие историкам языка наиболее объективно и полно описать состояние древнерусского языка в XI в., подр. напр. (Марков 1968, Баранов 2003). Сравнение Путятиной Минее со списками служебных миней XII и XIII вв. позволит нам проследить развитие языковой системы древнерусского языка с XI по XIII вв. и выявить механизмы изменения системы глагольных форм (точнее – упрощения системы глагольных форм прошедшего времени).

«Большой словарь иностранных слов» и «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова приводят два определения того, что такое **минея**: «1. Книга, содержащая в себе текст церковных служб в православной церкви на все дни каждого месяца в календарном порядке, так называемая **минея служебная** (церк.). 2. чаще мн. Книга для чтения на каждый день месяца, содержащая преимущественно жития святых, так называемая **минея четья** (т. е. служащая для чтения; церк. и истор. лит.)» (Академик, онлайн). С точки зрения лингвотекстологии можно говорить о следующих параметрах классификации и типологизации миней: состав памятника, структура службы, особые лингвистические чтения, подр. см. (Нечунаева 2000).

Корпус славянских миней представлен довольно большим количеством документов, см. напр. оцифрованную коллекцию славянских миней XI–XIV вв. на портале «Манускрипт», содержащую на данный момент 16 документов доступных для поиска и полноценной работы с ними¹, либо фотокопии миней в рукописном собрании Свято-Троицкой Сергиевой Лавры².

Единственным комплексным источником, посвященным описанию рукописных книг XI–XIII вв., является «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.)», изданный в 1984 г. (СК 1984). СК 1984 строится по хронологически-алфавитному принципу, единицей описания считается единица хранения, которая понимается как «книга, содержащая одно произведение (или имеющая еще и небольшие добавления), сборник устойчивого состава (Миней, Пролог, Златоструй и т. п.)» (СК 1984: 8). Описание каждой рукописной книги (всего 494 источника) содержит 17 элементов (типов сведений о рукописи), из которых основными сведениями являются название, дата, местонахождение (хранилище) и шифр. Ниже представлены основные сведения об исследуемых текстах.

- **Службная миней на май XI в. (Путятин Миней)** (РНБ, Соф. 202; далее – ПМ), 135 л., написана на пергамене, в один столбец, устав, средний по величине. Названа по имени писца, сделавшего запись на 135.1.7-8: **поутатапъ салъдауѣкрнвданісправнтѣанекльнтѣ**. Утрачено несколько листов в середине, порядок следования листов в середине спутан. Содержание: службы 1–20 мая – л. 1–79 об., 87–87 об., 81–86 об., 80–80 об. (л. 80 об. кон. перв. словами 1-й песни канона св. муч. Фалалею); службы 21–31 мая – л. 88–135 (21 мая – нач. с 9-й песни канона Константину и Елене). На л. 1, 10, 20 пометы 1855 г. о принадлежности рукописи библиотеке новгородского Софийского собора (СК 1984: 63–64).
- **Службная миней на май XII в.** (РНБ, Соф. 203; далее – Соф. 203), 136 л., написана на пергамене в четверку, устав. На первом листе имеется запись скорописью XVII в., на обороте первого листа помещены обрывки молитвы и пробы пера, на 1-ом, 10-ом, 20-ом листах имеются пометы 1855 г. о принадлежности рукописи новгородскому Софийскому собору (Нечунаева, онлайн). Утрачено несколько листов в середине. Рукопись сильно повреждена мышами, пострадал текст. Содержание: службы на 1–31 мая. Утраты: между л. 49 и 50, в службе 10 мая, л. 49 об. кон. на стихире Симону Зилоту, л. 50 нач. с 4-й песни канона ему же; между л. 129 и 130, в службе 20 мая, л. 129 об. кон. 1-й песнью канона мчц. Феодосии, л. 130 нач. с богородична 3-й песни канона Исакию Исповеднику, 31 мая (СК 1984: 126).

1 Коллекция славянских миней XI–XIV вв. доступна здесь: <http://mns.udsu.ru/mns/portal.main?p1=10>. Либо портал «Манускрипт» – Коллекции – Коллекция славянских миней XI–XIV в.

2 Рукописные собрания. In *Свято-Троицкая Сергиева Лавра* [онлайн]. Режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php>.

- **Службная минея на май XIII в.** (РНБ, Соф. 204; далее – Соф. 204), 133 л., без нач., написана на пергамене, устав. На л. 133 проба пера. Содержание: службы на 11–21 мая, нач. с 6-й песни канона свмуч. Мокию со слов **ЛЮБЪВ НІОННА ДѢЖЮНВЕРЮВЪ ОРОУЖЬТА ПОДЪНГОДА ВЪЦВѢЛНЪІН**. На л. 1, 10, 20 записи 1855 г. о принадлежности рукописи библиотеке новгородского Софийского собора (СК 1984: 267).

Предметом данного исследования являются **формы перфекта**, а также **самостоятельно употребленные формы на -л-** в текстах майских служебных миней XI–XIII вв. Под **формой перфекта** мы понимаем аналитическое образование (аналитическую конструкцию), состоящее из формы на -л- и формы типа **кънн, кътъ**, традиционно называемой глагол-связка/связка/вспомогательный глагол.

Объектом исследования стали причины и механизмы разрушения, с одной стороны, сложной системы прошедших времен древнерусского языка, с другой стороны, аналитического образования, традиционно называемого *перфект*, а также утрата им первоначального значения, традиционно обозначаемого как „прошедшее действие, результат которого отражается/продолжается в настоящем“.

Для однозначной и беспроблемной идентификации найденных примеров употребления форм перфекта и самостоятельной формы на -л-, а также найденных контекстов в данной монографии представлена следующая система: 12.1.4 либо 12.2.4, где 12 – номер листа, 1 либо 2 – страница (1 – лицевая, 2 – оборотная), 4 – номер ряда/строки на данной странице. Далее в гл. 2 появляются обозначения типа (5) 2.2.6-9, где число в скобках (5) обозначает номер исследуемого контекста.

На наш взгляд, грамматика богослужебных текстов не изучена в достаточной мере, особенно в аспекте сопоставительном, когда между собой сравниваются разные редакции одного и того же текста, когда древний славянский текст рассматривается, с одной стороны, ретроспективно, а с другой – синхронно, с учетом эпохи своего бытования/создания/написания. В данной монографии нами была предпринята попытка критического анализа системы глагольных форм прошедшего времени древнерусского языка, когда аналитическая конструкция, обозначаемая термином *перфект*, рассматривается в текстах майских служебных миней XI–XIII вв. не как одна из четырех форм прошедшего времени, а как *конструкция*, используемая с определенными целями и не обусловленная единственным значением, а именно – результативным.

Богослужебные тексты предлагают разнородное употребление форм прошедшего времени, что обусловлено их временной отнесенностью и расчлененностью – описываемые действия и события уже прошли, тогда как в текстах бытовых и юридических действия, чаще всего, либо планируются, либо осуществляются, а потому описываются. Принимая во внимание переводной характер славянских миней, мы

обратились также к тексту греческой минеи, с которого, очевидно, и делались славянские переводы³.

Ключевым методом исследования наряду со **сравнительно-историческим** является **метод типологический**, о котором писала, напр. Л. П. Жуковская, и который заключается в исследовании структурных элементов в списках одного и того же памятника⁴. В нашем случае структурными элементами являются тропари и кондаки майских служебных миней XI–XIII вв., обозначаемые нами как *контекст* либо *исследуемый контекст*.

В монографии мы будем использовать также **метод грамматических различий**: сравнивая греческий текст с древнейшим славянским (текст ПМ) и текстами списков XII–XIII вв. (Соф. 203, Соф. 204), мы выявим причины этих различий и процессы, в результате которых кардинальным образом менялась система глагольных форм древнерусского языка. При выявлении грамматических различий необходимо также учитывать возможные изменения в структуре служебных миней XI–XIII вв., напр., перекомпоновку тропарей и кондаков, изменение порядка следования служб.

В конце введения необходимо сделать ряд примечаний, касающихся терминологии, используемой в тексте монографии:

- (1) Первое примечание будет касаться употребления терминов *старославянский*, *церковнославянский*, *древнецерковнославянский*, *древнеболгарский язык* и под. в качестве возможных синонимов. Так, Б. Гаспаров (Гаспаров 2003) использует термин *древнецерковнославянский язык* с целью подчеркнуть первичность данного языка и сферу его использования. В исследованиях болгарских учёных мы встречаемся с термином *старобългарски език* (Дуриданов 1991, Мирчев 2000). Термин *старославянский* в научной литературе оказывается наиболее частотным, см. напр. классические труды (Селищев 1951, Селищев 1952, Вайан 1952, Хабургаев 1974, Веѓерќа 2006), вслед за которыми в тексте монографии для обозначения языка текстов X–XI вв. мы будем использовать термин *старославянский*.
- (2) Второе примечание будет касаться употребления термина *древнерусский* (язык, текст, памятник) и связанной с ним периодизации. Так, П. Я. Черных пишет о том, что древнейшие письменные памятники древнерусского языка восходят к XI в., но «памятники книжной письменности XI в. и первой половины

3 Μηναία 1899 – Μηναία του ολου ενιαυτου. Ακολουθία Μαιου και Ιουλιου. Εν Ρωμη, 1899. Τ. Ε. Σ. 3-208.

4 «Под типологическим изучением понимаем такую часть текстологического исследования, которая охватывает лишь элементы структуры изучаемых списков одного и того же происхождения памятника. Практически типологическое изучение находит применение по отношению к произведениям с особо сложной и разнообразной композицией, которые в каких-то (часто – в практических) целях по-разному компоновались из отрывков одного и того же содержания. Прежде всего это относится к памятникам письменности, существовавшим в четких и служебных вариантах, причем последние в свою очередь имели немаловажные различия в компоновке тождественных по содержанию элементов. Эти различия не специфичны для летописей (последовательность частей в них, как правило, определяется хронологией событий) и произведений художественной литературы (в каждом случае своя логика развития сюжета)» (Жуковская 1976: 19).

XII в., в своем большинстве представляют собою произведения литературы церковно-богослужебной (евангелия, псалтыри, служебные минеи и пр.) и церковно-учительной и написаны на старославянском языке, хотя и подвергшемся уже некоторому воздействию со стороны народной восточнославянской речи» (Черных 1952: 47–48). В. В. Иванов говорит о том, что исходной системой древнерусского языка можно считать ее состояние на рубеже X–XI вв., при этом, перечисляя памятники древнерусского языка, автор включает сюда памятники вплоть до XVII–XVIII вв. (Иванов 1983: 19–31). К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев называют IX–XIV вв. *древнерусским периодом* в развитии русского языка, а сам язык этого периода – древнерусским (Горшкова, Хабургаев 1981: 27–28). В. В. Колесов применяет термин *древнерусский язык* для языка памятников с середины X до конца XIII в., памятники XIV–XVI вв. он называет *старорусскими*, памятники с XVII в. и позднее – собственно *великорусскими* (новорусскими) (Колесов 2009: 8).

Вслед за В. В. Колесовым в данной монографии термин *древнерусский* (язык, текст, памятник) мы будем использовать для обозначения периода с середины X до конца XIII в., т. е. того периода, когда трансформировалась исходная фонетико-фонологическая и грамматическая система, в результате чего формировалась новая языковая система – старорусская.

Раздел 1. Краткая история перфекта

1.1 Термин *перфект* в научной литературе

В центре нашего исследования находятся *формы перфекта* в текстах славянских служебных миней на май XI–XIII вв., однако сам термин *перфект* трактуется в научной литературе весьма неоднозначно.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой приводится следующее определение: «**ПЕРФЕКТ** (определенное время, прошедшее результативное, настоящее ретроспективное) англ. *perfect*, фр. *parfait*, нем. *Perfekt(um)*, исп. *perfecto*. 1. Категориальная форма глагола, обозначающая осуществление процесса до того времени, которое имеется в виду (до того времени, о котором идет речь), откуда естественное представление о наличии результата прошлого действия в настоящем; противоп. инфект (в 1 знач.); ср. аорист, имперфект. Перфект сильный англ. *strong (mutation) perfect*. В германских языках формы перфекта, основанные на внутренней флексии. Перфект слабый англ. *weak perfect*. В германских языках формы перфекта, образуемые посредством особого суффикса без изменения основы. Перфект сложный англ. *periphrastic perfect*. Аналитические формы перфекта. Англ. *I have spoken*; нем. *Ich habe geschrieben*. 2. Система глагольных форм в латинском языке, производных от основы перфекта со значением завершеного действия; противоп. инфект (во 2 знач.)» (Ахманова 1966: 322). Первое представленное в словаре значение является стандартным, основными элементами характеристики (описания, определения) перфекта являются в нем связь прошедшего действия с настоящим временем и наличие в настоящем времени результата прошедшего действия. Второе значение ограничено латинским языком и представляет *перфект* как систему глагольных форм.

В новейших словарях лингвистических терминов *перфект* определяется как форма глагола, которая обозначает, что действие завершилось в прошлом, а результат действия длится в настоящем. Несмотря на стандартность такого определения в понимании перфекта появляется новая характеристика, на которую обращается особое внимание, – *аналитичность*, причем в качестве признака аналитичности перфекта приводится *вспомогательный глагол*. Далее перфект определяется

как *ослабленный результатив*, который описывает любой результат ситуации (и косвенный), релевантный в момент речи, при этом как результатив рассматриваются конструкции типа *работа написана, дверь открыта* (объективный результатив), *он вытвилши* (субъективный результатив), причем отмечается, что перфект часто выражается при помощи аналитических конструкций со вспомогательными глаголами (Жеребило 2010: 261, 302).

«Лингвистический энциклопедический словарь» развивает определение перфекта далее и предлагает разделение (классификацию) перфекта на *статальный* и *акциональный*: «**Перфект** (от лат. perfectus – совершенный) – видо-временная форма глагола (собственно перфект), обозначающая состояние в настоящем как результат предшествующего действия, изменения (так называемый *статальный перфект*) и/или действие, событие, состояние прошлого, чем-либо важное для настоящего, рассматриваемое с точки зрения настоящего, вне связи с другими фактами прошлого (*акциональный перфект*). Ср. др.-греч. κέκτημαι <я (приобрел и) имею>, ἀναβέβηκα <я пришел (и нахожусь здесь)>» (Лингвистический энциклопедический словарь, онлайн).

Чешский исследователь Вл. Кнолл отмечает, что термин (выражение) *перфект* в индоевропейских языках обозначает глагольное время, которое специальным образом выражает отношение действия прошедшего к действию настоящему⁵. Далее исследователь выделяет основные значения (или точнее – способы) использования перфекта: *перфект результативный* (напр. англ. *John has arrived* и всё ещё здесь, *John arrived* – его тут нет либо это не оказывает никакого влияния на ситуацию в настоящем), *перфект эмпирический* (описывает ситуацию, которая хотя бы раз случилась в прошлом; с ним, по мнению ученого, могут быть связаны итеративные высказывания), *перфект длящийся* (напр. английское предложение *We have lived there four years* можно трактовать как <и все еще/постоянно тут живем>), *перфект близкого прошлого* (описываемое действие произошло только что или недавно, напр. *John has just arrived*) (Knoll, онлайн)⁶. Как видим, результативность, по мнению Вл. Кнолла, является лишь одной из четырех возможных трактовок формы, традиционно обозначаемой термином *перфект*.

Принимая во внимание приведённые выше определения, в данном исследовании мы будем использовать термин *перфект* для обозначения аналитической конструкции древнерусского языка, состоящей из вспомогательного глагола **БЪИТИ** и формы на *-л-*. Значение результативности, которое выражает (либо не выражает)

5 «Výrazem perfektum (parakeimenos) označujeme v indoevropských jazycích slovesné časy, které sice mohou mezi sebou mít určité sémantické rozdíly, ale jejich společným jmenovatelem by mělo být určité postihnutí vztahu děje minulého k ději přítomnému» (Knoll, онлайн).

6 Интересны также рассуждения О. Есперсена о месте перфекта в системе глагольных форм: «Это настоящее время, но настоящее время сохранения (retentive present): перфект представляет нынешнее состояние как результат прошлых событий, а поэтому его можно назвать *ретроспективной разновидностью настоящего времени* (курсив мой – А. С.) <...> Весьма вероятно, что древний индоевропейский перфект был первоначально интенсивным или „пермансивным“ настоящим временем...» (Есперсен 1958: 314).

данная конструкция, вообще не будет учитываться, т. к. уже в тексте Путятиной Ми-
неи XI в. главной функцией конструкций типа **трьпъльъ кси, прътьрьпъльъ кси**
является не выражение того, что классически называется результивным значением
перфекта, а *идентификация субъекта высказывания* либо его *уточнение* (в случае, если
в рамках исследуемого контекста имеются указания на несколько потенциальных
субъектов высказывания)⁷.

1.2 Краткая история перфекта

Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» древний индоевро-
пейский перфект был четко представлен в древнегреческом и индоиранских языках,
он «характеризовался особыми личными окончаниями и особым образованием
основы (чередования в корневом гласном, редупликация, в более поздних формах
специальные суффиксы)» (Лингвистический энциклопедический словарь, онлайн).
В древнегреческом языке классического периода перфект образовывался при помощи
трех основных элементов – редупликации, основы перфекта, суффиксов, см. напр.
(Horáček, Chlup 2012: 224–226). Так, напр., слабый перфект (перфект I) действитель-
ного залога (актива) от глагола *παιδεύειν* <воспитывать> в древнегреческом языке обра-
зовывался при помощи редупликации и *ка*: *παιδεύεκα*, сильный перфект (перфект II)
действительного залога (актива) от глагола *γράφω* <писать> *γέγραφα*. В медиопассиве,
где начальную форму глагола *παιδεύομαι* можно перевести как <я воспитываю для себя,
я воспитываю себя самого; меня воспитывают>, показателем формы перфекта является
редупликация без соединительного гласного: *παιδεύεμαι*, *παιδεύεσαι* и т. д. Перфект
в древнегреческом языке классического периода выражал состояние, возникшее в про-
шлом и продолжающееся в настоящем, при переводе таких форм древнегреческого
перфекта на современные языки, имеющие категорию глагольного вида, наиболее
простое решение – перевести эти формы либо глаголом совершенного вида, либо
формой настоящего времени (Horáček, Chlup 2012)⁸.

В праиндоевропейском языке перфект использовался для выражения достигну-
того субъектом состояния как результата конкретного изменения либо действия
в прошлом, вызванного инициатором действия (Rix 1998: 21). Результивное состоя-
ние субъекта указывает обычно на законченное действие в прошлом, но в некоторых
случаях действие может продолжаться и дальше (Tichy 2000: 88). Первоначально
перфектные формы образовывались только от ограниченного количества глагольных

7 Интересные наблюдения над употреблением сложных претеритов в древнерусских
памятниках древнейшей поры представлены в (Жолобов 2016), здесь, напр., говорится об
утвердительном значении перфекта, что переключается с уточнительной функцией
перфекта.

8 „Perfektum vyjadřuje stav vzniklý v minulosti a trvající v přítomnosti, např. perfektní tvar *πεποίηκα*
od *ποιέω* *děláám* znamená doslovně *udělal jsem a mám udělááno* (srov. angl. *I have done*). Překládá se
však jednodušeji pomocí děje dokonavého (*udělal jsem*) nebo přítomného (např. *κτίζομαι* *získávám*, pf.
κέκτημαι *mám*, tj. *mám ve vlastnictví*) (Horáček, Chlup 2012: 224).

корней (в связи с использованием перфектных форм только для выражения состояния субъекта), позднее, когда значение перфекта расширилось и на состояние объекта, количество глагольных корней, от которых образовывались перфектные формы, значительно увеличилось. В дальнейшем перфект развивался от значения статального к значению акциональному, вследствие чего происходило функциональное сближение перфекта с неперфектными формами прошедшего времени, что приводило к смешению либо вытеснению этих форм либо к утрате перфекта. Одновременно с этим процессами формируются новые аналитические образования с глаголами *быть*, *иметь* и причастием, ср. напр. немецкие конструкции *er ist gekommen* <он пришел (он пришедший)>, *er hat das getan* <он это сделал (у него это сделано)>.

Г. Рикс пишет о функциях перфекта в древнегреческом языке: первоначальными были формы т. н. интенсивного перфекта (*perfecta intensiva*), которые выражали состояние субъекта и были усиленным вариантом описательного презенса, напр., форма презенса *θάλλει* <цветет>, форма перфекта *τέθηλε* <в полном цвету> (Rix 1992: 192). Из таких форм развились формы перфекта, которые обозначали неумышленное (инстинктивное) поведение субъекта, напр., *έγωνα* <я стал (и поэтому я есть)>. Далее развились формы результативного перфекта (*perfecta resultativa*), который обозначал состояние субъекта, являющееся результатом развития/действия в прошлом: *τέθνηκε* <умер (т. е. теперь является мертвым)>. С возникновением других активных перфектных форм отдельных глаголов и переносом значения перфекта от состояния к действию, вызывающему это состояние, стирались семантические различия между аористом и перфектом, например, *παιδεύκως* <тот, у которого воспитано (т. е. тот, который воспитал)> и *παιδύσας* <тот, который воспитал>. В христианский период этот процесс был завершён взаимозаменой обеих форм (Rix 1992: 195).

Ю. С. Степанов, рассуждая об истории перфекта в романских языках, говорит о том, что первоначальными были описательные (перифрастические) обороты типа латинского *habeo librum scriptum* „имею книгу написанной“, которые обозначали состояние в момент речи в настоящем, возникающее в результате законченного действия в прошлом. Следующим этапом развития значения перфекта было обозначение действия, предшествующего моменту речи, с возникающим из него результатом („я написал книгу, и вот она, имею ее написанной“). Далее – обозначение действия, предшествующего моменту речи („я только что, недавно, написал эту книгу“), и наконец – действие в прошлом („я написал книгу“) (Степанов 1975: 136–137). По мнению ученого, индоевропейское значение перфекта (состояние в настоящем) наиболее точно зафиксировано в древнегреческих памятниках, в которых можем наблюдать

поэтапное и последовательное развитие значения форм перфекта, которые позже вступают в конкуренцию с формами аориста⁹.

В современных индоевропейских языках перфект образуется аналитически при помощи глаголов <быть> либо <иметь> и причастий различных времен, напр., нем. *er ist gekommen*, англ. *he has done*, фр. *il vécut*. Использование перфекта в отдельных индоевропейских языках отличается, так, в латинском языке перфект мог выражать прошедшее время совершенное (т. е. соответствовал аористу) и состояние в настоящем, вызванное действием в прошлом (т. е. соответствовал древнегреческому перфекту), реже – действие, произошедшее перед действием в настоящем (Erhart 1982: 166).

В современных языках формы перфекта употребляются довольно разнообразно: в немецком языке перфект является повествовательным прошедшим временем, а также используется для выражения состояния в настоящем; перфект во французском, итальянском и румынском языках обладает таким же значением, однако сфера его употребления ограничивается книжным стилем; в английском и шведском языках перфект используется для обозначения действия в прошлом, которое нашло свое отражение в настоящем; некоторые славянские языки, напр., языки восточнославянской ветви вообще не знают форму перфекта.

В современном немецком языке аналитические формы перфекта (*das Perfekt*) вместе с синтетическими формами претерита (*das Präteritum/Imperfekt*) используются для обозначения действия в прошлом, причем различие в употреблении обеих форм строго регулируется стилем: так, формы перфекта используются обычно в разговорном языке (стиле), формы претерита найдем в публицистическом, научном и художественном стилях. Формы перфекта в немецком языке образуются либо при помощи глагола *haben* (большинство форм): *Wie lange haben Sie Deutsch studiert? Ich habe den Wagen in Deutschland gekauft*; либо при помощи глагола *sein* – от глаголов, обозначающих передвижение из одного пункта в другой, из одной точки в другую (*Ich bin nach Dortmund gefahren*), изменение состояния (*Was ist passiert? Ich bin krank geworden*) и от глаголов *sein*, *bleiben*, которые обозначают сохранение состояния (*Du bist in der Schweiz gewesen; Wir sind gestern zu Hause geblieben*), подр. см. (Абрамов 2004).

9 «По косвенным данным можно судить, что такую же историю, но еще в доисторическое время, пережил индоевропейский перфект на латинской почве. Результат конкуренции перфекта с исконным прошедшим привел здесь к тому, что эти два ряда форм смешались в единой категории прошедшего (которая в латинских грамматиках называется *perfectum*) <...> В готском языке (одном из древних германских) отчетливо сохраняется группа презентно-перфектных глаголов, которая в новых германских языках перешла в категорию настоящего времени, а на месте исчезнувшего простого перфекта возник новый составной перфект типа англ. *I have written*, нем. *Ich habe geschrieben*, подобный лат. *habeo scriptum*» (Степанов 1975: 137).

Раздел 2. Формы перфекта в славянских языках

2.1 Формы перфекта в старославянском языке

Старославянский язык, будучи первым литературным языком славян, обладал наиболее развитой системой глагольных форм прошедшего времени, чем, напр., современные восточно- и западнославянские языки – двумя простыми (аорист, имперфект) и двумя сложными (перфект, плюсквамперфект), каждое из которых обладало своим лексико-грамматическим значением.

А. Достал пишет, что в старославянском языке «перфект означает по времени действие прошлое, которое однако имеет отношение к настоящему своим результатом. Он чаще употребляется от совершенных глаголов, но есть и многочисленные примеры его употребления и несовершенных глаголов. Перфект может выражать действие повторное и неповторяющееся» (Достал 1963: 118). Уже в этом определении обращается внимание, с одной стороны, на результативность значения, с другой – на возможность образования форм перфекта как от глаголов совершенного вида, так и от глаголов несовершенного вида, что позволяет нам выдвинуть предположение о том, что уже в старославянском языке аналитичность перфекта была маркированным признаком.

Й. Курц пишет о том, что первоначальным значением перфекта было результативное, т. е. перфект выражал результат деятельности в прошлом, таким образом, перфект характеризуется своим отношением к прошлому (действие, прошедшее в прошлом) и настоящему (результат действия, с точки зрения говорящего, продолжается в настоящем). Аорист и имперфект, в отличие от перфекта, не выражали отношение действия к настоящему, а потому в первых переводах греческих текстов на старославянский язык использование форм перфекта было семантически обусловлено. Позже семантические различия между простыми претеритами (аористом, имперфектом) и перфектом стираются, ослабевает и первоначальное значение самого перфекта, а потому происходит взаимозамена обеих форм. Что касается происхождения форм перфекта, то Й. Курц предполагает, что старые индоевропейские формы перфекта в славянском праязыке вышли из употребления, а потому формы славянского перфекта являются новообразованием, возникшим в конце праславянской эпохи (Kurz 1969).

А. И. Горшков также указывает на то, что перфект обозначал действие в прошлом, связанное с настоящим: «Перфект обозначал такое прошедшее действие, которое в своем результате связано с настоящим, т. е. такое прошедшее действие, которое является характеристикой лица или предмета в настоящем: **вѣ грѣсѣхъ тѣ родишь сѧ еси всѣхъ. и тѣ ли ны оучиши** (Мар. ев.)» (Горшков 2004: 99). Здесь стоит задуматься над использованием слова *характеристика* вместо *результат/результативность*: трактуя формы типа **родишь сѧ еси** как характеристику лица или предмета, мы превращаем аналитическую конструкцию **вѣтн** + форма на -л в важный показатель (маркер), особенно полезный в текстах богослужебных, когда

можно однозначно выделить субъект высказывания. Также довольно интересным оказывается примечание А. И. Горшкова о сфере употребления перфекта: «в старославянских памятниках перфект встречается довольно редко и преимущественно в прямой речи» (Горшков 2004: 100).

Я. Петр также говорит о результативном значении перфекта в старославянском языке и обращает внимание на отличие форм перфекта от форм аориста и имперфекта, которые не обозначали отношение действия в прошлом к настоящему. Славянский аналитический перфект, состоящий из глагола **БЪИТИ** и причастия на *-л-*, является славянским новообразованием, возникшим вместо простого индоевропейского перфекта, не существовавшего в славянских языках (Petr 1984).

К. Мирчев отмечает, что славянский перфект возник на собственно славянской почве и обозначал состояние в настоящем, являющееся результатом действия, совершенного в прошлом¹⁰. Также исследователь делает замечания о природе формы на *-л-*: действительное причастие прошедшего времени II (*минало деятелно причастие второ*), которое является типичным для славянских языков и не имеет эквивалентов в других индоевропейских языках (Мирчев 2000: 114).

И. Дуриданов называет перфект прошедшим неопределённым временем и уточняет, что перфект в староболгарском языке (равно как и в других славянских) является новообразованием, возникшим на славянской почве. Перфект, по мнению И. Дуриданова, обозначает не действие, а состояние, которое наличествует в момент говорения и является результатом действия, совершенного в прошлом, что и отражается в структуре перфекта. Семантически перфект близок аористу, но их значения не являются тождественными, однако часто формы греческого аориста переводятся как славянским аористом, так и славянским перфектом. Для аориста характерно значение «абсолютного прошедшего времени», для перфекта – связь действия в прошлом не с ситуацией в данный период, но с ситуацией в настоящий период/ настоящий момент (Дуриданов 1991: 299).

Р. Вечерка характеризует форму перфекта в старославянском языке как описательную глагольную форму с причастием на *-л-* (*participium perfecti activi l-ové*), которая выражала состояние в настоящем, возникшее из действия в прошлом. Само эловое причастие Р. Вечерка называет славянским неологизмом¹¹.

10 «Старият индоевропейски перфект е загубен в славянските езици. Славянската форма на перфекта е нова, възникнала на славянска почва. Докато аорист изразява действие, извършено в миналото, перфект изразява сегашно състояние, което е резултат от извършено в миналото действие» (Мирчев 2000: 117).

11 «Psl. *l-ová* participia jsou slovanský neologismus, který má na ie. půdě příbuzné útvary (neparticipální povahy) v arménštině. Morfologicky jsou to i v slovanské vlastně adjektiva o-kmenového a *a-*kmenového skloňování, ale prakticky se od nich neužívá jiných tvarů než nom. všech čísel: užívá se jich totiž pouze v přísudku jako jmenné části různých opisných tvarů slovesných <...> Ve spojení s prezencem slovesa *byti* tvoří *l-ové* participium, tzv. **perfektum**, tj. slovesný tvar vyjadřující přítomný stav vzniklý z minulého děje, např. *přišlybъ jesъ*, 'přišel jsem' (doslova vlastně 'jsem přišly', tj. 'přišel jsem a jsem zde'). V těch slovanských jazycích, kde zanikl aorist a imperfektum, převzalo toto původní slovanské perfektum jejich funkci a stalo se univerzálním minulým časem průběhovým (präteritem) – a význam perфекta se v nich vyjadřuje jinak» (Večerka 2006: 190–191).

А. Лампрехт, говоря о темпоральной системе старославянского языка, отмечает два простых прошедших времени (аорист, имперфект) и сложное прошедшее время (причастие на -л- и форма настоящего времени глагола **БЫТИ**), которое с ними конкурирует. Результативное значение сочетания, называемого перфект, развилось из более древнего значения предрасположенности к действию (*náchylnost k ději*), которое было присуще старым отглагольным прилагательным с формантом -л-, отклики этого древнего значения А. Лампрехт видит, напр., в чешских прилагательных *dbalý, bdělý, vzteklý*¹². Далее А. Лампрехт рассуждает о том, как изменялось значение перфекта: «Posun významu probíhal patrně tímto způsobem: *dalъ esmь* „jsem davatel, štedrý“ → „jsem ten, kdo dal“. Poté se začalo spojení l-ové participium + přítomní tvary slovesa *býti* gramatikalizovat ve významu perfekta. Jakmile se začalo toto spojení syntetizovat (tendence byla ještě zřetelněji dovršena např. v polštině, srovnaj tvary 1. osoby sg. *wolalem*, 2. sg. *wolales* ...), staly se tyto préteritální formy jedním z nejdůležitějších podnětů vedoucích k zániku starých jednoduchých minulých časů – aoristu a imperfekta. Dalšími faktory byly: gramatikalizace vidu, s nímž se tradiční minulé časy těžko vyrovnávaly, nevýhodnost aoristových a imperfektních tvarů (homonymie 2. a 3. osoby sg.) a naopak vítaná schopnost préterita vyjadřovat i jmenný rod (*nesl, nesla, neslo* ...)» (Lamprecht, Šlosar, Bauer 1986: 194–195).

Интересное мнение высказывает С. Гардинер, называя результативным само причастие на -л- (the resultative participle, l-participle) и говоря о том, что оно всегда было частью аналитических образований типа перфект, плюсквамперфект, кондиционал, преждебудущее время. Формы перфекта, по мнению С. Гардинера, можно рассматривать как своего рода индикаторы действия, которое, с точки зрения момента говорения, относится к прошлому, но было упомянуто говорящим либо из контекста понятно, что они (индикаторы действия – А. С.) относятся к моменту говорения. Такое отношение к прошлому может быть выражено на уровне «действие-результат» либо «действие-состояние» (Gardiner 1984: 84–85, 125).

А. Вайан называет форму на -л- перфектным причастием, которое вместе со вспомогательным глаголом образует перфект, плюсквамперфект и преждебудущее время¹³. Относительно самостоятельного употребления этой формы исследователь отмечает два случая: для выражения нереального желания либо в случае образования этой формы от непереходных глаголов (**ЗРЬВЪЛЪ, ОУНЪЛЪ**), однако тогда, по мнению ученого, эти формы переходят в разряд прилагательных (Вайан 1952: 276).

Таким образом, пытаясь дать четкое определение тому, что такое перфект в старославянском языке, мы сталкиваемся с рядом проблем:

12 Подобную мысль высказывает и В. В. Колесов: «Причастная форма действительно выражает некоторое качество, полученное в результате действий, описанных в составном сказуемом (сочетание глагола *быти* в наст.вр. или в имперфекте + причастие на -л- – А. С.). Остатком качественного значения причастий на -л- являются полные отпричастные образования типа *горелый, очумелый, спелый* и т.д.» (Колесов 2005: 421).

13 Преждебудущее время А. Вайан называет также будущим временем перфекта.

(1) Проблема терминологии

Называя аналитическую конструкцию, состоящую из вспомогательного глагола *быти* и формы на *-л-*, *перфектом*, мы ссылаемся на другие индоевропейские языки (напр., древнегреческий либо современный немецкий), которые обладали/обладают перфектом с его формальным выражением и грамматическим содержанием. Что касается языка древнегреческого, то в нем, как было написано выше, перфект действительно функционировал как глагольная форма прошедшего времени, имеющая собственный способ образования, грамматическое значение и грамматические функции. В современном немецком языке форма, обозначаемая термином *das Perfekt*, отсылает нас к аналитическому образованию, подобному сочетанию глагола *быти* и формы на *-л-*, однако формы перфекта в немецком языке, равно как и в древнегреческом, имеют точное грамматическое значение и грамматические функции, тогда как в старославянском языке аналитическое образование, традиционно называемое *перфект*, не имеет регулярного грамматического значения и функций (отсюда и расхождения в определениях данной формы – глагольная форма прошедшего времени, описательная конструкция для выражения прошедшего времени и др.). Такая же терминологическая проблема возникает и при работе с грамматикой древнерусских текстов¹⁴.

(2) Проблема грамматики

Проблема грамматическая тесно связана с первой – терминологической – проблемой. Говоря о старославянском языке, мы должны учитывать своего рода *искусственность* данного языка: с одной стороны, Константин и Мефодий, создавая грамматику (правила) нового языка, опирались на уже существующую письменную грамматику (норму) древнегреческого языка, с другой стороны, оба брата знали один из славянских диалектов (македонский), который своей письменной грамматикой (нормой) не имел, а значит, не был языком в полном смысле¹⁵, т. е. вполне логично предположить, что Константин и Мефодий

¹⁴ Об условности термина *перфект* применительно к древнерусскому языку пишет, напр., Петрухин 2004.

¹⁵ На наш взгляд, важно различать *язык* и *не-язык*. Язык, согласно Ф. де Соссюру, есть система знаков, своего рода код, при помощи которого можно передавать и получать информацию (ср. принцип ПИН-кода, принцип отправления и получения СМС-сообщений). Такой код известен всем участникам коммуникации, что обеспечивает двухстороннее взаимодействие – отправление и получение. Код состоит из знаков, каждый из которых, опять же согласно Соссюру, состоит из двух частей – означающее (образ, вид, форма) и означаемое (понятие). Знаки фиксируются в словарях различных типов, напр., в словаре толковом фиксируется отношение между графической формой и её значением, в словаре словообразовательном фиксируются отношения между графическим комплексом и его значением (функциями). Однако, на наш взгляд, знаки, которые можно найти в словарях, язык не составляют. Словарь может быть простым описанием состояния языка (либо уровня языка) – синхронным или диахронным. О языке можно говорить только в том случае, когда кроме знаков, которые можно найти в словарях, есть грамматика этих знаков, т. е. правила употребления, своего рода инструкция по эксплуатации знаков, зафиксированных в словарях. Такие правила мы называем *нормой*, которая вначале формируется, а потом фиксируется в печатных (сегодня и электронных) грамматиках. Наличием либо отсутствием зафиксированной грамматической нормы, по нашему мнению, отличаются язык и не-язык

пытались наложить/приспособить грамматику языка древнегреческого на тот славянский диалект, который был им знаком. Братья создали норму нового (а главное – первого) литературного языка славян, на основании которой далее развивались нормы самостоятельных славянских языков, напр. древнерусского, древнечешского и др.¹⁶. Таким образом, говоря о грамматических категориях старославянского языка, мы должны учитывать, во-первых, *внешнее оформление форм* (напр., синтетичность/аналитичность, суффиксы, приставки и т. д.), во-вторых, *значения*, которые этим внешним оформлением приписываются (согласно письменной грамматике, созданной на основе древнегреческого языка), в-третьих, *реальные значения* этих форм (*контекстные*), вызванные собственно славянским влиянием и славянским способом мировосприятия и восприятия времени в нем.

2.2 Формы перфекта в древнерусском языке

П. Я. Черных обращает внимание на то, что сам термин *перфект* (равно как и остальные – *аорист*, *имперфект*, *плюсквамперфект*) заимствован из грамматик греческого и латинского языков, а значение этой сложной формы в древнерусском языке было результативное (прошедшее действие, результат которого продолжается в момент высказывания), далее исследователь делает замечание: «Вследствие этого и момент указания на лицо, совершившее известное действие, в тех случаях, когда в функции сказуемого употреблялся перфект, играл гораздо большую роль, чем в других случаях, и эта роль еще больше возросла, когда вспомогательный глагол стал опускаться» (Черных 1952: 226).

К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев говорят о том, что в древнерусском языке перфект обозначал состояние, наблюдающееся в момент речи и являющееся результатом совершенного в прошлом действия, т. е. перфект был всегда соотнесен с моментом речи и в плане грамматического временного значения являлся абсолютным временем. Относительно функциональной стороны авторы отмечают употребление форм перфекта при передаче прямой речи (в книжно-литературных текстах) и при обращении к прошлому, при условии связи с интересами настоящего (в деловых и бытовых текстах) (Горшкова, Хабургаев 1981: 306–308). В конце главы, посвященной

(например, диалект, жаргон). Не-язык может возникнуть на базе языка, причем родственность не является обязательной, например, *brněnský hantec* (не-язык, возникший в Моравии, но имеющий огромное количество немецких элементов).

¹⁶ Так, Г. А. Хабургаев пишет: «Детищу славянских первоучителей предстояла долгая и сложная жизнь. Под пером писателей и переводчиков, пользовавшихся им как орудием духовной культуры, книжно-славянский язык, созданный солунскими братьями и их учениками, развивался и по-разному видоизменялся в разных странах *Slavia orthodoxa* (православной Славии), что вело к появлению местных *изводов* (или редакций) языка средневековой славянской книжности в Болгарии, Сербии и на Руси, где он представлен памятниками, с XI–XII вв. по-разному отражающими кирилло-мефодиевские традиции первых переводов, которые, к сожалению, до наших дней не сохранились» (Хабургаев 1994: 5).

системе глагольных форм прошедшего времени, авторы делают замечание: «Таким образом, сопоставление функции перфекта в книжно-литературном языке и в языке деловых и бытовых текстов периода создания старейших древнерусских памятников письменности (XI–XIV вв.) позволяет считать, что многочленная система прошедших времен со строгим разграничением между ними частных временных значений – это особенность системы книжно-литературного языка Древней Руси, в то время как в живой речи прежний перфект уже приобретал функцию универсальной формы, служащей для выражения различных оттенков прошедшего времени» (Горшкова, Хабургаев 1981: 312).

В. В. Иванов также отмечает, что перфект в древнерусском языке не был собственно прошедшим временем, т. к. обозначал не только прошлый факт, но и состояние в настоящем. Так, формы типа **късмь прннеслъ** В. В. Иванов трактует как „я принес, и то, что я принес, в настоящее время находится здесь“ (Иванов 1983: 341–342).

В. И. Борковский, П. С. Кузнецов отмечают, что «по значению перфект в древнерусском языке *не был, строго говоря, прошедшим временем*, он обозначал отнесенное к настоящему времени состояние, являющееся результатом совершенного в прошлом действия, поэтому значение его близко к значению настоящего времени» (Борковский, Кузнецов 2006: 260).

В. В. Колесов делает замечание о том, что перфект в древнерусском языке, с точки зрения действия, является аналитическим настоящим временем, у которого выделяются два основных значения: *статальное* (при необходимости подчеркнуть состояние в настоящий момент, указать на результат предшествующего действия) и *акциональное* (при выделении прошедшего действия как процесса без выделения результата в настоящем). Причем первое значение типично для церковно-проповеднических текстов, второе распространено в текстах эпистолярно-бытовых, и уже с XI в. в текстах обоих жанров употребляется перфектная форма без связки (Колесов 2005: 422–423). Далее ученый отмечает, что «по основному своему значению **перфект** – вневременная категория, своим происхождением обязана необходимости выразить качество субъекта действия, данное как состояние (результат) действия. На то, что перфект – вневременное время, указывает возможность его выражения как в наст. вр. (**късмь шьлъ**), так и в прош. вр. (**бѣхъ шьлъ**) и даже в буд. вр. (**бѣдѣ шьлъ**)» (Колесов 2005: 479).

В. В. Колесов говорит об отличии славянского перфекта от других родственных языков: «Первоначально перфект, плюсквамперфект как составные сказуемые представляли собой экспрессивные выражения, служившие для образительной передачи прошедшего времени; это факт речи, а не языка. Основное значение славянских перфектов иногда видят в указании на субъекта действия с оценкой того, каково оно сейчас, в настоящий момент: *язь есмь писалъ* – «я являюсь (этим) писавшим». В этом смысле перфект являлся «формой состояния, связанного с обладанием» (Эмиль Бенвенист). В этом состоит отличие славянского перфекта от перфекта других родственных языков, в которых перфектная форма обращает внимание только на результат действия, а не на действующее лицо. По происхождению *-lb*-имена – это

имена *agentis*, следы которых сохранились в таких прилагательных, как *весель*, *голь*, *дряхль*, *миль*, *наглъ*, *топлъ* и т. д.» (Колесов 2005: 479). Благодаря этому славянский перфект указывал не только на результат/результативность действия в прошлом, но и отсылал к лицу (ср. толкование перфектных форм, предлагаемое Р. Вечеркой, – „я пришел, и я здесь“). Здесь уместно вспомнить, что в одной из своих работ, задолго до наблюдений В. В. Колесова, В. М. Марков также обращает внимание на именное происхождение форм на *-л-*, приводя трактовку примера **плодъ зрѣлъ**, где форму на *-л-*, с точки зрения морфологии, можно понимать как глагол (обозначение длительного действия от глагола **зрѣти**) либо как имя <прилагательное> (качество предмета „плод зрел(ый)“), см. (Марков 1997).

П. Косек, рассуждая о развитии глагольных форм в старочешском языке, отмечает, что эловое причастие в старочешском языке употребляется только в форме именительного падежа твердых основ (*o-*, *a-*основы) и является частью аналитических глагольных форм – претерита, антепретерита, кондиционала и футурума. Формы элового причастия генетически связаны со словообразовательным типом отглагольных прилагательных, образованных от неobjектных глаголов, выражающих признак, вытекающий из проведенного действия, напр. *došlý*, *zbloudilý*, *zmoklý*¹⁷.

А. Лампрехт, описывая грамматику древнечешского языка, рассматривает формы на *-л-* в разделе «Причастия» (*participium l-ové*), однако делает следующие замечания: «*Participium l-ové* je od původu neverbální adjektivum, které se stalo základem pro tvoření tzv. perfekta, tj. spojení se slovesem *býti*, jež mělo spíše rezultativní význam. Jeho zbytky nacházíme ještě v rané staré češtině: *jsi sstúpil* znamenalo původně asi „jsi sestoupivší“. Tato spojení se tehdy ještě zčásti chovala jako spojení spony s adjektivem: *sem li ten pes ukradl* má tázací slovo *li* zařazeno za skutečný slovesný tvar (jako novočeské *jsi-li doma*). Teprve až se toto spojení začalo chápat nerezultativně, nýbrž časově, „minulostně“, docházelo k syntetizaci tohoto spojení v dnešní (a staročeské) *préteritum*: sloveso *býti* tu přestalo být sponou a jeho tvary či zbytky plní funkci osobních morfémů (proto jako znak 3. osoby záhy zanikají), *l-ové* přičestí je pak nositelem lexikálního významu a významů časových, vidových, číselných a rodových. Proto je vhodnější z novočeského hlediska mluvit spíše o *l-ovém* základu *préterita* než o *participiu*» (Lamprecht, Šlosar, Bauer 1986: 244).

2.3 Формы перфекта в современных славянских языках

Рассмотрим подробнее современные славянские языки и формы прошедшего времени в них. Обратим внимание на то, что термин *перфект* является не совсем уместным для обозначения глагольных форм прошедшего времени в современных славянских

17 «Toto participium se v češtině vyskytuje pouze v nominativu tvrdé jmenné deklinace (*o-* a *a-*kmenové) a je součástí analytických slovesných forem: *préterita*, *antepřéterita*, *kondicionálu* a *futura* (viz tam). Formy *l-ového* přičestí jsou geneticky spjaty se slovtvorným typem *deverbativních* adjektiv tvořených z nepředmětových sloves vyjadřujících vlastnost plynoucí z vykonaného děje typu *došlý*, *zbloudilý*, *zmoklý*» (Kosek 2014: 249).

языках, т. к., во-первых, не все современные грамматики славянских языков оперируют термином *перфект*, во-вторых, во многих славянских языках сегодня находим лишь одну форму прошедшего времени (т. н. *универсальный претерит*), в-третьих, в славянских языках, где аналитические формы, выражающие прошедшее время, походят на формы старославянского/древнерусского перфекта, эта форма является единственной для выражения прошедшего времени.

Итак, в современных славянских языках аналитические формы, походящие на старославянский/древнерусский перфект, мы находим в западно- и южнославянской ветви, причем модель, по которой эти формы образуются, довольно стандартна – *вспомогательный глагол + форма на -л-*:

- чеш. *přišel jsem, přišla jsem* (в формах 3 л. ед. и мн. ч. вспомогательный глагол опускается, напр.: *Martina přišla včas, Martin přišel pozdě*), единственная форма прошедшего времени; отрицательная частица присоединяется к форме на -л-: *nepřišla jsem, nepřišel jsem*.
- в.-луж. *je był, staj/stej byłoj, su byli* (формы вспомогательного глагола сохраняются во всех лицах и числах); наряду с формами перфекта верхнелужицкий язык сохраняет архаическую систему простых форм прошедшего времени, аориста от глаголов совершенного вида и имперфекта от глаголов несовершенного вида: *napisach* (я написал), *dželač* (я делал) (Večerka 2009: 33).
- хорв., серб. *radio sam, radio si, radio je* (формы вспомогательного глагола сохраняются во всех лицах и числах), такая аналитическая форма прошедшего времени употребляется в литературном языке более часто, нежели формы аориста (*tresoh, tresе*) и имперфекта (*tresijah, tresijaše*), считающиеся книжными и находящиеся на языковой периферии; отрицательная частица присоединяется к вспомогательному глаголу: *nisam radio, nisi radio*; в вопросительных предложениях либо в предложениях, где логическое ударение падает на форму перфекта, вспомогательный глагол используется в т. н. ударной форме: *jesam, jesi, jesmo, jeste* (*Jesi li na poslu?*).
- макед. *сум извикал, си извикал, извикал* (формы вспомогательного глагола опускаются в 3-м л. ед. и мн. ч.), отрицательная частица присоединяется к вспомогательному глаголу: *не сум извикал*.
- болг. *купил съм, купил си*; наряду с этими аналитическими формами прошедшего времени используются также формы простые – аорист (*плетох, плете, плете...*) и имперфект (*четях, четеше, четеше...*)¹⁸.

Что касается системы глагольных форм прошедшего времени в указанных выше языках, особого внимания заслуживает верхнелужицкий язык, в котором формы сослагательного наклонения и т. н. *итеративного перфекта* используются в качестве

18 «Наряду с этим имеется еще ряд форм, выражающих законченность и незаконченность действия в прошедшем и будущем, определенность и неопределенность, прямое и не прямое высказывание» (Кондрашов 1986: 226).

грамматических омонимов: *K narodinam by nan maletu jubilaraj stajnje calty z koibasku p'rinjest* (К дню рождения сына отец постоянно **приносил** маленькому юбиляру булочки с колбаской) (Князев 2007: 154). Для польского языка характерны простые формы прошедшего времени типа *kryłem, kryłeś, krył*, тогда как аналитическим способом с участием формы на *-л-* образуется будущее время глаголов несовершенного вида: *będę krył/będę kryć*¹⁹.

По мнению А. Лампрехта, в македонском языке можно говорить о **новом перфекте** типа *имам работано, имам бегано*, который проявляется во всех временах: *имам работано/имав работано, имам бегано/имав бегано*. Такие же формы встречаются в разговорном чешском языке, диалектах словацкого и чешского языков, а также в польском языке, однако только в македонском языке такие формы являются частью морфологической системы (Lamprecht 1987: 183–184)²⁰. В болгарском и македонском языках прошла переоценка системы форм прошедших времени: аорист используется в том случае, когда говорящий являлся очевидцем действия в прошлом, перфект – если говорящий не является очевидцем действия в прошлом либо если действие в прошлом неопределенное (неточное), напр., *той е написал писмото* (говорящий не был очевидцем этого), *той е пристигнал от България* (говорящий не был очевидцем этого), *чел съм тази книга* (я когда-то эту книгу читал), *не съм получил писмото* (я еще не получил это письмо) (Lamprecht 1987: 182–183).

Языки восточнославянской ветви характеризуются единственной формой прошедшего времени – формой на *-л-*, которая образуется от основы инфинитива и принимает родовые и личные окончания: рус. *сказал, сказала, сказало, сказали*; укр. *сказав, сказала, сказало, сказали*; белорус. *сказав, сказала, сказало, сказали*. Для восточнославянских языков характерна родовая унификация во множественном числе.

Обратим также внимание на то, что время грамматическое (глагольное) не всегда соответствует времени реальному (физическому): так, реальное будущее время является, по сути, условным (ирреальным, трудным для идентификации), поэтому максимальное количество грамматических форм для выражения такого будущего времени – две (напр. в латинском языке *futurum, futurum exactum*), настоящее время выражает актуальность, действительность, поэтому обычно далее не классифицируется, прошедшее время выражается в некоторых языках большим количеством форм (ср. болгарский и македонский языки), потому что и с логической точки зрения лучше всего можно верифицировать время прошедшее (наряду с настоящим). Интересное

19 Подобным образом образуется будущее время от глаголов **обоих** видов в словенском языке: *bom pisal, boš pisal, bom napisal, boš napisal*.

20 «V makedonštini se dotvořilo nové perfektum typu *imam rabotano, imam begano* „běhal jsem“. Toto perfektum je ve všech časech, srov. *imav rabotano* „byl jsem pracoval“, *imav begano* „byl jsem běhal“. Těž tvar máme včeském hovorovém *mám to napsáno, mám to už uvařeno, když jsem to měl napsáno, až to budu mít napsáno, až to budu mít uvařeno*. Stejný je v i v polštině, srov. *już to mam napisane (zrobione)*, v slovenských a českých dialektach, srov. *už mam tu knižku přečítanu* (východoslov.), *už mam tu knižku přečítanu* (slezskomor.). Ovšem v češtině, slovenštině, polštině i v jiných slovanských jazycích, kde se tento jev vyskytuje, zůstal na úrovni větné frazeologie, nestal se součástí morfologického systému; výjimku tu tvoří právě makedonština» (Lamprecht 1987: 183–184).

наблюдение находим у чешского исследователя Фр. Чермака: «В тех славянских языках, где времена различаются наиболее богато, т. е. в болгарском и македонском, выражается также дистинкция (не)прямого свидетельства, а отсюда (в случае непрямого участия в действии) возникает значение негарантированного содержания (подобно предложениям с *как бы*)» (Čermák 2011: 151).

В чешском языке единственной формой прошедшего времени является аналитическая конструкция **претерит (préteritum)**: «Jde o formu, jež vyjadřuje děj, který se odehrál **před okamžikem promluvy**» (Karlík, Nekula, Rusínová 2012: 316); чешский претерит выражается при помощи причастия на *-l*²¹ (основа прошедшего времени + суффиксы *-l, -la, -lo, -li, -ly, -la: nesl, psala, usnul, usnuli* и т. д.) и формы настоящего времени вспомогательного глагола *být* в 1-ом и 2-ом л. ед. и мн. ч., в 3-м л. обоих чисел вспомогательный глагол опускается. Причастие на *-l* в такой конструкции выражает род лица, осуществляющего действие (носителя состояния, их изменения и пр.), и грамматическое число. Чешский язык в формах мн. ч. прошедшего времени различает роды лиц, которые обозначены местоимениями/формами вспомогательного глагола *být*: *my/jsme, vy/jste, oni* (м. р.), *ony* (ж. р.), *ona* (ср. р.), напр.: *všechny ženy (ony) seděly u stolu, všichni muži (oni) seděli u stolu, všechna kotata (ona) seděla u stolu*.

Конструкции типа личное местоимение (в 1-м л.) + причастие на *-l* считаются региональными (диалектными): *já čekal, my čekali*. В качестве архаизирующего стилистического средства используются формы т. н. плюсквамперфекта, которые выражаются при помощи претерита и причастия на *-l* от глагола *být*: *Stalo se, jak byl král přikázal; Tento zlý skutek jste byli učinili dobrovolně* (Karlík, Nekula, Rusínová 2012: 317).

В русском языке, как было сказано выше, для выражения действия в прошлом используется универсальная форма с суффиксом *-л*, принимающая родовые окончания в единственном числе и унифицированное окончание в числе множественном: *писал, писала, писало, писали*. Однако в зависимости от контекста и речевой ситуации в русском языке различаются прямое и переносное употребление грамматических форм времени, напр. *Смотри: вот он идет* (прямое употребление формы настоящего времени); *Иду я вчера по улице* (переносное употребление формы настоящего времени для выражения действия в прошлом), подр. см. §1499, РГ 1980, онлайн. Что касается употребления грамматических форм прошедшего времени, то РГ 1980 говорит отдельно об употреблении форм прошедшего времени глаголов совершенного и несовершенного вида (см. §1507–1511, РГ 1980, онлайн), представим результаты в виде таблицы.

21 «Академический справочник чешского языка» (Akademická příručka českého jazyka) трактует причастие на *-l* как действительное причастие прошедшего времени (АРČJ 2014: 396).

Совершенный вид	Несовершенный вид
Прямое значение	
<p>а) Перфектное Действие относится к прошлому, его результат – к настоящему: <i>Алеша, ты озяб, ты в снегу был, хочешь чаю?</i> Особая разновидность – результат предшествующего действия отнесен к прошлому (т. е. выражается актуальность результата действия для более позднего временного плана): <i>Только и жила бедная память о милом сердцу... Истаяла вся...</i></p> <p>б) Аористическое Обозначение прошедшего факта без указания на результат прошедшего действия: <i>Во Владивосток я приехал в начале июля 1943 года.</i> Обычно используется при повествовании о сменяющихся друг друга фактах/событиях.</p>	<p>а) Действие в процессе протекания: <i>Сергей говорил, а Всеволода Андреевича занимали не только его слова, но и лицо.</i></p> <p>б) Действие в неограниченной повторяемости: <i>К полуночи комната вытывала. Он бесшумно открывал железную дверцу печи, складывал костериком с вечера приготовленные дрова и щепки и, сидя на корточках, поджигал их.</i></p> <p>в) Действие в постоянном существовании: <i>Леса, что кроют песчаное Заволжье, прежде сплошным кряжем между реками Унжей и Вяткой тянулись далеко на север.</i></p> <p>г) Действие как обобщенный факт: <i>На третью после войны зиму ты брал у ней корову на зимний прокорм. Брал?</i></p>
Переносное значение	
<p>а) При обозначении будущих действий Объективно будущее действие представляется так, как будто оно уже осуществилось: <i>Если он не вернется, мы погибли (мы пропали).</i> А также разговорные конструкции типа <i>Я пошел, Мы побежали.</i></p> <p>б) В контексте абстрактного настоящего Для наглядной конкретизации обычного действия, обычность такого действия/факта отнесена к широкому плану: <i>Из чужого табачка всегда такие крутят: утром закурил – к вечеру вынул.</i></p>	<p>а) Выражение наличного результата предшествующего действия (в сочетании с отрицанием): <i>Миллионов сколько баб вас да девок, а все, как звери лесные. Как выросла, так и помрет. Ничего не видала, ничего не слышала.</i></p>

В особую группу можно также выделить **глаголы многократного способа действия (итеративные глаголы)**, которые употребляются, как правило, лишь в формах прошедшего времени для выражения повторяемости, обычности действия в прошлом: *говаривал, живал, едал, сиживал, хаживал* и др. В современном русском языке такие глаголы являются малоупотребительными и характерны, скорее, для диалектов. В чешском языке итеративные глаголы могут иметь формы как прошедшего, так и настоящего времени, причем могут обозначать как действие повторяющееся, членимое, так и действие однократное, нечленимое: *chodívám tam pravidelně/nepřavidelně – tam stával dům*, подр. см. (Trnková 1969: 39).

Здесь остановимся подробнее на том, как в научной литературе определяется термин *итеративность*. Под термином *итеративность* (*хабитуальность, узуальность*) обычно понимается «обозначение повторяющихся действий, отвлеченных от непосредственного протекания во времени, хотя и предполагающих наличие соответствующих актов реализации в виде каких-то наблюдаемых проявлений, проявляющихся с той или иной частотой: *По утрам он **делает** (делал) зарядку*» (Князев 2007: 152). В современном чешском языке **многократные глаголы/глаголы многократного действия/итеративы** (**násobená slovesa, iterativa**) употребляются довольно часто и образуются обычно от глаголов несовершенного вида при помощи суффикса *-v-*: *padávat, volávat, tancovávat, studovávat, tvrdívat, chodívat, vracívat, smávat se, mývat, čítávat*.²² Что касается обозначения таких глаголов в словарях, интересным оказывается замечание исследовательницы Зд. Соховой, которая пишет, что глаголы многократного действия выражают действие, повторяющееся несколько раз (*léhává v létě na půdě*) без учета каких-либо оттенков обычности действия, давнопрошедшего действия и др. По мнению Зд. Соховой, в случае глаголов многократного действия речь идет о глаголах, образованных от приставочных и бесприставочных глаголов несовершенного вида, сами глаголы многократного действия могут быть обозначены в словаре как повторяющиеся глаголы (на чешском – *slovesa opakovací*), напр. **nabízeti ned. k nabídnouti**; → *opakov. nabízívat* (Sochová, онлайн).

«Новый энциклопедический словарь чешского языка онлайн» определяет итеративность как обозначение повторяющегося действия. Автор словарной статьи Н. Нюблер (Norbert Nübler) обращает внимание на две возможные трактовки итеративности: а) в чешском и словацком языках это семантическая категория глагола, статус которой до сих пор остается неясным, итеративность в славянских языках (включая чешский) можно считать лексико-семантической категорией, а итеративы – формами категории способа глагольного действия; б) в чешском языке (в отличие от других славянских языков) итеративность – это категория грамматическая, а итеративы являются формами категории глагольного вида²³.

Фр. Чермак, рассуждая о глагольных категориях, обращает особое внимание на вид как на категорию, характерную для славянских языков и тесно связанную с глагольным временем. Так, основную оппозицию составляют имперфективы и перфективы. В чешском языке имперфективы имеют четыре субтипа: (*не*)*актуальность* (*psát, chodit/jít*), *узуальность* (*-ávat/-ívat; svolávat, chodívat*), к которой иногда добавляется *частотность* (такие же суффиксы и *-at*), *итеративность* (повторяемость, многократность) – *sázet, дурачивность* (*dělat*) (Čermák 2011: 155).

22 «Kromě dokonavosti a nedokonavosti lze u některých sloves vyjadřovat i **násobenost (iterativnost)** <...> Připojením sufixu **-v-** (přičižujícím k vzoru *volat*) k imperfektivním slovesům vzoru *volat* a *mazat se* tvoří **iterativa**, vyjadřující děj opakovaný, popř. uzuální, např.: *padávat, vídávat, strouhávat, slýchávat, spěchávat, volávat, čerpávat, vrtávat, mazávat...*» (Karlík, Nekula, Rusínová 2012: 318, 195).

23 Iterativnost. *Nový encyklopedický slovník češtiny online* [онлайн]. [дата обращения: 18. 7. 2017]. Режим доступа: <https://www.czechency.org/slovník/ITERATIVNOST>.

Применительно к русскому языку Т. Боттино и Р. Руде (Bottineau, Roudet 2013) говорят о двух видах итеративности – фреквентативной и многократной: «Фреквентативная итеративность не предполагает точного подсчета действий, она передается лексемами *часто, иногда, редко* и т. д. Многократная же итеративность соответствует точному подсчету и передается лексемами и словосочетаниями типа *два/три раза, десять раз* и т. д. <...> При фреквентативной итерации наблюдается итерация ситуаций и временных интервалов, в которых имело место одно и то же действие, а при многократной итерации одно и то же действие повторно реализовалось в едином временном интервале» (Bottineau, Roudet 2013: 36, 49).

В. С. Храковский, рассуждая об итеративной неоднократности, говорит о двух ее семантических особенностях: «Одна из них заключается в том, что в каждой из ситуаций, входящих в итеративное множество, заняты одни и те же участники <...> Другая семантическая особенность итеративной неоднократности состоит в том, что она политемпоральна» (Храковский 1987: 144, 145). Обе семантические особенности В. С. Храковский иллюстрирует на примере предложения *Мальчик каждое лето ездит к бабушке*. Так, каждую поездку летом совершает один и тот же мальчик, который ездит к одной и той же бабушке (см. первая семантическая особенность итеративной неоднократности). Что касается политемпоральности итеративной неоднократности, то в определенный период времени совершается одна поездка к бабушке (этим летом – одна, прошлым – одна, через год – снова одна), подр. см. (Храковский 1987: 144–145).

Исследуя древнерусские судные документы XVI–XVII вв., Т. Е. Янко обращает внимание на то, что в отрицательных предложениях широко используется **многократный подвид несовершенного вида (многократный подвид НСВ; выделение мое – А. С.)**. По мнению Т. Е. Янко, сфера употребления глаголов типа *хаживать, ехать, видывать, слышать* в современном русском языке ограничена контекстами с отрицанием, а наличие таких глаголов в утвердительном контексте обусловлено стилистическими факторами: «Такое употребление отмечено оттенком иронии, самоиронии, нарочитой стилизации под эпический стиль: *знавал ее в молодости, ездил по разным городам, хаживал там в музеи и рестораны*. В этих контекстах многократный подвид обозначает события, происходившие в далеком прошлом и многократно повторяющиеся. В настоящее время многократный подвид, который столь широко представлен в документах 16–17 века, – категория уходящая» (Янко 2005: 218).

Как было написано выше, в чешском языке итеративы образуются обычно при помощи специального суффикса *-v-* (*chodit – chodívat, dělat – dělávat*), однако такие итеративные формы в современном чешском языке используются, в основном, в формах прошедшего времени, и их можно трактовать как повторяющееся *давнопрошедшее время* (курсив мой – А. С.): *To jsem dělával* (= *,to jsem často dělal velmi dávno'*). В будущем времени итеративы используются реже, чем в прошедшем: *Slibuji, že ti budu psávat každý týden*²⁴.

24 Iтеративnost. *Nový encyklopedický slovník češtiny online* [онлайн]. [дата обращения: 18.7.2017]. Режим доступа: <https://www.czechency.org/slovník/ITERATIVNOST>.

2.4 Предварительные заключения

Как видно, большинство исследователей старославянского и древнерусского языков безоговорочно называет перфект прошедшим временем, которое выражает действие в прошлом в его связи с настоящим временем. Попытку различить контексты употребления перфекта предпринимают К. В. Горшкова и Г. А. Хабургаев, указывая, что перфект часто используется в прямой речи (Горшкова, Хабургаев 1981). В. В. Колесов предлагает более развернутую картину использования перфекта, где говорит о нескольких возможных значениях (Колесов 2005, Колесов 2009). Часто акцент делается на т. н. результативном значении перфекта (классическое определение перфекта – «состояние в настоящем как результат действия в прошлом»), однако ключевым словом здесь, на наш взгляд, является *состояние*. П. С. Кузнецов, В. И. Борковский упоминают о том, что перфект не был <сложным> прошедшим временем (Борковский, Кузнецов 2006). Й. Курц говорит о том, что перфект (который встречается в древних славянских текстах) является праславянским новообразованием, первоначальным значением которого было именно результативное – результат деятельности / действия, произошедшей / произошедшего в прошлом (Kurcz 1969). М. Л. Ремнева высказывает достаточно радикальное мнение о том, что в древнерусском живом языке эпохи первых памятников вообще не было сложной системы прошедших времен, однако отмечает существование двух функционально-стилистических систем – языка церковнославянского и языка деловой и бытовой письменности²⁵. В результате развития отдельных славянских языков перфект утратил свое первоначальное значение и постепенно принял функцию универсального прошедшего времени. Р. Вечерка рассматривает перфект в главе, посвящённой описательным глагольным формам, наряду с плюсквамперфектом, вторым будущим временем и условным наклонением. Перфект характеризуется им как глагольная форма, выражающая состояние в настоящем (уместнее – нынешнее состояние), возникшее на основе действия в прошлом: так, формы типа *prǐšǐľь jesť* трактуются как „я пришёл, и я здесь“ (Večerka 2006).

25 «Мы исходим из того, что древнерусский живой язык эпохи первых памятников не знал сложной системы прошедших времен. Использование форм „перфекта“ в аористном, имперфектном, перфектном и плюсквамперфектном значениях в памятниках деловой и бытовой письменности не могло опираться на речевой обычай, знающий сложную систему прошедших времен. Вряд ли можно предположить, что эта система была искусственно сконструирована для различения характера памятников и степени их престижности. В связи с этим мы предполагаем, что вообще неправомерно рассматривать вопрос о времени исчезновения „падения“ простых претеритов в древнерусском языке. Их не было в языке восточных славян периода ранних памятников. В этом случае морфологические системы церковнославянского и древнерусского языков соотносятся как несовпадающие, противопоставленные в плане средств выражения, способа формирования грамматической категории времени. Не совпадая, формы времени в памятниках книжно-славянской письменности, с одной стороны, и деловой – с другой, становятся дифференциальным признаком текста: памятникам церковнославянской письменности свойственна сложная система прошедших времен, языку деловой и бытовой письменности она не свойственна. Эта противопоставленность, несовпадение средств реализации грамматической категории времени предопределяет долгое параллельное сосуществование двух систем в текстах разного характера» (Ремнева 1995: 43).

Вспомогательный глагол может находиться в пре- или постпозиции, но обычно выступает как **полуэнклитика**: «Настоящее время **нѣсмь** также употребляется как полуэнклитика, по крайней мере в том случае, когда оно служит вспомогательным словом для образования перфекта» (Вайан 1952: 412). Исследователь отмечает, что в староболгарских памятниках наиболее часто встречаются формы перфекта 2 и 3 л. ед. ч., обычно в диалогах, где они употребляются вместо аористных форм, которые являются в указанном лице и числе омонимичными, а потому перфектные формы помогают избежать неясностей. Случаи выпущения вспомогательного глагола в староболгарских памятниках редки и, если встречаются, то в формах 3 л. ед. ч. (Вайан 1952: 381–382).

В современном русском языке нет аналитической формы перфекта, которая есть, напр., в немецком и английском языках, поэтому носители русского языка довольно часто сталкиваются с проблемой осмысления форм перфекта в английском и немецком, а отсюда возникают проблемы, связанные с использованием правильных грамматических форм в немецком и английском языках. В связи с этим приведем наблюдение Ю. М. Кривошеевой, связанное с видовременной системой русского и английского языков: «Перфект, который всегда выражает действие законченное, явился очень удобным материалом для обозначения действия, закончившегося раньше другого действия в прошлом <...> Можно представить видовременную систему английского языка в виде хромотипической модели, где временные и пространственные отношения предстают в неразрывном единстве и являются формой выражения и структурирования сознания и культурного опыта нации, думающей и говорящей посредством данного языка <...> Из языковой практики известно, что ни одно сообщение не может целиком состоять из перфектных форм, так как перфект сам по себе не способен составить содержание высказывания. Содержание, вносимое перфектными формами в сообщение, всегда является добавочным к основному, оно выделяет существенное, подчеркивает, актуализирует один из компонентов высказывания, носит характер презумпции, фона, скрытого смысла, который вкладывает в сообщение говорящий <...>» (Кривошеева 2012: 125–126).

Раздел 3. Перфект и категория залога

3.1 Структура перфекта

Данную часть монографии мы начнем с рассуждений о структуре перфекта. Б. Гаспаров пишет о том, что структура старославянского перфекта (а позже и древнерусского) «соответствует перфекту во многих языках нового времени, выросших, генетически либо в результате калькирования, на почве классических языков. Этот формальный параллелизм часто автоматически переносится на ее значение: во многих, если не во всех, общих курсах ДЦС²⁶ значение «перфекта» истолковывается – как правило, без дальнейших комментариев – как действие/событие в прошлом, продолжающееся либо обнаруживающее некий результат в настоящем» (Гаспаров 2003: 216).

Структура перфекта традиционно обозначается как причастие прошедшего времени на *-л-* и форма настоящего времени глагола *быти* (вспомогательный глагол). Уместно было бы, на наш взгляд, задать вопрос: откуда у причастия прошедшего времени и формы настоящего времени глагола *быти* появилось то самое результативное значение, о котором пишется в большинстве учебников и исследований (см. раздел 2 монографии)? Также возникает вопрос относительно статуса (частеречной принадлежности *формы на -л-*): причастие/имя (прилагательное)/особое отглагольное имя/особая форма?

Говоря о перфекте как о прошедшем времени глагола, мы рассматриваем сочетание формы на *-л-* и вспомогательного глагола *быти* как грамматическую категорию. Говоря о **грамматикализации** (переход семем в граммемы), чешский исследователь А. Эрхарт выделил три фазы, главной из которых является вторая: 1. **Утрата самостоятельности** (появление связи с другой лексической единицей), часто сопровождающаяся упрощением семантического содержания. 2. **Генерализация**, т. е. обобщение и упрочение связей: семемы конкретных категорий должны быть реализованы конкретными граммемами. 3. **Полная формализация**: морфема обозначает только синтаксические отношения (Erhart 2001: 83). Далее учёный поясняет свою теорию на примере категории падежа: «Грамматичность категории падежа заключается, прежде всего, в том, что в таких языках, как чешский, латинский и под., каждая лексема категории „имя“ должна быть соединена с грамматической морфемой категории падежа» (Erhart 2001: 84). Что касается грамматической категории времени, основной семантической составляющей часовых граммем является либо «настоящность/актуальность» (+ *présens*: – *non-présens*), либо «прошедшесть» (+ *préteritum*: – *non-préteritum*). Первое противопоставление было характерно для старших этапов развития индоевропейских языков, напр., для староиндийского. Система времён старогерманских языков основана на противопоставлении прошедших

26 Древнецерковнославянского языка – А. С.

и непрошедших времён, позже эта система расширилась за счёт новых темпоральных форм, состоящих из пассивного причастия и форм вспомогательного глагола *быть* или *иметь*: *ich bin gegangen, ich habe gelobt* (нем.), *I have gone* (англ.), *je suis allé, j'ai loué* (фр.).

Славянская система времён изначально основывалась на противопоставлении «прошедшие – непрошедшие времена», такая система была образована тремя граммемами-морфемами: настоящее время (ненастоящее время), имперфект, аорист. Как и в германских языках, здесь отсутствовало будущее время. В большинстве славянских языков простые прошедшие времена вышли из употребления и возникло аналитическое новообразование (на иной базе, нежели в романо-германских языках – активное причастие + глагол *быть*).

Интересные наблюдения представляет в своей статье Г. Курцова, которая пишет о грамматикализации в балканских языках: «В отличие от того, что мы будем наблюдать в области претеритов, описательные инфинитивы и футурумы в балканских языках используются без конкуренции форм простых. Простая форма инфинитива встречается только в устойчивых грамматикализованных или фразеологических сочетаниях» (Kurzová 1995: 83). По мнению Г. Курцовой, в грамматикализации описательных перфектных и пассивных форм играет роль не только тип вспомогательного глагола (*быть, иметь*), но и тип причастия (активное/действительное, пассивное/страдательное) и форма причастия (несогласованная, согласованная с субъектом или объектом).

Старославянский перфект отличался от пассивной конструкции только выбором причастия: в обоих случаях наличествовал глагол *быть*, который присоединялся к причастию на *-l-* (собственно перфектная форма) либо к причастию на *-n/-t-* (пассивная конструкция, страдательный залог), причем в обеих конструкциях причастия согласовывались в роде и числе с подлежащим. Как было сказано в предыдущем разделе, в современном чешском языке перфектная форма является единственной формой прошедшего времени (*Tento film jsem již viděl. Tuto knihu už jsem přečetl*), конструкции с причастием на *-n/-t-* считаются в чешском языке пассивными (описательно-пассивными): *Byl jsem probouzen*. Особое внимание обращают на себя конструкции с причастием на *-n/-t-* и глаголом *mít*: с одной стороны, конструкции, характерные для разговорного чешского языка *Mám tento film již zhlédnutý, Mám tu knihu již přečtenou*, с другой – *Mám doporučeno léčit se v lázních, Mám vymalováno*, которые выражают итоговое (результативное) состояние, вытекающее из предыдущего действия (Karlík, Nekula, Rusínová 2012: 530).

Г. Беличова продолжает размышления А. Эрхарта и говорит, что противопоставление прошедших и непрошедших времён является ядром темпоральной системы и в современных славянских языках. Изменения произошли в отношениях между категориями времени и вида, на основании которых сегодня мы различаем отдельные славянские языки (Běličová 1998: 77). К главным изменениям относится исчезновение простых прошедших времён в восточно- и западнославянских языках (кроме лужицкосербского языка) и словенском языке. Следующим важным изменением, отличающим славянские языки, является образование будущего времени:

южнославянские языки образуют будущее время глаголов обоих видов при помощи аналитической конструкции, в остальных славянских языках аналитическое будущее время имеют только глаголы несовершенного вида. Область прошедших времён в современных славянских языках характеризуется наличием признака „локализация действия/состояния перед моментом речи“, в рамках непроедших времён настоящее и будущее время объединены признаком „локализация действия/состояния в плоскости непроедшей“.

Чешский исследователь О. Лешка отмечает, что для системы глагольных форм прошедшего времени древнерусского языка была типична оппозиция простых неперфектных форм (аорист, имперфект) и сложных перфектных форм (непроедший, простой перфект и прошедший перфект, плюсквамперфект²⁷), однако эта оппозиция просто характеризовала систему глагольных форм прошедшего времени в древнерусском языке, более важным, по мнению О. Лешки, было противопоставление аориста и имперфекта, которое являлось специфической чертой системы древнерусского языка (Leška 2003: 212–215).

Рассуждая о претерите на -л, Г. Беличова делает предположение о том, что нулевая форма вспомогательного глагола во всех лицах (восточнославянские языки) или хотя бы в 3 л. является характерной для тех славянских языков, в которых претерит на -л- представляет единственную или основную глагольную форму прошедшего времени. Причем в тех языках, где претерит образуется аналитически, вспомогательный глагол имеет разное значение:

- **энклитические формы** вспомогательного глагола характерны для чешского и словацкого языков, причем при наличии в предложении других энклитических форм вспомогательный глагол всегда занимает по отношению к ним первую позицию: *Já jsem se ho neptal / Neptal jsem se ho / ... , že jsem se ho neptal*. В форме 2-го л. ед. ч. форма *jsi* редуцируется до *s*: *Tys tam nebyl / Nebyls tam*.
- **ортотонические формы** характерны для сербского и хорватского языков (*jesam/sam, jesi/si* и т. д.): *Jesi li čitao ovu knjigu? – Jesam*. Словенский и македонский языки также имеют ортотонические формы вспомогательного глагола, которые однако не отличаются от энклитических: *Ste videli novo predstavo? – Sem* (словен.). Особенностью южнославянских языков является также и то, что отрицательная частица присоединяется к вспомогательному глаголу: *Nisi li čitao ovu knjigu?* (хорв.); *He съм го видел* (болг.) (Běličová 1998: 83–84).

Ю. С. Маслов говорит о том, что претеритальная система русского языка относится к т. н. северному типу организации, для которого характерно отсутствие оппозиции *имперфект: аорист*, где в качестве универсального претерита функционирует перфект, единственной оппозицией в рамках претерита является

27 Причем в паре перфект – плюсквамперфект нейтральным (беспризнаковым) членом является перфект, отображающий отношение к действиям описываемого события либо к действиям, связанным с описываемой ситуацией (Leška 2003: 212).

видо-временная оппозиция *претерит совершенного вида*: *претерит несовершенного вида* (Маслов 1984: 22–23).

С терминологической точки зрения очень важно различать термины *значение перфекта* и *перфектное значение*. Второй термин в исследованиях, посвященных современным языкам, применителен чаще всего к глаголам совершенного вида и обусловлен во многом семантическими факторами. Так, А. А. Караванов приводит пример: «... в предложении „Я купил апельсины“ глагол СВ выражает перфектное значение – при условии, что апельсины в момент речи находятся перед глазами говорящего. Данное значение является нерегулярным: во-первых, оно свойственно лишь глаголам определённой лексической семантики; во-вторых, даже эти глаголы имеют перфектное значение далеко не во всех контекстах, где глагол СВ в форме прошедшего времени выражает действие, результат которого находится перед глазами говорящего» (Караванов 1999: 79).

3.2 Семантика перфектности и категория залога

Ю. С. Маслов дает следующее определение термину *перфектность*: «Перфектность – семантическая категория в рамках аспектуальности, характеризующаяся своеобразной временной двойственностью, соединением в одной предикативной (или свернуто-предикативной) единице двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего. Связь между этими двумя планами является причинно-следственной в самом широком смысле слова: предшествующее действие (или, шире, предшествующее «положение дел») вызывает некие последствия для субъекта действия, для его объекта или для всей ситуации в целом, некое новое состояние, новое «положение дел» (Маслов 2004: 426). Далее в зависимости от средств формального выражения, Ю. С. Маслов различает **перфектность эксплицитную** и **имплицитную**. Эксплицитная перфектность связывается с наличием в предложении причастия, деепричастия либо отглагольного прилагательного (в русском языке выражается, прежде всего, страдательными причастиями на *-н-*, *-т-*), имплицитная перфектность наблюдается при использовании форм прошедшего времени от глаголов обоих видов вне контекста связного повествования либо при особых лексических/синтаксических условиях, подр. см. (Маслов 2004: 427–428).

Рассуждая о семантике перфектности, Е. В. Терентьева говорит о трех ее релевантных признаках: *завершенность* процесса в прошлом, *результативность* этого завершенного процесса, *актуальность* его результата для последующих событий. Также она отмечает, что, например, глаголы действия, как правило, являются результативными, глаголы отношения часто передают значение результативности, а большинство глаголов состояния, наоборот, характеризуются как нерезультативные, подр. см. (Терентьева 2008а). Занимаясь исследованиями на материале древнерусского и современного русского языка, Е. В. Терентьева делает ряд замечаний, касающихся эволюции категории перфектности: «... в древнерусский период, будучи функционально-семантической категорией в рамках темпоральности, она выражалась морфологической формой перфекта, а также соотношением претеритальных форм

внутри многокомпонентной системы времен. Существовая в рамках конкретно-пространственного восприятия древним человеком окружающей его действительности, эта система имела относительную устойчивость. Кроме того, в выражении семантики перфектности участвовали лексические, лексико-грамматические, синтаксические средства <...> В современном русском языке перфектность приобрела статус функционально-семантической категории в рамках аспектуальности, опирающейся на абстрактное представление о времени высказывания и реализующейся в контексте словоформами прошедшего времени глаголов от основ совершенного вида с помощью языковых средств различных уровней» (Терентьева 2008в: 4–5). Более того, принимая во внимание процесс свертывания претеритальной системы древнерусского языка, Е. В. Терентьева предлагает использовать термин *перфектность* для обозначения «категориальной семантики, которая сформировалась на базе грамматического значения перфекта и которую приобретала способность выражать любая древнерусская претеритальная форма» (Терентьева 2008б: 124).

Также о семантике перфектности в древнерусских текстах пишет М. Н. Шевелева, занимаясь проблемой грамматического значения вспомогательного глагола в составе формы перфекта: «Значение времени, безусловно, обязательно выражается вспомогательным глаголом перфекта, обеспечивая семантику перфектности – сему настоящего, в соотношении с которым рассматривается предшествующее действие» (Шевелева 2001: 212).

Интересными оказываются замечания Б. Гавранека (Гавранек 1963), В. В. Колесова (Колесов 2005) и др. ученых **о связи залога с семантикой перфектности**. В. В. Колесов пишет: «Категория **залога** показывает отношение действия к объекту в его связи с субъектом действия. Следы древнейшего различения залоговых отношений (действительного и среднего, т. е. медиопассива) сохранились в славянском языке в виде глагольных классов, которые различались ступенями чередования корневого гласного и характером ударения. Как уже сказано, в индоевропейском праязыке перфект и залог (медиопассив)²⁸ генетически связаны, однако славянский язык развивал и собственные формы залога, исторически перенося их из форм причастия, различавшего страдательный и действительный (активный) залого. В древнерусском происходило взаимодействие синтаксических категорий переходности (отношение действия к объекту действия), залога (отношение действия к субъекту действия) и возвратности, т. е. совпадения объекта и субъекта действия, выраженного в форме глагола. У славян вырабатывалась собственная система глагольного залога, поскольку в индоевропейском праязыке переходность и непереходность различались слабо» (Колесов 2005: 377–378).

28 В первом разделе монографии приводится пример из греческого языка, где предлагаются следующие переводы медиопассивной формы глагола παιδεύομαι – ‘я воспитываю для себя, я воспитываю себя самого; меня воспитывают’, с учетом замечаний, приведенных в данном разделе, можем перевести древнегреческий медиопассив и как ‘я являюсь воспитуемым’, принимая во внимание, что причастия на *-мый* в современном русском языке не являются широко употребляемыми в разговорной речи.

В современном русском языке обычно говорится о двух (трех) залогах: активном, средневозвратном, пассивном. Так, академическая грамматика русского языка (РГ 1980) выделяет в русском языке два залога: **активный** (конструкции актива), где семантический субъект выступает в роли носителя глагольного признака (*Объем статьи определяет автор*), и **пассивный** (конструкции пассива, где носителем глагольного признака является, наоборот, семантический объект (*Объем статьи определяется автором*). В конструкциях актива семантический субъект выражается обычно формой именительного падежа, а семантический объект – формой винительного падежа или родительного (при отрицании), напр.: *Художник пишет портрет; Художник не написал портрета*. В конструкциях пассива значение семантического субъекта выражается обычно формой творительного падежа либо словоформа со значением субъекта действия отсутствует: *Портрет пишется, написан художником*. «Конструкции актива и пассива являются синтаксическими средствами выражения отношения между субъектом, действием и объектом. Морфологическим средством здесь служит форма глагола; в конструкции актива выступает переходный глагол в спрягаемой форме; в конструкции пассива выступают формы краткого страдат. причастия (*сражение выиграно*) или спрягаемые формы глагола с постфиксом *-ся* в страдательном значении (*сражение выигрывается*). В конструкции актива глагол является глаголом действительного залога, в конструкции пассива – глаголом страдательного залога» (см. §1455–1489, РГ 1980, онлайн). Интересным оказывается наблюдение, что в конструкциях, где страдательный залог выражен формой краткого страдательного причастия прошедшего времени значение состояния преобладает над значением действия²⁹: *Клуб построен студентами в короткий срок; Магазин был открыт продавцом в 10 часов*.

Н. С. Валгина говорит о трехчленной залоговой системе в современном русском языке и выделяет **действительный залог**, который имеют глаголы переходные, обозначающие действие, производимое субъектом и направленное на объект (*Мир победит войну*, где субъект действия является подлежащим, а объект выражен формой винительного падежа без предлога), **средневозвратный залог**, который имеют глаголы, образованные от переходных глаголов (действительного залога) посредством *-ся* (*возвращать книгу и возвращаться*), и **страдательный залог** (*Дома строятся рабочими; Тема изучена* – здесь действие представлено как пассивно направленное от объекта к субъекту), подр. см. (Валгина, Розенталь, Фомина 2002, онлайн).

В грамматиках чешского языка говорится о двухчленной залоговой системе (*slovesný rod*), в рамках которой образуют противопоставление формы типа *probudí, probudil* – с одной стороны, формы типа *byl probuzen, bude probuzen (probuzený)* – с другой. Формы первого типа называются **активными глагольными формами**, формы второго типа – **пассивными** или **описательно-пассивными** (аналитическими). Категория залога в чешском языке основывается на способе отношения между

²⁹ Либо преобладает значение состояния, вызванного действием: *Почти половина домов была покинута своими хозяевами; Как все просто, когда уже сделано другим*.

носителем/источником действия (агенсом) и подлежащим³⁰. Особенностью чешского языка по сравнению с русским является т. н. **пассивное повелительное наклонение** (*pasivní imperativum*): *Až přijdu, buď už nachystán; Budme připraveni; Budte pozdraveni* – на русский язык подобные конструкции переводятся либо конструкциями с формами повелительного наклонения (*Когда я приду, будь подготовлен*), либо при помощи спрягаемой глагольной формы (*Будем (же) готовы! Подготовимся! Так будем же поприветствованы! поприветствуем (кого)!*) Конструкции типа *Buď pochválen; Budiž řečeno* с формами 3 л. считаются фразеологическими, книжными либо архаичными. В современном чешском языке описательно-пассивным конструкциям составляют конкуренцию предикатные конструкции с именем прилагательным, которые наиболее часто употребляются в разговорном языке, ср. *Motor byl dobře promazán/Motor byl dobře promazaný*. Также особого внимания заслуживают чешские конструкции с глаголами *mít, dostat* и страдательными причастиями, напр.: *Mám vymalováno; Dostal vyhubováno*. Такие конструкции с глаголом *mít* выражают обычно окончательное (итоговое) состояние, являющееся результатом ему предшествующего действия: *Petr má od ředitele slíbenou odměnu*, что дословно можно перевести как ‚У Петра будет премия, пообещанная ему директором‘. Подобные конструкции с глаголом *dostat* также обозначают окончательное (итоговое) состояние, однако являются беспризнаковыми, ср. *Petr má od ředitele slíbenou odměnu – Petr dostal vyhubováno (Marie dostala přikázáno vrátit se domů za světla)* (Karlík, Nekula, Rusínová 2012: 530).

Что касается славянских языков вообще, то во всех них страдательный залог представлен описательными конструкциями с глаголом *быть* и страдательным причастием прошедшего времени с суффиксами *-n-, -t-, -m-*, причем описательные конструкции со страдательным причастием на *-m-* вообще не существуют в современных южнославянских языках. По поводу истории причастий на *-m-* Б. Гавранек писал следующее: «Суффикс *-mos* стал продуктивным, и с его помощью образовывались глагол. прилаг., которые обозначали качество или характерный признак, длительный и даже переходимый, привносимый действием или отвечающий состоянию соответствующего глагола без отношения к определенному залогу» (Гавранек 1963: 79). Относительно причастий на *-n-, -t-* Б. Гавранек отмечает, что они различаются лишь формально, их грамматическое значение является одинаковым и отвечает греческому перфектному значению, т. е. результативному: «Страдат. причастия прош. времени с результативным значением мы находим не только в ст.-сл., но также в др.-рус., др.-чеш., др.-пол. и др.-срх. памятниках <... > Эти факты являются историческим свидетельством того, что первоначальным значением страдат. причастий прошед. времени было значение результативное. Это значение держалось очень долго, до исторического

30 «Slovesným rodem se z hlediska morfologického tradičně rozumí především protiklad, který je vyjádřen **slovesnou formou aktivní** probudil, probudí... proti tzv. **formě pasivní** byl probuzen, bude probuzen (probuzený)... Uvedené formy vyjadřují pokaždé jiným způsobem **vztah mezi původcem děje** (agentem, kauzátorem) a **podmětem věty**. Je-li sloveso ve tvaru činném, pak je původce děje (agens, kauzátor) v roli podmětu. Je-li sloveso ve tvaru trpném, pak je původce děje z místa gramatického podmětu odsunut» (Karlík, Nekula, Rusínová 2012: 323).

периода, а в слав. языках мы с ним встречаемся и до настоящего времени» (Гавранек 1963: 91–92).

Говоря об описательных конструкциях с глаголом *быть* и причастием³¹, обратим внимание на параллельные конструкции со вспомогательным глаголом в древнерусском языке: *есть обмолочено, есть писалъ*. В процессе утраты связки такие конструкции принимали вид *обмолочено, писалъ*, в предложении такие конструкции выполняли обычно функцию сказуемого, а вследствие утраты связки само предложение выглядело, напр., так: *жито обмолочено, он писалъ*, подр. замечания см. (Ломтев 1954: 8).

Таким образом, в пассивных конструкциях с краткой формой страдательного причастия прошедшего времени мы можем говорить о **семантике перфектности**, которую понимаем как состояние в определенный момент (прошлом, настоящем, будущем), вызванное каким-либо действием: *Магазин был открыт* (= и сейчас его состояние ,открытый магазин'); *Магазин открыт* (= состояние ,открытый магазин'); *Магазин будет открыт* (= его состояние будет ,открытый магазин').

31 Интересные размышления о формах *tam zrobione zadanie* и *zrobitem* в современном польском языке см. WEYDT, Harald a Alicja KAZMIERCZAK. Gibt es ein Perfekt im modernen Polnisch? *Linguistic online* [онлайн]. [дата обращения: 14. 7. 2015]. ISSN 1615-3014. Режим доступа: http://www.linguistik-online.com/3_99/weydt.html.

Глава 2. Формы перфекта в майских служебных минеях XI–XIII вв.

4.1 Особенности исследуемых текстов

Работая с древнеславянскими текстами нелитературного характера, мы, в первую очередь, должны обращать внимание на их изначальную нерусскость (шире – неславянскость): во-первых, сам жанр (минья – жанр греческой гимнографии), во-вторых, использование определенных конструкций и терминов часто может быть связано с языком оригинала³². Согласно Е. М. Верещагину, одной из главных задач Константина и Мефодия было создание славянской терминологической системы, а потому ими была выработан ряд приемов перевода, напр. транспозиция, заимствование, калькирование, ментализация, экспликация, подр. с примерами см. (Верещагин 1988)³³.

М. А. Момина, рассуждая об особенностях славянских переводных текстов, отмечает, что славяне занимались не только переводом книг с греческого языка, но и *правкой* (курсив мой – А. С.) уже существующих переводов³⁴, а потому для

32 Об особенностях славянской переводной агиографии см. (Дорофеева 2014).

33 Об "авторстве" и особенностях переписывания древнерусских памятников размышлял напр. Е. Ф. Карский: «Еще вопрос: свои рукописи старинные писцы писали ли с голова диктующего, как это было у классических народов – греков и римлян, или же так, как это обыкновенно делается теперь при снятии копии с написанного, когда писец старается воспроизвести оригинал буква в букву. По всей вероятности у южных славян и у русских не было рукописей, писанных с голоса, так как в большинстве случаев не было надобности воспроизводить известное сочинение в большом количестве экземпляров. Даже писцы по профессии работали, по-видимому, в одиночку: на это указывает точное воспроизведение оригинала часто с такими особенностями, каких писец не удержал бы при письме с голоса, так как их не было в его собственной речи. Если же мы иногда и находим народные особенности того или другого писца, иногда даже появление диалектических мелочей, то это происходило от того, что писец обыкновенно прочитывал целую фразу из оригинала и затем воспроизводил ее; отдельные слова он читал лишь тогда, когда они были труднее» (Карский 1979: 266–267). Н. Н. Дурново размышлял об установлении данных о переводчике, времени и месте перевода: «Большая часть переводов этой эпохи не имеет указаний на национальность переводчика, время и место перевода; все это приходится определять по внутренним признакам, руководствуясь главным образом показаниями языка переводного памятника, причем приходится считаться с тем, что русские переводчики переводили не на р., а на цсл. язык, что, с другой стороны, р. писцы вносили русизмы и в списки ю.-сл. переводов и, наоборот, писцы, начитанные в ю.-сл. переводной литературе, могли устранять при переписке и те русизмы, которые находились в переписываемых ими русских переводах» (Дурново 1969: 103).

34 «...славяне придавали большое значение не только переводу с греческого произведений исторического, гомилетического, житийного содержания, но и правке уже существующего, ранее сделанного, в частности перевода гимнографических богослужебных книг. После смерти первоучителей славяне вновь и вновь сравнивали с греческими оригиналами, очень

установления/доказательства существования восточнославянской редакции бого-служебных книг можно пользоваться двумя текстологическими методами – методом повторяющихся текстов и методом определения редакции по греческим разночтениям, отразившимся в славянских списках, подр. см. (Момина 1992: 202)³⁵.

Мы не будем анализировать термины и становление славянской терминологической системы, целью нашего исследования являются глагольные формы прошедшего времени в списках майской служебной минеи, конкретнее – формы перфекта и их значение. Текст греческой минеи будет привлечен нами в тех случаях, когда необходимо будет выяснить значение (грамматическое) данной глагольной формы в оригинальном (исходном) тексте либо в тех случаях, когда происходят различного рода замещения, адаптации, сокращения либо дополнения греческого текста либо уже замещается, адаптируется, сокращается, дополняется переписываемый славянский текст.

4.2 Методология исследования

Материалом для исследования послужили три списка славянской служебной минеи на май (см. *Введение*), а также текст греческой минеи на май. При помощи модулей информационно-аналитической системы «Манускрипт»³⁶ мы провели выборки из текстов майской служебной минеи³⁷. За исходный славянский текст была взята минея Соф. 202 (ПМ), которая является одним из древнейших памятников славянской письменности вообще. В тексте ПМ мы провели сплошную выборку всех контекстов, содержащих формы на -л; так, в строке поиска мы задавали %л_, где знак % используется для обозначения неограниченного количества знаков в рамках одной словоформы, а знак _ обозначает только один знак, под которым в нашем случае имелись в виду родовые окончания -ъ, -а, -о и др.

отличавшимися между собой, уже переведенные литургические книги, внося в них изменения в соответствии с подлинником, правя, стараясь как можно точнее передать смысл достаточно трудного греческого текста. Только этим можно объяснить разнообразие триодей, миней, октоихов, часословов до XIV в. по составу, расположению песнопений разного рода и, наконец, по отдельным чтениям» (Момина 1992: 200).

35 Подробная классификация феноменов перевода представлена в (Максимович 2007), где находим, напр. адаптирующий, описательный, дополняющий, сокращающий, обобщающий, контекстно-семный, замещающий перевод.

36 Портал «Манускрипт» содержит коллекции древнейших и средневековых славянских и русских текстов, создавался сотрудниками лаборатории по автоматизации филологических работ УдГУ (2004–2013), а также сотрудниками кафедры лингвистики ИжГТУ (2005–2013). Режим доступа: <http://manuscripts.ru/>. Для работы с модулями необходимо зарегистрироваться, а после успешной регистрации работать в авторизованном режиме.

37 См. портал «Манускрипт» – Коллекции – Коллекция славянских миней XI–XIV вв.

Рис. 1. Первый этап выборки

После проведенного системой поиска мы нашли в тексте ПМ все словоформы, отвечающие условиям нашего запроса. Однако кроме форм на -л-, входящих в состав формы перфекта либо употребленных самостоятельно, подавляющее большинство контекстов содержало словоформы типа %Л_, являющиеся именами существительными (**нѣзбавнѣлъж**), именной формой прилагательного (**прѣсвѣтълоуспаннѣ**), наречиями (**дрѣвѣлъ**) либо другими глагольными формами (**посъла**), см. Рис. 2. Результаты выборки в ПМ.

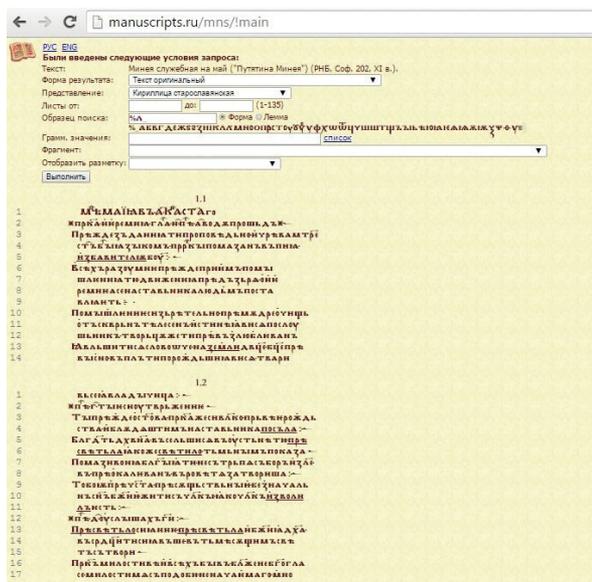

Рис. 2. Результаты выборки в ПМ

Следующим этапом выборки был тщательный просмотр всех найденных контекстов и ручной отсев всех словоформ, не являющихся формой на -л- в составе формы перфекта либо употребленной самостоятельно. Все найденные контексты, отвечающие условиям нашего исследования, были пронумерованы: в ПМ – 171 контекст, в Соф. 203 – 122 контекста, в Соф. 204 – 158 контекстов.

Далее найденные в каждом списке служебной минеи на май формы были проанализированы с точки зрения их морфологического и синтаксического значения.

В тексте монографии в качестве примеров приводятся лишь наиболее показательные контексты из ПМ, Соф. 203 и Соф. 204, полный список всех найденных и проанализированных контекстов доступен в приложениях 1–3 к монографии.

4.3 Общие сведения о найденных формах перфекта и самостоятельных формах на -л-

В ПМ мы нашли 171 контекст, где 198 форм отвечало нашим критериям, из них 12 – самостоятельно употребленная форма на -л-, причем последнее употребление отмечено в приписке на последнем листе минеи: **пoу тaтa пьcалъ дауєкрнвoдa н̄спрaвнтє д̄нєкльнтє**. Подробную характеристику всех 198 форм мы приводим ниже в виде таблицы и графика.

2 л. ед.ч. м.р.	104
2 л. ед.ч. ж.р.	63
3 л. ед.ч. м.р.	14
3 л. ед.ч. ж.р.	3
форма на -л-	12
другие формы	2

Таблица 1. Результаты поиска в ПМ

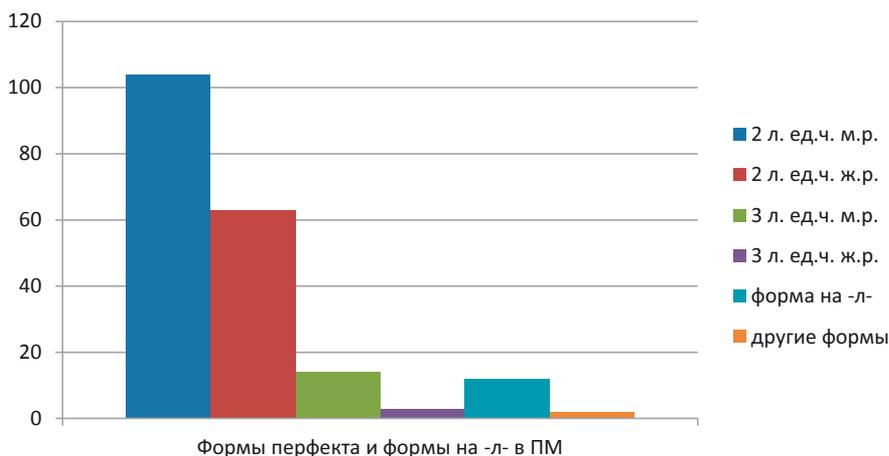

График 1. Результаты поиска в ПМ

Во всех случаях использования формы перфекта связочный глагол находится в постпозиции по отношению к форме на -л-.

В Соф. 203 было найдено 122 контекста, в которых 132 формы отвечало нашим требованиям, из них – 10 случаев самостоятельного употребления формы на -л-.

2 л. ед.ч. м.р.	83
2 л. ед.ч. ж.р.	19
3 л. ед.ч. м.р.	7
3 л. ед.ч. ж.р.	5
форма на -л-	10
другие формы	5

Таблица 2. Результаты поиска в Соф. 203

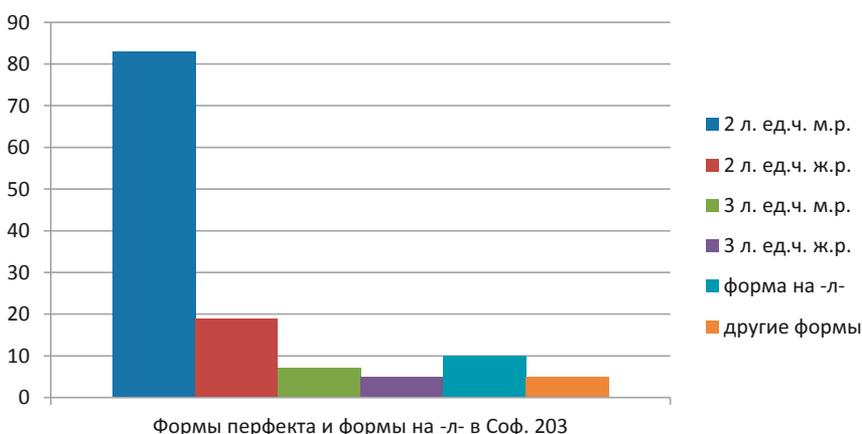

График 2. Результаты поиска в Соф. 203

Во всех случаях употребления формы перфекта глагол-связка находится в постпозиции по отношению к форме на -л-.

В Соф. 204, несмотря на то, что минея является структурно неполной (сохранилась только часть служб – с 11-го по 31-е мая), мы нашли 158 контекстов со 183 исследуемыми нами формами, из них 11 случаев самостоятельного употребления форм на -л-.

2 л. ед.ч. м.р.	124
2 л. ед.ч. ж.р.	36
3 л. ед.ч. м.р.	11
3 л. ед.ч. ж.р.	1
форма на -л-	11

Таблица 3. Результаты поиска в Соф. 204

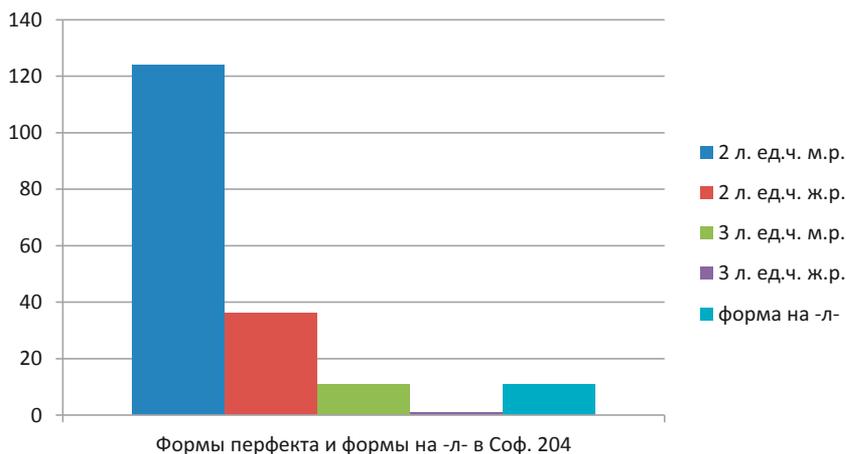

График 3. Результаты поиска в Соф. 204

Во всех случаях использования формы перфекта глагол-связка находится в постпозиции по отношению к форме на -л-.

Обобщим данные, полученные в результате сравнения трех списков майской служебной минеи:

Памятник	Всего контекстов	Всего исследуемых форм	Формы перфекта	Самостоятельная форма на -л-
ПМ	171	198	186	12
Соф. 203	122	132	122	10
Соф. 204	158	183	172	11

Таблица 4. Результаты поиска в ПМ, Соф. 203, Соф. 202

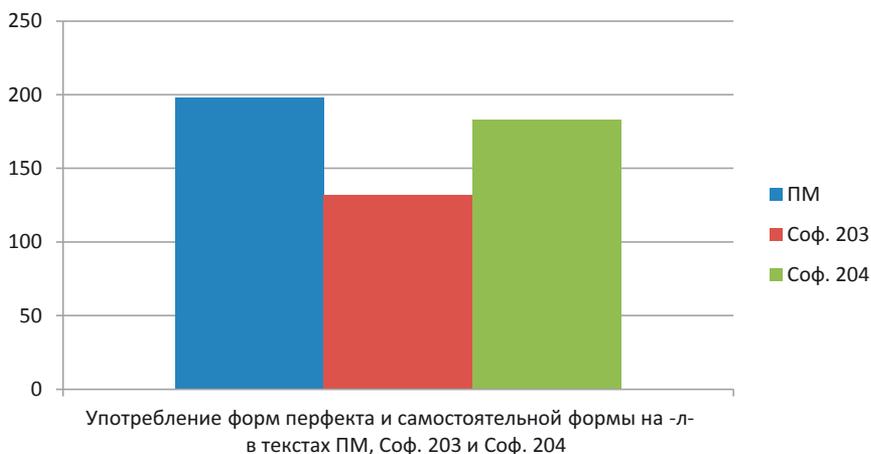

График 4. Сравнительное употребление форм перфекта и самостоятельной формы на -л- в текстах ПМ, Соф. 203 и Соф. 204.

Наибольшее количество исследуемых контекстов было найдено в тексте ПМ, здесь же было выявлено наибольшее количество самостоятельно употребленных форм на -л-, причем, как было отмечено выше, одно из таких употреблений зафиксировано в приписке на последнем листе минеи, т. е., по всей вероятности, отражает живой древнерусский язык XI в. Учитывая, что текст Соф. 204 сохранился не полностью и насчитывает почти такое же количество употреблений форм перфекта либо самостоятельной формы на -л- (183 формы), как и ПМ (198 форм), можно предположить, что текст XIII в. (Соф. 204) отражает тенденцию возрастающего употребления форм перфекта, которые, как показал подробный анализ контекстов, являются в тексте XIII в. более предпочтительными и более емкими с лексико-грамматической точки зрения формами (подр. см. раздел 4.6 Формы перфекта и самостоятельные формы на -л- в Соф. 204).

Давая общие сведения о найденных нами формах перфекта и самостоятельных формах на -л-, приведем также данные относительно характера основы, от которой данные формы образованы – основы совершенного или несовершенного вида.

Памятник	Основа совершенного вида	Основа несовершенного вида
ПМ	173	25
Соф. 203	119	13
Соф. 204	163	20

4.4 Формы перфекта и самостоятельные формы на -л- в ПМ

4.4.1 Формы 2 л. ед. ч. м. р.

а) Контексты без формально выраженного подлежащего³⁸

Первую группу примеров с формой 2 л. ед. ч. м. р. составляют контексты без формально выраженного подлежащего (субъекта), т. е. подлежащее не выражено ни именем, ни личным местоимением. Таким образом, функцию подлежащего (субъекта) выполняет связка **къси**, напр.:

(5) 2.2.6-9

**Моремирнонебъздвнжемонапастьножбууренжвн
дъбъпослѣднѣнаѣдворъкъздлюбнлъкъси
стокаръуьно-тоуаштаслъзълюдннсконхъпро
тнвнзихъгорькосаплака-**

38 См. Прил. 1: №№ 5, 10, 19, 78, 86, 89, 90, 92, 93, 107, 108, 135, 150, 160. Всего 14 контекстов.

В греческой минее находим форму аориста:

Θάλασσαν τήν κοσικήν, υψουμένην περασίων Τρικυμίαϊς, εωρακώς εσχάτους, τοὺς σταθμοὺς επεπόθησας, καὶ πηγὴν ποταμῆδόν, βρούουσαν δάκρυα, τὸν λαόν σου, τὸν δυσμενῆ πικρῶς οδύρεσθαι.

В подобных контекстах форма славянского перфекта, на наш взгляд, является по сравнению с формами аориста более емкой, что уже неоднократно отмечалось в научной литературе, т. к. формы аориста 2–3 л. ед. ч. имели омонимичные формы, тогда как формы перфекта не были омонимичными и в отличие от форм аориста обладали дополнительным признаком, а именно – грамматическим родом.

С точки зрения синтаксической структуры интересным оказывается контекст без формально выраженного подлежащего, где в качестве однородных сказуемых выступают формы перфекта и две формы аориста:

(19) 8.1.12-17 – 8.2.1

ИАКОТАИНАМЪСЛОУЖИТЕЛЬНЕЖНСТЛЪБЕВДЫТРЕ
ПЪЛЪКНСННЗГЪНАННКРЪПЪКОПОБИТНИКЕЛАНЕИ
ОЗЕМЪСТВНИМЪНОГОВРЕМЪНЫХЪВЪРЪРАДН
ХЪТЪНАИНОШМОЖНИЖИПРИСНОСЖЩЬНОУНРАВНОТВО
РЦАНЪБЕЗНАУАЛЬНАХЪАПРОПОВЪДАБЕЗНАУАЛЬ
НАНЪЗНАУАЛЬНАОЦОУТЪМЪТАОУКРАСНПРЪ
СВЪТЪЛЪНИМВЕНЪЦНИСВЪТЪЛАВЪСЕЛКНИИПОКАЗА –

Особенно в той ситуации, когда субъект высказывания не выражен формально, а все глаголы являются аористами, форма перфекта помогает идентифицировать субъект высказывания, указывая на его лицо и род. Подобную ситуацию наблюдаем в контекстах №№ 89, 93:

(89) 47.2.6-9

ОУКРАСНСАКРАСОТОЖДОБРОДЪТЕЛЬНОЖБЕСЛАБНЕ
ОЗАРНСАБОЛЪЗНЬМНСТРАСТОТРЕПЬУЕМЪСПОДОБН
СААНГЛОМЪНАКОВЕСПЪТНЖЗЪИРАНЪИТРЕ
ПЪЛЪКНСН –

(93) 49.2.16-17 – 50.1.1-3

СЛАБЪНИСПЪНЪСВЪТАБЪИНСТРАСТНЮУ
КРАСНМЪВЪНЖТРЕВЪМЪСТНСАВЪУРЪТОГЪ
СЪМЖДРЪИМНДБАМНБЕСЕЛАСАНДОБРОТОУВЪ
ННМАКШНИДОЖМЪНМОУНГОЖЕСВЪТЪЛОСТЬДОБ
ВАНЪСТАЖАЛЪКНСН –

М. А. Ремнева отмечает, что уже «в старших памятниках церковнославянского языка русского извода формы аориста и перфекта могли употребляться в одинаковых контекстах и выражать одинаковые значения» (Ремнева 1995: 41).

Это, по мнению исследовательницы, объясняется вариативностью грамматической нормы русского литературного языка, при которой использовались дублеты, не мотивированные с функциональной точки зрения, что, в свою очередь, приводило либо к исчезновению одной из форм, либо к стабилизации обоих дублетов с последующей их функционально-стилистической дифференциацией.

Интересны мысли В. В. Колесова о норме в древнерусском языке: «... средневековая норма ничего общего с современным представлением о норме не имеет; нормативен образец, т. е. обладающий идеологическим достоинством текст» (Колесов 1989: 11). А какие иные тексты, кроме богослужебных, могли обладать наибольшим идеологическим достоинством? По нашему мнению, и этот факт – факт нормативности образца – необходимо учитывать, говоря о том, что тексты литургические представляют меньший интерес при изучении реального состояния древнерусского языка либо, что в большей мере необходимо опираться на тексты летописные, нежели на литургические³⁹. Далее, учитывая языковую ситуацию в Древней Руси, уместнее бы было говорить о том, что, несомненно, существовал некий нормативный образец, во многом обусловленный греческими текстами и греческим языком, однако этот образец существовал в Древней Руси, а потому не могло не сказываться влияние живого древнерусского языка, отсюда и находим различного рода разночтения, связанные как с несоблюдением конкретных правил, так и с влиянием живого языка.

Другие исследователи обращают внимание на высокую частотность форм аориста в древнерусских текстах: «В повествовании аорист довольно последовательно используется как средство указания на действие (состояние), целиком отнесенное к прошлому и представляемое как единый, нерасчлененный акт. Это временное значение соответствует сообщению о событиях, последовательно сменявших друг друга в прошлом – вне связи с настоящим, что и обуславливает наибольшую употребительность аориста как в старославянских (и церковнославянских) евангельских текстах, так и в древнерусских летописях...» (Горшкова, Хабургаев 1981: 299). На наш взгляд, не последнюю роль играл и фактор традиции – традиции, прежде всего, греческого языка, в котором за каждой грамматической формой было закреплено точное и регулярное (регулярно употребляющееся) значение. Попытка создать нормативный текст, т. е. текст, написанный нормативным, кодифицированным языком, требовала четкого соответствия между формой и ее содержанием. Однако языковая ситуация в Древней

39 Такая точка зрения представлена в одной из классических работ по истории русского языка, П. С. Кузнецов пишет следующее: «Древнейшие памятники, на основании которых мы можем исследовать и структуру и значение глагольных форм, – это, конечно, не памятники общеславянского языка, а памятники, с одной стороны, старославянские (различных изводов) и, с другой, древнерусские, в первую очередь летописи (так как они представляют собой достаточно обширные и разнообразные тексты), которые хотя и дошли в позднейших списках (самый старые XIII–XIV вв.), но во многом сохранили древнюю картину кое в чем даже лучше, чем церковно-религиозные тексты, испытывающие определенное воздействие греческого оригинала или образца» (Кузнецов 1961: 81).

Руси привлекает исследователей именно потому, что создание нормативного языка длилось несколько столетий и было связано, с одной стороны, с образцом (см. выше прим. Колесов 1989), с другой стороны – с живым языком, узусом, который ярче проявлялся в текстах бытовых (уровень лексический и грамматический), тогда как в текстах богослужебных живой язык оказывал влияние прежде всего на уровне грамматическом. На наш взгляд, тексты богослужебные давали носителям живого языка набор правил (грамматических), которые, применяясь в текстах бытовых, в течение нескольких столетий модифицировались и превращались в норму. Однако вернемся к анализируемым текстам.

Следующую группу примеров в контекстах без формально выраженного подлежащего образуют контексты №№ 86, 90, 92.

(86) 45.1.5-7

ГВНЛЪСАКНКОНЫЦЕМЪСВЪТОМЪСННАНОГН
ДХБЪНЪПРННМЪСВЪТОЗРАУНЪГВНСАТЪВМЪ
ТАВНВЕАНУАМЪ—

(89) 48.1.15-17 – 48.2.1

ЛЮБЪВЪНАДЕЖДАИВЪРАВЪОРЖИТАПОДЪВН
ГОДАВЦЪВЕАНКЪИНЪТВРЪДАГОВОННАИКРЪ
ПЪКААГОСЕГОРАДНЪБЛАЖЪНЪНЮРАЗДРОУШН
ДЪКЕНКРЪПОСТЪ—

(92) 49.1.17 – 49.2.1-4

ПРНТАГЪТАКОЛКЕНЦАЕБМОУДРЕТВОКНЖСТРА
СТОТРЪПЪУСКОЖКРЪВНЮВЪЗАТЪСАНАНЕСАВА
РНДЪКЕНУНЪИМЪНЪХЪСНЛЪСТРАСТОТРЪПЪУЪ
СКЪИНАКЪСЪННМНЖЕНЪИНАПРЪДЪТОНШН
ТРОИЦЕКСЕГДАМОЛНСАБУЪТОУЩННХЪТНПДА—

Пример № 86 интересен тем, что кроме перфекта и аориста в качестве одnorodных сказуемых находим и непрямоe указание на субъект высказывания (2 л.), выраженный формой личного местоимения **тж**. Такое же непрямоe выражение субъекта высказывания (либо непрямоe указание на субъект высказывания) находим и в контекстах № 90 и № 92. О непрямо выраженном субъекте высказывания подробнее написано ниже.

б) Непрямо выраженный субъект высказывания⁴⁰

Наиболее распространенным случаем использования форм перфекта 2 л. ед. ч. м. р. являются контексты, в которых субъект высказывания выражен не прямо, а с помощью форм звательного падежа⁴¹, напр.:

40 См. Прил 1: №№ 2, 4, 7, 8, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 24, 27, 28, 61, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 76, 81, 82, 87, 88, 91, 95, 96, 97, 98, 102, 104, 109, 111, 112, 114, 117, 118, 119, 121, 123, 124, 125, 127, 132. Всего 49 контекстов.

41 Форму звательного падежа, на наш взгляд, можно считать непрямым выражением 2-го лица

(2) 2.1.8-9

ГЛАКОМЛЪННЖПРКАСНПОСЪЛАЛЪНСННІЕРМНЖО
СЪЦІЕНААГОТЪМЪНЪМЪСВЪТАТАХЪІПОВЪДАЮЩА—

(7) 4.2.14-16 – 5.1.1

ВЪСНГЛАЛЪНСНАЗЕМЛНАФАНАСНКІАКОДЪННН
УНАНАЗВЪЗДАДОБРОДЕТЕЛЪНЪМЪНАΟΥУЕ
НННМЪЕРЕТНУЪСКЖЖМЪГЛЖУХЪЦІРІКВЕНІ
ЗГЪНАЛЪНСН—

Последний контекст оказывается интересным не только потому, что в нем единственными глагольными формами оказываются формы перфекта, но прежде всего потому, что он не является дословным переводом греческой минеи, что, казалось бы, от древнейшего славянского перевода (sic!) ожидается. Ср. греческий и славянский тексты:

(7) 4.2.14-16 – 5.1.1

ВЪСНГЛАЛЪНСНАЗЕМЛНАФАНАСНКІАКОДЪННН
УНАНАЗВЪЗДАДОБРОДЕТЕЛЪНЪМЪНАΟΥУЕ
НННМЪЕРЕТНУЪСКЖЖМЪГЛЖУХЪЦІРІКВЕНІ
ЗГЪНАЛЪНСН—

Греческая минея:

Ὁς ἀθάνατον ἐν Εκκλησίᾳ, κекτημένον εὐκλειαν, ἐν θεοπνεύστοις λόγοις, πάντες, Ἀθανάσιον τιμῆσωμεν ἀξίως, ὄν περ καὶ μετὰ θάνατον, ἐδόξασε Χριστὸς ὁ Θεός, ὡς οικεῖον θεράποντα.

Забегая вперед, скажем, что дословный перевод данного контекста представляет нам Соф. 203:

Ὁς ἀθάνατον ἐν Εκκλησίᾳ, κекτημένον
εὐκλειαν, ἐν θεοπνεύστοις λόγοις, πάντες,
Ἀθανάσιον τιμῆσωμεν ἀξίως, ὄν περ καὶ
μετὰ θάνατον, ἐδόξασε Χριστὸς ὁ Θεός, ὡς
οικεῖον θεράποντα.

6.2.17-22

К О Б Е С Ъ М Р Ь Т Ъ Н О В Ъ Ц Р І К В Н С Ъ
Т А Ж А В Ъ Д О Б Р О С Л О У Т Н Е Б Ъ Д Ъ
Н О В Е Н Ъ И М Н С Л О В Е С Ъ Г А Ф А Н А
Н А П О У Ъ Т Ъ М Ъ Д О С Т О Н Н О Е Г О Ж Е
П О С Ъ М Ъ Р Т Н П Р О С Л А В Н Х Ъ Б Ъ
К О С В О Е Г О У Г О Д Ъ Н Н К Ж

При обнаружении подобных контекстов возникает вопрос об их характере – а переводом ли является контекст ПМ, не идет ли здесь речь о семантической замене а значит, об умышленном переносе/умышленном добавлении значимой

(ты, Вы), т. е. лица, к которому автор высказывания обращается, т. к. и с точки зрения грамматики современного русского языка, при обращении к кому-либо по имени мы далее используем глагольную форму 2-го лица, напр.: Мария, Вы/ты пойдете/пойдешь с нами в кино? либо: Мария, Вы/ты ходили/ходила вчера в кино?

для славянского писца части, которая в греческом тексте отсутствует либо занимает в его (греческого текста) структуре иное место? Оставим этот вопрос пока открытым, т. к. в области наших исследовательских интересов находятся, прежде всего, формы перфекта.

В данной группе примеров стоит обратить внимание на употребление форм перфекта с т. н. расширенным (распространенным) обращением⁴², под которым мы понимаем обращение, выраженное более чем одной словоформой, напр.:

(21) 9.2.6-8

**БЖННХЪКЪЗННГЪСТЪИНХЪОТЪВРЪЗАГАНПРОСВЪЩА
 ГВЪВРЪНЪИХЪСРДЦАВОИИИУЕХЪЪТНМОФВЖНІКЪ
 СТЪУМЖУЕНИИЖРАДОУГАСАПРНШЪЛЪКЕН :-**

Данный контекст по своей структуре соответствует тексту греческой минеи: Θεού τὰς βίβλους τῷ λαῷ, ἱερῶς υπαγοίγων, καὶ φωτίζων καρδίας, **στρατιῶτα τοῦ Χριστοῦ, Τιόθθε** τῷ σεπτῷ μαρτυρίῳ, χαίρων **ἐπιβέβηκας**. Все найденные нами контексты с расширенным обращением являются точным переводом греческих многословных конструкций, приведем в качестве примера контекст № 95, где расширенное обращение состоит из пяти словоформ:

(95) 50.1.14-17 – 50.2.1-2

**ГЛКОСВЪТЪОЗАРЬНОКЕЛНЦЕОТЪЗАПАДАВЪСНІАЛЪ
 КЕНОЗАРГАГАБСЕЛКНЖЖБЛНСТАННЕМЪСТРА
 СТЪОТРЪПЪУЕБЪМОУДРЕКЕСЛАВЪНЕСТРАСТЪОТРЪ
 ПЪУЕМЪДОБРОТАСЦІЕНЪИМЪБЛГГАГАЛЪПОТАРА
 ВЪНОСТАТЕЛЮСТЪИНМЪАНГЛЪОМЪГКОСЪБЛАЗНЪ
 КРЪПОСТЪОТЪГЪНАВЪБЪБЛАЖЕНЕМОКНЕ :-**

Греческая минея: Φωταυγής ὡσπερ ἥλιος, ἐκ δυσμῶν ανατέταλκας, καταυγάζων ἀπασαν τὴν υφἑλίον, ταῖς ἀστραπαῖς **τῆς ἀθλήσεως, θεόφρον πανόλβιε**, ἀθλητῶν ἠ καλλονῇ, ἱερέων ευπρέπεια, ἰσοστάσιε, τῶν ἁγίων Ἀγγέλων, ο τῆς πλάνης, τὴν ἰσχύν ἐξαφανίσας, **θεομακάριστε Μώκιε**.

По нашему мнению, на материале подобных контекстов было бы довольно интересно проследить механизм формирования системы славянских формул (системы славянских эпитетов), связанных со святыми и лицами, наиболее часто упоминаемыми в гимнографических текстах. Что касается глагольных форм, употребленных при данном многословном обращении, стоит отметить форму перфекта со связкой, которая, с одной стороны, обусловлена отсутствием формально выраженного подлежащего, с другой стороны, самим контекстом, выражающим своего рода результативность действия, которую мы увидим и при переводе на современный русский язык: «*Как лучезарное солнце, ты воссиял с запада, озаря вселенную блистанием...*».

42 См. Прил. 1: №№ 21, 66, 71, 76, 81, 87, 88, 95, 104, 111, 118, 147, 153, 156, 157, 167, 169. Всего 17 контекстов.

в) **Другие случаи**⁴³

Третьей группой являются контексты, которые мы обозначили как другие случаи. Здесь речь пойдет о двух типах контекстов:

- контексты с формально выраженным подлежащим (формой личного местоимения), а также с формой звательного падежа, которая, согласно нашему мнению, непрямо выражает субъект высказывания (№№ 6, 9, 80, 100, 103, 165);
- контексты с формально выраженным подлежащим (№№ 126, 128, 149).

При сравнении с греческим текстом можно обнаружить, что контексты первого типа, т. е. с подлежащим, выраженным формой личного местоимения, а также с непрямым указанием на субъект высказывания, в целом сохраняют структуру греческого текста, наиболее значимым исключением являются славянские глагольные формы. Так, напр., в контексте № 6 на месте греческого аориста находим славянский перфект:

(6) 4.1.2-6

ГНТЪ ПРЪЖДЕСЪЗЪ ДАННА РАЗУМЪ НЪ РЕМНЪ СЛА
БНА ДГО ПРЪЖДЕ РОДНТНСАНЪЛОЖЕ НЪ ПРЪКАСТНЛЪ
КЕННА КОПРО ВЪ ДЫНСТННЖВОЛАСВОБОДНОКЪ
ГОЖЕМОЛЬБАМННАКОМНОСТНЪСПЕНСПЕДША
НАША:

Греческая миная:

Κύριε, σύ πρό τοῦ πλασθῆναι προέγνων, Ἰερεμίαν τόν ἐνδοξόν, καί πρό τοῦ τεχθῆναι ἐκ μήτρας, υποφῆτην καθηγίασας, ὡς προειδώς ἀληθῶς, τῆς γυνάμεις τό ἐλεύθερον, οὐ ταῖς πρεσβείαις ἡμᾶς σώσον, ὡς ἀγαθός καί φιλόανθρωπος.

Форма перфекта, на наш взгляд, используется, с одной стороны, потому что действие, обозначенное глагольной формой, воспринимается как результативное (либо обладает семантикой перфектности, т. е. выражает состояние в настоящий момент, вызванное уже прошедшим действием)⁴⁴, с другой стороны – форма перфекта для древнерусского языка раннего периода является, как уже было неоднократно сказано, более емкой и содержательной, нежели, напр., формы аориста, у которых кроме всего прочего наблюдается омонимия форм 2–3 лица. К тому же, в приведенном нами контексте можно отметить и специальные стилистические условия использования формы перфекта: в контексте приводятся два лица, одно из них является субъектом высказывания, другое – объектом⁴⁵.

43 См. Прил. 1: №№ 6, 9, 80, 100, 103, 126, 128, 149, 165. Всего 9 контекстов.

44 „Ты освятил пророка, и теперь он освящен(ный) / является освященным“.

45 А. Н. Стеценко в своей работе по историческому синтаксису русского языка отмечает следующую закономерность: «Сказуемое в форме перфекта употреблялось в древнерусском языке как при подлежащем, так и без него, причем наблюдается определенная закономерность

Контекстов с формально выраженным подлежащим нами было найдено всего три, причем в древнерусской минее налицо оказывается „неправильное“ употребление личного местоимения, которого в греческом тексте нет, напр.:

(128) 74.2.15-17 – 75.1.1

**ДОМЪТЪ БЪЗЪ БЪТРЦѢ Н ПРѢТЪ Н ДОМЪ И ТРЪ БНЦА
РАЗОРНА БЪ СТЪ НА ГАНЪ СЪЗЪ ДА ДЪ КЪ С
ЦРКВѢ Н ПРѢХВАЛЬНЕ НА СПѢНИ КЪ
ДШЪ НА ШНХЪ Ж**

Греческая минея: Οίκος γεγονώς, Τριάδος παναγίας, οίκους καί βωμούς, κατέστρεψας τῆς πλάνης, καί εδομήσω Πανελύφημε εκκλησίας, εις σωτηρίαν τῶν ψυχῶν ημῶν.

(149) 109.1.13-15

**ПАУЛОУ СЪТЪ ОУ ОУЧЕНТЪ ЛЮТЪ БЪЗЪ ГЛАННХЪ СЛОУЖА
СЪТЪ ХЪ СЪТЪ ЛЪ С ПЪ НА ОУЧЕННА БЪ СЪ МЪ РАЗДА ГА ДЪ
КЪ С**

Греческая минея: Παυλῶ τῷ σοφῷ καθηγεμόνι, διακονῶν ἐπιστολαίς, ἐνθείois ἱεράρχα, τὰς σωτηριῶδεις διδαχὰς, διεπόρθμευσας τοῖς σωζομένοις.

Любопытными в этой связи оказываются наблюдения исследовавшего синтаксис древнерусских памятников Т. П. Ломтева о том, что для древнерусского языка были характерны предложения *без употребления личных местоимений в функции подлежащего* (курсив мой – А. С.), такие предложения он называет определенно-личными одночленными (бесподлежащими). Далее Т. П. Ломтев отмечает, что употребление местоимений в качестве подлежащего относится к более позднему этапу развития древнерусского языка, однако и при формах на -л-, и при формах настоящего времени местоимения используются уже в древнейших памятниках древнерусского языка в двух случаях: а) при смысловом выделении субъекта высказывания, т. е. при логическом ударении, б) при сопоставлении либо противопоставлении субъектов, подр. см. (Ломтев 1956: 53–60)⁴⁶. Как было написано выше, в контексте № 6 представлены два лица, которые противопоставляются на уровне смысловом, а далее – и формально – на уровне грамматическом, что проявляется в использовании формы перфекта для

в употреблении форм перфекта. Если сказуемое-перфект употреблялось при подлежащем (которое указывало на лицо перфекта), то вспомогательный глагол в перфекте опускался, и, наоборот, если при сказуемом отсутствовало подлежащее, то перфект употреблялся со вспомогательным глаголом, определяющим лицо перфекта» (Стеценко 1972: 26). Найденные нами контексты, во многом, подтверждают данное наблюдение, однако контекст № 6 заставляет задуматься о том, что применительно к древнерусскому языку XI–XIII вв. уместно говорить действительно о закономерности, на основании которой в течение нескольких столетий сформировалось правило (а позже и норма).

46 Т. П. Ломтев приводит следующие примеры сопоставления и противопоставления субъектов: Яко же бо паволока испестрена многими шолки красно лице являет, тако и ты, княже наш, умными бояры предо многими людьми честень еси и по многимъ странам славень явися (Ломтев 1956: 58).

выделения субъекта высказывания (**ГН, ТЫ**). Анализируя подобные контексты, Т. П. Ломтев говорит о том, что одной из сильных тенденций в развитии древнерусского языка был переход от неполных односоставных предложений с личной формой глагола к предложениям двусоставным с подлежащим, выраженным местоимением, причем закрепление такой двусоставности в языке вызвало постепенное исчезновение глагола-связки в настоящем времени либо в форме настоящего времени (Ломтев 1956: 58)⁴⁷.

По мнению Г. Беличовой, славянские языки относятся к таким языкам, где предикационный акт (присоединение субъекту признака, выраженного предикатом) сопровождается согласованием субъекта и предиката (в терминах автора – *kongruence subjektu a predikátu*)⁴⁸. Причем согласование предиката и субъекта реализуется в настоящем и будущем времени, в прошедшем времени – при помощи простых претеритов типа аорист и имперфект; в аналитических формах с глаголом *быть* согласование в лице ограничивается вспомогательным глаголом (связкой): *četl jsem, četl jsi* (в чешском языке), *čital bom, čital boš* (в словенском языке). Точно так же ведут себя описательные пассивные конструкции, напр. в чешском языке *jsem chválen, jsi chválen* (Běličová, Uhlířová 1996, 15–16).

Что касается исчезновения глагола в настоящем времени, обратим внимание на единственный найденный нами контекст, где в качестве однородных сказуемых выступают конструкция **КСН ПР**ОСТРАНТ^ЕЛЬ и форма перфекта: (152) 110.2.11-13

БЛГ ^ГДТМЪ **КСН** **ПР**ОСТРАНТ^ЕЛЬ **Н** ДАРЫ **Ў** БГ **ПР**Н
^АДЪ **КСН** ^АП ^АЕ ^АНАСП ^А ^АНОПР ^АСТАНЩЕ ^АТ ^АЕ ^АХВАЛѦ
 ЦА ^АНАСТА ^АБЛѦ ^АНЖ

Данный контекст заставляет задуматься о том, какую функциональную нагрузку несет форма **КСН** в древнерусском тексте XI в. При попытке трактовки либо вольного перевода данного контекста с точки зрения носителя современного славянского языка (напр., русского или чешского) мы столкнемся с рядом вариантов:

- Апостол, ты являешься распространителем благодати, и ты принял дары от Бога;
- Апостол, ты – распространитель благодати, и ты принял дары от Бога;
- Апостол, являющийся распространителем благодати, ты принял дары от Бога.

47 Г. А. Хабургаев, анализируя аналитические формы в бытовых и юридических текстах XI–XIV вв., приходит к заключению, что формы типа **КСН** выступают в них как показатели лица, а потому оказываются синтаксическими синонимами личных местоимений (Хабургаев 1978: 45), что, на наш взгляд, хотя бы частично объясняет утрату результативного значения у формы перфекта.

48 Сам предикат, по мнению Г. Беличовой, занимает центральное положение в синтаксической структуре предложения (Běličová, Uhlířová 1996, 14).

в восточнославянских переводах перфекта во всех лицах отражает влияние древнерусского узуса» (Пичхадзе 2011: 328–329).

4.4.2 Формы 2 л. ед. ч. ж. р.

а) Контексты без формально выраженного подлежащего⁵⁰

Данные формы используются в ПМ так же, как и формы 2 л. ед. ч. м. р., в контекстах без формально выраженного подлежащего:

(26) 10.2.4-7

И́ДНОГО ТА ГЛА́СА Н ПОВЕДА́ЖЦНУЪ СТЬ НА РЖКОЖ
УЛБКА СЪЗДАВША А́ГО Н ЪСЪКНОУШАТН ПРЪСТЪ
РЖУНЪ ГАН ПРАВЪ ДЪНЪ ГЛА́МЪ Н КЪЗМЪ ЖЪСЪКЪ ТРЪ
ПЪЛАКЪ СЪ—

Однако все чаще в таких контекстах появляется не прямое указание на субъект высказывания (грамматическое лицо), напр., №№ 106, 113:

(106) 60.1.7-10

ОБРАЗЫ ТВОГО НЕ ПОРОУ НА РЖС ТВА ДЪ О ПРОПОВЪ
ДАША НН ЖДОУННЪ ПРЪСЛАБНОЕ ТА НА РЦА
НН ПРННОСАЩЕ ЖНЪЗНЬ БО АДЪСЪКЪЗМЪ РОДНА
КЪСН ДРЪЖАВОУСЪЗМРЪТНОУЮ РАЗОРЪ ШТОУЮ—

(113) 63.1.14-17 – 63.2.1

МРЪН ГЛАВЛА́УНЪ КЖНЦЕ СЪВЪТЪЗНМДЪНУЪ
НАМНОУ ГАМНА КОВЪТОЗРАУНА ГАСРННА
ВЪСНАЛА КЪСН ПОСРЕДЪТРЪНОВА А́ГО СЪМЪШЕНН
НАТЪБЪМОЛЪБЛА́ГЪ ОУЖДА ПОДА С ПРЪГРЪШЕНН
КЪМЪ СПЪСЕННЪ СЪ—

На наш взгляд, это объясняется возрастающей ролью личных местоимений в структуре древнерусского предложения (см. выше наблюдения Т. П. Ломтева).

б) Непрямо выраженный субъект высказывания

Как и при анализе форм м. р., все найденные нами контексты мы можем разделить на две группы:

- контексты с формой звательного падежа, непрямо выражающей субъект высказывания⁵¹;
- контексты с т. н. расширенным обращением⁵².

50 См. Прил. 1: №№ 26, 36, 39, 42, 45, 50, 58, 63, 106, 110, 113. Всего 11 контекстов.

51 См. Прил. 1: №№ 25, 31, 33, 34, 43, 46, 47, 49, 54, 59, 94, 120, 131, 141, 142, 158. Всего 16 контекстов.

52 См. Прил. 1: №№ 12, 29, 30, 32, 35, 37, 38, 40, 41, 44, 48, 51, 52, 53, 60, 62, 64, 73, 115, 159, 166. Всего 21 контекст.

Что касается первой группы контекстов, то, с одной стороны, можем говорить о случаях, когда в качестве однородных сказуемых выступают формы аориста и перфекта, и тогда не только форма перфекта определяет грамматическое лицо субъекта высказывания, но и форма звательного падежа, напр.:

(25) 10.2.1-3

**БЖННМЪДХЪМЪСАМАСЕБЕМАВРОЖОРЖНВЪШННАБРА
НЪПРОТНВНАГОРАДОУЮЩНСАНЗНАЕНСЕМОУДОЛЪ
НПОБЪДЪНЪНБВНЪЦЪМНЦЕПРННАЛАН** :—

В данном контексте можем также говорить о результативном значении формы перфекта: «*венец приняла (= и теперь он у тебя есть /и теперь он принятый)*». Однако возникает вопрос, а чем, собственно, вызвано такое результативное значение – не оказывает ли на результативность либо нерезультативность значения формы перфекта влияние семантика глагольной основы (а не контекст либо какие-то специальные условия)? К подобному выводу приходит и М. Н. Шевелева, исследуя формы перфекта в тексте XII в. – Житии Андрея Юродивого: «По данным ЖАЮ, как мы видим, результативность перфекта, хоть она и представлена в большинстве случаев, связана с видовым значением основы – со значением СВ. По всей вероятности, **результативность** перфектных форм типа **ЕСТЬ СОТВОРНЛЪ**, **ЕСН ПРННЕСЛЪ** и под. задается сов. видом основы, а не самим перфектом как временной формой и не имеет отношения к функциям вспомогательного глагола – он только относит выраженный -л-формой результат к настоящему индикатива» (Шевелева 2001: 205).

С другой стороны, в первой группе контекстов можно выделить случаи, когда в качестве непрямого указания на субъект высказывания используются формы субстантивированного имени, напр.:

(33) 14.1.1-3

**ВЪСКРЪСНАЛАНСНУЪСТЪНАНАПАДЪШЖМОУМОКМОУ
ОБРАЗУРОЖДЪШНАВЪВННОУВЪШЕНЕСТЪСТВАВЪ
СКРЪСЕННЕЖ**—

(47) 18.1.3-5

**ВЪНЪЦАМЪУКЪЗЛАБНАПРННЕСЛАНСЕОУСВОКЪ
МЖДРОСТНЖНЕОСЛОВНМЪСНМЪВЪ
НСТННЖПРОПОВЪДАЖЦНСЛОВОВЪРНО** :—

Подобные примеры, на наш взгляд, передают одну из тенденций языка литургических книг – при помощи слова либо словосочетания (см. ниже о расширенном обращении) дать характеристику субъекта высказывания, так, чтобы он был однозначно идентифицирован. По нашему мнению, таким образом возникали формулы, связанные с именованим либо характеристикой

славянских святых и князей⁵³. Контексты с расширенным обращением при формах перфекта только подтверждают наше мнение, напр.:

(12) 5.2.14-17

Въснѣла кснз онѣ устьна ꙗнѣ повѣданнѣ мѣтво
рьцоу въсѣхъ съсъпроугомъ кспернѣ мѣсънн
мнженъ инѣ прнѣ мѣшн свѣтъ прнсьносѣщѣ
нъ :-

(29) 12.2.17 – 13.1.1-5

Свѣтонѣ ксрнѣ мн свѣтъ лостъ мн брага обрѣау
лакнстѣ бѣстрада въшн маврославѣ ꙗнѣ бо ко но въ
нъ ихъ вареннѣ прѣстомъ оутатнѣ нѣ свѣщѣнъ ихъ
обпалѣннѣ нѣ врѣмѣнѣ но кпропатнѣ трѣпѣлакн
нѣ прѣставнѣ акъ бжѣ нѣ жмоу покоищюу нѣ дежелн
къ мѣ къ вѣсѣлнть а :-

(30) 13.2.1-4

Нъ млада раразоу мнотворѣцѣ нпрнложнса устьно
нѣ мнмотѣ коущнхъ бѣтъ врѣжѣсѣлюбѣ вънѣ пѣла
гнѣ прѣславѣ ꙗнѣ ꙗко мжѣ стѣ ра стнѣ бжѣннѣ ж
снло жпопѣрѣлакнѣ :-

в) Другие случаи⁵⁴

Нами было найдено только два употребления формы 2 л. ед. ч. ж. р. в случаях, когда форма перфекта используется при формально выраженном подлежащем и одновременно с непрямым указанием на субъект высказывания:

(101) 54.2.17 – 55.1.1-3

Нѣ коренѣ дѣ двѣ прозѣ бѣ пррѣ ꙗко годѣ онѣ бѣ штъ
уъска ꙗго нъ нѣ да въ да въ нѣ стннѣ жтъ ꙗ прѣ славлнѣ
кнѣ ꙗко рѣжѣшн прѣ рнцѣ ꙗ ма ꙗго гѣ а соуща славлѣ
го же достѣ онѣ нѣ въ зѣлн нѣ мѣ :-

(122) 68.1.16-17 – 68.2.1-3

Бо ꙗнѣ нѣ стѣлѣннѣ прѣ слѣшаннѣ мѣ прѣ въ
нѣ ꙗ да мѣ нѣ то бо жѣ бѣ мѣтѣ нѣ бѣ нѣ внѣ сѣ тѣ бѣ въ
плѣштѣ нѣ арѣднѣ бѣ зѣнѣ стѣлѣннѣ ꙗнѣ нѣ стѣлѣннѣ
на слѣва тѣлѣннѣ нѣ скореннѣ въшннѣ тѣлѣ
ннѣ процѣлѣ акнѣ :-

53 И в современном русском языке активно используются формулы, пришедшие из языка и культуры Древней Руси, напр.: Олег Вещий, Владимир Красное Солнышко, Николай Чудотворец.

54 См. Прил. 1: №№ 101, 122. Всего 2 контекста.

В обоих контекстах подлежащее выражено личным местоимением, однако контекст № 101 представляет нам контактное употребление личного местоимения при форме перфекта, контекст № 122 – дистантное употребление. В контексте № 101 представлена также форма звательного падежа, которая, согласно нашему мнению, непрямо выражает субъект высказывания, а значит, в данном примере дублирует форму личного местоимения **ты**. К тому же необходимо учесть и тот факт, что указание на субъект высказывания (грамматическое лицо) содержится в форме перфекта. В контексте № 122 кроме личного местоимения в функции подлежащего мы находим еще обращение (звательный падеж) и форму **тобоя**, которые тоже указывают на субъект высказывания, а точнее – грамматическое лицо.

4.4.3 Самостоятельные формы на -л⁵⁵

Наиболее интересной является группа примеров с самостоятельным употреблением формы на -л. Из 11 контекстов семь представляют модель двусоставного предложения с формально выраженным подлежащим и сказуемым:

(65): **СЖГОУБНЛЪТЪБЪГЪВЪНЦА...**,

(79): **Нсанѣвъображенъдхъмьбндвль...**,

(83):

Бсе не завнстне блтъте въ даровалъ дхъ н въ

лнунѣже бл н даровъ апла въ нлъс ж домъ

правъ дномъ бгласе правъ днъ н дннъ...

(84): **Светнльннъзлатъ та пръже пропсалъ...**,

(99): **... пвъкъ бл прънде неже хътн даровалъ въ спетъ...**,

(129): **Та пръ тага бл блнкъ пророчъскъ н проръталъ...**,

(171): **... дмннъ поутата псалъ дауєкрн воданъ справнтє днє клннтє...**

Причем последний контекст – приписка, сделанная переписчиком майской минеи XI в., т. е. можно предположить, что в данном контексте отражаются явления живого древнерусского языка, а именно – употребление самостоятельной формы на -л при формально выраженном подлежащем.

Четыре оставшихся контекста можно разделить на две группы: одну группу образуют (137) и (162), вторую – (116) и (134).

а) Контексты (137) и (162):

(137) 93.1.16 – 93.2.1-2

Іако зръвлъ класъ не бл оумжотъгоумьноу

прннеса до стонно добро дъте льнъ н мъ дъ а ннє

мь оу краша кмъ...

55 См. Прил. 1: №№ 65, 79, 83, 84, 99, 116, 129, 134, 137, 162, 171. Всего 11 контекстов.

(162) 122.1.4-6

ІАКО ЗРЪВЛЪ ТА ГРОЗНЪ МНАГОСЛАВЬНЕ ВНОГРАДА
СЖША СЛОВЕСЪ ПО КМЪ ІАКО НІСТНЬНО КҮТҮХНІ
ВННОБЛГОУСТНВО НІСТАУАЖЩАНАМЪ:—

Здесь, на наш взгляд, речь идет о синкретичном славянском образовании, совмещающем в себе признаки как имени, так и глагола. В обоих контекстах форму **ЗРЪВЛЪ** можно трактовать и как краткую форму имени прилагательного (тогда каков? – *зрел/зрелый*), и как форму прошедшего времени от глагола **ЗРЪВТИ** (тогда что делал? – *зрел/созревал*). И снова мы сталкиваемся с вопросом о статусе (частеречной принадлежности) формы на -л. Обратив внимание на целый текст майской служебной минеи XI в., мы найдем подобные контексты, а именно контексты с союзом **ІАКО**, с которого начинается сравнительный оборот, напр.:

ІАКО ТА ИНАМЪ СЛОУЖИТЕЛЪ... (8.1.12),

ІАКО СВЪТОЗАРЬНО КСЛНЦЕ... (50.1.14),

ІАКО НВ АПЛОДОНОСНА ІА... (79.2.12),

ІАКО КРАСНЪ ФҮННКЪ... (95.2.11).

Показателен последний пример, где в сравнительном обороте использована, без сомнения, краткая форма имени прилагательного и имя существительное, что дает нам основания предполагать скорее именной характер данных форм в приведенных выше контекстах.

б) Контексты (116) и (134):

(116) 64.2.11-16

ІАКО СПСА РОЖДЪШННІЗБАВНТЕЛА СПСЕННЕМНЪ ПО
ДОБНОУЛОУЧНЛЪТНО ТРОКОВНЦЕ ПРҮТА СЪГРЪ
ШЕННІМО НХЪОУЗЪСВО НММОЛНТВА МНРАЗДРЪ
ШНБСА БО ІАКО ЖЕХОШТЕННІСПРАВЛІА КШНА НО
СНДАК СНВЪ БАТННБСВХЪЦРБА БЛГСТЪІКЮНЕ
ПРНЛОЖИМААГО:—

При анализе данного контекста мы вынуждены были обратиться как к тексту греческой минеи, так и к текстам двух других славянских миней, чтобы выяснить, к какому именно субъекту высказывания относится форма **ОУЛОУЧНЛЪ**.

Соф. 203, 74.1.13-19:

СПСА ПО РОЖДЪШННІЗБАВНТЕЛА СЪ
ПАСЕННЕМНДВО СЪ ПОДОБНО ПОЛОУ
ЧНТН ПРҮТА ГРЪХОВЪ МН ПЛЕНН
ЦА МЛТВА МНТН РАЗДРЪШАЮЩН
БСА БО ЕЛНКОХОЩЕННТВОРНШНА

КОНАЛО НѢНОСНШНВ СѢХЪ ЦРѢ ■■

ГОСТНЮ СѢЩАГО БЕ СПРН КЛАД ■

Соф. 204, 26.1.2-9:

ГЛАГОСПѢ САРОЖЬШННЗБАВНТЕЛА

СПѢННМНОТРОКОВЦЕ СЪПО

ДОБНОУЛОУНТНПРѢУНСТАГА

СЪГРѢШЕННМОНХЪОУЗЫСВОН

МЛѢТВАМНРАЗДРѢШАЮЩН

ВЪСАБОГАЖЕХОЩЕШННСПРАВЛА

КШНАКОНОСНАКЕНВЪГАДРѢ

ХЪЦРѢБЛАГѢТНЮНЕ СЪКАЗАНОЮ*

Такое разночтение связано, по-видимому, с тем, что текст Соф. 203 представляет ряд однородных сказуемых в форме наст. вр.: **ХОЩЕШН**, **ТВОРИШН**, **НОСНШН**. Тогда как в ПМ и Соф. 204 представленные формы перфекта использованы, скорее, в значении „и являешься носящей/носившей“, т. е. своего рода результативность. Что касается использования форм типа **ОУЛОУНЛЪ** / **(П)ОЛОУН**, то здесь можно выдвинуть предположение об опiske в тексте ПМ либо, принимая во внимание приписку в конце ПМ, где использована самостоятельная форма на -л-, можно говорить о влиянии живого древнерусского языка, в котором уже на ранних этапах формы на -л- использовались без связи.

(134) 88.2.3-7

ПРѢВЪИНОКОРЕВАПОРФУРОУЦРѢЮСЛАВНѢЦРѢЮКО

ЛНѢЖТНХЪОУБѢРАЗОУМѢВЪТАКОЦРѢВѢСѢХЪТВО

РЦАВЪСЕЗАУАЛОНОСТОНОБЛАСТЬЖЕТАКОМЪГА

ОУСЕБЕТЪМТНХЪОЛЮБЬУЕЦРѢТВОЖПРАВНЛЪ

ІСѢМЛѢТНВЪИСПѢДШЪНАШНХЪ*Ж

Во-первых, обращает на себя внимание сложная структура данного контекста с обилием глагольных и причастных форм, во-вторых, синтагму **ВЪСЕЗАУАЛОНОСТО** можно трактовать как „все началось определенным способом“, и тогда мы можем говорить об употреблении формы на -л- в ср. р. при формально выраженном подлежащем.

Во-вторых, при семантическом анализе целого контекста можно предположить, что форма **ЖПРАВНЛЪ** связана с непрямо выраженным субъектом **ІСѢМЛѢТНВЪИСПѢДШЪНАШНХЪ**, и тогда перед нами случай самостоятельного употребления формы на -л- в м. р.

4.5 Формы перфекта и самостоятельные формы на -л- в Соф. 203

В предыдущем разделе нами был проведен подробный разбор и анализ контекстов, в которых употребляются исследуемые нами формы перфекта либо самостоятельные формы на -л-, поэтому вполне логичным бы было представить, какова ситуация

с употреблением исследуемых нами форм в тексте XII в. В Соф. 203 нами было выявлено всего 122 контекста со 132 формами перфекта либо самостоятельной формой на -л-, что примерно на одну треть меньше, чем в ПМ (см. графики в разделе 4.3 Общие сведения о найденных формах перфекта и самостоятельных формах на -л-).

4.5.1 Формы 2 л. ед. ч. м. р.

В 29 контекстах при данных формах нет формально выраженного подлежащего⁵⁶, не прямое указание на субъект высказывания при форме перфекта находим в 25 контекстах⁵⁷, 18 контекстов нам представляют расширенное обращение при форме перфекта⁵⁸, в 6 контекстах нами были зафиксированы другие способы выражения подлежащего при формах перфекта⁵⁹.

Отличие от ПМ, текст Соф. 203 представляет новые ряды однородных сказуемых, так, кроме типичных форм аориста и перфекта (напр., №№ 5, 9, 37, 47, 65, 9), находим контекст с формами перфекта и имперфекта в качестве однородных сказуемых:

(18) 8.2.13-16

БѢЗБОЖНЫХЪ НАСННАНѢ ОУСТРА
ШНЛЪ СѢСН ПРѢПОДОБЬНѢ БЛГОУЪ
ТНАГОДЪ РЗНОВѢННА НАСЫ
САДХВЪНОВЪ ПНАШЕ

Что касается функциональной нагрузки обеих претеритальных форм, то, на наш взгляд, ни форма перфекта, ни форма имперфекта, не несут того значения, которые им приписывают грамматики древнерусского языка: в данном контексте мы не можем говорить о результативности действия, обозначенного формой оустрашнлѣ сѣсн, точно так же не можем говорить о повторяемости либо незавершенности действия, обозначенного формой въпнаше. Форма имперфекта в тексте XII в. представляется нам довольно интересной еще и потому, что согласно традиционной точке зрения именно имперфект исчез из живого древнерусского языка раньше других претеритных форм.

При типологическом сопоставлении трех списков майской служебной минеи нами было выявлено разночтение, связанное с употреблением форм перфекта и имперфекта:

ПМ: 63.1.9-13

Трѣвълѣксн: трастотрѣпъ е-посѣка прозѣря
въуънъна славънѣнштапрнсноуцѣствѣ

56 См. Прил. 2: №№ 6, 9, 11, 12, 25, 36, 37, 41, 47, 54, 60, 65, 66, 68, 70, 72, 78, 86, 87, 91, 93, 95, 96, 98, 100, 105, 109, 110, 118.

57 См. Прил. 2: №№ 4, 5, 7, 8, 15, 16, 18, 22, 34, 40, 42, 59, 73, 79, 83, 89, 90, 101, 104, 106, 111, 112, 114, 115, 121.

58 См. Прил. 2: №№ 10, 13, 14, 21, 27, 28, 29, 35, 39, 63, 81, 85, 102, 107, 108, 116, 117, 122.

59 См. Прил. 2: №№ 1, 30, 44, 55, 56, 119.

НОУВЪНІСТННОУСЪМЪ НІКЪІАКОМЪ НІКЪНЕПОБЪ
ДНМЪНІПРНІАТЪПРВНІСТННЪІНЪІВЪНЬЦЪПРЪ
БЛЖЕНІЕНІСНДОРЄ:

Соф. 203: 73.1.8-13

ТЪРПАШЕ СТРАДАЛЪУЕЗАКАЛАЕМЪ
ПРЕЗЪРАБЪУНОСЕЛЕННЕНПНІЮ
ЖЕПРНІНОПРЕБЪІВАЮЩЮСЪМЪ НІКЪІ
АКЪІМЪ НІКЪНЕПОБЪДНМЪБЪСПРН
АТНЪІНІСТННОУВЪНЬЦЕНОСЪНЪІ
НСНДОРЄ*

Соф. 204: 24.1.15-21

ТРЪПЪЛЪІСН СТРАСТЪСТСТЪТРПЪУЕ
ПОСЪКАННІПРЕЗЪРАБЪУНЪІНІ
КОНЦЪНІПНІЮПРНІНОСОУЩЮ
ВЪНІСТННОУСЪМОУУЕННІКЪІА
КОМОУУЕНІКЪНЕПОБЪДНМЪІНІПРН
ІАТЪПРВНІСТННЪІНЪІВЪНЬЦЪНЪ
ПРЪБЛАЖЕНІЕНІСНДОРЄ*

При сохранении общей структуры контекста подобные разночтения, на наш взгляд, лишь в очередной раз подчеркивают нестабильность в использовании древнерусских претеритных форм, когда взаимозаменяемыми оказываются грамматические формы перфекта и имперфекта, не несущие при этом специального самостоятельного значения, а употребляемые либо по традиции, либо под влиянием экстралингвистических факторов.

А. А. Потебня, рассуждая о природе имперфекта, который он называет *славянским преходящим* (временем – А. С.), отмечает одну особенность: «Древний язык и современный литературный нередко формально не различают категорий непрерывной длительности, с одной, и обычности и многократности, с другой стороны, там, где чешский и отчасти народные русские говоры различают. Поэтому, где прошедшее длительное означает известное пространство времени, заполненное непрерывным действием или состоянием (не момент – как аорист), там и в чешском прошедшее от того же глагола („Черниговци затворишася въ градъ; Олегъ же и Борисъ не бяста“) (в то время их не было, чешское *bylo*, а не *ne bylo*) (Лаврент. лет., 86, 12). Где обычность, там в чешском прошедшее одного из следующих разрядов: *ядяху* (ели, т. е., обыкновенно, чешское *jidali*)» (Потебня 1941: 150).

Можно предположить, что в тексте XII в. (Соф. 203) форма имперфекта использована еще и потому, что основа глагола **ТРЪПЪТН**, с точки зрения современного русского языка, несовершенного вида, что предполагает выражение действия, не

ограниченного пределом, либо действия в процессе его протекания⁶⁰, что согласно грамматикам древнерусского языка было формально выражено при помощи формы имперфекта. Как было отмечено в разделе 4.3 Общие сведения о найденных формах перфекта и самостоятельных формах на -л-, формы перфекта в текстах майских служебных образованы, в основном, от основ совершенного вида, однако, принимая во внимание тот факт, что текст Соф. 203 содержит значительные изменения, связанные с деформированием языковой системы древнерусского языка, можно предполагать и то, что использование форм имперфекта обусловлено началом формирования категории вида, когда значение действия протекающего, не ограниченного пределом должно выражаться специальной формой, в качестве которой использовалась форма имперфекта.

Обращает на себя внимание контекст (122):

(122) 135.2.12-18

**БОННЬСТВНА ■ БРЪЖЕЗЕМЬНАГО
ЦРЪВНИ БЪНОМОУ БОННИКЪ БЪЪИ
МУНУ ПРЪМОУ ДРЕЕГО ЖЕСНОЛОУ
КРЪПЪКОЮ ВЪСАБЪСОВЪСКИ
А СЪБОРЪИ ПОТРЪВЕНЛЪ ЄСННО
БЪДЪНЪИ ВЪНЪЦЪ ЗАКОНЪИ НО
СПЛЕТЕННА СЪМОЛН С А ВЪСЪГДА Ж**

На первый взгляд, речь идет о случае, когда в ряду однородных сказуемых находятся формы аориста (**БЪЪИ**, **НСПЛЕТЕ**, **МОЛН СА**) и форма перфекта (**ПОТРЪВЕНЛЪ ЄСН**). Однако форму **БЪЪИ** нельзя рассматривать самостоятельно, вне конструкции **БОННИКЪ БЪЪИ**, которую можно трактовать как „ты был воином“, т. е. в древнерусском предложении данная конструкция является синкретичной, объединяющей в себе и указание на грамматическое лицо субъекта высказывания⁶¹, и предикат. Если сравним конструкцию **БОННИКЪ БЪЪИ** и форму перфекта **ПОТРЪВЕНЛЪ ЄСН** (которую мы будем рассматривать как конструкцию), то в очередной раз форма перфекта оказывается более емкой и более точной для выражения всех грамматических значений – начиная с действия и заканчивая предметом или лицом.

60 Так, РГ 1980 дает следующее определение: «Глаголы несов. вида не обладают признаком ограниченности действия пределом, признаком целостности действия. В этом заключается категориальное значение несов. вида. Отсюда вытекает способность глаголов несов. вида выражать действие в процессе его протекания, в частности действие, стремящееся к достижению предела» (§1384-1407, РГ 1980, онлайн).

61 С точки зрения грамматики, лицо субъекта выражено неточно, т. к. форма **БЪЪИ** могла обозначать как 2 л., так и 3 л. ед. ч. Однако далее в контексте есть непрямо указание на субъект высказывания – **МУНУ ПРЪМОУ ДРЕЕ**, а также форма перфекта, где компонент **ЄСН** однозначно определяет грамматическое лицо субъекта высказывания.

4.5.2 Формы 2 л. ед. ч. ж. р.

Как и при анализе текста ПМ, можно говорить о четырех группах данных контекстов: контексты без формально выраженного подлежащего⁶², контексты с непрямо выраженным субъектом высказывания⁶³, контексты с расширенным обращением⁶⁴, другие случаи⁶⁵. Первые три группы контекстов по своей структуре являются такими же, как и подобные контексты в ПМ. Особого внимания заслуживает группа примеров, обозначенная нами как *другие случаи*, где мы вернемся к формам 2 л. ед. ч. м. р. Во всех контекстах с формами 2 л. ед. ч. м. р. и ж. р. при форме перфекта наблюдается двойное указание на субъект высказывания: с одной стороны, формой личного местоимения (в именительном либо косвенном падеже), с другой – при помощи обращения, напр., формы ж. р.:

(52) 76.2.7-10

Ходатаатагрѣшьнннкъбѣу^Гнма
мътъбонашеестъствоѡ^Щкла
тъзысвободнаде^Нбл^Жнадъвомъ^Гтн
всѣхъцѣ^Грюж

(84) 112.1.9-14

Отъдѣвусагаоцѣ^Грь
скагородапрозаблде^Нтъцѣ^Грствоую
цагопрежевѣкъѡ^Щцаслованензаре
уеньнанпауеоумабъснавъша^Гродн
ладе^Ндѣво^Гсегораднтабѣ^Гцубѣомоудрь
новѣрнннблажнмъ

Формы м. р., напр.:

(1) 1.2.5-11

Г^Гнтъипрѣжесъдѣанна^Гразоу
мѣнеремннюслабьнаго^Н
прѣжероднтнсанзложеснъ
прѣркаст^Гнлъеснакопровѣ
дъиннстнноу^Гвола^Гсвободъ
ствьноеегожемольбамн
акомлс^Гтнвъспс^Гндш^Гана^Гшаж

(55) 80.1.10-13

Уннъмьоу^Гкрашьсааронемьщ^Гнепо
законоу^Гпрннеслъесн^Гжъртъзызаконъ
нъанслоу^Гжьбъиеспорок^Гаобъразы
носѣ^Гна^Гразоуматъы:–

62 См. Прил. 2: №№ 3, 45, 51, 64, 67, 71, 75, 82, 103. Всего 9 контекстов.

63 См. Прил. 2: №№ 38, 61, 74, 77, 97. Всего 5 контекстов.

64 См. Прил. 2: №№ 23, 120. Всего 2 контекста.

65 См. Прил. 2: №№ 52, 84. Всего 2 контекста.

**ГЪИВЪЕПЕНДНТЪНСТННЪИОБЛЪ
УЕСАНЕПОМНДОЮПРЕПОАСАСАДРОНОУ
ПОДОБАСАНКНДАРНЮПОУННОУСЛОУЖН
ЛЪСН:**

Вообще текст Соф. 203 представляет наибольшее количество как грамматических, так и лексических разночтений. Подобную особенность майской минеи XII в. отмечает и Р. Н. Кривко, анализируя один из кондаков в ней: «Рукопись Соф. 203 содержит испорченную в рефрене версию неметризованного пословного перевода кондака равноап. Елене, которая отличается от древнерусской студийско-алексиевской версии и восходит к особому греческому оригиналу. Служебная Минея на май Соф. 203 датируется двенадцатым веком, следовательно, архетип представленной в ней версии кондака должен быть датирован более ранним периодом. Известно, что редактирование богослужебных книг проводилось на Руси в одиннадцатом веке в связи с введением Студийско-Алексиевского Устава. Однако архетип кондака равноап. Елене в версии Соф. 203 не соответствует в точности древнерусской студийско-алексиевской редакции и отражает влияние другого греческого оригинала. Следовательно, архетип версии Соф. 203 был создан до появления древнерусской студийско-алексиевской редакции. Поскольку метризованная парафрастическая версия датируется концом девятого – началом десятого веков, а древнерусская студийско-алексиевская редакция возникла в середине одиннадцатого века, то архетип версии Соф. 203 появился в десятом столетии. Это означает, что замещение парафрастических метризованных переводов пословными происходило в древнеболгарскую эпоху» (Krivko 2011: 738).

Принимая во внимание замечание Р. Н. Кривко о замене метризованных переводов пословными, обратимся к выявленному нами разночтению, связанному с пословным переводом, представленным в тексте Соф. 203:

(7) 4.2.14-16 – 5.1.1

Ὡς ἀθάνατον ἐν Ἐκκλησίᾳ, κекτημένον
εὐκλειαν, ἐν θεοπνεύστοις λόγοις,
πάντες, Αθανάσιον τιμῶμεν ἀξίως, ὄν
περ καί μετὰ θάνατον, ἐδόξασε Χριστός ο
Θεός, ὡς οἰκεῖον θεράποντα.

**ВЪСННЛЪКСННАЗЕМЛНД-ФАНАСНН-КЪКОДЪННН
УЪНАНЪЗВЪЗДАДОБРОДЕТЕЛЬНЪИМЪИНОУУЕ
НННМЪ-ЕРЕТНУЪСКЖЖМЪГЛЖ-УХЪ-ЦРК-ВЕН
ЗГЪНАЛЪКСН-**

6.2.17-22

⋯КОВЕСЪМРЪТЪНОВЪЦРКВНСЪ
ТАЖАВЪЗДОБРОСЛОУТНЕБЪДА
НОВЕНЪИМНСЛОВЕСЪРАФАНА
НАПОУЪТЪМЪДОСТОННО-ЕГОЖЕ
ПОСЪМЪРТНПРОСЛАВНХЪБЪ
⋯КОСКОЕГОУГОДЪННКАЖ

Было бы интересно проследить, какой вариант предлагают более поздние редакции майской служебной мины, однако текст Соф. 204 не сохранился полностью, а потому данный контекст там отсутствует. Можем однако предположить, что текст XII в. является, с одной стороны, наглядным примером активного влияния живого древнерусского языка, с другой стороны, иллюстрирует попытки переписчиков держаться традиции (т. е. греческого текста) как на уровне формальном, так и на уровне грамматическом. Такая двойственность текста позволяет сделать вывод о нестабильности языковой системы, претерпевающей изменения и не имеющей еще нормы употребления.

4.5.3 Самостоятельные формы на -л⁶⁶

Как и в тексте ПМ, контексты с самостоятельно употребленной формой на -л- представляют модель двусоставного предложения:

(32) 47.1.14-15

Нсагадъ хъ
ображенъ видѣлънапрест

(43) 60.1.12-13

...нже хъ тн даро

валъ въ спѣтъ

(48) 61.2.6-7

...показа

лъ бо ѣта

(50) 70.1.10-11

...мъ касѣтворнааоднкн

апоуща

На наш взгляд, использование формально выраженного подлежащего в подобных контекстах является вполне логичным, т. к. самостоятельно употребленная форма на -л- в условиях нестабильности языковой системы не была способна в достаточной мере идентифицировать субъект высказывания, который для богослужебных текстов оказывается семантически значимым. В приведенных выше контекстах также находим противопоставление субъекта высказывания и объекта, выраженного формами дъ хъ, тн, та, мъ ка.

Внимания заслуживают также контексты с формой на -л- без формально выраженного подлежащего:

(17) 8.1.19-21

ранъ н стноу съ дѣла
въ хъ боу на съ авъ въ нѣн
ѣ нѣ ретнуъскоу въкъ

66 См. Прил 2: №№ 17, 32, 43, 48, 49, 50, 62, 76, 113. Всего 9 контекстов.

(46) 61.1.3-7

СВѢТЕЛОУЮНСТ̄ ОУЮСЛОУЗЪХОТАПО
МОЛНТНСАДАРОУПРОШЮСЪНЕ СЕПО
ДАТНМНДА^{ТН}БЪХЪДОСТОННЪМЛЪБЫ
ДОБРЫПРННЕСЪМЛ^ТТЬОБРЪЛЪБЪ
ОНЪГРАДЫНД^{ТН}НЪНЖЕПРНДЕТЪ*

(62) 89.1.5-13

СЪМЕНАНДРОМЪАКАКНАМОУДРАГО
НПОЛУЕНАВЪРОЮЩІ^ТНАГО-ПОУТЬЕМЪ
П^ТЪМННВЕЛНКАГОПАТРИКНАСЦІ^ТЕ
ННЦНЕОСНБ^ТАВСЕДЪРЖНТЕЛАБЫ
ВЪШЕВЪРОЮТОМОУОУГОДНШАТЪ
МЪНМУ^ТННАНАКОНЬЦЪЖНТНАСВЪ
ТЬЛОСЪПОДОБНЛАСАНЪАНГ^ТЛЪИСЪ
НАШАСАНМЪЖЕСЪЛЮЕЗВНЮЕЗПН
ЕМЪМОЛНХ^ТАБ^ТАГРЪХОВЪОСТАВЪ:

В данных контекстах можно говорить о ритмическом факторе неиспользования связки при форме на -л-: самостоятельно употребленные формы на -л- находятся в конце синтагмы, и, вероятно, использование форм типа есн, ес^ть могло нарушить ритмическую структуру контекста.

В двух контекстах можем говорить о скорее именной природе самостоятельно употребленной формы на -л-:

(76) 108.1.2-4

ІАКОЗЪРЪЛЪКЛАСЪН^ТБЪСНОМОУ^ТУЕГѸ
МЪНОУПРННЕСЕСАДОСТОННОДОБРО
ДЕТЪЕЛЪНЪНМНДЕАНННѸКРАШАЕМ^Т

(113) 126.2.10-13

ІАКОЗЪРЪЛЪГРОЗНЪОУМЪНАГОСЛАВЪ
НОВННОГРАДАСОУЩАСЛОВЕСЫПОЕМЪ
ОУМНЛЕННАНАМЪАКОНСТННЪНОЕЕ
УТУХНЕВННОБЛ^ТГОУЪСТНВОНСТАУАЮЩАЖ

Контекст (49) представляет самостоятельную форму **зърълъ**, однако здесь мы можем говорить о процессуальном значении данной формы, а значит, о ее глагольной природе:

(49) 70.1.1-5

ВННОГРАДЪБ^ТЪІГАУКЕРНЕВЪНСТН
НОУЗРЪЛЪСТ^ТРЪМНГРЪЗНОВНЮНЗГНЕ
ТЕНОУВЪТГОУНЛЪХЪМН^ТНАНОУМН
ЛЕННАВННОНЪТОУАЩНСЪВЪРОЮ
Х^ТОУПОЮЩНМЪЛЮДНЕ:

Однако подобный контекст можно трактовать и с иной точки зрения: „виноград был, Гликерия, во истину зрелый... “. В таком случае перед нами составное именное сказуемое, где в качестве связки выступает $\widehat{\text{БЪ}}$, формально подходящая на аорист.

Анализируя сочетание формы на -л- со связкой в древнерусском языке, А. А. Потебня приходит к следующему выводу: «Как глагол, так и причастие вносит в мысль свой оттенок времени: глагол – значение настоящего, причастие – прошедшего. По отношению к глаголу и за устранением времени причастия -ль късмь равносильно с сочетанием имени с $\text{късмь} \dots$ » (Потебня 1958: 256)⁶⁷.

В предыдущих разделах речь шла о конструкции $\text{вонннкъ} \widehat{\text{БЪ}}$, где форма $\widehat{\text{БЪ}}$ рассматривалась нами как связка в составном именном сказуемом. Думается, что такая точка зрения имеет место быть, т. к. найденные нами контексты подтверждают усиление значения формы на -л- и, наоборот, ослабление функции форм типа кън или в целом – глагола БЪИТН в качестве связки, а потому, на наш взгляд, уместно говорить о том, что в тексте Соф. 203 мы встречаемся не только с конструкциями типа кън + форма на -л-, но и – пусть менее часто – с конструкциями $\widehat{\text{БЪ}}$ + имя, где форма $\widehat{\text{БЪ}}$ является лишь указанием на прошлое, связкой, но в ином понимании – модально-временной.

4.6 Формы перфекта и самостоятельные формы на -л- в Соф. 204

Принимая во внимание результаты, которые нам представляют тексты ПМ и Соф. 203, обратимся к отличиям между древнейшим списком майской служебной минеи – ПМ, и списком поздним – Соф. 204.

Как было отмечено в предыдущих разделах, несмотря на свою неполноту, текст Соф. 204 представляет довольно большое количество контекстов с исследуемыми нами формами (158 контекстов, 183 формы перфекта и самостоятельной формы на -л-), это, в свою очередь, заставляет говорить о том, что в XIII в., очевидно, уже довольно активно разрушается исходная четырехчленная система претеритных форм: одними из первых исчезают имперфект и плюсквамперфект, а одним из последних – аорист.

Текст Соф. 204 является показательным и в том плане, что при формах перфекта все в большем количестве используются личные местоимения в именительном либо косвенных падежах, а также местоимения притяжательные, указывающие на субъект высказывания. О тенденции употребления личных местоимений в качестве формально выраженного подлежащего было сказано выше⁶⁸.

Обратим внимание на общие тенденции в тексте Соф. 204.

67 А. А. Потебня рассматривает подобные конструкции в главе под названием «Сочетание причастия -л- с настоящим временем *есмь* и пр.», см. (Потебня 1958: 243).

68 Здесь нам кажется уместным привести характеристику местоимений, данную А. А. Шахматовым: «Под термином „местоимение“ разумеется в грамматике ряд служебных слов, не имеющих самостоятельного реального значения, т. е. не обозначающих ни предметов или лиц в отношении их к определенным постоянным признакам, ни качеств или свойств, взятых сами по себе, безотносительно к другим качествам или свойствам. Значение местоимений прежде всего относительное, т. е. они служат показателями отношений предмета или лица к тем или иным явлениям; при известных условиях местоимения могут оказаться заместителями

4.6.1 Формы 2 л. ед. ч. м. р.

Данные формы были выявлены в 104 контекстах, причем в 40 контекстах субъект высказывания не выражен формально⁶⁹, в 39 контекстах выражен при помощи звательного падежа (обращением)⁷⁰, в 16 контекстах – расширенным обращением⁷¹, 9 контекстов представляют группу с другими случаями выражения субъекта высказывания при форме перфекта 2 л. ед. ч. м. р.⁷².

Что касается использования форм перфекта в контекстах без формально выраженного субъекта высказывания либо с непрямым указанием на субъект высказывания, то подробно об этом было написано в предыдущих разделах монографии. То же самое касается и контекстов с расширенным обращением при формах перфекта. Особого внимания заслуживают т. н. другие случаи выражения субъекта высказывания. Так, контексты №№ 9, 12 и 88 демонстрируют ситуацию, когда в качестве однородных сказуемых выступают конструкции с **КСН** и **БЪИТЬ**:

(9) 3.1.4-12

ЗАКОНОУБЛАГОДАТНПРОПОБЪДА
ТЕЛЬТЪБЪИТЬБЪОГЛАСЕБЛА
ЖЕНЕКОНЬЦАПРОСЪЩАИАУ
УЕНИНБОТКОИМНБЖЪСТВЫИ
МНСИИНИИИИРЕТНУЬСКЪИИИ
ЗЫКЪНАЗЕМЛЮРАЗЪВРАТНПРЪ
МОУДРЫМНОБАНУЕКАОУУЕНИИ
ПРЪСЛАВНЕИДОБРОТОУПРЪУНСТОУ
ЮБЪРНОИВНДЪКСН*

(12) 5.1.18-23 – 5.2.1-2

ИЗМЪИИИИМОУДРОСТЬОУ
НОСТНЮОУУНИИИИИИИИИ
СТАРЬЦНХЪМОУДРЫХЪРА
ЗОУМНЪИХЪВЪСТРАХЪБЪИ
ПРЪБЛАЖЕНЕОУУЕНИИИИИ

каждого вообще предмета, лица или быть присоединены к каждому вообще предмету, лицу для обозначения его отношений к другим предметам, лицам» (Шахматов 1957: 150). С точки зрения современного русского языка, местоимения считаются самостоятельной частью речи, однако не совсем правильно, на наш взгляд, накладывать теорию современного языка на язык в развитии, напр., древнерусский, а потому точка зрения А. А. Шахматова применительно к языку древнерусских текстов нам кажется наиболее уместной.

69 См. Прил. 3: №№ 1, 5, 10, 22, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 33, 35, 50, 51, 54, 56, 70, 71, 73, 75, 78, 79, 82, 84, 86, 95, 97, 101, 107, 116, 119, 121, 123, 125, 129, 133, 134, 142, 150, 158.

70 См. Прил. 3: №№ 3, 4, 7, 8, 11, 21, 32, 36, 47, 52, 53, 61, 63, 65, 66, 69, 74, 76, 80, 83, 91, 102, 108, 113, 117, 118, 120, 126, 130, 135, 138, 139, 140, 143, 145, 151, 152, 154, 157.

71 См. Прил. 3: №№ 34, 38, 39, 44, 45, 46, 87, 92, 111, 115, 128, 131, 136, 137, 141, 153.

72 См. Прил. 3: №№ 9, 12, 13, 15, 48, 57, 85, 88, 155.

СЛОВЕСЪ ГИ ДХЪ БВЪ НЪ ТЪ ТЪ РА
СТОУНА ЛЪ КЪ СН БЪ ИСТЬ ПРЪ МОУ ДРО
СТНЪ*

(88) 46.2.4-8

ДОМЪ ТЪ БЪ ИСТЬ ТРОИЦН ПРЪ СТЪ
НДОМЪ И ТРЪ БЕНЩА РА ЗОРНА
СТЪ НА ГАНЪ СЪ ЗДА ЛЪ КЪ СН ПРЪ КЪ
ВН ПРЪ ХВА ЛЬ НЪ НА СПЪ НН КЪ ДШЪ
НАШНХЪ*

Принимая во внимание особенность текста Соф. 203, отмеченную нами в предыдущих разделах и связанную с использованием формы **БЪ ИСТЬ** в составном именном сказуемом, мы можем, очевидно, говорить, с одной стороны, об утрате формами **БЪ ИСТЬ** первоначального аористного значения (при сохранении формальной стороны), с другой – о формировании в древнерусском языке XIII вв. составных именных сказуемых со связками в форме прош. и наст. вр.⁷³

Т. П. Ломтев в «Очерках по историческому синтаксису русского языка» исследует древнерусские памятники различных жанров и приходит к выводу о том, что *при глаголах бытия* имя (существительное либо прилагательное) довольно часто употреблялось (как именная часть составного именного сказуемого – А. С.), в том числе при формах типа **КЪ СН** и **БЪ ИСТЬ**, подр. см. (Ломтев 1956: 98–100)⁷⁴. Рассматривая сочетание *быти* + форма на -л- как составное именное сказуемое (т. е. считая форму на -л- этимологически неглагольным образованием), мы можем говорить о параллельности конструкций, представленных в трех анализируемых контекстах (для наглядности порядок слов по сравнению с исходным контекстом изменен):

- **ТЪ БЪ ИСТЬ ПРОПОВЪДАТЕЛЬ... ЯВНА ЛЪ КЪ СН**
- **ТЪ БЪ ИСТЬ ПРЪ МОУ ДРО СТН ... РА СТОУНА ЛЪ КЪ СН**
- **ТЪ БЪ ИСТЬ ДОМЪ ... СЪ ЗДА ЛЪ КЪ СН**

Переводя данные конструкции на современный русский язык, мы непременно будем использовать составные именные сказуемые и глаголы совершенного вида:

- „ты был проповедником ... явил/показал“,
- „ты был премудростью/премудрым ... был расточительным“,
- „ты был домом ... создал“.

В современном русском языке связка прош. вр. обязательна, т. к. именно она отсылает нас ко времени прошедшему, т. е. обладает модальностью прошлого; связка

73 Под связкой мы подразумеваем тот компонент составного именного сказуемого, который не является именем и дает отсылку либо к прошлому, либо к настоящему.

74 Т. П. Ломтев приводит следующие примеры из древнерусских текстов: Невъ рнымъ бо въ ра хрестьянска уродьство есть; Феодосей преставися, и бысть Стефан игумень и по Стефанъ Никонь; Добра жена въ нець мужу своему (при отсутствии связки в наст. вр.) (Ломтев 1956: 98).

наст. вр. опускается. С диахронической точки зрения в формах типа **РАСТОУНЛЪ КСН**, казалось бы, можно говорить о связке, однако нужно учитывать тот факт, что уже в ранних древнерусских текстах – литургических либо бытовых – встречается самостоятельная форма на -л-, а форма типа **КСН** используется в качестве указания на лицо субъекта высказывания и/либо отнесение действия к настоящему времени, т. е. нельзя, на наш взгляд, безоговорочно утверждать, что это связка.

Контексты №№ 13, 15, 48, 57, 85 и 155 представляют модель двусоставного предложения с подлежащим, выраженным личным местоимением, напр.:

(15) 7.1.11-14

**ТЪЦСЛОВЪМЬОУНМОУДРЕЄРЕ
СЬСКОУЮЛЬСТЪСВЪТЪМЪНЕ
БЕУЄРННМЬПРОГНАЛЪКСН
ВЪПННАКПНФАННЄБЛГЇЛОЖ**

Подобное употребление в тексте XIII в., на наш взгляд, свидетельствует о все возрастающей роли личных местоимений в функции подлежащего и все ослабевающей роли и грамматическом значении лица у форм типа **КСН**. В приведенном выше контексте находим и усиленное указание на лицо субъекта высказывания: личное местоимение **ТЫ** и форма звательного падежа **КПНФАННЄ**.

4.6.2 Формы 2 л. ед. ч. ж. р.

Всего в тексте Соф. 204 нами было найдено 34 контекста с данными формами: 10 контекстов без формально выраженного подлежащего⁷⁵, 14 контекстов непрямым указанием на субъект высказывания (формой звательного падежа)⁷⁶, 7 контекстов с непрямым указанием на субъект высказывания, выраженный расширенным обращением,⁷⁷ 3 контекста с другими случаями выражения подлежащего⁷⁸.

Тенденции, обозначенные нами при разборе соответствующих форм в текстах ПМ и Соф. 203, оказываются действительными и для текста Соф. 204. Что касается других случаев выражения подлежащего, то здесь имеется в виду употребление личного местоимения в качестве подлежащего, напр.:

(114) 89.2.11-17

**ОТЪДБДЬСКАЦРВАРОДАПРОЗА
БЛАКСНТЪЦСРСТВОУЮЩААГО
ПРЪЖЕВЪКЪЎОЦАСЛОВАНЄН
ЗДРЕУЕНЬНОНПАУЕОУМАВЪСНГА
ВЪШЮРОДНАЛАНЄНАДВОСЕГОРАДН**

75 См. Прил. 3: №№ 2, 49, 60, 62, 67, 93, 96, 110, 112, 132.

76 См. Прил. 3: №№ 6, 23, 30, 43, 55, 72, 90, 100, 103, 104, 106, 127, 146, 147.

77 См. Прил. 3: №№ 25, 37, 40, 42, 99, 148, 156.

78 См. Прил. 3: №№ 16, 64, 114.

4.6.3 Самостоятельные формы на -л-

Всего в тексте Соф. 204 нами было найдено 10 контекстов, в которых было зафиксировано 11 форм на -л-⁸⁰.

Контексты №№ 105 и 144 представляют нам уже знакомые случаи скорее именной природы формы на -л-:

(105) 83.1.12

ГѠКОЗРѠЛЪКЛАСЪ...

(144) 112.2.16

ГѠКОЗРѠЛЪТАГРЪЗНЪ...

В контекстах №№ 14, 19, 20, 89, 149 подлежащее выражено формально, т. е. данные контексты представляют модель двусоставного предложения, напр.:

(14) 7.1.1-2

...КѠЖЕТНХЪ

ДАРОВАЛЪВЪСПѠТЪИНОЦѠМЪ

В двух контекстах представлено самостоятельно употребленная форма на -л- без формально выраженного подлежащего (17, 98):

(17) 8.1.5-10

СВѠТЛОУЮНСТѠУЮСЛОУЪХЪ

АПОМОЛНТИСАДАРОУПРОШЮ

СЪНЕБЕСПОДАТНМНДАТНЫ

ХЪДОСТОНННОМЛТЪЫПРННЕ

СЛЪНМЛСЪТЪОБРѠЛЪВЪОНЪ

ГРЪДЪИДНЪПРНДѠТЕ*

(98) 70.1.12-20

ЦРѠСВОУГѠТВАРНЮПОКОРЬЛНКО

ЮПРОЗРАБЛГОСРДЦѠТВОКѠ

ГОПРѠМОУДРЕСЛОВЕСЬНОУЮОУ

ЛОВНТАБЕСЛОВЕСЬНОУЮОДРЪ

ЖИМАОЗАРНВЪТВОИРАЗОУ

МЪМНРОВНПОКАЗАЛЪКѠ

КОСЛНЦѠЗЛАТОЗАРЬНОСНѠ

НѠБЖЪСТВНАГѠПОУЩАЮ

ЩѠДѠИНННІСЛАВЬНЕ*

79 В данном контексте можем также говорить об усиленном выражении лица субъекта высказывания: форма личного местоимения **тѠ** и форма звательного падежа **дѠ**.

80 См. Прил. 3: №№ 14, 17, 18, 19, 20, 89 98, 105, 144, 149.

Думается, что здесь мы можем говорить о редком для древнерусского языка случае использования самостоятельной формы на -л- в контексте без формально выраженного подлежащего либо без указания на грамматическое лицо субъекта высказывания. Однако, обратив на данные контексты более пристальное внимание, можно найти формы, указывающие на объект высказывания: **лн** (17), **тѣ**, **тѣоуѣго**, **тѣоуѣ разоумѣ** (98), на основании которых можно предполагать, что формы на -л- относятся либо ко 2 л. ед. ч. (17), либо к 3 л. ед. ч. (98).

4.7 Итоговые замечания

В одной из своих ранних работ, посвященных аналитическим формам, Г. А. Хабургаев отмечает, что «вспомогательный глагол на русской почве непременно превращается в неизменяемый модально-временной показатель (а следовательно, в модально-временную частицу), генетически восходящий к форме 3-го л. ед. ч.» (Хабургаев 1978: 42). Далее Г. А. Хабургаев отмечает, что утрата глагольности формами типа **къси**, **късть** также наблюдается в отрицательных конструкциях с формой перфекта, когда частица *не* употребляется при форме на -л-. М. Н. Шевелева продолжает размышления Г. А. Хабургаева и на основании анализа Жития Андрея Юродивого приходит к выводу об относительной автономности частей внутри формы перфекта, который в древнерусском языке трансформируется по пути превращения в универсальный претерит, а бывший глагол-связка становится модально-временной частицей (Шевелева 2001)⁸¹.

К сожалению, в исследуемых нами текстах не был зафиксирован ни один пример с использованием отрицания при форме перфекта либо при форме на -л-, однако приведем ряд наблюдений и размышлений, касающихся отрицательных конструкций с формой перфекта либо с универсальным претеритом в славянских языках. Возможными конструкциями с отрицательной частицей **нѣ** и формами перфекта в старославянском языке занимался проф. Вечерка (Večerka 1985), который предложил четыре возможных линейных реализации: ***нѣсмь прншьль/нѣ ... късмь прншьль**, ***късмь нѣ прншьль**, ***нѣ прншьль късмь**, ***прншьль нѣсмь/прншьль нѣ ... късмь**, причем последняя модель в канонических старославянских памятниках ни разу не представлена. Самой частотной, по наблюдениям проф. Вечерки, является конструкция ***нѣсмь прншьль/нѣ ... късмь прншьль**. Ученица проф. Вечерки Е. Крейчова в своем исследовании, посвященном порядку слов в болгарских и сербских евангелиях XII–XIII вв., приходит к выводу, что и в памятниках среднеболгарского периода эта конструкция также является наиболее частотной (и часто – единственно возможной), а потому исследовательница выдвигает предположение, что конструкция ***нѣсмь прншьль/нѣ ... късмь прншьль** была наиболее типичной вначале для

81 «Старый перфект, скорее всего всегда сохранявший относительную автономность своих частей, в этот период (XII в. – А. С.) переживает трансформацию, -л- форма уже может функционировать без вспомогательного глагола как полноценный претерит, а вспомогательный глагол, теряя спряжение в презенсе, начинает превращаться в модальную частицу со значением достоверности, поскольку доминирующим компонентом в комплексе его грамматических значений оказывается значение индикативной модальности» (Шевелева 2001: 215).

старославянского языка, а позже для болгарского языка XII–XIII вв. (Krejčová 2016: 94). Развивая наблюдения Е. Крейчовой, мы можем выдвинуть предположение, что конструкция **нѣсмь прншьль/нѣ ... нсмь прншьль* была перенята южно- и восточнославянскими языками в качестве единственной отрицательной конструкции с формой перфекта, ср. *nijesam/nisam radio* в хорватском/сербском языках и *не работал* в русском языке, где при исчезновении вспомогательного глагола *быти/быть* отрицание осталось прикрепленным к форме универсального претерита – форме на *-л*. Для языков западнославянских, напр. для чешского языка, в настоящем времени типичны конструкции *já to nejsem, nejsem unavený*, где спрягаемая форма глагола *být* выполняет функцию простого глагольного сказуемого либо является частью составного глагольного сказуемого. Что касается отрицательных форм прошедшего времени в чешском языке, то здесь, несмотря на аналитичность чешского универсального претерита, отрицание употребляется уже при форме на *-л*: *neudělal jsem to, neřikal jsem to, nestihl jsem to*. Таким образом, можно сделать предположение о том, что в современной форме прошедшего времени чешского языка формы *jsem, jsi, (je), jsme, jste, (jsou)* являются своего рода модально-временными частицами, которые в предложении выражают лицо/субъект действия. К тому же в формах 3 л. обоих чисел вообще отсутствуют формы типа *je, jsou*, которые там закономерно ожидаются: *udělal jsem, udělal jsi, udělal (-a, -o)* – ед. ч., *udělali jsme, udělali jste, udělali* – мн. ч.⁸². Следующей особенностью употребления форм прошедшего времени в чешском языке является то, что при формах 3 л. обоих чисел употребляется формально выраженное подлежащее, тогда как при всех остальных формах формально выраженное подлежащее не обязательно. С исторической точки зрения такая ситуация вполне объяснима, ведь именно в 3 л. глагол-связка исчезал в первую очередь. Далее в разговорном чешском языке формы 2 л. ед. ч. употребляются и в сокращенном виде, когда вместо *jsi* используется только *-s*, напр.: *Vzals to? (Vzal jsi to?=Ты это взял?) Odepsals? (Odepsal jsi?=Ты ответил/написал?)*, что, на наш взгляд, лишний раз подчеркивает статус этих форм в составе универсального претерита чешского языка – модально-временная частица.

Интересны также замечания И. К. Буниной относительно употребления форм перфекта в старославянских памятниках: несмотря на связь значения формы перфекта с настоящим временем (настоящим моментом), вообще необязательным является употребление форм перфекта в ряду однородных членов с грамматической формой настоящего времени, точно так же, как необязательно употребление в одном контексте форм аориста и имперфекта, подр. см. (Бунина 1959: 73)⁸³.

82 Причем для всех форм множественного числа характерно различие рода (либо одушевленности–неодушевленности): *studenti to udělali, studentky to udělaly, dětátka to udělala*. Точно так же и в конструкциях отрицательных: *studenti to neudělali, studentky to neudělaly, dětátka to neudělala*.

83 Относительно предпочтительности форм перфекта перед формами аориста исследовательница пишет следующее: «Таким образом, с нашей точки зрения, основным, определяющим моментом для говорящих при выборе форм перфекта, а не форм аориста будет стремление специально отметить, что данное прошедшее действие упоминается в связи с ситуацией данного периода настоящего или с его отдельными действиями...» (Бунина 1959: 74).

М. О. Новак, исследуя древнерусские списки Апостола XII–XIV вв., отмечает, что аналитические формы перфекта в них представлены слабо, т. е. преобладает употребление самостоятельных форм на -л-, далее в списках Апостола XII–XIV вв. наблюдается варьирование форм перфекта и аориста, что, по мнению исследовательницы, свидетельствует о значении *недифференцированного действия в прошлом*, реализуемом формами перфекта (Новак 2016). При сравнении с результатами, полученными на материале майских служебных миней XI–XIII вв., можно сделать вывод о том, что, несмотря на высокий жанровый статус, в списках Апостола XII–XIV вв. использование самостоятельной формы на -л- в качестве претерита с общим/обобщенным значением⁸⁴ проявляется более ярко, нежели в текстах майских служебных миней XI–XIII вв., однако тексты майских служебных миней XI–XIII вв. предлагают богатый материал для исследования процессов, которые вели к формированию новой темпоральной системы и способствовали тому, что в русском языке формировался универсальный претерит с общим/обобщенным/недифференцированным значением.

В конце главы, посвященной разбору исследуемых нами форм в текстах майской служебной миней XI–XIII вв., стоит сказать несколько слов и о личных местоимениях, роль которых, как мы убедились, в истории русского языка становилась все более и более значимой. Так, исследуя синтаксис древнерусских грамот XIII–XIV вв., В. И. Борковский обнаруживает следующую закономерность, связанную с местом подлежащего в двусоставных предложениях: для деловой письменности характерна препозиция подлежащего по отношению к сказуемому, инверсия наблюдается лишь в тех случаях, когда форму сказуемого необходимо выделить, т. е. инверсия обусловлена стилистическими условиями. Причем при составном именном сказуемом препозиция подлежащего является для грамот нормой (Борковский 1949: 126–142). Говоря о личных местоимениях в функции подлежащего и учитывая влияние живого древнерусского языка на язык богослужебных текстов (и наоборот – влияние языка богослужебных текстов на живой древнерусский язык), мы можем немного по-другому посмотреть на контексты из Соф. 204 типа:

(48) 28.2.4-10

**Бѣстрастнѣи рауеннѣи мѣтеплѣи
нѣмь оубо дрѣжнѣи плѣтъскѣи
нѣстрастнѣи давнѣи нѣнѣзвѣ
тъпахомнѣи постнѣ глѣтъи
нѣнѣ любѣвнѣи възвѣшаѣаго
гонѣстоуннѣи въснѣннѣи прѣ
блѣженѣи бжѣства***

84 Использование форм перфекта без связи, т. е. использование самостоятельной формы на -л- было типичным явлением для текстов нелитургического характера и отражало, скорее, тенденции живого древнерусского языка.

(57) 30.2.14-22

ПРАВОВѢРЬНЪСЪ
МЫСЛѢТЪСЪТА
ЖАЛЪКѢСНѢДННЬ
СТВОТРНУНСЛЪНОТРО
НЦЮКѢДННОУСОУЩЬНОУЮ
ПРѢБЛАЖЕНЕПРОПОВѢДА
ЛЪКѢСНѢСЛОВАГЛАСЪМЪВЪ
ПЛЪЩЕННѢНАОУЧЕНЛЪКѢСПОРА
ТАБЦЮ*

Чем чаще личные местоимения в функции подлежащего использовались при формах перфекта и находились в препозиции (57) либо в позиции под логическим ударением (48), т. е. при особых стилистических условиях, тем активнее утрачивали грамматическое значение лица субъекта высказывания формы типа **кѣсн**, а значит, тем активнее разрушалась конструкция древнерусского языка, традиционно обозначаемая как *перфект*.

Заключение

Данная монография посвящена исследованию форм перфекта и самостоятельной формы на -л- в текстах майской служебной миней XI–XIII вв. Принимая во внимание неточности, связанные с определением данного термина в научной литературе, нами был использован универсальный термин, а именно – *форма/формы перфекта*, под которыми понимались конструкции, состоящие из глагола *быти* в наст. вр. и формы на -л-.

В результате исследования нами были выявлены закономерности и особенности в использовании форм перфекта и самостоятельной формы на -л- в богослужебных текстах XI–XIII вв., связанные как со временем бытования/создания исследуемого нами текста, так и с началом формирования языковых тенденций, на основании которых позже – в результате развития русского языка – сформировалась норма либо правило. Также нами были обозначены тенденции, начавшие развиваться в древнерусском языке исследуемого нами периода и оказавшие влияние на становление норм и правил современного русского языка.

В первой главе монографии были представлены определения термина *перфект* в научной литературе и доказана уместность использования термина *перфект* по отношению к древним и современным славянским языкам. Здесь были сделаны выводы о том, что уже в древних славянских языках происходило нарушение связи между аналитизмом формы перфекта и грамматическим значением, выражаемым этой аналитической формой. В современных славянских языках аналитическая форма прошедшего времени типична для южно- и западнославянских языков, в языках восточнославянских существует т. н. *универсальный претерит*, коим является форма на -л-⁸⁵.

Особое внимание в монографии было обращено на связь между перфектом и категорией залога, в результате чего было дано определение термина *семантика перфектности*, которая в современном русском языке выражена в конструкциях со страдательным причастием, напр.: *Магазин открыт*, *Задание сделано*. С диахронической точки зрения, такие конструкции представляют модель составного именного сказуемого с опущенной связкой в наст. вр., ср.: *жито есть обмолочено*, а далее – *жито обмолочено*. Примечания относительно исчезновения связки в наст. вр. делаются во второй главе монографии при разборе найденных в текстах богослужебных миней форм перфекта либо самостоятельной формы на -л-.

85 Об универсальном претерите мы можем говорить, напр., и в чешском языке, однако здесь универсальный претерит сохраняет внешний аналитизм формы: *psal jsem*, *psala jsi*, с различием родовых окончаний во мн. ч.: *psali* (м. р.), *psaly* (ж. р.), *psala* (ср. р.).

Во второй главе были представлены результаты практической части исследования – описание и анализ найденных форм перфекта и самостоятельной формы на -л- в славянских служебных минеях XI–XIII вв. (ПМ, Соф. 203, Соф. 204).

Со статистической точки зрения, наибольшее количество исследуемых нами форм было зафиксировано в текстах XI в. (ПМ) и XIII в. (Соф. 204), наименьшее – в тексте XII в. (Соф. 203)⁸⁶, что объясняется значительными колебаниями в системе дренерусского языка XII в., которые проявляются, как показало исследование, не только в числовых показателях, но, прежде всего, в текстах, когда претеритные формы традиционно обозначаемые как *аорист*, *имперфект* и *перфект* теряют конкретное грамматическое значение и используются либо по традиции, либо в каких-то особых стилистических условиях, либо по другим причинам. Стоит отметить, что в данной монографии нами были подробно проанализированы наиболее частотные формы перфекта в исследуемых текстах, а именно – формы 2 л. ед. ч. м. р. и ж. р., а также грамматические разночтения, касающиеся использования в тексте ПМ форм перфекта, а в двух других списках майской служебной минеи – других форм.

Взяв для своего исследования в качестве основного текста Путятину Минею XI в., мы убедились в том, что и самый древний из сохранившихся текстов церковнославянского языка древнерусского извода позволяет говорить об изменениях, которые касались и живого древнерусского языка, о тенденциях, которые в последующих столетиях играли значительную роль в развитии русского языка и на основании которых формировались языковые нормы.

Анализируемые нами формы перфекта в ПМ были разделены на две группы: формы 2 л. ед. ч. м. р. и формы 2 л. ед. ч. ж. р. Анализируемые контексты были разделены в соответствии со способом выражения подлежащего на три группы:

1. Контексты без формально выраженного подлежащего.
2. Контексты с непрямо выраженным субъектом высказывания.
3. Контексты с другими случаями выражения подлежащего либо указания на субъект высказывания.

- 1) Так, первая группа контекстов представляет собой употребление формы перфекта в качестве единственного претерита, а потому связка выполняет функцию подлежащего, напр.:

(5) 2.2.6-9

**Морѣмнрннокѣвъздвнжѣмонапастьножбоурѣнжвн
дѣвъпоследьнагадворъбѣздюбнлѣксннн
стокарѣуно-тоуаштаслѣзылюдннѣвонхъпро
тнвннхъгорькосаплака-**

86 В разделе 4.3 Общие сведения о найденных формах перфекта и самостоятельных формах на -л- данные о количестве, типе и структуре форм перфекта и самостоятельной формы на -л- приводятся в виде таблиц и графиков.

Далее в первой группе контекстов нами были отмечены случаи употребления в качестве однородных сказуемых форм аориста и перфекта, где формы перфекта помогают определить лицо (грамматическое) субъекта высказывания, устраниая тем самым омонимию аористных форм 2–3 л. ед. ч., напр.:

(19) 8.1.12-17 – 8.2.1

**ІАКОТАННАМЪСЛОУЖИТЕЛЬНЕЖНСТАБЪБЕДЫТРЬ
ПЪЛЪКСННІЗГЪНАННІКРЪПЪКОПОВЕНТНКЕЛЖАНЕНІ
ОЗЕМЪСТВЕНІМЪНОГОВРЕМЕНИИХЪВЪРЪРАДН
ХЪЪНАСНОУМОЖСНЖНПРННОСЖЩЬНОУНРАВЬНОТВО
РЬЦАНІСЪБЕЗНАУАЛЬНАХЪАПРОПОВЕДАБЕЗНАУАЛЬ
НАНІСЪНАУАЛЬНАОЦЮТЪМЪТАОУКРАСНПРЪ
СВЪТЬЛЪІМНЕНЬЦНІСВЪТЬЛАВЬСЕЛННІНПОКАЗА**—

В некоторых контекстах первой группы мы отметили также т. н. непрямо указание на лицо субъекта высказывания, которое, по нашему мнению, может быть выражено формами личных либо притяжательных местоимений, а главное – формами звательного падежа.

- 2) Вторую группу контекстов составили такие контексты, в которых субъект высказывания выражен непрямо (опосредованно), а именно – формами звательного падежа (обращениями, с точки зрения современного русского языка) либо т. н. расширенными обращениями, на основании которых, на наш взгляд, сформировались формулы древнерусского языка, связанные с характеристикой святых и князей, употребляющейся в памятниках древнерусской письменности (имеются в виду памятники как литературного, так и нелитературного содержания), напр.:

(31) 12.2.17 – 13.1.1-5

**СВЪТОНІКРЪНАМНСВЪТЬЛОСТЪМНБРАГАОМРАУН
ДАКСНСТГОСТРАДАВЪШНМАВРОСЛАБНАНАНБОКОНОБЪ
НЪХЪВАРЕННІПРЪСТОМЪОУТАТНІЕНІСВЪЩЬНЪХЪ
ОПАЛКНННІНВРЕМЕНИНОПРОПАТНІТРЕПЪЛАКСН
НІПРЪСТАВНСАКЪБЖНІЖМОУПОКОИЩОУНДЕЖЕЛН
КЪМІКЪВЕСЕЛНТЬСА**—

С формальной точки зрения в большинстве контекстов второй группы отсутствует подлежащее, однако благодаря связке в составе формы перфекта, а также непрямо указанию на лицо субъекта высказывания, достаточно легко идентифицировать сам субъект высказывания.

- 3) Третью группу составили контексты с формально выраженным подлежащим, в некоторых контекстах нами было также зафиксировано непрямо указание на субъект высказывания:

(122) 68.1.16-17 – 68.2.1-3

**Болѣананѣстѣлѣвннѣпрѣслоушаннѣмѣпрѣвѣзѣ
нѣдамѣнѣтѣбоѣжѣбѣмѣтѣнѣбѣновнѣсѣтѣбѣовѣ
плѣштѣнарѣднѣбѣзѣнѣстѣлѣвннѣанѣнѣстѣлѣвнѣ
наслобаѣтѣлѣвннѣнѣкорѣннѣвѣшнѣнѣтѣлѣ
ннѣпроцѣвлѣакѣсѣ***

Данная группа представляет интерес еще и потому, что использование личных местоимений в них обусловлено либо текстом греческой минеи (пословным переводом с сохранением структуры греческого текста, где наибольшим изменениям подвергаются глагольные формы), либо, наоборот, славянскостью Пуятиной Минеи, которая использует форму личного местоимения при форме перфекта со связкой и при форме звательного падежа вопреки тексту греческой минеи, напр.:

(6) 4.1.2-6

**Гѣнтѣпрѣждѣсѣзѣданнѣаразоумѣнѣрѣмнѣсла
бѣнаѣгопрѣждѣрѣднтѣсанѣзѣложѣнѣпрѣкасѣтѣнаѣ
нѣсѣнаѣкопроповѣдѣынѣстннѣжѣвоѣсѣбѣоѣдѣноѣнѣ
гожѣмоѣлѣбѣамнѣаѣкомнѣлоѣстнѣвѣсѣпѣнѣсѣдѣшѣа
наша:**

Греческая минея:

Κύριε, σὺ πρὸ τοῦ πλασθῆναι προέγνων, Ἰερεμίαν τὸν ἔνδοξον, καὶ πρὸ τοῦ τεχθῆναι ἐκ μήτρας, υἱοφῆτην **καθηγίασας**, ὡς προειδῶς ἀληθῶς, τῆς γνώμης τὸ ἐλεύθερον, οὐ ταῖς πρεσβείαις ἡμᾶς σώσον, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος.

Использование личных местоимений в славянском тексте XI в. вызвано либо логическим ударением (т. е. особыми стилистическими условиями), либо противопоставлением/сопоставлением двух субъектов, либо началом формирования одной из сильнейших тенденций в истории русского языка – переходом от неполных односоставных предложений к двусоставным предложениям с подлежащим, выраженным формой личного местоимения⁸⁷.

Что касается употребления форм на -л- в тексте ПМ, то семь из одиннадцати контекстов представляют двусоставное предложение с подлежащим, выраженным именем существительным и сказуемым, выраженным формой на -л-. В двух контекстах нами было выявлено употребление формы на -л- скорее в именном значении: **Гѣкозѣрѣвлѣзѣкласѣ**, **Гѣкозѣрѣвлѣзѣтагрозѣнѣ**.

Текст XII в. (Соф. 203) представляет больше изменений и нерегулярных употреблений форм прошедшего времени, это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что именно в XII в. в древнерусском языке происходили наибольшие

87 Подробно об этом пишет, напр. (Ломтев 1956).

изменения, связанные с целой языковой системой. Наибольшее количество изменений связано с тем, что в тех контекстах, где в ПМ использована форма перфекта, в тексте Соф. 203 находим формы аориста либо имперфекта, который, как известно, исчез из древнерусского языка раньше других претеритных форм. Стоит однако отметить, что ни формы аориста, ни формы имперфекта в тексте Соф. 203 не несут первоначального значения, которое им приписывается классическими грамматиками древнерусского языка.⁸⁸

Текст XIII в. (Соф. 204) представляет контексты, в которых можно проследить все усиливающееся значение личных местоимений в истории русского языка. Так, в Соф. 204 нами были выявлены контексты, где в качестве однородных сказуемых выступают форма перфекта и конструкция с формами типа **БЪИТЬ** и именем (т. е. представлена модель составного именного сказуемого):

- **ТЪ БЪИТЬ ПРОПОВѢДАТЬ...НВНЛЪ КѢН**
- **ТЪ БЪИТЬ ПРЪМОУДРОСТН ...РАСТОУНЛЪ КѢН**
- **ТЪ БЪИТЬ ДОМЪ...СЪЗДАЛЪ КѢН**

В результате подробного анализа контекстов, найденных в текстах славянских служебных миней, был сделан вывод о том, что в древнерусском языке XIII в. в качестве связки в составном именном сказуемом может использоваться форма **БЪИТЬ**, а формы типа **КѢН** в составе форм перфекта, наоборот, теряют свою значимость (глагольность) и превращаются в модально-временной показатель⁸⁹, что подтверждает наблюдения, сделанные, напр., Г. А. Хабургаевым либо М. Н. Шевелевой⁹⁰. Ср. в современном русском языке: *Он был хорошим собеседником, Он – хороший собеседник*, когда в составном именном сказуемом связка наст. вр. отсутствует, а связка прош. вр., наоборот, должна быть формально выражена.

В перспективе наших научных интересов – подготовка критического издания майской служебной миней XI–XIII вв. с выявлением, характеристикой и анализом грамматических разночтений, связанных с претеритальными формами.

88 О классических грамматиках древнерусского языка см. примечание во *Введении*.

89 Что обусловило исчезновение компонента **КѢН** из состава форм перфекта.

90 См. (Хабургаев 1978), (Шевелева 2001).

Resumé

Historický vývoj ruštiny a dále vývoj spisovné ruštiny často vyvolávají více otázek, než odpovědí: na jedné straně není jednotná terminologie, na straně druhé se jinak přistupuje, například k préteritálním tvarům, kterým se přisuzují různé gramatické významy, nebo k žánrům, které jsou pro výzkum historického vývoje ruštiny relevantní.

Slovní zásobě staroruských písemných památek byla věnována již řada odborných prací, ale gramatika těchto textů pořád zůstává málo prozkoumanou oblastí, mnohdy díky tomu názoru, že gramatika staroruských textů, obzvláště bohoslužebných, byla ovlivněna gramatikou textů starořeckých, z nichž se dělaly překlady, a také požadavky samotných liturgických žánrů, jejichž slovosled mohl být ovlivněn, například rytmem či rýmem (triodě). Dle našeho názoru bohoslužebné texty podléhaly různým úpravám a transformacím, které byly spojeny s chápáním cizích pro slovansky mluvícího člověka prvků, a také s tím, že v staré ruštině 11.–13. století probíhaly podstatné změny – zanikaly analytické konstrukce typu plusquamperfektum nebo futurum exactum, měnil se préteritální systém a začala se formovat kategorie slovesného vidu. Měnila se i struktura věty, což se nejvíce projevovalo v textech s pevnou syntaktickou strukturou. Vzhledem k tomu, že k jednomu z nejstarších dochovaných písemných památek staré ruštiny patří texty liturgické, např. Ostromirovo Evangelium nebo Putjatina Mineje, jsme se rozhodli na příkladě slovanských bohoslužebných Minejí na květen 11.–13. století (Putjatina Mineje, 11. st., Mineje Sof. 203, 12. st., Mineje Sof. 204, 13. st.) prozkoumat vývoj analytické konstrukce, která se tradičně nazývá perfektum a která posloužila základem pro univerzální préteritum současné ruštiny. Vzhledem k tomu, že zkoumané texty jsou překlady ze staré řečtiny, pro analýzu zkoumaných jednotek námi byla použita i řecká Mineje (Μηναια 1899).

Stanovené cíle výzkumu:

1. Zjistit příčiny a mechanismy deformování préteritálního systému staré ruštiny, a také příčiny a mechanismy, které vedly k formování systému nového s jediným univerzálním préteritem – formou na *-l-*.
2. Naznačit ve vývoji staré ruštiny tendence, které byly spojeny nejenom s préteritálním systémem, ale i s celým jazykovým systémem, a vedly ke změně typu vět nebo vztahů mezi větnými členy.

Metodickými základy výzkumu jsou:

1. Typologická metoda, která spočívá ve zkoumání strukturních prvků v různých redakcích téhož textu (viz např. Жуковская 1976). V naší monografii tyto strukturní případy označujeme jako kontext nebo zkoumaný kontext.

2. Metoda srovnávací historická, která byla využita při srovnání jak příbuzných, tak i nepříbuzných jazyků, např., staré řečtiny a staré ruštiny nebo slovanských jazyků navzájem.

První kapitola pojednává o terminu *perfektum*, uvádějí se tu definice z lingvistických encyklopedií a slovníků, dává se přehled o perfektových tvarech v indoevropských a slovanských jazycích – jak starých, tak i současných. Tak, stará řečtina měla typické perfektum tvořené pomocí perfektového kmenu, sufixů a/nebo reduplikace. H. Rix hovoří o tvarech perfecti intensiva ve staré řečtině, které vyjadřovaly stav subjektu a dále se vyvíjely do tvarů perfecti resultativa. Současné indoevropské jazyky mají většinou složené perfektum, ale jeho funkce se v různých jazycích liší, např., současná němčina používá složené perfektum pro vyjádření minulého děje, avšak v odborném nebo publicistickém stylu místo složeného perfekta již budou použity tvary préterita (das Präteritum). Co se starých slovanských jazyků týká, neexistuje jednotný názor, zda je perfektum ve staroslověnině nebo staré ruštině složené préteritum nebo jen analytická konstrukce tvořená pomocí sponového slovesa a formy na *-l-* (viz např., Хабыпраев 1974, Gardiner 1984, Иванов 1995, Večerka 2006). Různí se také názory badatelů na původ formy na *-l-* (viz např. Ваїан 1952, Lamprecht, Šlosar, Bauer 1986, Večerka 2006). Současné slovanské jazyky představují následující situaci – jihoslovanské a západoslovanské jazyky používají pro vyjádření děje minulého analytické konstrukce se slovesem být a formou na *-l-* (*přišel jsem* – čeština, *radio sam* – chorvatština atd.), jazyky východoslovanské mají pouze univerzální préteritum (*сказал* – ruština, *сказав* – ukrajinština, běloruština).

Druhá kapitola monografie obsahuje výsledky výzkumu. První etapou výzkumu bylo hledání zkoumaných jednotek (perfektových tvarů a samostatně použitých forem na *-l-*) v korpusu staroruských textů (<http://mns.udsu.ru/>), druhou etapou byl výběr potřebných kontextů a jejich uspořádání. Třetí etapou výzkumu byla analýza nalezených kontextů – statistická a lingvistická.

V textu Putjatiny Mineje bylo nalezeno 198 perfektových tvarů a samostatně použitých forem na *-l-*, v textu Sof. 203 – 132 tvarů, v textu Sof. 204 – 183 tvarů, přičemž text Sof. 204 není dochován v plném rozsahu, a proto obsahuje bohoslužby jen z 11. do 31. května. Většina nalezených tvarů je ve 2. a 3. os. sg. mužského nebo ženského rodu. Praktická část práce představuje podrobnou analýzu zkoumaných kontextů obsahujících tvary perfekta ve 2. os. sg. a samostatně použitých forem na *-l-*. Kontexty z Putjatiny Mineje byly rozděleny do tří skupin: a) kontexty bez subjektu vyjádřeného slovy, kde jediným slovesným tvarem je perfektum nebo kde perfektové a aoristové tvary vystupují jako několikanásobné větné členy; b) kontexty, v nichž subjekt je vyjádřen pomocí vokativu, který je námi považován za nepřímé vyjádření subjektu ve staré ruštině; c) jiné případy, kde subjekt je vyjádřen pomocí osobního zájmena nebo jména a také pomocí vokativu. V kontextech první skupiny se perfektum používá jako tvar, který již ve staré ruštině byl univerzálním, a to jak z hlediska významového, tak i z hlediska formálního – aoristové tvary 2. a 3. sg. byly homonymní, tvary perfekta díky formám **ѣсн**, **ѣсѣ** homonymní nebyly. Kontexty druhé skupiny jsou příkladem toho, že již v 11. st. začínají změny spojené

se strukturou celé věty, převládajícím typem se stává věta dvojčlenná, která vyžaduje nejen formálně vyjádřený přísudek, ale i podmět (subjekt). Kontexty třetí skupiny jsou buď doslovným překladem ze staré řečtiny, anebo jsou důkazem formování nové větné struktury. Samostatné formy na *-l-* se používají v kontextech představujících model dvojčlenné věty (**СЖГОУБЕНЛЗТЄБѢГЛѢБЪНЬЦА**) nebo věty, kde forma na *-l-* je spíše přívlastkem než přísudkem, tj. forma na *-l-* z hlediska morfologického je jménem (**ГЛКОЗЕРѢЛЗГРОЗНЪ**).

Kontexty v Sof. 203 a Sof. 204 představují stejnou situaci, avšak text Sof. 203 nabízí několik kontextů, kde jako několikanásobné větné členy vystupují tvary perfekta a imperfekta, který, jak je známo, zanikl ve staré ruštině dříve než ostatní préteritální tvary. Celkově v textu Sof. 203 je více různocnění spojených s použitím imperfekto­vých tvarů, což je důkazem toho, že již ve 12. st. imperfektum neexistovalo jako préteritum s určitým gramatickým významem, ale používalo se jen z důvodů historických (tradičních).

Kontexty ze Sof. 204 jsou důkazem toho, že v staré ruštině 14. st. jsou aktivní osobní zájmena, která se hojně používají vedle perfekto­vých tvarů. Vzhledem k tomu, že se postupně ustaluje model dvojčlenné věty, část **КСН**, **КСГЪ** ztrácí svůj původní význam – vyjádření osoby – a stává se tak modálně temporální částicí (viz např. Хабыраев 1978, Швелева 2001).

Další možnosti výzkumu shledáváme v přípravě tzv. kritického vydání bohoslužebné Mineje na květen, které by obsahovalo podrobnou analýzu gramatických různocnění.

Summary

The historical development of Russian and further on standard Russian often raise more questions than give answers: on the one hand, there is no single terminology; on the other, there is a different approach, for instance, to preterital forms, which are attributed various grammatical meanings, or to genres relevant for the research of the historical development of Russian.

The word-stock of Old Russian written documents has been dealt with in a number of scholarly works; yet the grammar of these texts remains a nearly unexplored territory, often due to the opinion that the grammar of Old Russian texts, especially liturgical ones, was shaped by the grammar of Ancient Greek texts, from which they were translated, as well as the requirements of the liturgical genres themselves, whose word order could be affected, for example, by rhythm or rhyme. We believe that liturgical texts were subject to various modifications and transformations, which were related to the understanding of foreign features for a Slav as well as the fact that major changes took place in Old Russian in the 11th–13th centuries—analytical constructions such as the *plusquamperfect* or *futurum exactum* were disappearing, the preterital system was changing and the category of verbal aspect started to be formed. Moreover, the sentence structure was changing as well, which was most evident in texts with fixed syntactic structure. As one of the oldest surviving texts of Old Russian are liturgical texts, such as e.g. the Ostromir Gospels or Putyatina Mineya (Sof. 202), we decided to explore, on the example of Slavonic liturgical Menaions for the month of May from 11th to 13th centuries (Putyatina Mineya (Sof. 202), 11th c., Menaion Sof. 203, 12th c., Menaion Sof. 204, 13th c.), the development of the analytical construction, which is traditionally called the perfect tense and which served as the basis for the universal preterit of the present Russian. Since the examined texts are translations from Ancient Greek, also the Greek Menaion was used to analyse the units under examination (Μηναία 1899).

Research aims:

1. Find out the causes and mechanisms of the deformation of the preterital system of Old Russian as well as the causes and mechanisms leading to the formation of a new system with one universal preterit—the *-l-* form.
2. Imply the tendencies in the development of Old Russian related not only to the preterital system but also the entire language system and that had led to the change of sentence types or relations between sentence constituents.

The methodological foundations of the research are:

1. Typological method lying in the examination of structural constituents in various redactions of the same text (see e.g. Жуковская 1976). In our monograph, these structural cases are referred to as the context or examined context.
2. The historical comparative method used both in comparing languages belonging or not belonging to one language family, e.g. Ancient Greek and Old Russian or Slavic languages with one another.

The first chapter deals with the term of perfect tense: it lists definitions from linguistic encyclopaedias and dictionaries, gives an account of perfect forms in Indo-European and Slavic languages—both old and contemporary. Indeed, Ancient Greek had a typical perfect tense formed with perfective stem, suffixes and/or reduplication. H. Rix speaks of the forms of *perfect intensive* in Ancient Greek expressing the state of the subject and further developed into the forms of *perfect resultative*. The present Indo-European languages usually have the composed perfect, but its functions vary in various languages, e.g. the present German uses the perfect tense in order to express a past action, yet in the academic or journalistic style the preterit forms are used instead of the composed perfect (das Präteritum). As regards old Slavic languages, there is discord over whether the perfect in the Old Church Slavonic or Old Russian is composed or whether it may be only an analytical construction formed via the copula verb and the *-l-* form (see e.g. Хабураев 1974, Gardiner 1984, Иванов 1995, Večerka 2006). Furthermore, researchers also argue about the origin of the *-l-* form (see e.g. Вайан 1952, Lamprecht, Šlosar, Bauer 1986, Večerka 2006). The present Slavic languages represent the following situation—South-Slavic and Western-Slavic languages further use analytical constructions with the verb *to be* and the *-l-* form to express a past action (*přišel jsem*—Czech, *radio sam*—Croatian, etc.); Eastern-Slavic languages only have the universal preterit (*сказал*—Russian, *сказав*—Ukrainian, Byelorussian).

The second chapter of the monograph contains the research results. The first stage of research was the search for the examined units (perfect forms and separately used *-l-* forms) in the corpus of Old Russian texts (<http://mns.udsu.ru/>); the second stage was the singling out of necessary contexts and their arrangement. The third stage of research was an analysis of the contexts found—statistical and linguistic.

198 perfect forms and separate *-l-* forms were found in the text Putyatina Mineya (Sof. 202), 132 forms in the text Sof. 203, 183 forms in the text Sof. 204, as the text Sof. 204 has not survived in the full extent and therefore contains only liturgy from 11th to 31st May. A majority of the forms found is in the 2nd and 3rd person sg. of masculine or feminine gender. The practical part of the work shows a detailed analysis of the examined contexts containing the forms of the perfect in the 2nd person singular and separately used *-l-* forms. The contexts from Putyatina Mineya (Sof. 202) were divided into three groups: a) contexts without a subject expressed in words where the only verbal form is the perfect or where perfect or aorist forms act as multiple sentence constituents; b) contexts in which the subject is expressed by means of the vocative regarded by us as

an indirect expression of subject in the Old Russian; c) other cases where the subject is expressed via a personal pronoun or noun or also via a vocative. In the contexts of the first group, the perfect is used as a form which was universal already in the Old Russian, and that both from the semantic and formal perspective—the aorist forms of the 2nd and 3rd person sg. were homonymous forms, yet the forms of the perfect were not homogenous thanks to the forms **КЪН**, **КЪТЪ**. The contexts of the second group are an illustration of the fact that the changes related to the structure of the entire sentence started already in the 11th century; the prevailing type was a two-constituent sentence, requiring not only a formally expressed predicate but also the subject. The contexts of the third group are either a literal translation from Ancient Greek, or they are evidence for forming new sentence structure. Separate *-l-* forms are used in the contexts representing the two-constituent sentence model (**СЖГОУБЕИЛЪТѢБЪГЪВЪНЪЦА**) or sentences where the *-l-* form is more likely an attribute than a predicate, i.e. the *-l-* form from the morphological perspective is a noun (**ІАКОЗЪРЪЛЪГРОЗНЪ**).

The contexts in Sof. 203 and Sof. 204 represent the same situation; yet text Sof. 203 offers various contexts where the forms of the perfect and imperfect act as multiple sentence elements, which, as is generally known, had disappeared in the Old Russian before other preterital forms did. On the whole, in text Sof. 203 there are more textual variants related to the use of imperfect forms, which proves that as early as in the 12th century the imperfect did not exist as a preterit with a certain grammatical meaning, but it was used only due to historical (traditional) reasons.

The contexts from Sof. 204 prove that in the Old Russian of the 14th century, there are active personal pronouns frequently used alongside perfect forms. As the model of the two-constituent sentence becomes gradually fixed, a part of them **КЪН**, **КЪТЪ** lose their original meaning—expressing the person—and hence become a modal temporal particle (see e.g. Хабургаев 1978, Шевелева 2001).

As the possibilities of further research, we see the preparation of the so-called critical edition of the liturgical Menaion for the month of May, which would include a detailed analysis of grammatical textual variants.

Использованная литература

Источники

ПМ – служебная минея на май XI в. (РНБ, Соф. 202), Путятина Минея.

Соф. 203 – служебная минея на май XII в. (РНБ, Соф. 203).

Соф. 204 – служебная минея на май XIII в. (РНБ, Соф. 204).

Μηναια 1899 – *Μηναια του ολου ενιαυτου. Ακολουθιαι Μαριου και Ιουλιου*. Εν Ρωμη, 1899. Τ. Ε. Σ. 3-208.

Языковые корпуса

Манускрипты. Славянское письменное наследие [онлайн]. Режим доступа: <http://mns.udsu.ru/>.

Рукописные собрания. In *Свято-Троицкая Сергиева Лавра* [онлайн].

Режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php>.

Словари и справочники

Академик, онлайн – *Академик: Словари и энциклопедии на Академике* [онлайн]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>.

Ахманова 1966 – АХМАНОВА О. С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

APČJ 2014 – *Akademičká příručka českého jazyka*. Vyd. 1. Praha: Academia, 2014. 533 s. ISBN 978-80-200-2327-8.

Жеребило 2010 – ЖЕРЕБИЛО, Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с. ISBN 978-5-98993-133-0.

Karlík, Nekula, Pleskalová (eds.) – KARLÍK, Petr, NEKULA, Marek a Jana Pleskalová (eds.). *Nový encyklopedický slovník češtiny online* [онлайн]. Режим доступа: <https://www.czechency.org/>.

Лингвистический энциклопедический словарь: *Лингвистический энциклопедический словарь* [онлайн]. Москва: Советская энциклопедия, 1990.

Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru/les/372b.html>.

РГ 1980 – *Русская грамматика* [онлайн]. М.: Академия наук СССР, 1980.

Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/index1.html>.

СК 1984 – *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.)*. М.: Наука, 1984. 408 с.

Литература на иностранных языках

- Bauer 1972 – BAUER, Jaroslav. *Syntactica slavica. Vybrané práce ze slovanské skladby*. Brno: Universita J. E. Purkyně, 1972. 472 s.
- Běličová 1998 – BĚLIČOVÁ, Helena. *Nástin porovnávací morfologie spisovných jazyků slovanských*. 1. vyd. Praha: Karolinum, 1998. 222 s. ISBN 80-7184-600-7.
- Běličová, Uhlířová 1996 – BĚLIČOVÁ, Helena a Ludmila UHLÍŘOVÁ. *Slovanská věta*. Slavistické monografie. Řada lingvistická, sv. 3. Praha: Euroslavica, 1996. 278 s. ISBN 80-85494-27-2.
- Čermák 2011 – ČERMÁK, František. *Jazyk a jazykověda: přehled a slovníky*. Vyd. 4., V Karolinum 2., dopl. Praha: Karolinum, 2011. 380 s. ISBN 978-80-246-1946-0.
- Erhart 1982 – ERHART, Adolf. *Indoevropské jazyky: srovnávací fonologie a morfologie*. Praha: Academia, 1982. 260 s.
- Erhart 2001 – ERHART, Adolf. *Úvod do jazykovědy*. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 2001. 200 s. ISBN 80-210-2669-3.
- Gardiner 1984 – GARDINER, S. C. *Old Church Slavonic: an elementary grammar*. I. title. Cambridge: Cambridge University Press, 1984, ix, 178 p. ISBN 0-521-23674-6.
- Horáček, Chlup 2012 – HORÁČEK, Filip a Radek CHLUP. *Učebnice klasické řečtiny*. Praha: Academia, 2012. 440 s. ISBN 978-80-200-2123-6.
- Karlík, Nekula, Rusínová 2012 – KARLÍK, Petr, Marek NEKULA, Zdenka RUSÍNOVÁ (red.). *Příruční mluvnice češtiny*. Vyd. 2., opr. [i.e. 4. vyd.]. Praha: NLN, Nakladatelství Lidové noviny, 2012. 799 s. ISBN 978-80-7106-624-8.
- KNOLL, Vladislav. *Morfologie a sémantika perfekta* [онлайн].
Режим доступа: <http://tyras.web.cz/doct/perf.htm>.
- Kosek 2014 – KOSEK, Pavel. *Historická mluvnice češtiny I*. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 2014. 302 s. ISBN 978-80-210-6907-7 (online : pdf).
- Krejčová 2016 – KREJČOVÁ, Elena. *Slovoledné změny v bulharských a srbských evangelních památkách z 12. a 13. století*. Vydání první. Brno: Filozofická fakulta, Masarykova univerzita, 2016. 144 s. (Spisy Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, ISSN 1211-3034; 450). ISBN 978-80-210-8338-7.
- Kurz 1969 – KURZ, Josef. *Učebnice jazyka staroslověnského*. Vyd. 1. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1969. 233 s., 4 s. obr. příl.
- Kurzová 1995 – KURZOVÁ, Helena. Gramatikalizační procesy v balkánských jazycích. In: *Studia Balkanica Bohemo-Slovaca: (příspěvky přednesené na 4. balkanistickém sympoziu v Brně ve dnech 25. a 26. května 1994)*. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 1995. 76–88. ISBN 80-210-1158-0.
- Lamprecht, Šlosar, Bauer 1986 – LAMPRECHT, Arnošt, Dušan ŠLOSAR a Jaroslav BAUER. *Historická mluvnice češtiny*. 1. vyd. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1986. 423 s. Učebnice pro vysoké školy.
- Lamprecht 1987 – LAMPRECHT, Arnošt. *Praslovanština*. Brno: Univerzita J. E. Purkyně v Brně, 1987. 193 s.
- Leška 2003 – LEŠKA, Oldřich. *Jazyk v strukturním pojetí. Kapitoly ze synchronní a diachronní analýzy ruštiny*. Vydání první. Praha: Euroslavica; Slovanský ústav AV ČR, 2003. 478 s. ISBN 80-85494-67-1 (Euroslavica), 80-86420-13-2 (Slovanský ústav AV ČR).
- Petr 1984 – PETR, Jan. *Základy slavistiky*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1984. 143 s.

Rix 1992 – RIX, Helmut. *Historische Grammatik des Griechischen: Laut- und Formenlehre*. 2., korrigierte Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1992. 297 s. ISBN 35-340-3840-1.

Rix 1998 – RIX, Helmut. *Lexikon der indogermanischen Verben: die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen*. Wiesbaden, 1998. 754 s. ISBN 38-950-0068-X.

SOCHOVÁ, Zdeňka. *Slovesný vid z hlediska slovníku* [онлайн].
Режим доступа: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=4451>.

Tichy 2000 – TICHY, Eva. *Indogermanistisches Grundwissen für Studierende sprachwissenschaftlicher Disziplinen*. Bremen: Hempen 2000. – 2., überarbeitete Auflage 2004.

Trnková 1969 – TRNKOVÁ, K. K užívání termínů opozice, neaktuality při popisu iterativních sloves. *Slovo a slovesnost*. 1969. 30(1): 34–40. Режим доступа: <http://sas.ujc.cas.cz/archiv.php?art=1682>.

Večerka 1985 – VEČERKA, Radoslav. Rytmičtý faktor v lineární organizaci staroslověnské věty. *Slovo*, 35: 77–114.

Večerka 2006 – VEČERKA, Radoslav. *Staroslověnština v kontextu slovanských jazyků*. 1. vyd. Praha: Nakl. Euroslavica, 2006. 273 s. ISBN 808549471x.

Večerka 2009 – VEČERKA, Radoslav. *Jazyky v komparaci 2. Charakteristiky současných slovanských jazyků v historickém kontextu*. Vyd. 1. Praha: Euroslavica, 2009. 145 s. ISBN 978-80-85494-87-7.

WEYDT, Harald a Alicja KAZMIERCZAK. Gibt es ein Perfekt im modernen Polnisch? In: *Linguistic online* [онлайн]. ISSN 1615-3014.
Режим доступа: http://www.linguistik-online.com/3_99/weydt.html.

Мирчев 2000 – МИРЧЕВ К. *Старобългарски език*. Велико Търново: Фабер, 2000. 144 с. ISBN 954-95-4158-4.

Литература на русском языке

Абрамов 2004 – АБРАМОВ, Б. А. *Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2004. 286 с. ISBN 5-691-00333-X.

Баранов 2003 – (Новгородская служебная минея на май (Путьтина минея). XI век: Текст, исследования, указатели). Подг. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. 788 с. ISBN 5-7029-0051-0.

Борковский 1949 – БОРКОВСКИЙ, В. И. *Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение)*. Львов: Издательство Львовского государственного университета, 1949. 392 с.

Борковский, Кузнецов 2006 – БОРКОВСКИЙ, В. И., КУЗНЕЦОВ, П. С. *Историческая грамматика русского языка*. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 512 с. ISBN 5-484-00280-X.

Vottineau, Roudet 2013 – VOTTINEAU, Tatiana a Robert ROUDET. Выражение итеративности с глаголами совершенного вида прошедшего времени в русском языке. *Russian Linguistics*. 2013, 37(1): 35–49. ISSN 0304-3487.

Бунина 1959 – БУНИНА, И. К. *Система времен старославянского глагола*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 162 с.

Вайан 1952 – ВАЙАН, А. *Руководство по старославянскому языку*. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. 450 с.

Валгина, Розенталь, Фомина 2002 – ВАЛГИНА, Н. С., Д. Э. РОЗЕНТАЛЬ и М. И. ФОМИНА. *Современный русский язык: Учебник* [онлайн]. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Логос, 2002. 528 с. ISBN 5-94010-008-2. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/about.htm>.

Верещагин 1988 – ВЕРЕЩАГИН, Е. М. Две линии в языкотворчестве Кирилла и Мефодия и их последователей: формирование терминологии, создание поэтической традиции. *Славянское языкознание: X Международного съезда славистов. София, 1988 г.: Доклады советской делегации*. М.: Наука, 1988, с. 78–89.

Гавранек 1963 – ГАВРАНЕК, Б. Залог (*genera verbi*) в старославянском языке в сравнительном плане. *Исследования по синтаксису старославянского языка. Сборник статей*. Прага: Издательство Чехословацкой академии наук, 1963, с. 15–100.

Гаспаров 2003 – ГАСПАРОВ, Б. Наблюдения над употреблением перфекта в древнецерковнославянских текстах: К вопросу о природе грамматического значения. *Русский язык в научном освещении*. Москва: Языки славянской культуры, 2003, 1 (5): 215–242. ISSN 1681-1062.

Горшков 2004 – ГОРШКОВ, А. И. *Старославянский (древнецерковнославянский) язык: Учебное пособие для студентов*. М.: АСТ, 2004. 141 с. ISBN 5-17-014194-7.

Горшкова, Хабургаев 1981 – ГОРШКОВА, К. В., ХАБУРГАЕВ, Г. А. *Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие для университетов*. М.: Высшая школа, 1981. 359 с. ISBN: 5-484-00280-X.

Дорофеева 2014 – ДОРОФЕЕВА, Л. Г. Переводная агиография Древней Руси: проблемы изучения. *Язык и текст langpsy.ru* [онлайн]. 2014, (1).
Режим доступа: <http://psyjournals.ru/langpsy/2014/n1/67269.shtml>.

Достал 1963 – ДОСТАЛ А. К изучению категорий глагола в старославянском языке. *Исследования по синтаксису старославянского языка. Сборник статей*. Прага: Издательство Чехословацкой академии наук, 1963, с. 101–120.

Дуриданов 1991 – ДУРИДАНОВ И. *Грамматика на старобългарския език*. София: Издательство на Българската академия на науките, 1991. 609 с.

Дурново 1969 – ДУРНОВО, Н. Н. *Введение в историю русского языка*. М.: Наука, 1969. 295 с.

Есперсен 1958 – ЕСПЕРСЕН, О. *Философия грамматики*. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 400 с.

Жолобов 2016 – ЖОЛОБОВ, О. Ф. Функционирование сложных претеритов в памятниках древнейшей поры. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2016. Т. 158. Кн. 5, с. 1234-1245. ISSN 1815-6126.

Жуковская 1976 – ЖУКОВСКАЯ, Л. П. *Текстология и язык древнейших славянских памятников*. М.: Наука, 1976. 368 с.

Иванов 1983 – ИВАНОВ, В. В. *Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для студентов филол. спец. фак. ун-тов и пед. ин-тов*. 2-изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1983. 399 с., ил.

Иванов 1995 – ИВАНОВ, В. В. *Древнерусская грамматика XII-XIII вв.* М.: Наука, 1995. 520 с. ISBN 50-201-1205-4.

Караванов 1999 – КАРАВАНОВ, А. А. Значение грамматической категории перфекта и перфектное значение глаголов совершенного вида (к вопросу об использовании термина «перфект» в преподавании РКИ). *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей*. М.: МГУ, 1999, (9): 79–83. ISBN 5-89209-434-0.

- Карский 1979 – КАРСКИЙ, Е. Ф. *Славянская кирилловская палеография*. М.: Наука, 1979. 494 с.
- Князев 2007 – КНЯЗЕВ, Ю. П. *Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе*. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с. (Studia philologica). ISSN 1726-135X, ISBN 5-9551-0178-0.
- Колесов 1989 – КОЛЕСОВ, В. В. *Древнерусский литературный язык*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 295 с.
- Колесов 2005 – КОЛЕСОВ, В. В. *История русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2005. 672 с. ISBN 5-8465-0174-5 (Филол. фак. СПбГУ), ISBN 5-7695-1824-0 (Изд. центр «Академия»).
- Колесов 2009 – КОЛЕСОВ, В. В. *Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2009. 512 с. ISBN 978-5-8465-0794-4 (Фак. филол. и иск-в СПбГУ), ISBN 978-5-7695-5687-6 (Изд. центр «Академия»).
- Кондрашов 1986 – КОНДРАШОВ, Н. А. *Славянские языки: Учеб. пособие для студентов филол. спец. пед. ин-тов*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986. 239 с.
- Krivko 2011 – Krivko, R. N. Перевод, парафраз и метр в древних славянских кондаках. II. Критика, история и реконструкция текстов. *Revue des études slaves*. Paris, LXXXII/4, 2011, с. 715–743.
- Кривошеева 2012 – КРИВОШЕЕВА, Ю. М. Функционально-семантическая категория перфектности в свете когнитивной лингвистики. *Вестник Самарского государственного университета*. 2012. №8/1 (99). с. 124–128. ISSN 1810-5378.
- Кузнецов 1961 – КУЗНЕЦОВ, П. С. *Очерки по морфологии праславянского языка*. М.: Издательство АН СССР, 1961. 150 с.
- Ломтев 1954 – ЛОМТЕВ, Т. П. *Из истории синтаксиса русского языка*. М.: Учпедгиз, 1954. 78 с.
- Ломтев 1956 – ЛОМТЕВ, Т. П. *Очерки по историческому синтаксису русского языка*. М.: Издательство Московского государственного ун-та, 1956. 596 с.
- Максимович 2007 – МАКСИМОВИЧ, К. А. *Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2007. 43 с.
- Марков 1968 – МАРКОВ, В. М. Путятин Миния как древнейший памятник русского письма. *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. R. XXXVII, S. 4. Praha, 1968, с. 548–562.
- Марков 1997 – МАРКОВ, В. М. К истории форм прошедшего времени в русском языке. *Studien zur russischen Sprache und Literatur des 11.–18. Jahrhunderts (Beiträge zur Slavistik. Bd. XXXIII)*. Frankfurt am Main u. al.: Peter Lang, 1997, s. 295–303.
- Маслов 1984 – МАСЛОВ, Ю. С. Типология славянских видо-временных систем и функционирование форм претерита в «эпическом» повествовании. *Теория грамматического значения и аспектологические исследования*. Л., 1984, с. 22–42.
- Маслов 2004 – МАСЛОВ, Ю. С. *Избранные труды: Аспектология. Общие языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян; Вступит. ст. А. В. Бондарко, Н. А. Козинцевой, Т. А. Майсака, В. А. Плунгяна*. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с. ISBN 5-94457-187-X.
- Момина 1992 – МОМИНА, М. А. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. *ТОДРА. Т. XLV*. Л.: Наука, 1992, с. 200–219.

- Нечунаева 2000 – НЕЧУНАЕВА, Н. А. *Минья как тип славяно-греческого текста*. Таллинн, 2000. 177 с.
- НЕЧУНАЕВА, Н. А. *Майская минья Соф. 203 XII в.: рукопись, электронный вариант, публикация [онлайн]*. Режим доступа: <http://textualheritage.org/content/view/402/188/lang,russian/>.
- Новак 2016 – НОВАК, М. О. *Формы перфекта в древнеславянском переводе Апостола (на материале списков XII–XIV вв.)*. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. 2016, Т. 15, 2: 69–74. ISSN 1998-9911. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.8>.
- Петрухин 2004 – ПЕТРУХИН, В. П. *Перфект и плюсквамперфект в Новгородской первой летописи по Синодальному списку*. *Russian Linguistics*. 2004, V. 28, с. 73–107. ISSN 0304-3487.
- Пичхадзе 2011 – ПИЧХАДЗЕ, А. А. *Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект*. М.: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2011. 408 с. ISBN 978-5-9551-0505-5.
- Потебня 1941 – ПОТЕБНЯ, А. А. *Из записок по русской грамматике. IV. Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 320 с.
- Потебня 1958 – ПОТЕБНЯ, А. А. *Из записок по русской грамматике. I–II*. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. 536 с.
- Ремнева 1995 – РЕМНЕВА, М. А. *О характере русского литературного языка и его грамматической нормы в донациональный период*. In РЕМНЕВА, М. А. *История русского литературного языка*. М., 1995, с. 6–48.
- Селищев 1951 – СЕЛИЩЕВ, А. М. *Старославянский язык. Часть первая. Введение. Фонетика*. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1951. 336 с.
- Селищев 1952 – СЕЛИЩЕВ, А. М. *Старославянский язык. Часть вторая. Тексты. Словарь. Очерки морфологии*. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1952. 206 с.
- Степанов 1975 – СТЕПАНОВ, Ю. С. *Основы общего языкознания*. Изд. 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
- Стеценко 1972 – СТЕЦЕНКО, А. Н. *Исторический синтаксис русского языка*. М.: Высшая школа, 1972. 360 с.
- Терентьева 2008а – ТЕРЕНТЬЕВА, Е. В. *Выражение семантики перфектности в современном русском языке*. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008, (50): 57–64. ISSN 1992-6464.
- Терентьева 2008б – ТЕРЕНТЬЕВА, Е. В. *Перфект и перфектность: к вопросу о терминологическом разграничении понятий и статусных характеристиках категории*. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2008, (5): 123–127. ISSN 1815-9044.
- Терентьева 2008в – ТЕРЕНТЬЕВА, Е. В. *Эволюция функционально-семантической категории перфектности в русском языке*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград, 2008. 48 с.
- Хабургаев 1974 – ХАБУРГАЕВ, Г. А. *Старославянский язык*. М.: Просвещение, 1974. 432 с.
- Хабургаев 1978 – ХАБУРГАЕВ, Г. А. *Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке*. *Вестник Московского университета. Серия Филология*. 1978, 4: 42–53.

Хабургаев 1994 – ХАБУРГАЕВ, Г. А. *Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской книжности*. М.: Издательство Московского университета, 1994. 224 с.

Храковский 1987 – ХРАКОВСКИЙ, В. С. Кратность. In БОНДАРКО, А. В. (ed.) *Теория функциональной грамматики.: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград: Наука, 1987, с. 124–151.

Черных 1952 – ЧЕРНЫХ, П. Я. *Историческая грамматика русского языка*. М.: Учпедгиз, 1952. 312 с.

Шахматов 1957 – ШАХМАТОВ, А. А. *Историческая морфология русского языка*. М.: Учпедгиз, 1957. 403 с.

Шевелева 2001 – ШЕВЕЛЕВА, М. Н. Об утрате древнерусского перфекта и происхождении диалектных конструкций со словом *есть*. *Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сборник научных трудов к 80-летию профессора К. В. Горшковой*. М.: Изд-во МГУ, 2001, с. 199–215.

Янко 2005 – ЯНКО, Т. Е. Многократный подвид древнерусского глагола в кванторном значении. *Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка*. М.: Индрик, 2005. с. 218–242.

(9) 5.1.12-14

Тъѡгнѣносънымысловесъпопалнхѡуланствнѣ
рнѣвонѣвътънѣстнѣныцрѣвнраспрострьлъ
ѣснѣѡфанаснѣ:-

(10) 5.2.1-3

Стрѣцѣннѡдшѣнотръпѣннѣмногѡболѣзѣннѣхъ
мжкъпрѣтрѣлъѣснѣзонѣжнмжштестрѣцѣжъ
подвнжѣннѣж:-

(11) 5.2.8-10

Ѣретнѣскынаплъкъсловесъправовѣрнѣымн
въѡржжѣстлѣжповѣднлъѣснѣповѣднѣнѣавѣ
нѣцаподдлъѣснѣхѣѣцрѣбн:-

(12) 5.2.14-17

Въснѣлѣснѣзонѣнѣустьнаѣнѣповѣданнѣмътво
рьцѡувѣсѣхъсѣспроугомъкспернѣмъсѣнн
мнжѣнѣнапрнѣмлѣшнѣвътъпрнѣсножщѣ
нѣ:-

(13) 6.1.5-6

БлнстаннѣмъсловесътвонхъѡфанаснѣѢретн
комъѡунѡслѣпнѣвѣрнѣнапросѣтнлъсн:-

(14) 6.1.7-9

Въѡржжнлъѣснѣстадѡскѡѡфанаснѣсловесъпрѣ
мждрымннлъжѡуповѣднлъѣснѣнѣповѣдоуѣн
поставн:-

(15) 6.2.1-3

Раздрѣзаѡрнѣвоурѣвоножемъсловесътвонхънѣго
хѡуленнѣѡтъкрълъѣснѣвсѣмълюдьмъсѣгораднѣ
ѡфанаснѣпастырятаѣжнѣпоунтанмъ:-

(16) 7.1.10-12

Тронѣнѣмъсѣвтомъѡснѣнѣмъпрнѣнотѣмжѡрнѣ
воуѡѣмѣланнѣѡцрѣвѣхѣвѣѡѣѡгъналлъѣснѣнѣлѡждх
ѣноѡвѣспѣванѣблѣтѣ:-

(17) 7.1.13-15

Вѣсѣхътворѣцавъзлѡбнлъѣснѣсѣуадъскѡннѣсѣпо
држжнѣмъзонѣнѣѣспернѣтогораднѣжунмъвѣпнѣ
шеблѣтѣ:-

(18) 7.2.3-5

Блѣгоустнѣннѣмъѡѣпрѣповѣдѣвъѡржжнѣснѣустьн
внѣѡрнѣвѡбжнѣжнѣлѡжбравъсѣтвѣрѡнѣпов
нѣвъповѣднлъѣснѣ:-

(19) 8.1.12-17 – 8.2.1

ІАКО ТА ІНАМЪ СЛОУЖИТЕЛНЪ ЖНСТЛЪ БЪ ДЪ ТРЪ
ПЪЛЪ КСННІ ЗГЪ НАННІ КРЪ ПЪ КО ПОВНТИ КБЛАНЕ
ОЗЕМЪ СТВННІ МЪ НО ГОВРЕМЕНЪ НЪ ХЪ ВЪ РЪ РАДН
ХЪ БЪ НА СНОУ МОЖНІ ЖН ПРН СНО: ЖЩНОУ НРАВНО ТВО
РЪ ЦАНЪ СЪ БЕЗНАУАЛЬНА ХЪ АПРО ПОВЕДА БЪ ЗНАУАЛЬ
НА НЪ ЗНАУАЛЬНА ОЦЮУТЪ МЪ ТА ОУ КРАСН ПРЪ
СВЪ ТЪ ЛЪ ЗНІ МНЪ ВЪ НЦННІ СВЪ ТЪ ЛА ВЪ СЕЛЕНЪ НІ ПОКА ЗА:

(20) 9.1.1-6

ПРМДРОСТН СЛОВЕСЪ НЪ НА ОУЧЪ САНДРН КВОУ СЪ БЛА ЗНЪ
НН ЗЪ ЛОЖН БЪ СЪ МЪ ПРО ПОВЕДА ПРА ВОВЪ РНОУ ВЪ РЖН
БОУ ЧЕ СЛОВО ХЪ АВЪ ПЪ ШЩА СЛЪ ЗНСТНН ЖЩА ОУ НА
СНН ЛЪ КСН СЪ ПРЪ СТОЛННКА ТЪ МЪ ЖЕ ПРМДРО ЦРКЪ ЗІ
ПРО СЛА БЛА КТЪ КДНН КНН КТРН Ж ПО С ТАСНО ВЪ КДННО
БО ЖЪ СТВО БО НО СЪ ЮЕ ОУ ЧЕ А ФАНА СНМО ЛН ХЪ БЪ А ГРЪ ХО:

(21) 9.2.6-8

БЖННІ ХЪ КЪ НН ГЪ СЪ ТЪ ЗН ХЪ О ТЪ ВЪ РЪ ЗА НАН ПРОВЕЩА
НА ВЪ РЪ НЪ ХЪ СРДЦА ВОНННУ ЧЕ БЪ ТНМО ФЪ ЖН КЪ
СЪ ТЪ ОУ МЪ ЖУ ЕННІ РАДОУ НА С ПРН ШЪ ЛЪ КСН:

(22) 9.2.9-11

БЖННІ ЖЛЮ БЪ ВНН ДШЖ РА Ж ДЪ ГЪ МЪ НУЕ О ГН МЪ НН Ж
ТРЪ ПЪ ЛЪ КСН КРЪ ПІ КО СЕ ГО РА ДН ТА ХЪ БЪ БЖ СТЪ ВЪ НЪ І
Н ХЛА ДЪ БЪ ЖНЕ ПРО ХЛА ДН:

(23) 9.2.15-17

СЪ НН СЪ ТЪ СТВО МЪ СЪ НЪ ТВО НД БО ПРН ТА ТЪ ПЪ ТЪ О
ТЪ КРЪ ВНН ТВО Н ХЪ У ТЪ ХЪ Н С ТРА СТН РА ДН КРЪ
СЪ ТЪ НЪ ХЪ Ш С ТРА СТН МА ПР ЧЪ ТА НІ З БА ВНА ЛЪ КСЪ ТЪ

(24) 10.1.5-7

СЪ ТЪ ХЪ ЧЪ НН О ВЪ ПРН ЧЕ ТАС ТАС А ПО СЛОУ ШЪ ЛН ВЪ НІ
ОУ ШН КЪ БЖ ТЪ ВЪ НЪ МЪ НІ ПРО БО ДЕНН КРЪ ПЪ КО
ТРЪ ПЪ ЛЪ КСН ТНМО ФЕ Н:

(25) 10.2.1-3

БЖННІ МЪ ДХЪ МЪ СА МА СЕ БЕ МА ВРО Ж О РЖ ЖН ВЪ ШНА БРА
НЪ ПРО ТН ВЪ НА ГО РА ДОУ ЧН САН ЗН ДЕН СЕ МОУ ОДО ЛЪ
НІ ПОВЕ ДЪ НЪ ЗНІ ВЪ НЪ ЦЪ МЪ НЦЕ ПРН НА ЛА КСН:

(26) 10.2.4-7

КДННО ГО ТА ГІ А І САН С ПОВЕ ДА ЖЩН ЧЪ СЪ ТЪ НА ЯРЖ КО Ж
У ЛЕ БКА СЪ ЗЪ ДА ВЪ ША А ГОН Ш СЪ КНОУ ША ТН ПРЪ СЪ ТЪ І
РЖУ ЕНЪ ЗНА НЕ ПРА ВЪ ДЪ НЪ ЗНА МЪ НЪ КЪ МЪ ЖЪ СЪ КЪ ТРЪ
ПЪ ЛА КСН:

(27) 11.1.14-16

Дрѣманнѣ ѿ ѹннѣ ѿ рннѣ з лобѣно ѣ ѡ тнмо ф е ж
Трѣпѣлъскѣ н ѡ слѣплѣннѣ ѡ ѹннѣ х ѡ ср д ѹ ѣ н з ма ѡ
ѹнма в н д а н по ѣ б л н ѣ

(28) 12.2.10-16

Прнклѣщѣннѣ тѣлѣсна ѣ ѡ ѹннѣ н з б о д е ннѣ н ѣ про
в р ѣ т ѣ ннѣ ѡ ѹннѣ н н а к о л к с е ѡ з л о б ѣ л н а к а м е
ннѣ м ѣ т а ж ѣ к о м з с ѣ г н н е т е н ѣ Трѣпѣлъскѣ н тн
м о ф е ю п р о к л н н а ѣ в р а г а н к з б о ѹ ѣ з ѣ з ѣ ш а к м з
в з с л а б ж с л а б ѣ н с е г о р а д н т а в ѣ р н о с ѣ ш ѣ д ѣ ш е а
с л а б н о п о х в а л н м з с л а в а м ѣ н к о м з н п o x в a л a:

(29) 12.2.17 – 13.1.1-5

С в ѣ т о н с к р ѣ н ѣ м н с в ѣ т ѣ л о с т ѣ м н е р а г а ѡ м р а ѹ н
д а н с ѣ т ѡ с т р а д а б ѣ ш н м а в р о с л а б ѣ н а ѣ н ѣ б о к о н о б ѣ
н з ѣ х ѣ в а р е ннѣ н ѣ п р ѣ с т о м з ѡ ѹ т а т н ѣ н ѣ в ѣ щ ѣ н з ѣ х ѣ
ѡ п а л ѣ ннѣ н ѣ в р ѣ м е н ѣ н о ѣ п р о п а т н ѣ Трѣпѣлъскѣ
н п р ѣ с т а в н с а к з ѣ ж ѣ н ж м о ѹ п о к о н ѣ ѡ ѹ н ѣ д е ж е л н
к з м ѣ з ѣ в е с е л н т ѣ с а

(30) 13.2.1-4

Н з м л а д а р а з ѡ м ѣ н о т в о р ѣ ц ѣ н п р н л о ж н с а ѹ с т ѣ н о
н н м о т е к о ѹ щ н х ѣ ѡ т ѣ в р ѣ ж е с а л ю б ѣ в ѣ п е л а
г н а п р ѣ с л а б ѣ н а ѣ ѣ k o m ж ж ѣ с т р а с т н е ж ѣ н ж
с н л o ж п o п ѣ р a л a н с ѣ

(31) 13.2.5-7

Б а н ю ж е с л а ж ц н п р н ѣ т н к р ѣ щ е ннѣ с в т ѣ л а х ѣ ѡ ѡ
б р ѣ т ѣ ш н п р н т е к л а н с ѣ н п е л а г н ѣ н ѣ п р н м з ш н
ѣ з ѣ с в т о ѹ б ж ѣ н ж м ѣ ц а н с п л з н ѣ

(32) 13.2.12-14

Г а к о з е м л а ѣ л ѣ г а ѣ п р н н е с ѣ ш н с л о в е с ѣ н з ѣ х ѣ с ѣ
м е н ѣ м ѣ ц е х ѣ ѡ п р ѣ м ж д р а ѣ т ѣ х ѣ ѡ б н л o n a c ѣ ѣ
д а н с ѣ

(33) 14.1.1-3

Б з к р ѣ с н д а н с ѣ н ѹ с т ѣ н а ѣ п a д ѣ ш ж м o ѹ м o k m o ѹ
ѡ б р a з ѡ ѹ р o ж д ѣ ш н ѣ в ѣ б н o ѹ ѣ з ѣ ш е с т ѣ с т ѣ в a в з
с к р ѣ с e n n ѣ

(34) 14.1.8-10

Г ю б з н ѣ с ѣ н з ѣ х ѣ к р a с o т ѣ з е м ѣ н з ѣ х ѣ п o x o т н ѡ м р a
ѹ н д а н с ѣ с т р a c t o т р ѣ п н ц e т ѣ м ѣ н k з х o ѹ ѣ з ѣ н
д e в з п н н ж ц н c л a b a c n a ѣ

(35) 14.2.11-13

ОУВАЗЕСАТВОКМОУБЪРЪХЖКРАСЪНЪНЪВЪНЪЦЪПРАВЪ
ДЪНЪНЪБЪМЪДРАЪПЕЛАГНИЕМЪЦЪВЪНЪЦЕНОСЦЕНЪ
БОВЪРЖДАЖЕНДОКОНЪЦАСЪХУРАННАКЕНЪ

(36) 15.1.8-10

ІАКОМЪЦАВЕЛНКАЪБЕЗЪЛЪЖАХЪБЪПРЕХВАЛНАІАЪНЪН
ЛЖНЕГОБЛАГОВЪСТНАКЕНЪСЪМЪБЪМЪДРЪНОЖУАЩІ
ННАБЛЪГЪУЪСТНІАЮДНЪВЪБЛАКЕНПОЖЩАБЪЛЪТЪ

(37) 15.2.7-10

СТОНШНЪВЪСЪВЪТЪНЪВЪСТЪВЪНЪЦЪНОСАЩНПЕЛА
ГНИЕЖЕЛАЖЩНОУКРОМЪНЪІХЪСПОДОБЕНТНСА
МЪЦЕПРЕДЪСТОНШНХОУЪНЪПНЦАЖПРННАКЕНЪВЪ
УНАГОНАСЪІЩЕННІАЪ

(38) 16.1.1-5

НГДАМАНОВЕННИМЪБЖННМЪБЖННХЪОУСЪЛЪША
ГЛЪБЪБЪЛЪЖЕНАІАЪКОЗЕМЪАЪСЛАБНАІАЪТОУЪНАІАЪ
ПРННАТЪСРДЪУНЪІАЪБРАЪДЪКЪСЪМАСЛОВЕСНОКЕНЪСТО
РНУЪСТВОУЖШТНКАСЪПРОЗЪБЛАКЕНЪВЪРЪНОУТЪЖ
ЩНМЪТЪАМЪЦЕПЕЛАГНИЕСРДЦАБЛГДТНІЖПНТАКЕНЪ

(39) 16.1.6-12

НДННЖРАУНТЕЛЪНЪДОБРОТОУХЪБЪЖНЪНКАВЪШН
ДОБРОТЪІМНРЪКЪІАЪНЕБРЪГЪШНОУПРННОЖНЕЖ
ЩНХЪНЪСТОУЪННКЪПОУННАКЕНЪТЪАГОКЪЩЕННІ
СЕГОНАСЪІТНЪВЪШНСАЖАЖДЕЖСТРАСТЪННУЪСКО
ЖАБЕННРАЖДЪЖЕСАТЪЕМЪЗЪВЛОВЪРАЖДЪЖЕ
НЪІНЪСЪЖДЪВЪЗЪНДЕНІАЮБЪВНІЖКОНЪУННІЖБЛА
НІЖСЪПОДОБЕНСАПРННАТНЪ

(40) 16.1.13-17 – 16.2.1

НЕВЪСТАНЪЗЪБРАНАІАЪУНСТАБЪІНЪЗНЕВЪСТЪІНЕ
НЪСЪКОМЪЖЪНЪІРОЖДЪШАГОСАПРЕЖДЕБРЪЕМЕ
НЪНАГОЖЕННХАЪСЛАБНАІАЪОБЪІУАКЕМЪПРАВЪІМІ
НЕРОЖДЪШНЪЕМЪНІЖЖЕПРАПРЖДЪНЪЮУДЕЖДЪ
ТЪЕМЪВЪУНІЖІСАВЪЖНІОДЕЖДЖНЕТЪЛЪВНЪНЪЮ
МЪЦЕПЕЛАГНЕНЪІНАПРННАКЕНЪ

(41) 17.1.4-6

ПЛЪТНІЖЕЪІЖЩАБЪАСЛОВОЪАБНСАНАСЪРАДНЪСЪТАІАДЪ
ВНЦЕНЕНЪДРЕУЕНЪНОРОДНАКЕНПАУЕСЛОВАІРА
ЗОУМАЪ

(42) 17.1.8-10

НМѢЛАКѢНБѢ ЗАСТЖПЬННКАВЪСВОИХЪ ТРОУДѢХЪ
НПОМАГАЖЩАТНПРЕМЖДРАТОГОРАДНВЪНЬЦАНАБЪ
ВЪШНМЖУНТЕЛѢ ПОПЪРАЛАКѢН:

(43) 17.2.3-5

НЖЕМНРЪТНПОДАВАКТЬМНРЖТЬЗОИМЕННТА
ТОГОРАДНБОРЖЩН АПОБѢДНЛАКѢН ВРАГАМЖЪСКО
ЖЛѢПОТОЖСЪМЪСЛЪНОМЦЕСНЛОЖНСПЛЪННСА:

(44) 17.2.6-8

СКОРЪХЪХОТЪННАПАУЕВЪЗНДЕОТЪВРЪГЪШН
ЖЕНЬНСКОЕНЕМОЖЕННПРЕБЛАНАННКРЪПЪ
КО ШБЛУНЛАКѢН МЦЕБЕЗАКОНЪНАГОМЦТЕЛѢ:

(45) 17.2.9-12

ПЪНСЛОВНЕМЪНМОЛЕННЕМЪНЕМЛЪУНЪИМЪ
ВЛКЖБМЖДРЪНОН СПОВѢДАЛАКѢН НКТОМОУПРН
ТЕКЛАКѢН НАСЛАВЪВЪЗНРАЖЩННЕНЪДРЕУЕНЬ
НЖ:

(46) 17.2.17 – 18.1.1-2

МЖЪСКЪПРЕСЛАБНАСЪМЪСЛЪНОХЪБѢБЪХЪ
НАСНОНСПОВѢДАСЛОВОЖЕКРЪПЪКОНПРОТНЪНЪИ
НАМЦЕ ННЗЪЛОЖНАКѢН:

(47) 18.1.3-5

ВЪНЬЦАМЦУСКЪСЛАБНА ПРННЕСЛАКѢН БОУСВОЕНЖ
МЖДРОСТНЖНБСЛОВНЕМЪСНМЪВЪ
НСТННЖПРОПОВѢДАЖЩНСЛОВОВЕРО:

(48) 18.1.6-8

ПОСЛѢДОВАТН ВЪЗЪЛЮБНАКѢН СТРАСТНХЪИПО
ДРАЖАННДОБРЕПОСЛѢДСТВОВАМЦУСКЪ
ПАУЕСТРАЖЖЩНПОВАЦПРЕПРЕСЛАБНА:

(49) 18.1.13-16

НСПРАВНАКѢН ПРАБАБЪННЕНЕЖННОШПАДЕННЕСЪ
СТОТРЪПНЦЕВРАЖНЖРАЗДРОУШНСЛЖНННЪ
ЛОЖЪШНОНОГОЪЛОЖЪШНОНОГОЪЛОБОУЕЖННЕМЪ
ДАРОМЪ:

(50) 18.1.17 – 18.2.1-2

КРЪПЪКЪНМЖШТННРННОУМЪМЦТЕЛНМЪСЖПРО
ТНВНАСАКѢН ДШБЕЖКРЪПКОЖНВЪНЬЦЕМЪПОВѢ
ДЪНЪИМЪШХЪБѢВЪНЬУАНАКѢН:

(51) 18.2.3-5

Крѣвъ стрпѣкъъ мѣсѣвъ тѣлѣнѣ шжсѣ творнлаксн
неже не стѣ стѣ воудоброта прѣслабна на свонѣхъ по дѣвн
гъ по ста в н л а к с н к р ѣ п ѣ ко до б ро д б ѣ а ж

(52) 18.2.14-16

Въ ждѣлѣ въ шнпрнѣ тнѣ въ злюблѣ на го до б ро т т з ѣ
мѣннѣ болѣ з н н прѣ трѣ п ѣ л а к с н ѣ р н н н н з о в ж
щн ѣ ц ѣ на ш н х ѣ

(53) 19.1.3-6

Мжкы прѣ трѣ п ѣ л а к с н ѣ р н н н н б ѣ ж е на ѣ до б ѣ
мѣ т л а н н з ѣ л о ж н л а к с н ѣ м ж щ н по ма га ж ца т н
не по б ѣ д н м ж ж т в о н г о в л к ѣ с н л ж по с п ѣ в а ж щ н
т н г ѣ в ѣ с п ѣ в а н т е

(54) 19.1.7-10

Отроковнцѣ любѣ в н ж ж ѣ з ѣ в е н ѣ в ѣ з ѣ ш н с в о н г о
ж е н н х а по с л ѣ д о в а л а к с н ѣ г о с т р а с т н ѣ н ѣ м ж к з ѣ
н з н а м е н ѣ н а т ѣ л ѣ с в о н м ѣ н о с а щ н в ѣ з ѣ в а ю
щ н г ѣ в ѣ с п ѣ в а ѣ

(55) 19.1.15-17 – 19.2.1

Прмѣ оу дрѣ т ѣ б ж н ѣ б ѣ х ѣ т в о р ѣ ц ѣ в ѣ т в о н ж о у т р о
б ж б ѣ м т ѣ н ѣ с е л н л ѣ с а к с т ѣ н ѣ до м ѣ з ѣ з ѣ д а л ѣ н ѣ
с т ѣ р а з о у м ѣ н з ѣ б ѣ о ш ѣ н ѣ н ѣ с в о н ѣ с п ѣ л ѣ н с т ѣ м н р ѣ
з о в ж щ ѣ т н г ѣ в ѣ с п ѣ в а ж

(56) 19.2.7-10

Бра т а ѣ т ѣ в р ѣ з ѣ л ѣ н с т ѣ н б ѣ н а ѣ н ѣ в ѣ с п р н ѣ л ѣ н ѣ
с т ѣ д а ш ѣ т в о н ж н е по р о ч ѣ н ж е д н н ѣ в ѣ с ѣ м ѣ ц р ѣ т в ж
ѣ н ѣ п р а в ѣ д ѣ н з ѣ н ѣ ж д н т е л ѣ н ѣ р n n n н б ѣ ж е на ѣ
м н р ж т ѣ з ѣ н ѣ м e n t a ѣ д a б ѣ с n t a в e л н y a k m ѣ

(57) 19.2.11-14

Въ н ж трѣ ѣ ѣ ст в а т н х ѣ ѣ ко м ѣ ц ж н ѣ д ѣ ж ѣ ѣ с ѣ н н л ѣ
н с т ѣ о у б о с ѣ д ѣ ц а м н в e c e л n ш n c a ѣ н ѣ с ѣ м ѣ н y c k z ѣ
м н в o n ѣ н ѣ с т e n ѣ n r n n n ѣ в ѣ н ѣ ц e н o c ѣ e c e c л a
ѣ n a ѣ d a б ѣ c n t a в e л н y a k m ѣ

(58) 20.1.3-7

Ба г ѣ р ѣ а н н ц ж ѣ к р ѣ в н с в ѣ т ѣ л о п р ѣ м ж д р а ѣ ѣ о б ѣ л ѣ
к ѣ ш н с a п o т e ч e н e г o ж e в ѣ з ѣ л ю б e n л a k s n ц р ѣ т в o n e
н з ѣ d a k м o н e б ѣ x ѣ г ѣ ѣ ѣ n k e г o ж e п o б e д ѣ н z ѣ a в ѣ
н ѣ ц a o y б o в ѣ c п p n ѣ л a k s n c ѣ z n n m ѣ ж e ц p ѣ t в o y ж
щ n ѣ a k o d ц ѣ н ѣ м ѣ ц a м н o г o c t p a c т ѣ n a ѣ

(59)20.1.8-13

ОГНЮПОПАЛНАЖЩЖАРОСТЬПРЪТРЪПЪЛАКЕНМН⁰
ГОХВАЛЬНАЖСТРЪГАННАБСАУЪСКАРАТЪЛОУ-
ВЪЗНРАЖЩНКЪ⁰ДАННИЖСЖЩНХЪТАМОМНО
ГОХВАЛЬНАЖНМЪЖЕНДННЪМЪ¹СЪОУГОТОВАЛЪ
КЕСТЬВЪЗЛЮБЕШНМЪННВЕЛЬМНТГОВЪСХО
ТЪВЪШНАКОЖЕННАПРЪКРАСНАГО:

(60)20.1.14-17 – 20.2.1-2

РАВНСАЛЮБЪВНИЖХЪ⁰ЖНЖМНРЪВЪЗНЕНАВН
ДЪЛАКЕНННАЗЫКЪБЕЗДЖШЪНЪИХЪТЪЛКЪ-
НРННННПРЪСЛАВНАЖН⁰БРАЗОУМНАЖОБРА
ЗЪСВЕТЪЛЪТЕБЕЗЪРАШТНМЪПОСТАВНАКЕН
НТЕУЕННЕННАСЪКОНЪЦАЛАКЕННВЪРЖНЕПОРОУЪНЖ
СЪБЛОУАКЕН

(61)20.2.4-9

ОБНОВНБСАУЪСКАРАВЪСТАНИКМЪТНГНН⁰СЪВЪКОУ
ПНАЪКЕНСЪАНГЪЛЪУЛУКАРАПАУЕОУМАМНОСРЪДН
ЖТНННАСЪПОДОБНТВОКГОБЛГОДАРЪСТВНАТН
СВЪТАПРОСВЪТНТНСАПОЖЩНМЪТЪКЕНВЕЛКА
ЖНВОТЪНВЪСКРЪСЕННЕНСАВАХВАЛАЩНМЪТА-
НСАВАЩЕДРЪЖАВЖТВОЖЪ:

(62)21.1.2-8

СТРПЪСЪКЪИПЖТЪШЪСЪТВОБАЛАКЕНПРАРОДНТЕЛЪНЪИ
ХЪН⁰ЗЕВЪГЛАКЕНСЪВЪТЪНРНННКЕСЕУЪСТНАЖА-
КОДЦАРАЗОУМНАСВЪТЪЛОНОСАЩНВЪННДЕВЪДВО
РЪГАСЪВОКГОЖАКОМЦАДОБЛАДАРЪПРННАКЕН
НЦЪЛАТНТЪЛКЕНЪИАСТРАСТННЪННАСЪМОЛАЩН
ХЪТАДШЕ⁰НЪНАБОЛЕЗНННЗБАВЛАКШНАКО
КЪБОУ⁰НМЪЖЩНДАРЪЗНОВЕННН:

(63)21.1.10-14

ДОБРОТЪТВОРАХЪДВАТАЖАЗВНСАПРН⁰УЕСКОРОКЪ
ВНДНМЪНДОБРОТЪНБЕЖТЪЛКЕНОУЖКРАСТОУПРЪ
ДАЛАКЕНВЪМЖКАХЪНВЪГОРЬКЪИХЪПРЪЩЕНН
НХЪНЪИНАЖЕВЪКРАСНЪМЪУРЪТОЗЪОУДВАРАК
ЖНСАОУСВОКГОБЛКЪЖ:

(64)21.1.15-17 – 21.2.1-12

СЛОВЕСЕМЪГННМЪПОСЛЕДОВАВЪШННТОГОРАДНЕБ
ЛНКЪНАМОУКЪПРЪТРЪПЪЛАКЕННПРНТАТЪОТЪ
НКГОВЪНЪЦЪПОВЕДЪНЪИ⁰НРННННБОВЪЗЛЮБЕН

НАНАМОЛНСЪДЪРЪЗНОВЕННЕМЪХЪБАЛЪСПЪТНСАДША
МЪНАШНМЪ:

(65) 24.1.8-10

СЖГОУБНАЪТЪЕВЪГЪВЪНЪЦАНАЗЕМЛННАНБЪН
СТРАДАЛЬЦЕБГОМЖДРЕНОБЕТЪМЪПОКШНПО
НТЕЛЮДНЪ:

(66) 25.1.7-12

БОГАТАСАБЛЪГОВЪРНИМЪНАКОПЪРЪФУРОЖМНО
ГОЦЪНЪНОЖКРАСААНЕПОРОУНЕНОВЕМАЛЪТЪИНЮ
НПРАВЪДАЖЖЕНАКОВЖННЪВЪНЪЦЪВЪНЖМЖУАЩН
НМТАПОХОТЪВЪЦРЪСТВОКАСАТЪМЪЖЕНАЦРЪТВЪ
ОУМНОКЕПРЪШЪЛЪКЕНЦРЮПРЪСЛАВЪНЪНЪВЪУ
НЖМОУПРЪДЪСТОГАТНЪ:

(67) 26.1.2-5

СКНПЕТРЪПОВЪДЪНЪНЪБЪСАДНАЛЪКЕНХЪЖНВОТЪ
НОКДРЕВОПРЪУНСТОКЕКАКОВЪКДЕМЪКРЪТА
СВОКГОКАКОВЪТОЗРАУНЪВЪСНАЛЪКЕН
НАГОРЖСТЪЖИЪ:

(68) 26.1.6-8

ВЪСНАЛЪКЕННАЗЕМЛЮЛЖУАКРЪТЪНЪНА
НМЪЖЕДНАВОЛАННЪЗЛОЖННУЛЪУРОДАЪСПЪЛЪКЪ
СНГНЪГОЖЕРАДНОКМЪСЛАВЪТВОЖИЪ

(69) 26.1.16-17 – 26.2.1

БСАКРЪТЪТВОНЪВЪЗВЕСЕЛНРАСПАТАГОТАБАН
СПОВЪДАЖЩНМЪНАКОПРЪСЪТЪЛЪМЪНЕ
ПРНОКОНОВЕНЪМЪСВЪТОМЪВЪСНАЛЪКЕСТЪ:

(70) 26.2.6-7

ТАННЖОУБОДРЕВЛЕНЮВЪСТВЪНОЖЕДЪНЪ
ВЪСНАЛЪКЕНХЪПРЪТАГОТВОКГОКРЪТАОБРАЗЪ

(71) 26.2.8-10

БЕЗАКОНЪНЪХЪБЪЖБННЦЪДРЪЗНОВЕННЪКРЪТЪ
НОМЪОБРАЗОМЪПРОСЪВЩЕННЪОБЛНУНАЛЪКЕНСПЪ
ШТЕДРЪНЪ:

(72) 26.2.11-13

ВЪНСТННЖКРЪТАНЪСКЖЖЕВРОУБЕЗЪЕЩЪСТВЪ
НЪМЪСВОИМЪСВЪТОМЪКРЪТАМЪХЪНАУРЪТА
ЛЪКЕНЪ

(73) 26.2.14-15

МТНПРЪТАБАГЛНАВАЛЪЦЕКГОЖЕРОДНАЛЕНМЪТВА
МНСНОУМОЛННГОУНАСЪ:

(74) 27.1.6-8

КѢДА БО ЛѢЗІННІ МѢРЬННХЪ ОТРОКОВИЦЕНЗЕЪ ЖЕ
ВЪШЕ КЕСТЬСѢ ВЪЗЛУНЪШНБѢ РОДНА КСНПЛЪТН
ЖЕГО РАДИ ТА БСНДОСТІННО СЛАВНМЪ:

(75) 27.1.17 – 27.2.1-2

ВЪЗЪВЕНСАНА КРѢПЪ ПРЪПОЛОВЛЪШЖСА ДННКОЖЕ
ВНАЪЮВЪСТВЪНО СЛНЦЕЛОУУАСВОРА СЪКРЪЛО
КЕСТЬ ПРЪПЪТЪ:

(76) 39.1.15-17

КРЪСТЪНЪ МЪОРЖЖНЕМЪ ОГРАЖДЪСА СѢХРН
СТОФОРЕРАНЫ ПРЪТРЪПЪЛЪКСН ПРЪСТА
ННО ЛЮБЕНМЪ ВЕСЕЛАСА НРАДОУНСА:

(77) 40.1.1-3

СТРАСТНІ ТНГН ПРННО ТЕКЪ ІНТОКЪН СТРАСТН
ННІНІ ЗМЪІТЪ ПРНДЕ БО ХЕТА КОНСА Н ПРЪКЪ
НА ПНСАЛЪКЕСТЬ:

(78) 40.1.4-6

БЪУ СѢТНЪНСА НІА ФТЪ ДЪХНОВЕННІ СЛОВОЦА
Н СѢАГО ДХА ВЪКЕСТЬСТВО КДННО НЕ ВЪДЖІННМЪ
ТРОИЦЪ ПРЪПОВЪДАЛЪКЕСЖ

(79) 40.1.14-16

НСА НІА ВЪОБРАЖЕНЪ ДХМЪ ВНАЪЛЪ НА ПРЪСТОЛЪ ГЪ
СѢВАСЛАВЪ БАНСТА ЖЩА ХВАЛО СЛОВЕСТВНМЪ ТРЪ
СѢЗІМН ГЛАСЪ ТРНУНСА ННО:

(80) 42.1.3-6

БЕЗЪ БО ЖЕНЖА ВЪСѢТЪ ТЪ ПО ПЪРАЛЪКЕСНІ МЖУНТЕ
ЛА ВЪРОЖЕНІ СТО ВЪСТА ВЪНІТННЖ ПОВЕДАНДО
СТОНО ХРНСТОФОРЕСЛАВНІМЪ ХЕХЕЪ СЪСТРА
ДАЛЪЦЪ СЪМОЛНСА ЗАНЪСПѢТН ДША НАША:

(81) 42.2.9-13

БЖННІ БЛГДТН СЪПОДОБЕНСА КАСЛЪША ГЛАГННІСА
НІ ПРЪУ ПРЪСЛАВЪНІНІ СѢТННЖНЪЩА ПРЪПО
ВАДАЛЪКЕСНІ БЕЗАКОНЪНІМ ЖУНТЕ А БЛНУНЛЪ
КЕСНТЕ МЪЖЕТА ПРЪТРЪША ДРЪВЪНОЮ ПНОЮНА
ПОЛЪНЪМОЛНХА БѢПОДАТНА МЪВЕЛНІЖМНО СѢ-

(82) 42.2.15-17 – 43.1.1-2

СТРАСТНІ ТЕЛЕСЪНІХЪ ПРЪВЕКЪ ОУНЦЪ ДШЖ
СА БОУ ВНАЪЛЪКЕСНА ДЪВЪСЕМНЕ ЖНЖ ПРЪУЕ ВЪ
СЕСА БІН ПРСНІА ВЪПРОСЪТННІА СЪВЪТЪЛІМН
ЛОУУА МНМА ДОРЕУЕ ОТРОУА РОДСА ЖДИТЕЛЪ
СПѢАНА ЗІН СѢЛА МОЛНТВА МНТВО НІМН-

(83) 43.1.9-11

БСЕ[̄]НЕЗАВНСТН[̄]КЕЛГЪ[̄]Т[̄]ЕБЪ[̄]ДА[̄]РОБАЛЪ[̄]Д[̄]ХЪ[̄]Н[̄]ВЕ
ЛНУНАЖЕБЖ[̄]Н[̄]ДАРОВЪ[̄]А[̄]ПЛА[̄]ВЕНЛЪ[̄]С[̄]ЖДОМЪ
ПРАВЪДНОМЪ[̄]Б[̄]ОГЛАС[̄]ПРАВЪДНЪ[̄]Н[̄]КЕДННЪ[̄]

(84) 43.2.9-11

СВѢТНЛЫНН[̄]КЪ[̄]ЗЛАТЪ[̄]ТА[̄]ПРЪЖ[̄]ДЕ[̄]ПРОПН[̄]САЛЪ[̄]БЦЕ[̄]
НОСАЩНСВѢТЪ[̄]НЕВЕУЕРЬНЬ[̄]ПРОСВЕЩА[̄]ЖЩНМНРЪ[̄]ЛОУ
УАМНЕЖЪ[̄]СТВА[̄]ХЪ[̄]АН[̄]ЗБАВНТ[̄]ЕЛА[̄]

(85) 44.1.10-12

ЗАКОНАВЪШЪ[̄]ДЪ[̄]Н[̄]ПРЪВОКЕ[̄]Д[̄]БЦЕ[̄]ПРСТА[̄]ГА[̄]РЖС[̄]ТВО
МЪ[̄]ТН[̄]ПРОЦВѢТ[̄]ЕЛГ[̄]Д[̄]ТЪ[̄]Н[̄]ПРАВЪДА[̄]ЖЕ[̄]ВЪ[̄]СН[̄]А
ЛАКСТЪ[̄]*

(86) 45.1.5-7

ІАВЕНЛЪ[̄]СА[̄]КЕСНКОНЬЦЕМЪ[̄]СВѢТОМЪ[̄]СН[̄]А[̄]Н[̄]ОГНЬ
Д[̄]ХЪ[̄]Б[̄]НЪ[̄]ПРН[̄]МЪ[̄]СВѢТО[̄]ЗРАУ[̄]НЪ[̄]Н[̄]ВЕНСА[̄]Т[̄]ВМЪ
ТА[̄]Б[̄]СН[̄]ВЕАНУАКМЪ[̄]

(87) 46.1.12-16

БЖ[̄]НА[̄]Д[̄]ХЪ[̄]А[̄]СВѢТО[̄]ЗАРНА[̄]ТЪ[̄]МОУРА[̄]ЗО[̄]РН[̄]МОГОЛЬ
СТЫНЖИ[̄]Н[̄]ВЕРЬНЪ[̄]ХЪ[̄]С[̄]РДЦА[̄]ПРОСВЕ[̄]ТНЛЪ[̄]К
СНВЪ[̄]ЗЪ[̄]ПНЪ[̄]СПСЪ[̄]Н[̄]ЗА[̄]ЗАПОВѢД[̄]Н[̄]ПОТ[̄]РЪ
ЕНКЪ[̄]КЛЕНЬС[̄]КЪ[̄]НА[̄]ЖРЪ[̄]Т[̄]КЪ[̄]СН[̄]МО[̄]Е[̄]А[̄]П[̄]Л[̄]Е[̄]ХЪ[̄]А
Б[̄]АМОЛ[̄]ДА[̄]РОВА[̄]ТН[̄]НА[̄]МЪ[̄]ВЕ[̄]ЛНЮ[̄]МЛ[̄]С[̄]ТЪ[̄]

(88) 46.2.6-9

ЗВЪ[̄]З[̄]Д[̄]Ж[̄]МОГОСВѢТЬ[̄]ЛОУ[̄]ЦР[̄]КЪ[̄]ПО[̄]ЗНА[̄]ТА[̄]БЖ[̄]Н
НА[̄]ТО[̄]НА[̄]ТВЕРЬ[̄]Д[̄]Н[̄]ПРОСВЕ[̄]ТНЛЪ[̄]КЕСН[̄]СВѢТЬ[̄]ЛОСТЬ
МНС[̄]ТРА[̄]СТЪ[̄]МНС[̄]ВО[̄]Н[̄]МНЕ[̄]Л[̄]ЖЕНЕ[̄]М[̄]НКО[̄]МЪ[̄]ДО[̄]БРОТА
МО[̄]КН[̄]К[̄]ПР[̄]М[̄]Д[̄]РЕ[̄]...

(89) 47.2.6-9

ОУ[̄]КРАС[̄]НСА[̄]КРАСО[̄]ТО[̄]ЖДО[̄]БРО[̄]Д[̄]ВЕ[̄]ТЕЛ[̄]НО[̄]Ж[̄]Б[̄]ЕСЛА[̄]В[̄]НЕ
О[̄]ЗАР[̄]НСА[̄]БО[̄]Л[̄]Е[̄]З[̄]Н[̄]МНС[̄]ТРА[̄]СТО[̄]ТР[̄]ПЬ[̄]У[̄]ЕМЪ[̄]СПО[̄]ДО[̄]БН
СА[̄]АН[̄]Г[̄]ЛО[̄]МЪ[̄]НА[̄]КО[̄]БЕС[̄]ПЪ[̄]ТН[̄]Ж[̄]ЗЪ[̄]Н[̄]РАНЪ[̄]Т[̄]РЬ
ПЪ[̄]ЛЪ[̄]КЕСН[̄]

(90) 48.1.15-17 – 48.2.1

ЛЮ[̄]БЕ[̄]ВЪ[̄]Н[̄]НА[̄]ДЕ[̄]ЖДА[̄]Н[̄]В[̄]РА[̄]ВЪ[̄]О[̄]РЖ[̄]НТА[̄]ПО[̄]ДВН
ГО[̄]ДА[̄]ВЪ[̄]ЦВѢ[̄]ЛН[̄]КЪ[̄]Н[̄]Т[̄]ВЕРЬ[̄]ДА[̄]ГО[̄]ВОН[̄]НА[̄]Н[̄]КРЪ
ПЪ[̄]КА[̄]А[̄]ГО[̄]СЕ[̄]ГО[̄]РА[̄]Д[̄]НСЪ[̄]БЛА[̄]З[̄]НЬ[̄]Н[̄]ЖЮ[̄]РА[̄]З[̄]Д[̄]РОУ[̄]Ш[̄]Н[̄]
ЛЪ[̄]КЕСН[̄]КРЪ[̄]ПО[̄]СТЪ[̄]

(91) 48.2.14-17

НА[̄]О[̄]РЖ[̄]Н[̄]К[̄]Н[̄]А[̄]О[̄]Г[̄]Н[̄]НА[̄]Н[̄]СТЪ[̄]РЕН[̄]НО[̄]РЪ[̄]ГАНЬС[̄]КО
М[̄]НУ[̄]Е[̄]ПРО[̄]ТН[̄]ВОУ[̄]СТА[̄]ЛЪ[̄]КЕСН[̄]М[̄]ЖЪ[̄]С[̄]КЪ[̄]СН[̄]ЛО[̄]ЖЕ[̄]БЖ[̄]Н

ЮЖКРЪПЛАКМЪНЪПНШНРАДОУНАСАПРЪПЪ
ТЪБЛНЪБЪ:

(92) 49.1.17 – 49.2.1-4

ПРНАТЪТАКОЛКНСНЦАБМОУДРЕТВОКЖСТРА
СТОТРЪПЪУСКОЖКРЪВНЮВЪЗАТЪСАНАБСА
РНАЛЪКНСНУННЪИМЪНЪИХЪСНАЪСТРАСТОТРЪПЪУ
СКЪИНАКЪСЪННМЖЕНЪИНАПРЪДЪСТОШН
ТРОНЦЕБСЕГЪДАМОЛНСАОУЪТОУШННХЪТНПА:

(93) 49.2.16-17 – 50.1.1-3

СЛАВНЪИСПЛЪНЪСВЪТАБЪНСТРАСТНЮУ
КРАСНМЪВЪНЖТРЪВЪМЪСТНАВЪУРЪТОГЪ
СЪМЖДРЪИМНДБАМНВЕСЕЛНААНДОБРОТОУВЪ
ННАКШННЕДОЖМЪКМОУНГОЖЕСВЪТЪЛОСТЪДОБ
ВАНЕСЪТАЖАЛЪКНСН:

(94) 50.1.9-12

ГЛАПОСЛАВЪСТВОУЖЩЕТВОИХЪВЪИЖТАДБ
БЛЖНМЪСЛОВАБОНАМЪНЕНЪДРЕУЕНЬНОУТАПРЪ
ЖДЕВЪКЪВЪСНАВЪШАГОПОРОДНАЛЪКНСНАМЪ
НАКОЖЕНЪКОЛННГОЖЕДОСТОННОВЕЛНУАКМЪ:

(95) 50.1.14-17 – 50.2.1-2

ИАКОСВЪТОЗАРНОКСАИЦЕОТЪЗАПАДАВЪСНАЛА
КНСНОЗАРНАБСЕЛЕНЖЖБЛНСТАННЕМЪСТРА
СТОТРЪПЪУЕБМОУДРЕБЕСЛАВЪНЕСТРАСТОТРЪ
ПЪУЕМЪДОБРОТАСЦЕНЪИМЪБЛГАЛАВПОТАРА
ВЪНОСТАТЪЛЮСТЪИМЪАНГЛОМЪНАКОСЪБЛАЗНЪ
КРЪПОСТЪОТЪГЪНАВЪБЪБЛАЖЕНЕМОКННЖ:

(96) 50.2.16-17 – 51.1.1-3

ИАКОЗВЪЗДАВЪСНАЛАКНСНОТЪЗАПАДАСТРПЪЕН
ВЪСУПРОСВЪТНВЪСЕЛЕНЖЖОЗАРНАБЖННМИ
ПОДВНГЪВАРНВЪЖЕЦРСТВОУЮЩННГРАДЪБЛЖЕНЕ
ОУЖЪННКЪРАЗДРЪШННЪКЪГРАДОШРЪГАНОМЪВЪ
ЗВЕДЕСЪКРЪСТОМЪМОКННЕСЛАБЕН:

(97) 52.2.3-6

БЖННБЛГДТНЪЫСЪЖДЪОУЕНРАСТОУНПРЪМОУ
ДРЪНОБАТЪСТВОХВННАБСЕХЪНЕКРАДОМОН
СЪКРЪЛАЪКНСНАКОРАМЪАНВЪСОУДННПНФА
НННН:

(98) 53.2.14-17

НЪБОЖНАДЕСННАПРННМЪТЪДАРОВАННН
УЮДЕСЪПРОСАЩНМЪОУТЕБЕТОУНННОУЕН

ЦѢЛЕННАВЪСЪМЪ РАЗДАНА ЛЪКЕННАКОВЛКА

ТНПОВЕЛЪВЪСПЪТЪЖ

(99) 54.1.4-7

СЛОВОМЪУНТЪНІСПРАВЛЕННАТННЮДЕСЪЖЕМІ
НОЖЪСТВОПОРНАДЖНЕВЪЗМОЖЕТЪНІЗДРЕЩН
ПРЕДЖЕНЕПЪСЪКЪБОПРЪНІДЕКЖЕХЪТН ДАДОВА
ЛЪВЪСПЪТЪ—

(100) 54.1.13-15

ТЪСЛОВОМЪОБЛУНМОУДРЕКРЕСЪКОУЖЛЪСТЪНІ
СВЪТОМЪБЛГОВЪРНА ПРОГНА ЛЪЮКЕНВЪЗЪ
ПНАКПНФАННКЕЛТЪ

(101) 54.2.17 – 55.1.1-3

НСКОРЕНЕДБАПРОЗАБЕПРРЪКАГОДБОНБОШТЬ
УБСКААГОНЪНДАВЪДАВЪНІСТННЖТЪ ПРОСЛАВНА
КЕННАКОРОЖЪШНПРОРЦАКМААГОВАСОУЩАСЛАВЪК
ГОЖЕДОСТОИНОВЪЗВЕЛУНМЪ—

(102) 55.1.5-9

ЗАКОНЪПНСМЕНЪНЪНОУНТЕЛЪТЕБЪВЪКЪХЪК
ПНФАННКЕБЛАНАСАБЛНСТАВЪШЖСПБЛАГДЪТЪ
БОУРАЗОУМЪНОЕПРЪПНСАКМОУТАННОУНОБРАЖАКМОУ
ЗРЪЦАЛОМЪЮЖЕНА ВНА ЛЪКЕНОУЕННІСНПРЪХВАЛЕНЕ
ПРЪСВЪТЬЛОНАПНСАНАБДЪХНОБЕНАОУЕННА—

(103) 55.1.10-14

ЗАКОНУБЛАГДЪТНПРОПОВЕДАТЕЛЪТЪБЪБЪОГЛАСЕБА
ЖЕНЕПРОСВЕЩАНАКОНЪЦАОУУННЕСНПРОСВЕ
ЩЕНЪНІМНІКРЕСНАНАТЕПЛОПРАННАНАЗЕМЛУ
РАЗБРАТНТВОИМНОБЛУЧЕВАЖЕОУЕННАПРПДБЕНЕ
НДОБРОТОУПРЪТЖЖЕВЪРНО ВНА ЛЪКЕН:

(104) 56.1.7-13

ПОХОТЪНЪНІВЪСТЖЪНАКОМОИНСНАСТЪМЪМЪ
СТЪОТЪЛОЖЕБЖНАМЪНАОУНСАТАИНАМЪ
ДХБНАМЪНПОЩЕННАБОЛЪЗНІМНОУМРЪЩВЪ
ТЪЛОСВОКПОХВАЛЪНЪЮДЕСЪТВАРЪНІСПЛЪ
ННА ЛЪКЕНТЪМЪБГОВДЪХНОБЕНЪІХЪКЪНН
ГЪНЕНІЗДРЕУЕННАОУУННІСЪМЪСЪКАЗО
БАБОНОСЪУЕШЪСЪТЛЮКЕНПНФАННКЕМОЛНХЪА

(105) 58.2.7-9

БОУРЕННЕДНАВОЛКПОПРАВЪНІВЕЛВННЕСТЖДЪ
НОНЕУСТНВАМАУНМНАНАОТЪЛОЖЕКРТМЪ
ЖЕОГРАЖДАКМЪ ПОВЕ ДНАЛЪКЕСТЪДЕМОНЪСКОУЖ

(106) 60.1.7-10

ОБРАЗЪТВОКЪ ГОНЕ ПО РОУЪ НАРЖѢТВА ДБѢПРОПОВЪ
ДАША ННЖДОУ ННЪ ПРЪСЛАВНОЕ ТАНАРНЦА
НННПРННОСАЩЕЖНЪЗНЬ БОАДЬСКЪЗМЪ РОДНАД
КЕНДРЪЖАВОУСЪМРЪТЬНОУЮРАЗОРАШТОУЮ

(107) 60.1.12-17

ОЛРЪКРАСЪНЪНѢРЪГАНЕСѢБѢУСТННЕНА СНОПО
ВЪДАНАѢБЪТЕУЕБСЕЛННОУЮПМДРЕНАКОСЪВЪТЬ
ЛОКЕСНЦЕНДОЛЕСКОУЮЛЪСТЬПОПАЛАГАНДЪ
МОНЬСКАНАТЪЛЕСАРАЗАРАНАРНМАЖЕДОШЪДЪ
НЪЗАРЪДЪНФНАНПЪХЪСѢХЪБѢНУГЛННЕНА СНО
НСПОВЪДАЛЪКЕН

(108) 61.2.8-10

НМЪНАНЕНСЪДОВАНОДШЕВЪНОСТРЪМЛКНННЕСЛА
БЕНПРОРОУЪСКОКЕНСПОВЪДАНИЕНЕРАЗОУ
ШНОСЪХРАНИЛЪКЕН

(109) 62.1.5-9

ЮНОШЬСКЪПОГЪНАНЕНДОРЕВРАГЪСВОГАНТЪ
ХЪПОСЪКЪСТРАШНОМЪОРОУЖННМЪКРЪТЪМЪ
ѢГРАЖДЪСАКРЪПОСТНЮПРЕПОНАСАНЪННЕНАВН
ДАШТНХЪТАПОГОУБНАДЪКЕННЪЗЪЗЫВАНАСНА
ТВОКЕНСЛАВЪ

(110) 62.2.13-16

ОУМРЪШТЪШОУСАРОДОУУЛЪБЪСКОУПРЕСТОУПАН
НННМЪДРЪВЪННМЪНЪБЪСЕМОУНЪСЪЛЪВЪ
ШОУНМРЪТВОУБЪВЪШОУ ВЪСКРЪСНАДКЕН
НСТОУНННЪ

(111) 63.1.1-4

БЪСЕКЪБѢОУЖЕЛАННЕСЪТАЖАВЪСТРАСТОТРЕПЪУЕ
ПРЕБЛЖЕНЕБЛГЪНХЪНЕНЪСЪЛЪВЪНЪЗЪХЪВЪН
СТННОУЗЕМЪНОУЮЛЮБЪВЪ ѢМРЪДУНЛЪКЕННТЕУЕ
ВЪЗЪПНАПРНЛЪПНХЪСАВЪСЛАЕДЪТЕБЕВЛДКО

(112) 63.1.9-13

ТРЕПЪЛЪКЕНСТРАСТОТРЕПЪУЕПОСЪКАПРОЗЪРНА
ВЪУЪНЪНАСЛАВЪННПНШТАПРННОСОУЩЕСТВЪ
НОУЪНЪСТННОУСЪМЪНЪКЪНАКОМЪНЪКЪНЕПОВЪ
ДНМЪНЪПРНТАТЪПРЪНЪСТННЪНЪНЪВЪНЪЦЪПРЕ
БЛЖЕНЕНДОРЕ

(113) 63.1.14-17 – 63.2.1

Мр̄нѣ владѣнєн жнлнщєсѣ вѣтълзы нмндб̄нѣуѣ
намнлѣуѣ амнѣако сѣ вѣтѣо зрауѣнаѣа скрннѣа
вѣсна ладєсн по сѣдѣ трѣнова аѣгосѣ мѣшєнн
ѣтєбѣ молѣблѣ г̄оуѣ жда по да сн прѣ грѣшєнн
ємьс п̄сєннєѣ

(114) 63.2.3-5

Нзынѣ вѣсна лѣсн трѣблѣ ж̄єнє дѣ х̄ѣвѣ но ж зарєжѣ
тєбѣ по жштнмъ вѣснаѣ тнсѣ то бо жнѣ зволн
вѣ пн̄ющнмъ ѣцѣна шнхъ б̄єѣ

(115) 64.1.9-12

Фнлосѣфѣ стнѣа зѣцнѣтєбѣнє могоуѣтѣ вѣсхѣвалн
тнѣ б̄ѣорѣднтєлѣннцєм арнѣ б̄ѣнє вѣстѣнаѣ б̄ѣ
борѣдн ладєсн на дѣ вѣ мнѣо трѣковнцєуѣ т̄ѣнѣра
конєкоуѣ на дѣ вѣсн̄ѣоуѣ тнѣ зпнѣмъ д̄ѣѣ

(116) 64.2.11-16

Ѣако с̄п̄с̄ѣ рождѣшннѣнѣ зѣбвнтєлѣа с̄п̄сєннє мнсѣ по
дѣвнѣоуѣ лѣоуѣ нлѣзтнѣо трѣковнцє прѣт̄ѣа сѣ грѣ
шєннѣ мнѣ хъ оуѣ зѣсѣ конѣ мнмолнтѣамнѣра здрѣ
шнѣсѣ боѣако жє х̄ѣштєшннѣс прѣвлѣа кшнѣа но
сн ладєсн вѣ ѣба тннѣсѣ хъ ц̄р̄ѣ блѣг̄ѣстѣ знѣк̄юнє
прнлѣожнмаѣгѣѣ

(117) 65.1.8-14

Рѣвєннє мѣра жда га кѣмъ прѣвѣ вѣрнѣ зѣмѣсн
дѣрєвѣ зндєна сѣ жднштєтєплѣс трп̄ѣс̄кѣнѣ вѣ
нѣцѣ побєдѣнѣ знѣ м̄нѣуѣ прнѣа тѣна сѣ блѣа знѣ
оуѣ уєннѣ мнѣ б̄ѣна ка занѣнѣ мнѣоуѣ крашєнѣ кр̄ѣтѣ
нѣ зѣ жє ѣроуѣ жнѣ мѣ оуѣ крѣплѣа кѣмъ ннѣ зѣ лѣожн
лѣсн грѣдѣа аѣгѣ о̄м̄ѣуѣ тєлѣа вѣнѣцєносѣ нѣ пока
зѣуѣа сѣаѣ

(118) 65.2.5-10

Подвнѣгѣсѣа на зѣмлнѣа побєдѣ по сѣта внѣ м̄нѣуѣ єнѣ
сн дѣрєѣ тѣнѣ г̄ѣупѣта бѣсѣ вѣтнлѣѣо зарѣа ж̄є блѣг̄ѣуѣ
сѣтннѣсѣ мѣ вѣсна лѣсн дѣвнѣ жєннѣтѣвѣрѣа кѣ
вѣсна вѣшѣоуѣ моуѣ ѣтѣ дѣ вѣнѣ б̄ѣѣо трѣковнцѣа нѣ
нѣгѣрѣаднѣа кѣ ланѣ б̄ѣсѣ тѣрѣстѣо трѣпѣуѣ жрѣтѣвѣа
блѣг̄ѣо жѣ х̄анѣнѣ жѣстѣ лѣа х̄нлнѣа вѣсѣ вѣа колѣсѣ к̄нѣ

(119) 67.2.4-7

Ра зѣуѣ мнѣ новѣ злѣюбнѣсн ѣако б̄ѣвнѣ цѣ бѣ ж̄нѣ
жѣсѣ вѣтълѣсѣтѣ внѣдѣтнѣ фѣѣуѣ дѣрєсѣ гѣрѣаднѣсѣа

ОСТАВНЪ ВНАВТНСЪ ПОДОБЕНСА НЕНСЛЪДОВАНА
АГѦ

(120) 67.2.11-14

СТЪМЪСТЪАГОНАСТЪИХЪ ПОУНКАЖЩА АГОСТЪ
РОДНА ДАКЕН ПРЪНЕ ПОРОУНА МЛСРДНА РАДН
МНОГА УЛКА ВЪВЪША НСТЕБЕ ВЪПЛАШТЕНА
ДРЪБЛКЕС ПЛЪТНѦ

(121) 68.1.3-5

МЪНЪБЪТЪВЪРЪДЪНА ГРЪХЪДАЖЕНО КРЪВН
ПРОТНБНАСА БѦМОУ ДРЕФЕШДОРЕ ВЪНЦЕМЪ ПОХВА
ЛНЫМЪ ТВО КРЪХЪ ОУКРАСНА ДЪКЕН СЕЛТЪ

(122) 68.1.16-17 – 68.2.1-3

БОЛНАНА НСТЪЛЪВНН ПРЪСЛОУШАНН МЪПРЪВЪ
НАДАМЪНТО БОЖБѦМТНО БНОВНА ТЪВОВЪ
ПЛАШТЕНА РОДНА БЪЗЪНСТЪЛЪВННА НЕНСТЪЛЪВН
НА СЛОВА ТЪЛЪВНН КЪКОРЕННЪШННСТЪЛЪ
НН ПРЦЪВЛАКЕНѦ

(123) 69.1.12-16

БЖННЖСНОЖОБЛЪУЕНЪШБНАЖНА ДЪКЕН ПЛЪКЪПРО
ТНБНЪИХЪСНА ДЪБѦНОСЪУЕНДОБРОДЪТЕЛНЕМЪ ВЪСН
НА ДЪКЕН СЕВЪТЪЛЪМЪЦЪА БЪБНЪИМНОУУАМНЪЗЪБАН
СТАШЪУЕ ПРПДБЕНЕХЪАБМОЛНАДОВАТНАМЪ
ВЕЛННЖМЛСЪТЪ

(124) 70.1.8-9

АНГЛАВНА ВЪЛЪКЕН СЛАВЪВЪЦРЪБНЕЖНКАДА
ШТОУТНЗАХАРНН РАДОСТЪТЕБЪПРОПНСАЮШТАЖ-

(125) 70.2.3-5

УННОМЪОУКРАШЪСАДРОНЕМЪСЦЕНЕПРННЕСЛЪКЕН
ЖРЪТВОУЗАКОНЪНЪНАНСЛОУЖЪБЪБЕСПОРОКА
БРАЗЪНОСНЪВЪБЖННАРАЗОУМАѦ

(126) 71.1.2-4

ТЪВЪКЪПЕНЪДНТЪНСТННЪНЪНѦБЪУЕСА НЕНПЕМН
ДОЖПРЪПОМАСА ВЪСАДРОНОУЖПОДОБАСА НКНДАРН
ЖПОУННОУС ЛОУЖНА ДЪКЕН БОУѦ

(127) 74.1.6-7

ОУПРАВНА ДЪКЕН ОУМЪСНБСАДБНЗАННАСАЦЕНОВАНЕ
НАБЖНАВОДЪКОНЪУАНННРАДЪАНЪДРОННУЕ

(128) 74.2.15-17 – 75.1.1

Домъ тъзъ въ въ трѣхъ прѣдѣлахъ домъ инъ трѣхъ
разорна въ стѣнахъ нѣтъ зъ да лъ кн
црѣкъ въ прѣхъ въ альнѣ на спѣннѣ
дшѣ на шнхъ

(129) 75.1.16-17

Та прѣта на дѣла кнъ пророкъ кнъ инъ проурѣталъ
стѣнъ инъ мнѣ бра зъ въ оудъ жоу гѣ рѣднѣ льннѣ оу:

(130) 77.2.4-9

Въ сѣтѣ проповѣднѣхъ просвѣштаюшта зѣмлю мѣ
глоу о тъ гъ на лѣ кнъ та соушто оу соу нѣтѣ нѣна
стѣна стѣна стѣна бѣра зѣ оумна соушта на дрѣ
блѣ въ тѣ мѣ въ сѣ зѣ бо жѣ нѣ нѣ стѣ на дѣ планѣ стѣ
ннѣ ка спѣнѣ стѣ на нѣ въ сѣ мѣ въ вѣ рѣ ноу тѣ оу шн
мѣ въ сѣ гдѣ

(131) 79.2.12-14

Иконѣ въ плодѣ оносѣ на нѣ клѣ съ про цѣ въ лѣ кнѣ бѣ
жнѣ инѣ вѣ рѣ нѣ на пнѣ та жѣ ша нѣ гла дѣ зѣ блѣ знѣ
нѣ о тъ зѣ мѣ лѣ ѿгонѣ ша жѣ

(132) 83.1.17 – 83.2.1-3

Оумрѣштѣ на зѣ ра пнѣ на нѣ стѣ вѣ мѣ нѣ оу
стѣ нѣ мѣ па трнѣ кнѣ нѣ лоу ка ва дѣ гонѣ ге мона
въ скоу нѣ въ пнѣ бѣ ра зѣ оумнѣ нѣ нѣ хъ глѣ глѣ нѣ се
говѣ сѣ мѣ проповѣ да лъ кнѣ

(133) 85.1.12-15

Вѣ тнѣ мѣ лоу ка въ стѣ вѣ о мрѣ знѣ кнѣ нѣ лѣ жѣ нѣ
сѣ вѣ томъ бѣ жнѣ мѣ о зарѣ нѣ мѣ нѣ ковъ пѣ шнѣ
мнѣ сѣ нѣ стѣ ка жѣ щѣ тѣ пнѣ ца мнѣ жѣ нѣ о палн
мѣ въ зѣ ва кнѣ шнѣ па трнѣ кнѣ о цѣ

(134) 88.2.3-7

Прѣвъ инъ покорѣ ва порѣ фѣ роу црѣ ю славнѣ црѣ ю
лѣ нѣ жѣ тнѣ хѣ оу бѣ ра зѣ оумнѣ въ нѣ ко црѣ авѣ сѣ хъ тѣ
рѣ ца въ сѣ за чѣ а лѣ нѣ стѣ нѣ о бѣ лѣ стѣ жѣ нѣ ко нѣ мѣ
оу сѣ бѣ тѣ мѣ тнѣ хѣ оу бѣ лѣ оу сѣ рѣ стѣ вѣ о жѣ правнѣ
и сѣ мѣ лѣ стѣ нѣ нѣ спѣ дѣ шѣ на шнхъ

(135) 89.1.9-12

Въ сѣ жѣ лю бѣ въ нѣ жѣ хѣ бѣ жѣ ра жѣ дѣ гѣ сѣ авѣ сѣ лавѣ
нѣ о тѣ вѣ нѣ ро днѣ мѣ оу жѣ хѣ о тѣ шѣ жнѣ стѣ
лѣ тнѣ нѣ трѣ пѣ лѣ кнѣ нѣ мѣ оу кѣ нѣ рѣ по стѣ нѣ оу
жѣ ско жѣ бѣ лнѣ а нѣ до лѣ скоу жѣ слоу жѣ боу жѣ

(136) 90.2.1-2

Плѣтноу добнѣмъ роднакне ѿнедоу мѣбан
мааго нѣнѣ слѣдована гдѣ:

(137) 93.1.16 – 93.2.1-2

Иако зървѣлѣ класъ не снѣоумъ оуѣгоумьноу
прине сѣадо стѣно до бродѣ тѣльнѣнѣмъ дѣаннѣ
мѣоу крашанмъ:

(138) 93.2.5-6

Грознѣтѣ свѣтоноснѣ сѣмоу мнроу нѣскопажша
сладо стѣ спѣннѣ ждѣ хъ ароднакне:

(139) 95.2.11-14

Иако краснѣ фѣннѣ процвѣлѣнѣ снѣ зѣрѣкѣ
внѣ сладо стѣ на мѣнѣ злнѣна сѣво нѣго нѣ повѣ
даннѣ на ко кѣдрѣ прѣлѣжѣнѣ вѣнѣ сѣмѣу ро
вѣго жѣ ханѣно нѣ тѣа на на мѣж

(140) 97.1.12-15

Пауѣнѣ стѣ стѣва права аго жѣ вѣдѣннѣ бѣ блѣго дѣ
тѣновѣ пѣлѣна ахѣ оуѣмѣ трѣна хѣ прнвѣдѣ вѣ вѣ
лнѣ зѣнѣ прѣдѣ тѣоу шжѣ аго сѣ сѣ ца о стѣ тнѣ
нѣ снѣ зѣмѣ пнѣ тѣнѣ апѣвѣлѣкне

(141) 97.1.16 – 97.2.1-3

Нѣпѣщрѣннѣ мѣ дѣ бѣ номѣ бѣ блѣго дѣ тѣна
оуа сѣлова пѣ тнѣ жѣ вѣ вѣ ша мѣ рѣднѣ раднѣ
у нѣ сѣна аго пауѣ жма нѣ сѣлова блѣго сѣлова нѣ
роднакне нѣ прѣвѣ дѣ бѣ жѣ сѣ поро кѣ:

(142) 98.2.4-8

Удѣ вѣ вѣ ацрѣ стѣ апрозѣ бланѣ снѣ оуѣ жнѣ стѣ вѣ мѣ
црѣ стѣ воуѣ жшѣ моу прѣ ждѣ вѣ кѣ зѣ оуѣ сѣ мѣ сѣло
ванѣнѣ здрѣ уѣ нѣно нѣ пауѣ оуѣ мавѣ знѣ вѣ ша аго
роднакне нѣ бѣ сѣ гора днѣ тѣ бѣ жѣ бѣ мѣ ждѣ рѣно
вѣ рѣннѣ блѣ жѣ нѣ мѣ:

(143) 103.2.3-6

Сѣо ѿнѣ за хѣ о днѣ мѣ знѣ хѣ на ко вѣ тѣо зарѣно
сѣнѣ ѿкраснѣ на тѣво а гла вѣ вѣ снѣ на ланѣ стѣ
нѣ вѣ ж прѣ сѣ вѣ тнѣ вѣ сѣ лнѣ жѣ прѣ рѣ уѣ хѣ вѣ прѣ дѣ уѣ
бѣ жѣ нѣ мнѣ сѣ вѣ тѣло стѣ мнѣ:

(144) 106.1.10-16

Блѣ гдѣ тѣ прнѣно тѣ коуѣ шнѣ стѣ а уа жшѣ жѣ стѣ а
гла вѣ тѣво а блѣ жѣнѣ прѣ дѣ уѣ сѣ щѣннѣ коуѣ бѣ мѣ ж
дрѣ жна сѣ вѣ вѣ дѣ ннѣ про повѣ данѣ бѣ знѣ жѣ

ПОТЪЩАВЪСАЪВЪРОЖНІБЛГДТНЖАВЪВО
РНТЬНАЖЕЛАННІОСЦІАНАСАЪЛЮДМНЕЛГО
ВОЛЪНЪІМННІЦРЮВЪРОУПРОСТОСЛАВНОУ
ТЕПЛОЖТВРЬДНАЪНЕСТЪ

(145) 107.2.3-5

НМЪСЛОВОПРВЕБЕЖНАУАЛНОНАПРАВЛІАЖЩЕН
ТАНІАВЪВОУКРВПАІАЖЩЕБЕЗБОЖЪНЪІМЪ
СТЪЗАСПНІНАКАРПЕПОКАЗАЛАЪНЕСН

(146) 107.2.13-15

ЪДАВЪНАКОКАМЕННЕМЪВЪРНЪМНОЖЕСТВОНА
КАМЕНЕБЛГЪВЪРЪЦРКВНСЪТВОРНАЪНСНПРТА
ГОДХАПРМДРЕАПЛА

(147) 108.2.10-12

ОУКРВПАКНЪСНЛОЖЕЖНІЮЗЛАГОЗМНАНАВЪІ
СОТОУХОУЛЖГЛЩААГОУВНАЪНСНІПОГЪІБЪШАНА
ПЛАКАРПЕСПЛАЪНЕСН

(148) 109.1.6-8

СЪБЛЮДАКМАТАУГІАКАРПЕБЕРЪСТАГОПРНІАЛЪ
НЕСТЪКПАПРВДОБРЕСЪБЛЮДАЖЩАНБЛЮСТЕ
ЛНІОСГОЖ

(149) 109.1.13-15

ПАУЛОУСГОУОУНТЕЛЮТЪІБЪСЪЛАННХЪСЛОУЖА
СТЪІХЪСТЪЛЪСПІНОУУЕННАБЕСЪМЪРАЗАДАЛАЪ
НЕСН

(150) 109.1.16-17 – 109.2.1

ОУТЪРНІАБСЪТЪЛАОЗАРІАЖЩНБЕСЛЕНЖЖ
ТОМЪПРОПОВЕДЪННКЪІАВНСАНІНБЕДЪНН
ІАОТЪГЪНАЛАЪНЕСН

(151) 109.2.15-17

СТІНАЪНСНКАРПЕСТОУПАНАЖЕМЛУСГОПРОПОВЪ
ДАНАЕУГЛНБЕВРОЖНІДШАЖНВОДАВЪЦАСЛО
ВОУПРНВЕДЕТЪМЪТНАКЕТЪЦРСТВОНБСНО

(152) 110.2.11-13

БЛГДТМЪКНСНПРОСТРАННТЕЛЪНІДАРЫУБІАПРН
ІАЛАЪНСНАПЛЕНАСПІНОПРНСТАННЩЕТЕБЕХВАІА
ЩАНАСТАВІА

(153) 111.1.5-7

БОВНДНАОУУЕННАЖНТНЕМЪНІДЪЛЫБЪТЪЛЪ
ХБЪАПЛАПРОСЪЩЕСАГЛЖБННЖНБЕДЪННА
ПРОСЪТНАЪНЕСН

(154) 112.1.5-7

Крѣщаѣауѣнстѣвѣрѣнѣа.тронѣаѣзѣваннѣмѣ
стѣлюѣа~~внлѣксн~~поутѣблѣащнмѣдрѣблѣ
нѣмѣжеправоходѣщѣнанѣсѣакарѣпрѣнѣдошѣ

(155) 114.2.3-5

Вѣтъмѣннѣнѣавнтнѣсѣотѣранѣнѣѣхѣболѣзѣннѣ
нѣхѣнѣцѣвѣаѣаѣтаѣбѣмѣдрѣнѣгожерѣаднѣтрѣпѣ
лѣксн

(156) 116.1.9-13

Бѣмѣдрѣнѣладнѣсѣхѣсѣѣавнѣвѣнтнѣсѣанѣотѣвѣ
сѣхѣтаранѣнѣцѣаннѣлютѣнѣхѣболѣзѣннѣ
гожерѣороднѣсѣтрѣпѣлѣкснмѣннѣнѣзѣолн
босѣмрѣтѣпауѣжнѣотаѣтѣмѣжемоанѣсѣада
роваѣтнѣамѣвѣанѣ

(157) 116.2.2-7

Ѡскѣрѣнѣнаѣлобнѣаѣунѣстнѣвѣ
сѣепомаѣаѣанѣбѣговнѣпослоуѣжнѣвѣлажѣнѣ
сѣтрадаѣвѣжерѣпѣкѣоболѣшнмнѣвѣснѣлѣксн
снѣнѣоѣарнѣвѣвѣрѣнѣнѣмѣобѣзуѣаѣаѣуѣжѣ
сѣсѣбоннѣмнѣпрѣсѣвѣтѣлѣнѣмноуѣамнѣкѣла
анѣславѣнѣ

(158) 117.2.2-4

Вѣскрѣснѣлѣксннѣоѣуѣсѣтънаѣпаѣдѣшаѣаѣгомѣнѣгоѣ
браѣзарѣоднѣвѣшнѣнаѣуѣальннѣкаѣвлѣкѣжѣвѣсѣхѣ
нѣвѣскрѣсеннѣ

(159) 117.2.16-17 – 118.1.1.

Вѣплѣщѣнаѣсловапрѣтаѣаѣдѣбѣбѣлѣпѣнопоѣро
днѣлѣкснпрѣвѣзѣвѣшнѣдѣбѣжѣтѣмѣнѣмѣлѣ
уѣнѣнѣннѣглѣсѣраѣдоуѣнѣсѣвѣпннѣмѣтнѣ

(160) 121.2.5-8

Шѣрѣтѣсловѣсѣнѣѣхѣсѣлоуѣжнѣтелѣаѣсѣхѣнѣдоѣрѣтѣ
нѣхѣпрнѣатѣвѣсѣрдѣцѣсѣбѣкѣмѣсѣвѣмаѣдѣхѣбѣнѣ
уѣсѣтънопрозѣблѣкснсѣтраѣстѣотѣрѣпѣуѣсѣтѣвѣж
жѣщннѣкѣлаѣсѣ

(161) 121.2.9-12

Шѣгнѣмѣвѣжнѣмѣбѣзѣвѣсѣсѣтѣвѣнѣмѣпрѣлѣжѣнѣ
распалнѣсѣаѣкопламѣзѣпопалннѣуѣсѣтнѣѣаѣкѣ
ѣтѣуѣхннѣсѣтѣоѣтраѣдалѣкснтѣмѣвѣрѣнѣотаѣхѣва
аннѣ

(162) 122.1.4-6

Іако зърѣлъ та гроу зъ многа слава въ нѣвнн града
с жа сло в е с ы по к м ѣ а ко н с т н ѣ н о к ѣ т ѣ х н ѣ
в н н о б л г о у с т н в о н с т а у а ж щ а н а м ѣ

(163) 128.2.9-16

Правъ а н г ѣ л ь с к ѣ н а п о ж н е в ѣ с н ѣ л ѣ н с ѣ в ѣ к
о н ѣ ц ѣ м н р а б ѣ н с а к н ѣ л ю б ѣ в н ѣ в ѣ п е р н о у м
а б ж с т в ѣ н а а г о с н ѣ в п л ѣ т н ѣ в н с а б е с п л ѣ т
ѣ н ѣ в ѣ б о л ѣ з н ѣ д о б ѣ л н ѣ в ѣ в е щ ь с т в н ѣ б е з в
е щ ь с т в ѣ н ѣ х ѣ а к о ж ѣ н н к ѣ б ж ѣ н ѣ у с т
ѣ н ѣ д а ж д ѣ о у б о м л ѣ в а м н с н о б л ѣ з н ѣ м ѣ о т
з г ѣ н а н н ѣ н т н ш н н о у ѣ н с к о у ш е н н ѣ н а п
а с т ѣ н ѣ н ѣ х ѣ б ѣ д ѣ

(164) 130.2.4-6

Іра с ѣ н ѣ о б р а з о м ѣ н ѣ д ш ѣ ж с ѣ н ѣ р м ѣ н а в о н ѣ
к ѣ б ѣ ц р ѣ б ѣ н ѣ с н о у м о у н ѣ г о в р а г а м ѣ у е д о
к о н ѣ ц а с ѣ т ѣ р ѣ л ѣ н с ѣ

(165) 131.1.3-5

Сн л о ж е ж ѣ н ѣ д х ѣ т ѣ к р ѣ п л ѣ н м ѣ п р м ѣ р с н ѣ
н ѣ н ѣ х ѣ р а д о у ѣ а с ѣ м ѣ р н ѣ л ѣ н с ѣ н ѣ в ѣ з л о б ѣ с ж
ц а з м ѣ н ѣ н ѣ

(166) 131.2.5-6

П р ѣ п ѣ т а ѣ в л ѣ ц е н а с т ѣ х ѣ з п о у н в а ж щ а а г о п а
у е с л о в а р о д н а ѣ н с ѣ г о р а д н ѣ м н т а х ѣ в а л н м ѣ

(167) 132.1.16-17 – 132.2.1-2

Т р ѣ п ѣ л ѣ н к р ѣ п ѣ з к о ж н л а м ѣ т в о н ѣ м ѣ н ѣ з д р ѣ
з а н н ѣ к р ѣ м н ѣ м ѣ н ѣ х ѣ в ѣ р а г а м ѣ н о г о к ѣ
з н ѣ н а п о р ѣ з а б л г д т н ж ѣ н ѣ м о у ж ѣ с т в н ѣ м ѣ в ѣ с ѣ
м ѣ п о к а з а с а к р ѣ п ѣ к ѣ

(168) 132.2.11-13

Н а б ѣ в ѣ з н р а ѣ м о г о у щ а а г о с п ѣ т н о у м о у н ѣ
с п р а в л ѣ н н ѣ т р ѣ п ѣ л ѣ н с ѣ н о б л ѣ з н н ѣ р м н
ѣ д о б ѣ л а г о т в о н г о т ѣ л а в ѣ з п ѣ в а ѣ о ц ѣ

(169) 134.1.2-6

В о н ѣ с т в ѣ н ѣ н е б р ѣ ж е з е м ѣ н а а г о н ѣ ц р ѣ б ѣ н ѣ с ѣ
н о у м о у в о н ѣ б ѣ м ѣ н ѣ п р м ѣ р е н г о с н л о ж к р ѣ
п ѣ к о ю ѣ в с а в ѣ с о в ѣ с к ѣ н а с ѣ б о р ѣ п о т р ѣ в н
л ѣ н с ѣ н ѣ п о б ѣ д ѣ н ѣ н ѣ в ѣ н ѣ ц ѣ п р ѣ н а т ѣ ѣ н а с ѣ
н е п р ѣ с т а н м о л ѣ с а п р ѣ х ѣ в а л ѣ н ѣ

(170) 134.2.4-7

ВЪГЛОУБННОУНЄВЕРСТВНАВЪПАДЪШНХЪВЪ
УВЕЛЪКЕНІРМНАВЪРЪНЪМЪСЛОВОМЪМННАТЬ
РЪПЕТНТВРЬДОСТРПУЕНАΟΥУНДОУДЖЕВЪНН
ДЕСЪННМЪРАДОСТЪНОВЪПРНСТАННЩЕНЄСНОЄ

(171) 135.1.2-8

ІАКО НКЪ ВЛЪУННЗЛОЖНЄПРННА
НАВЪЗНОШЕННАНПОБЕДЪНЪНВЪНЪЦЪПРННА
ТЪТЪМЪТАХВАЛНМЪНАКОБЛГА ВЪ
РОЖПРАЗДЪНОУЩЕНТВОЖПАВЪННЮЖМОЛНСПН
САНАМЪОТЪВЪСЪХЪБЕДЪНЪРЪМНАСТРАСТОТЬ
РЪПЪУЄСАБНЄАМННЪПОУТАТАПЪСА
ДЪДАУЄКРНВОДАНСПРАВНТЕАНЄКЛЪННТЕ

Приложение 2. Результаты поиска в Соф. 203

Миня служебная на май (РНБ, Соф. 203, XII в.).

(1) 1.2.5-11

Г̄н̄т̄ы̄п̄р̄ѣ̄ж̄е̄с̄ъ̄д̄ѡ̄н̄н̄а̄р̄а̄з̄о̄ӯ
м̄ѡ̄н̄е̄р̄е̄м̄н̄ю̄с̄л̄а̄в̄н̄а̄г̄о̄н̄
п̄р̄ѣ̄ж̄е̄р̄о̄д̄н̄т̄н̄с̄а̄н̄з̄л̄о̄ж̄е̄с̄н̄ъ̄
п̄р̄р̄к̄а̄с̄т̄н̄д̄ъ̄с̄н̄а̄к̄о̄п̄р̄о̄в̄ъ̄
д̄ы̄н̄н̄с̄т̄н̄н̄о̄ӯв̄о̄л̄а̄с̄в̄о̄б̄о̄д̄ь̄
с̄т̄в̄н̄о̄е̄г̄о̄ж̄е̄м̄о̄л̄ь̄б̄а̄м̄н̄
а̄к̄о̄м̄л̄с̄т̄н̄в̄ъ̄сп̄с̄н̄д̄ш̄а̄н̄а̄ш̄✽

(2) 2.1.2-10

о̄ӯм̄ъ̄п̄р̄ѣ̄ӯт̄ы̄н̄н̄ж̄н̄т̄н̄е̄т̄н̄х̄о̄
н̄сп̄ъ̄л̄н̄а̄н̄а̄п̄о̄в̄е̄л̄ѡ̄н̄н̄е̄в̄л̄д̄ъ̄н̄е̄
в̄ъ̄т̄е̄б̄е̄а̄в̄н̄с̄а̄а̄к̄о̄п̄о̄ӯн̄л̄ъ̄е̄
с̄т̄ь̄д̄х̄ъ̄с̄т̄ъ̄н̄п̄р̄о̄р̄о̄ӯь̄с̄т̄в̄о̄ӯа̄
б̄о̄ӯд̄о̄ӯщ̄а̄а̄б̄о̄р̄а̄з̄о̄ӯм̄н̄е̄в̄ъ̄б̄о̄
д̄а̄с̄л̄ъ̄з̄а̄м̄ъ̄о̄ӯӯн̄т̄е̄л̄ю̄п̄р̄р̄к̄о̄
м̄ъ̄о̄ӯд̄о̄б̄е̄р̄е̄н̄н̄е̄р̄е̄м̄н̄а̄м̄о̄л̄н̄
с̄а̄х̄о̄ӯб̄о̄ӯѡ̄с̄к̄в̄ь̄р̄н̄ь̄н̄а̄г̄о̄р̄о̄
в̄а̄с̄т̄р̄а̄с̄т̄н̄н̄з̄б̄а̄в̄н̄д̄ш̄а̄н̄а̄ш̄✽

(3) 2.2.4-8

ӯн̄н̄т̄ѡ̄а̄н̄г̄л̄ь̄с̄т̄н̄н̄ӯл̄ѣ̄ӯс̄т̄н̄н̄
б̄е̄з̄н̄е̄в̄ъ̄с̄т̄ь̄н̄а̄а̄м̄т̄н̄х̄б̄а̄л̄а̄
т̄ь̄н̄е̄п̄р̄е̄с̄т̄а̄н̄ь̄н̄о̄з̄н̄ж̄н̄т̄е̄
л̄а̄б̄о̄н̄х̄ъ̄а̄к̄о̄м̄л̄а̄д̄е̄н̄ь̄ц̄а̄
н̄а̄р̄о̄ӯк̄о̄ӯс̄в̄о̄е̄ю̄п̄о̄н̄е̄с̄л̄а̄е̄с̄н̄✽

(4) 3.1.21-23

Ѳ̄а̄к̄о̄м̄л̄ъ̄н̄н̄ю̄п̄р̄к̄а̄п̄о̄с̄ъ̄л̄а̄д̄ъ̄
е̄с̄н̄е̄р̄е̄м̄н̄ю̄с̄ц̄ѣ̄н̄а̄г̄о̄т̄ь̄м̄
н̄ы̄н̄м̄ъ̄с̄в̄ъ̄т̄а̄х̄ѣ̄п̄р̄о̄с̄ь̄ѡ̄

(5) 3.2.15-20

п̄р̄н̄в̄л̄е̄ӯе̄п̄р̄о̄с̄ь̄ѡ̄щ̄е̄н̄н̄е̄н̄б̄л̄а̄
г̄о̄д̄а̄т̄ь̄д̄х̄о̄в̄ь̄н̄о̄ӯб̄о̄м̄о̄ӯд̄р̄е̄
д̄х̄о̄в̄ь̄н̄о̄е̄г̄д̄а̄д̄ш̄а̄п̄р̄о̄с̄т̄р̄а̄
н̄н̄л̄ъ̄е̄с̄н̄н̄с̄п̄ъ̄л̄н̄ь̄с̄ы̄о̄б̄ь̄
щ̄ь̄н̄ъ̄б̄ь̄с̄ь̄м̄ъ̄п̄о̄д̄а̄с̄т̄ь̄
п̄р̄ѣ̄х̄о̄т̄а̄щ̄н̄м̄ъ̄ѡ̄с̄н̄а̄н̄н̄✽

(6) 3.2.21-23, 4.1.1-4

Морамнрѣнаговъздѣнже
манапастьноубоуѣубн
дѣвзпослѣдѣнаадѣврън
вззлюбнлѣсннстогарѣуь
на.тоуащаслѣзѣлюдннтво
нхъпротнвѣнзінхъгорько
сыплакѣ

(7) 5.2.1-11

Премоудростнсловесънѣнна
оууьсанаарнебоусѣблазнь
ннзъложннѣсѣмъпроповѣ
дѣноуѣѣроуѣнеоуѣсловаоуѣа
взплъщѣшасавѣнстнноу
соуцаоуѣсннлѣсннзѣпрѣ
стольннка.тѣмъженпре
моудроцрѣкѣипрославлаеть.
ѣдннѣннѣтрноуѣпостасъноѣъ
ѣдннотрноуѣпостасъноѣоно
сѣуѣафана.снѣмо.лнхъаѣагрѣ

(8) 5.2.13-23, 6.1.1-5

Правовѣрнѣна.с.аднвѣповелѣнн
ѣзловѣрнѣтѣрнн.ан.стѣрздалѣ
ѣснн.оумно.жнлѣснн.ѣмаѣѣ
рнѣ.тоуѣю.дѣхѣовѣно.ю.пре.по
добнѣ.тѣмъ.та.по.ѣмъ.а.фана.снѣ
зѣ.стрнн.зѣ.жѣ.стѣ.вна.го.оуѣ.нн
ан.с.то.у.нѣ.мн.р.о.вн.дѣ.ш.а.вѣ.рѣ
н.зін.хъ.на.по.нлѣ.снн.а.фана.снѣ
рѣ.тн.у.с.ка.ѣ.жѣ.прѣ.дѣ.зѣ.тѣ.тѣ
ла.по.то.пнлѣ.снн.ѣ.г.у.п.т.анн.
конъ.на.мъ.ѣ.о.на.у.ѣ.р.т.ан.ъ.н
да.вѣ.п.р.а.в.о.вѣ.рн.а.п.о.к.л.а.н.а.ннѣ
трѣ.ѣ.а.вѣ.ѣ.д.н.н.о.мъ.ѣ.жѣ.с.тѣ.вѣ.у.н
с.тн.ѣ.ю.жѣ.на.сѣ.зѣ.б.л.ю.дн.ѣ.в.р.а
гъ.нѣ.вн.дн.м.зін.хъ.н.зѣ.б.а.в.л.а.ѣ.
тѣмъ.та.по.ѣмъ.а.фана.снѣ

(9) 6.2.4-15

Ико.та.нна.мъ.с.ло.у.жн.тѣ.лѣ.нѣ.нн
сѣ.лѣ.бѣ.дѣ.тѣ.рѣ.пѣ.лѣ.снн.зѣ.гъ
на.ннѣ.крѣ.пѣ.к.о.п.о.бн.тнѣ.блѣ.жѣ

НѢНОЗЕМЬСТВЪНѢНМНОГОВРѢ
МѢНЪНЪИНХЪБѢРЪІРАДНХЪЫ
АСНОМОУСНЮНПРНСНОСОУЩЕ
НОУНРАВЬНОСОУЩЕНОУНСЪБЕ
ЗНАУАЛЬНАСНАХАПРОПОВѢДА
БЕЗНАУАЛЬНАСЪНАУАЛЪНАОЦЮ
ТВМЪТАОУКРАСНПРЕСВѢТЬ
ЛЪИНМВѢНЪЦННСВѢТЬЛАВЬ
СЕЛЕНЪНПОКАЗА

(10) 6.2.23, 7.1.1-5

ГЛОУБННОУБѢВНДѢННАПРО
СТЪРЪСЪМЪІСЛЪСТМЪДХМЪСЩЕ
НОУЕБЪТЪСТВОНСЛАДНЛЪЕСН
БЖТВЪНЪИНХЪСЛОВЕСЪМНРАО
БОГАТНВЪСЪКРОВНЩЕМЪРАЗОУ
МЪНЪМЪПОКЛАНАНСАТЦНЕЛГТВ

(11) 7.1.20-22

БАНСТАННСЛОВЕСЪТВОНХЪ
СЛЪПОЕОМРАУНЛЪЕСНАРНВ
УЕННІЕЪІВЪОКОВЪРНЪ

(12) 7.2.4-7

ІАКОУННОНАУАЛЬННКЪПРЕДЪСТО
АННАБѢОНЪБЪРАНАГОСЪНЪМЪ
СЪСЪКЛЪЕСНБѢБОРЬЦЪМЕУМЪ
ДХБЪНЪІМЪВЪОРОУЖЪС

(13) 7.2.12-14

БЪСЮНАПОНЛЪЕСНЕСЕЛЕНОУЮПРЕ
ПОДОБЕНЕОУЕНСТОУЪННКЪВЪ
СРДЦНСВОЕМЪЖНВОТЪСТАЖАВЪ

(14) 7.2.15-17

НСПЪЛННЛЪЕСНВЪПЛЪТНСВОЕНПРЕ
ПОДОБЕНЕОУЕГНАСТРАСТНПО
КЪВЪ

(15) 7.2.18-21

МЪУБЕЗБОЖЪНЪИНХЪПРЕ
ОВНЕФТЪГНАЛЪЕСНОТЪ
ДАСВОЕГОАРНАНОМЪІСЛЪНЪІ
ЗОУМЪ

(16) 8.1.6-9

СТЪЛПЪАВЛЪСАБЛЖНЕНЕОБОРН
МЪЦРКВЕХАБНАШАЕГОВЪСА
АРНЕКАНЕУЪСТНВААКЪЗНОДЪ
НСТВАРАЗОУНЛЪЕН*

(17) 8.1.19-21

РАНЕЪНСТННОУЪДАФАЛАЪ
ВЪХБОУНАСАВАВЪВЪНЕН
БНЕРЕТНУЪСКОУЪСЪКЪ

(18) 8.2.13-16

БЕЗБОЖЪНЪИНХЪНАСНЛНАНЕОУСТРА
ШНАЪСАЕСНПРЕПОДОБЪНЕБЛГОУЪ
ТЪНАГОДЪРЪЗНОВЕННАНАСИ
САДХВЪНОВЪПНАШ*

(19) 24.1.16-22

НАКОНСТННЪНЪИНКРОТЪНС
САБЕСЪДЪННЪИОЩЕА
СЛАВЪНЕНОВЕОУГОДЪН
СНЪИНПРОСЪВЪТНЛЪЕ
ТЪРПЪННЕМЪСВОИМЪ
ННЕСВОЕЖИТНЕТВОЕ
СНЕМОУДРЕХВАЛН

(20) 31.1.9-13

ВЪСНАКРЪТЪТВОИ
ВЪЗВЕСАНАРАСПАТАГОТАБА
НСПОВЪДАЮЩИМЪАКОСЪ
ТЪЛЪИМЪНЕПРИКОСНОВЕНЪ
МЪВЪСНАЛЪЕСТ*

(21) 31.1.22-23, 31.2.1-2

БЕЗАКОНЪНЪИНХЪ
ДЪРЪЗНОВЕННЕ
МЪПРОСЪВЪЩЕННЕОБЛНУНЛЪЕ
СНПЪЩЕЩЕДЪРИ*

(22) 31.2.3-5

ВЪНСТННОУКРЪСТЪАНЪСКОУВЪРЪ
БЕЗВЕЩЪСТВЪНЪИХЪСВОИХЪ
СЪВЪТЪХЪНАМЪХЪНАУЪРТАЛАЪЕН*

(23) 31.2.6-8

МТНПРЪУТААБЛГНАВЛЪУЩЕГО
ЖЕРОДНАЕНМЛТМНСНОУМО
ЛНЕГООНАСЪ*

(24) 32.1.10-13

БѢЗЪ ВѢСНА КРѢТЪ ПРѢПОЛО
ВЛШЮСА ДННГО ЖЕБНДЪ ВЪЗУ
ВЪСТВНО ЕЛНЦЕЛОУГА СВОА С
КРЪЛО СТЬ ПРѢПЪТЪ И*

(25) 34.1.4-8

АКЪЗІ НЕ ПОВЪРГОМЪ СТЪЛ ПЪ ВЪ
РОЮ ПРѢ ВЪЛЪ СНИНТОУГАМН
МОУКЪЗІ ПАРКОСТЪНЪ ИМНО
НЪМННРАНЪ ВЪ ТРЪКОЛЪ БЛА
МЪНЪ ПОАШЕ ВЪ ЛЪ ГЛАНО СЛА*

(26) 34.1.14-18

МОЛА СКА КЪДЪРЖА ВЪ БАНЕ
ДНМЪНН ПРЪНМЪ ВЪ С
КЪХЪ СОУПОСТАТЪ НТ
ЛУ ЕННА ПЛЪ ННАЪ С
САКЪ ПОВЪДНТЕЛ*

(27) 44.2.4-10

СТРАСТННТЪ ЛЕСЪНЪХЪ ПЪРЪ ВЪ ОУН
ЦЪ ДШЮСА БОУБНДЪ ВЪ СНАДЪ ВЪ
СЪМН ПРЪ ВЪ ССА ВЪ БНЕПРОСА ПРЪ РЪ
СТВА СЪ ВЪ ТЪЛАМНОУГАМНМАДО
РЕУЕОТРОУАРОДНАМОТРОУАЪЖНЖН
ТЕЛЮСПСАЮЦЮНЪН СЪТЛАМОЛЕНН
НТВОНМ*

(28) 44.2.11-17

БЖННЕЛГТН СПОДОБНАСАКО СЛЪША
ГНЪН САНЕ ПРЪ СЛА ВЪ НЕНСТН
НОУ ВЪЗЪЩАА ПРОВО ВЪДА СЕН
АКОНЪНЪ ИМЪТЛА БОЛНУНЛА СЕН
ЖЕТА ПРѢТЪ РОША ДРЕВАНО
НАПОЛЪНЪ МОЛНХЪА БЪА ПО
ВЪЕЛНЮМЛЪТ*

(29) 45.1.1-4

НА САНЕ БО ПРОВО ВЪДЪННУЕ ВЪ МЪ ОУАСНН
ДЪ СЕН ВЪЗЪЛЪ ВЪ ЕННЕН ГНЪ ВЪЗЪ ПН ВЪ ВЕЛЪ
ГЛАНЪ ВЪ СТРАНАХЪ СЕДЪ ВЪ ВЪЗЪ РЕ ВЪ
ПРНМЕТЪ

(30) 45.2.23-46.1.1-5

БѢЖЕЖЬНОУН

ЛЪСѢТЬ ТЫ ПО ПЬРА ЛЪСН МѢТЛА ВЪ
РОЮНЕНСТВО БЪСТА ВЪНСТННОУ
ПОБѢДНОСТОННО ХѢФОРЕСЛА ВЪ
НЪ МНУ ХЪ ВЪСЪСТРАДА ЛЬЦЬМО
ЛА ЗАНЪ СПѢТН ДША НАШЪ

(31) 47.1.1-3

СТРАСТНТИ ГН ПРНСНО ТЕ КЪЗНТО КОУ СТРА
СТННЪ СВО БОЖЬ ПРНДЕ БО ХЪ НА КОЖЕНСА
НА ПРРКЪ НА ПНСА ЛЪКЪСТЪ

(32) 47.1.14-17

НСА НА ДХЪ

ОБРАЖЕНЪ ВНА ВЪЛЪ НА ПРСТ
СЛА ВЪБЛН СЮЩА ХВАЛО СЛОВ
ТРЕСТЪ ИМН ГЛАСЪ ТРНУНСА

(33) 50.1.17-20

ЗАКОН

ДЪЗН ПЪРВЪЕ ДЪЦЕ ПРТА
МЪТН ПРЦВЪТЕ БЛЪТ
ЖЕ ВЪСНА ДАЕСТЪ

(34) 51.2.13-19

БЪРОУЖЬСА ЦНТО МЪВЪ

НЪМЪНЕУ СТН ВЪХЪПЪЛКЪПО
ДНА ЛЪСН СЦНО МНУ ВЪВЪНЦЬО
ПРНА ТЪМОКНЕ ТЪМЪСЪАНЪ
РАДОУАСАНЗБА ВНЪ ВЪДЪПО
МОЛШН БОСА НЕ ПРСТА НЪ
НАСЪ

(35) 52.2.8-12

ЗВЪЗДОУ МНОГО СЪВЪТЪЛОУ ЦРКЪ ПОЗНАТА
БНА ТОА ТЪВРДН ПР ОСВЪТН ЛЪСН СЪВЪ
ТЪЛО СЪСТРА МНСВОН МНЕ ЛЪНЕМЪН КМЪ
ДОБРОТА МОКНЕ ПРМОУ ДРЪ

(36) 54.1.4-8

ЛЮБЪВНЮНА ДЪЖАН ВЪРА ВЪРОУЖЪ
ТА ПОДВНГО ДА ВЪЦЪБЕЛН КЪЗНТЪ
РДАГО ВОННА КРЪПЪ КАГО СЕГО РАДН
СЪБЛА ЗЪНОУ ЮРА ЗДРОУШНА ЛЪСН
КРЪПОСТЪ

(37) 55.1.15-21

ЖЛАВЪНЪНСПЪ

СВѢТАБЪНСТРАСТЪЮУКРА
ВЪНОУТРЪВЪМЪСТНСАВЪ
ГЪСЪМОУДРЪИМНДЪАМН
САИДОБРОТОУВЪННМАЕ
ОУМЪЕМОУЕГОЖЕСВЪТ
БЛЕСЪТАЖАЛЪЕСИ

(38) 55.2.3-7

ГЛАПОСЛАДОУЮЩЕТВОИХЪВЪННОУ
ТАДЪБОБЛАМЪСЛОБОБОНАМЪНЕН
ЗДРЕУЕНЪНОУТАПРЕЖЕВЪКЪСНА
ВЪШАГОПОРОДНАДЕСННАМЪАКО
ЖЕНЗВОЛНЕГОЖЕДОСТОННОВЕЛН

(39) 55.2.12-27

ПОХОТЪНЪИВЪСТОКЪАКОМОСНА
СТЪМЪМЪСТЪВЪЛОЖЪБНАМЪТА
ННАМЪНАОУНСАДЪХЪВНАМЪПО
ННАБОЛЪЗНЪМНОУМЪРЦВЪ
ОСВОЕПРЕХВАЛЪНЪУЮДЕСЪ
ННСПЛЪННЛЪЕСИТЪМЪБЪ
ВЕНЪИХЪКЪННГЪНЕНЗДРЕ
ОУУЕННАВЪСЪМЪСЪКАЗОВА
УЕОУЕСТАЮЕПНФАНЕМЪ
ЪХЪ

(40) 56.2.11-17

ЗАКОНЪПИСМЕНЪНЪИНОУУНТЕЛЪТЕ
БЕЪРЪВЪХЪАЕПНФАННЕАВЛААСА
БЛНСТАВЪШЮСПСАБЛГЪТЪБЪОРАЗΟΥ
ЪНОПРОПНСАМОУТАННОУОБРАЖА
ОУЗЪРЦАЛОМЪЮЖЕАВНЛЪЕСИ
СИПРЕХВАЛЪНЕПРЕСВЪТЪЛО
АСАБЪДАЪХНОВЕНАОУУЕННА

(41) 57.2.8-12

НАНБЪСЕВЕСАСАПОУНДЪЕСИМЪЛЪБОУ
АЗАНЪПРЪТОУЮТЪЦЮМЪЛЪТЪПОДА
ТННАМЪСТЪОУЮЖНТНБЕЗГРЕШЬ
НОАКОВЪТАВЪРОУЮЩЕПРННО
СКЪРЕНГОНЕЗАТННЕУЛОУУАТН

(42) 59.2.23-24 – 60.1.1-3

ЦАПРННМЪТЪГДАРОВА

ОСАЦЮУМОУΟΥТЕБЕ
ТОУНЕОУ^тЕНЦЪЛЕННАВЪЕМЪРА
ЗДАДЛЪЕСННАКОВЛ^тКАТНПОВЕ
ЛЪВЪСПЕТЪИНОЦ^тЕМЪ

(43) 60.1.9-13

СЛОВОМЪЛУНТЪНСПРАВЛЕННАТН
УЮДЕСЪЖЕМНОЖЕСТВОПОРАДО
НЕБЪЗМОЖЕТЪНЗДРЕЩНПРБЛ^тНЕ
ПЪСЪКЪБОПРЕНДЕНЖЕ^тХЪТНДАДО
БАЛЪВЪСПЕТЪ

(44) 60.1.19-22

ТЪСЛОВОМЪОБЛНУНМОУДРЕ
СКОУЮЛЪСТЪНСВЪТОМЪ
РНАПРОГНАЛЪЮЕСН
ПНФАНЕБЛ^тТ

(45) 60.2.20-24

НЕСКОРЕНЕДБДВА
РОУКАГОД^тВОНЕДОУ^тСКАГО
СТННОУПРОСЛАВЕНЛАЕСН
РОРНЦАЕМАГОГ^тАСОУ
ДОСТОННОВЕЛНУА^т

(46) 61.1.3-7

СВЪТЕЛОУЮНС^тОУЮСОЛОУЗЪХОТАПО
МОЛНТНСАДАРОУПРОШЮСЪНЕ^тСЕПО
ДАТНМНДА^тБЪИХЪДОСТОННЪМЛ^тБЪИ
ДОБРЫПРННЕСЪМЛ^тТЪОБРЕЛЪВЪ
ОНЪГРАДЪИНДНЪНЖЕПРНДЕТЪ

(47) 61.1.24 – 61.2.1.4

СВЪТЪЛЫНС^тТЪДА
ТНЛЪВСАСТРАНЪПОЗЕМЛАМЪННЕДОУ
ГЪИЦЪЛНЛЪЕСНБСАУЛБ^тУКЪГАААН
ПЕУАЛННЗБАВННЕДОУГАДАМЕНЕНОУ
КРАДЕТЪГОРЬКААСЪМЪРТЪ

(48) 61.2.5-9

ДАПРОКАПЛЮТЪБЛАЦНРОСОЮСТ^тЮДА
ВЪСПЛЕЩЮТЪД^тХЪНОРОДНЕСНПОКАЗА
ДЪБОБЪТАСВЪТНЛОВСАСВЪТАЩА
ДШЪСКВЪРНАВЛЕННЕПЪТЪМЪНЕДОУ
ГЪИЦЪЛЫТВОРАЩЪ

(49) 70.1.1-5

ВННОГРАДЪ БЪИГЛАУКЕРНЕВЪНСТН
НОВЪЗРЪЛЪСТРЪМНГРЪЗНОВНЮНЗГНЕ
ТЕНОВЪТОНЛАВЪХЪМННАНОВМН
ЛЕННАВННОНЪТОУАЩНСЪВЪРОЮ
ХЪОУПОЮЩНМЪЛЮДНЕ

(50) 70.1.5-11

ПОДЪСТЪЛА

НОВСЛАВЪНААНСТРЪГАННЕТРЪПАА
ШЕКАМЕННИОРЪЗАННАБЕЗЪОУКЛОНА
ОУМОМЪСТРАЖАОУЛАВЛАЕШНБАЗА
ШНЕНЪХЪОУЗАХЪНДОЛЪСКЪІІЗДРЪ
ШАЕШНЛЪСТНМЪКАСЪТВОРНЛАОДНН
АПОЮЩАЛЮДНЕ

(51) 70.2.4-9

ЗЛАТЪНМЪЮЩН

КРНЛВЕЛЕСАЩНСАЗАРМНАХЪВЪ
НАМНСЛНЦЕВЪЛЕТЪВСАЦВЪТОУ
ЩНЕНЪЗАРЕННЕНЪСАМАТАНЕНА
АБНАСЕЛЕННАПРЕПОУНЛАЕСНА
САЖАЮЩНСАНОБНДЪННА

(52) 76.2.7-10

ХОДАТААТАГРЪШЪНННКЪБЪОУНМА
МЪТЪБОНАШЕЕСТЪСТЪВЪОУКЛАА
ТЪВЪСВОБОДНАЕСНЕЛНАДЪБОМЪТН
ВСЪХЪЦЪРЪ

(53) 77.1.6-10

СРЪСЪСТАЖАВЪУТОВН

ДЪТНДОСТОННЪАВНСАБСЪМЪ
НЕВНДНАГОТЪМЪБЛЪНЪЕСНА
КОДЕЩАЛЪЕСТЪОУПАХОМНЕ
БЛЪТЛАПРЕСЛАВЪНАГ

(54) 78.2.3-6

ПОЗАКОНОВЪСНАДЪЕСНЪТНТЕЛЪВЪШЪ
ДЪВЪСТААСТЪХЪТАННОАКОВЛЪТНСЪ
ПРЕСТОЛЪННКЪПРНШЪДЪШАГОВЪСКРЪ
СНТНЕСАУЪСКАНАКЪПОСОЛЪПЪШ

(55) 80.1.10-13

УННЪМЪОУКРАШЪСАРОНЕМЪСЦЪНЕПО
ЗАКОНОВЪПРННЕСЛЪЕСНЪБЪРТЪВЪЗАКОНЪ

НЪИАНСЛОУЖЬБЫБЕСПОРОКАОБЪЕРАЗЫ
НОСАБНАРАЗОУМАТЫ:

(56) 80.2.5-8

ТЪИВЪЕПЕНДИТЪНСТННЪИОБЛЪ
УЕСАНЕПОМНДОЮПРЕПОЖСААРОНОУ
ПОДОБАСАНКНДАРНЮПОУННОУСЛОУЖН
ДЪЕСН:

(57) 82.1.9-15

БЖТЪВЪНЪИНАНДРОНИКЪСВЪТООБРА
ЗЪНЪБЫВЪСРДЦАПРОСВЪТНДЪЕСТЪ
БЪОРАЗОУМНАСВЪТОМЪКЪГОУПРНХО
ДИТНТЪМЪНПОКОНЪЦНІСТАУАЕТЪ
ЦЪЛЪБЫВЪРОЮПРНХОДАЩНМЪВЪ
УЪСТЪНЪИНЕГОДОМЪВЪМЪПРОСИ
ГЪВЪРНОВЕЛНАМЛТН

(58) 82.2.9-16

ВЪЮЩЕНЪИМЪПРОПОВЪДАННЕМЪПРО
СВЪЩАЮЩАЗЕМЛЮМЪГЛОУШГЪНА
ДАЕСТА:СОУЩНОУЕТИНУННАСВЪ
ТЪНАСТАВНСТАБЪОРАЗОУМНА:СОУЩА
АДРЪВЛЕБЪТЪМЪБЕЗЪБОЖЪНЪНЕО
ЖЪСТЪВНААПЛАНАСТАВЪНКАСПЪ
НААНМЛЪВЪНКАВЪМЪВЪРНЪИМЪ
УЪТОУЩНМЪВЪКЪСЕГДА

(59) 82.2.20-22

ОУПРАВНАЪЕСНПО

ОУЕОУМАМОЕГОЩЕННИКЪ
ІСПЪЛНЕННЕРАДОУА:СА

(60) 83.2.2-5

ДОМЪБЪИТЪЦНПРЕСТЪН
ДОМЪИТРЕВНЩАРАЗОРНЛЪСТЪНЫ
АНЪЗЪДАЛЪЕСНЦРЪВНПРЕХВАЛНЕ
НАСПЕННЕДЪШЪНАШНЪ:

(61) 87.2.21-24

ИДКОННАПЛОДОНОСНА

ЦВЪЛАЕСНБЦЕЖНЪННЪ
АЮЩАНГЛАДЪЛЪСТЪНЫ
НСТННОУШГОНАЩЕ:

(62) 89.1.5-13

СЪМЕНАНДРОМЪАКАКНАМОУДРАГО
НПОЛУЕНАВЪРОУЩНАГОПОУЪТЪМЪ

ПѢМННВЄЛНКАГОПАТРНКНАСЦѢ
ННЦНЕОСНѢАВСЕДЪРЖНТЕЛАБЪІ
ВЪШЄВЪРОЮТОМОУОУГОДНШАТЪ
МЪНМЪННАНАКОНЬЦЪЖНТНАБЄВЪ
ТЪЛОСЪПОДОБНЛАСАНЪАНГЛЪІСЪ
НАШАСАМЪЖЄСЪЛЮБЪВНЮВЪПН
ЄМЪМОЛНХАБЪАГРВЪХОВЪОСТАВЪ:

(63) 93.2.15-21

СВѢТООБРАЗЪНЪАВЛЪСАСТРПЦЪКЕЗЕО
ЖНОУЮТЬМОУѠРАЗНВЪІНКЪКАЗНЪ
МЪНКЪСЪМЪРТНѠЛОУНСАТЪЕМЪ
СЪВЪРШНВЪСНВЄЛНКЪІАПОДВНГЪІ:

███ НКОВЪСПРНЛАЪЄСННАСЛАДЪЄН

███ .ННКАКОЖЕДОБЛННСТРАДАЛЬ

███ ОУЮЩААФАЛЕЛЪЮСЛАВНЪ

(64) 95.2.14-19

ЗАКОННААОБРАЗОВАШАТАБѠСВЕТЬ
ЛААСКРННАКНВОТЪНЄКВЪРННА
УТАМАНОПРНМЪННЦАЖЕРОУУКА
ВЄЄЗАТЪІНЪСВѢТНАННКЪБЖЪТВЪ
НЪІНОГНЪПОНЄЛАЄСНПРОСВѢЩАЮ
ЩНВЪТЪМЪСЪДАЩААСТРАНЪ

(65) 96.2.7-11

БОЛЪЗННТВОАБЛАЖЕНЕНАКОБЛГОУХА
ННЪНЪТЪМЪАНЪБЛГОДАТЕЛЕВНПРН
НЄСЄНЪБЪІТЪЕМЪБЖНЄЦРСТВНЄСТЕ
НЖНВОТЪНАСЛАДНАЪЄСНЪВЪСЪМН
НЪБЪРАНЪІНМН:

(66) 96.2.11-15

БЖННХЪВОДЪНСПЪ

ЛНЪСЪІДЪХОВНЪІНХЪДШАОХЛАДНОПА
ЛЕНЪІНХЪОПАЛЕНЕМЪНЄВЪЖЪСТВН
АНКЪВОДЪСЛАВЪНЄПОКОННЪНАСТА
ВНАЪЄСНАВЪ

(67) 96.2.20-24

███ СЪЕТАПОКАЗАЛАЄСНОМРАУЕНЪІ

███ МНОУЄСНАННЄРОДНЪШНХА

███ АТЕЛАПРЕУТАНАУТАСЕГО

███ ГОЛЮБЪВНЮТАОУБЛЪЖАЄМЪПРНЄ

███ БОУРАМАПОМЪІШЪ

(68) 97.2.14-19

ЄДННОЄСТЪСТВОНЄДННОУБОЛЮНСЪ
ВЪТЪНКРЪПОСТЪСЛАВЪНЄТРОИЦА
БЖТЪВЪНЪІАНСПОВЪДААВЪВЪРАЗДЪ
ШНМНОГОБЖТЪВНОЄХОУЛЄННЄСЪ
МЪІСЛЪНОНБОЛЪЗННТЪРПЪЛЪЄСН
МЪНОГЪІВЕЛЪМНПРОСЛАВЪСЪ

(69) 99.1.11-20

ПОХВАЛНМЪНЪІНЪЦРЦЮВЪСНПРРЪУ
СКОЄСЛОВОПРОПОВЪДАЮЩЕНАКЄ
ДРЪВНАПЕУГННАКЪПАРНСЪ
ЛЮБЪВЪЮТОГОПЪСЛАВЕДОБАЛАЄСТЪ
НВСАУГНАЛАЄСТЪНОУДАВАОУСТРА
АЮЩАПОКАЗАТНЛЮДЪМЪВЕЛН
НОУПРАВЪДАННЄСЪКРЪВНОЄЗА
ВНСТНРАДННОУДЪНІКЪІАНЪІНЪ
ПРЕЖЕСЕПОКАЗАЕНСЕГОРАДН
СЪМЪПОБЪДАВНСА :

(70) 100.1.6-13

ЦРЪСТВОУАНТВАРННОПОКОРЬЛНКО
ЮПРОЗРАБЛГОСРДЦАТВОЕГОПРЕ
МОУДРЕСЛОВЕСЪНОУЛОВНТАБЕСЛО
ВЕСЪЕМЪОДЪРЖИМАНОЗАРНВЪБО
НРАЗУМЪБЛГОУЪСТНАРАЗУМЪ
МЪМНРОВНПОКАЗАЛЪЄСНАКОСЛЪ
НЪЦЕЗЛАТОЗАРЬНОСНАННАБЖЪ
СТЪВНАГОПОУЩАГАДЪАННІСАДЪН

(71) 100.1.22-24 – 100.2.1

СВЪТОМЪПРОСВЕЩЕНАБЖ
МОУНЕВЕЖЕСТВАОСТА
НСТННОУБМОУДРАЕЛЕ
ЦРЪВНВЪКОМЪПОРАБОТАЛАКНС

(72) 104.1.14-18

БЪСЕЮЛЮБЪВНЮХЪБОЮРАЖДЕГЪСА
ВСЕСЛАВЪНЕОТЪЛЪВНЕРОДНАКО
ХОТАЩЮНСТЪЛЪТННТЪРПЪЛЪЄ
СНМОУКЪНКРЪПОСТЪЮМОУЖЪСКО
ЮОБАНУАНАДОЛЪСКОУЮСЛОУЖЪБЪ :

(73) 105.1.1-4

СОТНОУОУДАВНЛЪЄСНСТРПУЕБЪЖЪ
СТЪВНАМНЖНЛАМНБОЛЪЗННІСКО

НХЪТЪМЪПОБЕДЪНЪИМЪОУКРАСИ
САВЪНЬЦЪМЪВАСНАННСКЕПРЕБЛЖ

(74) 105.1.18-19

ПЪТЪЮУДОБЪЕМЪРОДНАЕСНЦЕ
НЕДОУМЪЕМАГОНЕНСЪДОВАНАГ

(75) 105.2.15-19

СЪКРОУШЕННАОКАНЪНЪАМНДША
НДЪЛГЪАУБРАУЮНСТРАСТНБРАУА
ДШАМЪНТЕЛОМЪНЕСЪКАЗАНЬНО
РОДНАЕСННСПСНМАНАТАУПЪВА
ННЕПОЛОЖШАГОНЕПОРОУЪНА

(76) 108.1.2-4

ІАКОЗЪРЪЛЪКЛАСЪНБЕСНОМОУУЕГ
МЪНОУПРНЕСЕСАДОСТОННОДОБРО
ДЪТЕЛЪНЪИМНДЪАНННЖКРАШАЕМ

(77) 108.1.7-9

ЖРОЗНЪТАСВЕВТОНОСЪ

НЪБЕСМОУМНРОУНСКАПАЩАСЛАДО
СТЪСПСННЮДВОХАРОДНАЕСН

(78) 109.2.20-24 – 110.1.1

ІАКОКРАСЪНЪ

УННКЪПРОЦЕБЪЛЪЕСНЪЦЪРКВН

АДОСТЬ НАМЪНЪЛНВАА

ЕГО НСПОВЕДАНАААКОКЕ

БЛЖНЕАВНСАМУРОБЛГОУ

ХАННАСТАУААНАМЪ

(79) 110.2.14-20

ПЪТННСТЪННПОЩЕНЕМЪГОРЪВЪЗНО
СНТНДШЮНБЪНПРНБЛНЖАЮЩУСА
СУМЕОНЕПОКАЗАЛЪЕСНПРНТНЛНЩЕ

ДХБЪНОЕНСНОЮТОГОУУДЕСАПАУЕ
ЕСТЪСТВАТВОРНТНСЪПОДОБЕНСАН
ДЕЖЕБЪРЪБЪСЕЛЪНОДЪАНННПАУЕ
ОУМАВЪСАНАРАЗОУМЪННАСЪВЪРША

(80) 111.1.8-13

ПАУЕКСТЪСТВАПРАВЪДЪНОСНОЛОБ
БЛГТЪНААВЪПЕЛЕНАХЪУЕМТРНА
ХЪСОУЩЕНПРОРАЗОУМЪВЪВЕЛНЪИ
НПРТУАШЮАГОМАСЪСЪЦАВЪЗЕРА
НННДЕСНЪИМЪПНТАТНСАПОВЕЛЪ
ЛЪКЕСТЪ

(81) 111.2.6-11

ДШЕВЪНЪИНХЪУЮВЪСТВЕННѢСТРАШЬ
НАГОПРПѢНЕОУЕВЪСНАВЪБНДВНИ
АСТРАНЪНЪИРАЗОУМЪБЛГЪСЪТНА
ЖАВЪННАКОНМЪЮЩНМЪСЪТАЖА
СУМЕОНЕННЕБЛАЗНЬНОЖНТНЕСЪ
ВЪРШНАЪЕСН

(82) 111.2.11-16

ОУМЪРЦВЕНАМА
ДРЪВЛЕКЪЖНЕОТОУПРЪТАНАПАКЪИ
ВЪЗВЕЛАЕСНЕДННАОУПОСТАСЬНОУ
ЖНЗНЪРОЖЪШНЮЖЕПРННМЪШНА
ВЪСЪМЪРТЪРАЗДРОУШНСАЛЮТЪИ
НВРАГЪ

(83) 111.2.17-22

СКАУААКОЖЕЕЛЕНЬВЪГОРАХЪЖЕЛА
ШЕОУЕБѢТОУЪНЪИНХЪНСТОУЪННКЪ
НОБРЪТЕНХЪСУМЕОНЕБѢОЛЮБЪАЖА
ЖДААНСПЪЛННАЪЕСННЗННХЪБѢОСЛО
ВАНСПНВЪНСТАУАЕШНБЪСЕГДА
ЦЕХЪБОВНА

(84) 112.1.9-14

ОТЪДЪВУСКАГОЦРЬ
СКАГОРОДАПРОУАБЛАЕСНТЪЦРСТВОУЮ
ЩАГОПРЕЖЕВЪКЪЦАСЛОВАНЕНЗДРЕ
УЕНЬНАНПАУЕОУМАВЪСНАВЪШАРОДН
ДАЕСНДЪОСЕГОРАДНТАБЦЮБѢМОУДРЬ
НОВЪРНННБЛАЖНМЪ

(85) 112.1.19-24

ВЪСНАСЪЗДРЕ
ЮКРЪВЕННЕМЪВЪСЕЖНТНЕТВОЕ
НМЪЖЕБЖТЪВНОМУРОБЛГОУУХАНН
АБЪНСПЪЛНЬПРОТНВЪНАСТР
СТОТЪРПЪУЪСЪКЪНОУГОДЪННУЕХ
БЪСОКЪСЪКЪАЪСЪВЪКЪАЪЕСНПЪ

(86) 112.1.25 – 112.2.1-5

ВЪЗНЕСЕАБѢВНАВНННБЖТ
НМНПРЕБЛЖНЕОУМОМЪУНСТЪМЪН
СТОУЪННКЪПРЕМОУДРОСТНЖВНО
СЪНААТЕУЕННАНСТАУАНАРЪЦЕН

мѣа ѿбѣаоу ченнѣмѣ дѣша болаши
мѣпросвѣтлѣнѣнѣ

(87) 113.1.8-12

оуношьскѣи бѣносьчѣпохотнмра
ноканѣствнѣтѣщѣтѣнѣа жѣсла
вѣпа дѣннѣвѣганна мѣлѣа тнѣ
злѣбнѣлѣснѣ дѣхмѣвѣпнтнѣпре
станѣноблѣнѣ

(88) 113.1.17-21

навѣсокѣинѣврѣхѣако нѣснѣнѣнра
нѣлѣгоу ханѣнѣна сажѣнѣцѣвѣ
тѣивѣсѣуѣскѣинмнѣобрѣтѣвѣсѣ
лнѣсѣобнтѣвѣлѣжѣоу чѣдо тѣворѣ
чѣбѣо на чѣртанѣоу юу днѣнѣлѣснѣ

(89) 113.2.3-9

дѣобрѣсѣчѣтанѣнмнѣпрѣнѣдѣша сѣко
сѣснѣламнѣтрѣсѣвѣтѣлоѣоу дѣржа
сѣснѣаннѣнѣнѣго жѣпросѣвѣщаѣмѣ
сѣако ѿдѣннѣго бѣжѣтѣва тоѣпре
дѣстѣлѣпѣмѣпрѣбѣатѣнмѣсѣлавѣно
сѣзѣданнѣсѣзѣданѣоу чѣнѣстнѣпро
повѣдалѣлѣснѣвѣнѣмѣтѣрѣчѣовѣвѣнѣ

(90) 113.2.16-24 – 114.1.1-4

оуношьскѣисѣмѣзѣсѣлѣ
плѣтѣскѣинѣпокорнѣлѣснѣоу чѣпо
щѣннѣмѣнмѣлѣтѣвмнѣдѣхмѣчѣрѣвѣ
нагора жѣдѣжѣннѣоу гаснѣзѣпогоу
бнѣлѣснѣако нѣа дѣинѣпа чѣвѣлѣца
авнѣсѣнѣсѣноу а дѣю прѣбѣва а
дннѣоу вннѣнаго тоѣпо а вѣзѣвѣк
сѣмо лнѣна сѣвоѣгонѣа вѣнѣстн
нѣнѣстѣовѣпнѣюшнѣхѣтнѣнѣтѣбѣ
бѣомѣтѣрѣнѣспѣвѣдаюшнмѣчѣтѣа нѣ
грѣхѣовѣпросѣщнѣра зѣдрѣшнѣтнѣо
лоу чѣнтнѣсѣснѣнѣжѣвѣрѣнопою
щнмѣдѣвѣлѣтѣ

(91) 114.1.11-16

глѣзы марфѣчѣуѣстѣнѣнѣанѣпрѣнѣзѣ
а тнмѣтѣрѣпрѣбѣлѣжнѣмо лѣннѣмѣ
тѣмо а щѣюоу мо лнѣтнѣпо мо лнѣ
тнѣсѣа хѣвннѣнѣо рннѣоу лѣснѣа нѣпѣ

ЛТНПРОЩЕННА·ѠБЖНАГРАДА·БѠ
ПОУЩЕНЗИГНѢВЪ·ѠГНАДЪЕСН

(92) 115.1.21-24 – 115.2.1-5

БЛГ^ѠТЬПРНСНОТЕКОУЩЮНСТАУАЮ
ЩЮСТААГЛВАТВОАНШАНЄ
ЩННКОУБѠМОУДРОУНЄВЪД
ВЪЗВѢЩАСТЬСА·НЖЕПОТЪ
СЪВѢРОУНБЛГОДАТНЮАВѢТВО
РНТЬЄАПРНШЕСТВЕНЄЩААСА
СЪЛЮДЬМНБЛГОРАЗΟΥМЪНЪИМН·
НЦРЮВѢРОУПРОСТОСЛАВНОУТЕПЛО
ОУТВЪРДНАДЪЕСТ

(93) 116.1.6-11

НЗНЕПЛОДЬНАГОУРЕВА
ПРОЗАБЛАЪЕСНОУГОТОВААТВОРЬЦЮ
СЛОВОУ·ПОУТНПРЕХВАЛЪНЬОТЪ
ДѢВЪІВЪСНАВЪШЮУМОУ·ПР^ѠТЪІА
НЕНЗДРЕУЕНЬНОЮЖЄБЦЮЗНАЮЩЄ
ВЪСНРОДНОУБЛЖМЪ

(94) 116.1.22-24 – 116.2.1-2

ОТЪНЕЗАХОДНМЪИХЪ·ЩЕНЪИХЪ
КОСВЪТОЗАРЬНОЄЛНЦЄКРАС
ТВОАГЛВАВЪСНААДЄСТЬН
СВѢТНВЪСЕЛЄНОУЮ·ПР^ѠР^ѠУЄХЪВЪН
ПР^ѠТ^ѠУЄБЖНМНЄВЪТЪЛОСТЪМН

(95) 116.2.13-15

ГЛАВЪНЪНГЛВѢТВОЄНМУРАНСТАУАЮ
ЩНЄТРЕТНЄ·НАБНАДЪЄННЄМЪРДА
ЩННХЪ·СТР^ѠТНѠГОНАЩН

(96) 117.2.10-14

ВЪАДѢСОУЩНМЪВѢТЪ·
ПРОПОВѢДАДЪЄСНПРНХОДАЩЮОТЪ
КРЪВНДѢУ·КЪ·ПЛЪТНЮБЛОЖЬША
АГОБЪІВЪШАУЛѢКАБЛГДТЬСТВОМЪ·
УЛКОМЪБЖНМЪПРПѢН

(97) 118.1.5-8

ДѢВЪСТВОНОРОДЪСТВОПАУЄЄСТВОАНСЛО
ВА·ВЪСЕБЕСЪВЪКОУПНСТА·СА·БѠБОВЪ
ПЛЪЩЄ·НАРОДНАДЄСННЄНЗДРЕУЕНЬНОБЦЄ
ЄМОУЖЄПОЄМЪ·ѠЦЪНАШН

(98) 118.2.25 – 119.1.1-5

АБЖТВЬНОПРОСВѢЩЕНІЕ
ГЛЪЫТВОЕАПРЕХВАЛЪНЕПРОСВѢТН
ДЪЕСНВЪРНЪИНХЪСРЦАВЪПНЮЩНІ
МЪТНСЛНЦАНЕЗАХОДНМАГОСВЪ
ТНЛОПРЪТЪИНПРЪТЪУЕЩСРЪТЪНЪІА
МЪГЛЪІНАСЪГРАДЪВЪСЪЛЮДНННЗБАВН

(99) 119.2.4-10

СЪКРОВНЩЕБЖТВЬНЪИНХЪДАРОВЪБѢ
ХРАННМАНАГЛВАТВОАПРЪТЪУЕЩЪЕМЪ
НОУБОКОУВЪСНАДАЕСТЬЮЖЕМЪЫБЪ
РННПОУЪРПЪШЕНПОКЛАНЮЩЕСА
СЛАВЪНЕБОГАТЪЕМЪТОБОЮХЪБЪКРЬ
СТНТЕЛЮУУДЕСЪПРЕХВАЛЪНАНАНГРЪ
ХОМЪОТЪПОУЩЕНН

(100) 119.2.21-24 – 120.1.1-2

ПРНАТЪНЪИНХЪСНАННОУМЪБЖТВЪ
ЫНХЪТВОРАПРОСВѢТНСАПРЕБА
ННАПРОПОВѢДАННЕХЪВОНЪНДЕН
ННАДЪУНЛАЕСНУНСТНЕГОАКОУЛО
ВЪКОЛЮБЪЦАННЪІНАМОЛНАДРОВА
ТНДШАМЪНАШНМЪМНРЪНВЕЛНЮ

(101) 120.2.7-10

НМЪНСЛОВОПРЪБЕЗНАУАЛЪНОНАПРА
ВЛАЮЩЕТАНАВЪБОУКРЪПЛАЮЩЕ
ТАБЕЗБОЖЪНЪНМЪСТЪЗАСПЪСЪНЪІА
КАРПЕПОКАЗАЛЪЕС

(102) 120.2.17-20

СЪЗЪДАВЪІНАКОКАМЕННЕМЪВЪРНЪ
МНОЖЪСТВОНАКАМЕНЕБЛЪІАВЪРЪІ
ЦРКВНСЪТВОРНЛАЕСНПРЪТАГОДЪАПРЕ
МОУДРЕАПЛА

(103) 121.1.23-25 – 121.2.1

ДОДНАДЕСНБЕЗЕ
ЗНЖНТЕЛАНЕПОРОУЪНАББОЛЪ
ШАВЪЗЕМЛЮЩАНБЕЗБОЛЪЗН
ПОДОБАЩАУЛЪБЪУСТЕ

(104) 121.2.18-21

ПАУЛОУМОУДРОУОУМОУНАСТАВЪННКО
ВЪСЛАВЪНЪІХЪСЛОУЖАБЖТВЬНЪІ

НХЪС^ГТЛЮС^ГПСЬНАΟΥУЕННАВЬСЪЕМЪ

РАЗДААЛЪЕСН^ГПСЬНЪИНМЪ

(105) 121.2.22-25

ГРЬНААКЪВЪТЪАА⁰ЗАРАЮЩНКСЕ

НОУЮСЪВЪТОМЪПРОПОВЪДЬННКЪ

СНАННЄВНАДЪНННТЬМОУГЛѢБО

Ю^ѠГНАЛЪЕСНА⁰СТОУЮДЬНЪ

(106) 122.1.18-22

О^ГТНАЪЕСНКАРПЄСТОУ

ПАА⁰ЗЕМЛЮНС^ГТОПРОПОВЪДААЕУА

НГЛНЄВЪРОЮНДШАЖНВОДАВЪЦЮСЛО

БОУПРНЄДЕТЪМЪТНДАСТНАСЛЪДЪ

ЕНЪСЬНОИЪ

(107) 122.2.5-11

ОТЪСКВЪРНЪИЗЪЛОБЪРОУНСТНВЪСЕ

БЕПОМАЗАСА⁰НБЪНПОСЛОУЖНЪБЛА

ЖЕНЕПОСТРАДАВЪЖЕКРЪВНЮБОЛЬ

ШНМНЪСНАЛЪЕСННОЗАРНЪВЪЕРЪ

НЪАОВЪГУААУЮДЕСЪСВОИМНПРЕ

СЪТЪЛЪИНМНОУУАМНЄЛАДНЕСЛА

ВЪНЪИЪ

(108) 122.2.12-17

Б⁰МОУДРЕЄЛАДЪЕХЪ^ГАВНТНСА^ѠВЬСЪ

ХЪРАНЪНЦЪЛННЛЮТЪИНХЪБОЛЪЗНН

НЕГОЖЕРАДНЄСЪУТЬРПЪЛЪЕСНЗЛОБѢ

НЗБОЛНАВЪПРОСЛАВЛААНАСАТЪМЪ

ЖЕМОЛНСАДАРОВАТНДШАМЪНАШН

МЪМНРЪНВЕЛНЮМЛ^ГТЪ

(109) 123.2.21-23

ВЪТЪМЪННЦНАВНТНСА^ѠРАНЪХЪСЪ

ЦЪЛНБОЛЪЗННБ⁰МОУДРЕЄГОЖЕ

НТЬРПЪЛЪЕСНЪ

(110) 124.1.17-21

СЪВЪТОМЪНЄЗАХОДНМЪИНМЪПРОСЪВЪ

ЩЕНЪБЖ^ГТЪВНАГОРАЗОУМАПРПЪЕНЄ

КЪСЪВЪТОУБ⁰РАЗОУМЪНОУОУМОУ

ВЪМНОЖЪСТВОСПСАЮЩНТАПОАНА

СТАВНАЪЕСНОЦЪНАШНХЪ

(111) 125.1.14-21

ДОБРЪПОДЪНГЪСКОНЪСЪВЪРШНЪМѢ

УЕННУЄМОУДРЕПОУЄСТЪНУУДЕСА

ѠѢѢСѢХЪБѢПРНДЪЭСНЄѠТѠХНЄ
ТѢМННЪИНАСЪШЪДЪШЄСАПО
ДЪЛГОУЧЪТЄМЪТАВѢРОЮТВОИ
ХЪМОЩННРАКОУПОКЛАНАЮЩЄ
САБѢАТЬНОНАМЪНСТАУАЮЩЮ
БЛГГТЬНМЛГТЬ

(112) 126.1.20-24

ОГНЬМЪБЖТѢАБЄЗБЄЩЬСТВЪНО
ПРЕБЛЖНЄАВѢРАСПААНБЪСЖ
ВЄЩЬЗЛОУСЪТЪНОУЮПОПАДН
ДЪЭСНЄѠТѠХНЄНЩЄНЄСТРАДА
СНТѢМВѢРНОХВАЛНМЪТА

(113) 126.2.10-13

ІАКОЗЪРЪЛЪГРОЗНЪОУМЪНАГОСЛАВЪ
НОВННОГРАДАСОУЩАСЛОБЄСЪПОЕМЪ
ОУМНЛЕННАНАМЪАКОНСТННННОЄЄ
ѠТѠХНЄВННОБЛГОУСЪТНВОИСТАУАЮЩЖ

(114) 132.1.4-10

ІАКОНЄПОКОЛЪБЕЛЄМЪСТЪЛПЪПРНЛО
ЖЄННЄМЪБРАЖЄМЪНЄПОКОЛЪБА
САОТННОУДЪТѢХЪЖЄРДЦАСЪТЪ
РДЪЭСНЄРМНЄНОУТВЪРЖЄННАДО
БЛНХЪТВОИХЪПОДВНГЪАКОНЄ
ПРЕКЛОНЪНАСТѢНАВЪСАЄГОШАТА
ННАННЗЪЛОЖЖ

(115) 132.1.10-15

БЪГЛОУБННОУНЄ
ВѢРЪСЪТНВЪПАДЪШНХЪВЪЗВЕ
ДЪЭСНЄРМНЄВѢРНЪИМЪСЛОВОМЪ
МУННАТЪРПѢТНТВЪРДОСТРПЧЄНА
ОУЧНДОИДЕЖЄВЪННДЕСЪННМНРА
ДОСТЪНОВЪПРНСТАИЩЄНБЪСНО

(116) 132.1.21-23 – 132.2.1

БЪСЄЮКОЛЄЮЄЖЄКЪБѠУВЪСѢХЪНЄ
БРЕГЪВЪЖНТННСОУЩНХЪМУНЧЄ
МОУДРЕВЪПОДВНГЪІВЪННДЕМУНЖ
СКЪІАНВРАГАДЪРЖАВЪНОПОВЪДНДЪЭСН

(117) 132.2.2-5

КРАСЪНЪОБРАЗОМЪНДШЄЮСЪИНЄ
МНАВОНННКЪБЪЦРВННБНОУМОУ

НЕГОВРАГА МҮНҮЄДОКОНЬЦА СЪ МЪРН

ЛЪЄСН✠

(118) 132.2.5-9

НЕПОЖЪРЪ МҮНҮЄКОУМНО

МЪТВОА ЗОУБЪІСЪ КРОУШНШАУЄАЮ

СТНМЪІСЛЪНЪІНХЪ СЪ КРОУШНЛЪЄСН

ЛЪКОМЪНПОБЪДЪНЪІНБЪНЪЦЪПРН

АТЪНЕОУБАДАЕМЪІН

(119) 132.2.21-23

СНЛОЮБЖНАГОДЪХАТЪІОУКРЪПЛАЕМЪ

ПРЕМОУДРЕСНЛНАГОРАДОУА С А СЪ

МЪРНЛЪЄСНВЪЗЛОБЪЗМЪ

(120) 133.1.16-18

ПРЕПЪТААВЛЪЦЕНА СЪ ТЪІНХЪ ПОУН

ВАЮЩАГО ПАУЄСЛОВА РОДНАЛЄСН

СЕГОРАДН ПЪМНТА ХВАЛАТЪ

(121) 134.1.20-22 – 134.2.1

НАБЪВЪЗНРААМОГОУЩАГО СПЪТН

ЕМОУЖЕН ПРАВЛЕННЕ ТЪРПЕЛЪЄ

СНБОЛЪЗННЕРМНЕДОБЛАГОТВО

ЕГОТЪЛАВЪСПЪВАА ЦЪНАШН

(122) 135.2.12-18

БОННЪСТВНА БЕРЕЖЕЗЕМНАГО

ЦРЕВННЪСЪНОМОУВОНННКЪБЪ

МҮНҮЄПРЕМОУДРЕЕГОЖЕСНЛОЮ

КРЪПЪКОЮВЪСАБЪСОБЪСКЪІ

А СЪБОРЪ ПОТЪЕНЛЪЄСННПО

БЪДЪНЪІНБЪНЪЦЪЗАКОНЪНОН

СПЛЕТЕННА СЪМОЛНАВЪСЪГДА

Приложение 3. Результаты поиска в Соф. 204

Миня служебная на май (РНБ, Соф. 204, XIII в.)

(1) 1.1.1-6

ЛЮБЪВНЮННАДЕЖЕЮНКЕРОЮ
ВЪОРОУЖЪТАПОДВНГОДАВЪ
ЦВЪЛНКЪНТЪВЪДАГОВОННА
БЛГОУЪСТЪНАСЕГОРАДНСЪ
БЛАЗНЬНУЮФАЗДРОУШНЛЪ
КЕСИКРЪПОСТЪ*

(2) 1.1.12-16

БЕЗДЬНОУМНОСРЪДЬГЪХЪАРО
ДНЛАКЕСННЗГЛОУБННЪМА
ГРЪХОБЪГЪКОКЕДННАМСРЪДА
НЗВЕДНУВРЪДАПРОТНВЪНЪ
ХЪПОМЪШЛЕННН*

(3) 1.1.18-23

НАОРОУЖНЕНАОГНЬННАОГНЬ
НЪНЛЪСЪСОУДЪМОУЧЕННУЕ
ПРОТНВОУСТАДЪКЕСИМОУЖЪ
СКЪСНЛОЮБЖНЕНЮОУКРЪ
ПЛАКЕМЪВЪПНЕНШРАДОУГЪ
САБЛГЛОВН*

(4) 1.2.17-23 – 2.1.1-2

БЪСЪДЪНАКОЛЕСННЦЮБОМОУ
ДРЕСТРАСТОТРЕПЪУЪСКОЮ
КРЪВНЮВЪЗАТЪСАНАЕ
БЕСАВАРНЛЪКЕСИННЪМЪ
СЪНЪИХЪСНАЪНСТРАСТОТРЕ
ПЪУЪСКЪНЛНКЪСЪННМНЖЕ
ПРЪСТОНШН
ТРОНЦННЪНЪМО
ЛНСАЪАУЪТОУЦНХЪТНПАМТА*

(5) 2.1.9-15

БОГАТЪНСПЪНЕНЪСЪВЪТАБЪСТЪ
НСТРАСТНЮКРАСНМЪВЪНОУ
ТРЪВЪМЪСТНСАВЪУРЪТОГЪ
СЪМОУДРЪИМНДБАМНВЕСЕЛА
САНДОБРОТОУНМАШНЕНДОУ
МВЕНМОУКЕГОСЪТЛОСТЪДРЪ
ВЛЕСЪТАЖАДЪКЕСИ*

(6) 2.1.23 – 2.2.1-5

Глѡмъ послѣдъствоуцнѣтвон
мъвъннѡутадѣбѣблжнмъсло
вобонамънѣнъдрѣчѣньнѡуѣта
прѣжѣвѣкъвъснѣвъшнпородн
лѣнѣснѣкожѣнъволнѣгожедо
стоиновеануакѣмъ*

(7) 2.2.9-15

Божьствънѣмноуѣннѣнѣрѣкъ
въѡуѣнѣсплѣннѣнѣснѣправо
вѣрнѣоуѣннѣннѣрѣснѣбѣра
тнлѣнѣснѣсѣпавлѣмъвѣроу
сѣблѡудѣнѣпнѣфанѣхѣаѣамо
лндарова тннамъвѣлнѣмѣлѣтъ
сѣтнѣпнѣфанѡуѣгѣаѣдѣдѣаст

(8) 2.2.16-22 – 3.1.1-3

Законьннѣкѣпнѣсѣнѣнѣнѣнѡуѣ
унѣлѣтѣебѣзѣсѣтъвъхѣаѣпн
фанѣнѣвлѣнѣсѣблнѣсѣавѣшю
спѣаѣлѣгодѣтѣѣбѣразоумно
пропнѣанѣмоуѣтѣанѣноуѣбѣра
жѣнѣмоуѣзрѣцѣлѣмъѡ
жѣнѣнѣвлѣнѣснѣвѣзнаоуѣнн
нѣснѣпрѣхѣальнѣпрѣсѣвѣтлѡна
пнѣсѣвъѣбѣдѣхнѡвѣнамноуѣе
ннѣ*

(9) 3.1.4-12

Законѡублагодѣтнѣпроповѣда
тѣлѣтѣзѣзѣсѣтъѣбѣгласѣблѣ
жѣнѣконѣцапросѣвѣщѣаѣоуѣ
ѣннѣнѣбѡтѣбѡнѣнѣжѣсѣтъвънѣ
мнѣснѣннѣнѣрѣсѣтнѣуѣсѣкѣнѣнѣ
зѣкѣназѣмѣлѣюразѣвѣратнѣпрѣ
моуѣдрѣмноблнѣѣбаѡуѣннѣ
прѣславнѣнѣдѡбрѡтоуѣпрѣчѣнѣстоуѣ
ѡвѣрнонѣвлѣнѣснѣ*

(10) 3.1.23-24 – 3.2.1-5

Ннѣснѣвѣлѣлоуѣнѣсѣпрѣпѡуѣнѣлѣсн
мѣтѣбѡуѣнѣ

ЗАНЪПРЪУНСТΟΥЮТРО
НЦЮМЛСТЪНАМЪСТЮЮНЖНТН
СТЮНБЕЗГРЪШНОАКОВЪТАВЪРОУ
ЮЩЕПРННОСКРЪБННЗГОНЕЗАТННО
ТЪЛУУНТН*

(11) 5.1.12-17

БЖНАБЛГОДАТНЕЫСТЪСОУ
ДЪОУЕНРАСТОУНПРЪМОУ
ДРОСТЪНОТЪБАТЪСТВАХЪН
ННЕЦХЪНЕКРАДОМОКЕСКРЪ
ЛЪКЕСНАКОРАЗОУМАНВЪСЪ
СОУДЪНПФАНИИ*

(12) 5.1.18-23 – 5.2.1-2

НЗМЪННВЪМОУДРОСТЪОУ
НОСТНЮОУННЕНЪЖЕПРН
СТАРЪЦНХЪМОУДРЪИХЪРА
ЗОУМНЪИХЪВЪСТРАХЪБН
ПРЪБЛАЖЕНЕОУЧЕНННМЪ
СЛОВЕСЪДХЪВЪНЪТЪРА
СТОУНАЪКЕСННБЫСТЪПРЪМОУДРО
СТН*

(13) 6.2.10-14

НЗБОЖНЪДЕСНЦЪПРНМЪТЪ
ДАРОБАННЮЮДЕСЪПРОСА
МЪОУТЕБЕСТОУНЕОУЕНЦЪЛЕ
НННБЪСЪМЪРАЗДАНАЪКЕСН
НАКОВЛДАКАПОВЕЛЪВЪСПЪТЪ*

(14) 6.2.20-23 – 7.1.1-2

СЛОВЪМЪАНУНТЪНСПРАВЛЕ
ННАТНЧЮДЕСЪМНОЖЕСТВО
ПОРАДОУНЕВЪЗМОЖЕТЪН
ЗДЪРЕУНПРЪБЛАЖЕНЕПЪ
СКЪБОТНПРЪНДЕЖЕТНХЪ
ДАРОВАЛЪВЪСПЪТЪНОЦЕМЪ*

(15) 7.1.11-14

ТЪСЛОВЪМЪОУНМОУДРЕРЕ
СЪКОУЮЛЪСТЪСВЪТЪМЪНЕ
БЕЧЕРННМЪПРОГНАЛЪКЕСН
ВЪПНАКЕСНПФАНИИБЛГЛО*

(16) 7.2.19-24 – 8.1.1-2

Нскоренѣ дѣдѣвапрозабѣпрѣро
уьскаго дѣо́нѣо́отъуьска
гонънѣ дѣдатъвѣнстннѣ
прославнлѣснѣ короужшн
пронарнцѣ магогѣасуща
славѣ
нѣгожедостонновелнѣ
нѣмъ*

(17) 8.1.5-10

свѣтлоую́нстѣоу́ю́слоу́зѣхо
апомолнтнса дароу прошо
сѣнѣсеподатнмнатнзи
хъдостоннѣмлтѣзыпѣрнѣ
слѣнѣмлтѣо́брѣлѣ вѣо́нъ
грѣдънѣднѣпрндѣтѣ*

(18) 8.2.10-16

свѣтлындарѣтвонстѣнѣо́
свѣтнлѣ вѣсѣстраныпо
землнѣдоугы́нѣцѣлнлѣвѣ
сеу́лѣу́скзынѣзъкынѣ
у́алнѣзѣавннѣдоугы́дамѣ
нѣсѣоу́крадѣтьгорькаѣсѣ
мръть*

(19) 8.2.17-23

Дапрокаплютъблагнстѣоу́ю
росоу́твю́давѣсплещютъ
дѣо́вѣнороднѣснпоказа
лѣбѣ гѣтаѣсвѣтнлѣсѣсѣ
таща дѣсѣкѣврѣновѣннѣ
плѣтьмѣнѣдоугы́цѣлѣ
твораша нѣ*

(20) 10.2.13-19

Творѣцѣбѣтѣсѣзастоупнгѣрьманѣ
намъ подадѣ нзынѣзѣвѣмъпо
тѣщнса гѣнѣпакоствннѣзѣа
внтннзысѣкрѣбнѣлнѣкѣфа
тѣнзынѣрабѣзѣтвонѣобѣдрѣжн

ТЪПЛЪТЪНЪИГЛАДШЕБЪНЪИГЛА:

ОТЪННХЪЖЕНЪБАВННЪИ*

(21) 12.1.17-22 – 12.2.1-3

ЖЪРТЪВННЪКЪКРАСЪНЪСРДЦЕСЪ
ТВОРНЪЪСЕБЕСЕКЪВРЪНЪЪ
СЪЩЕНОДЪТЪЕЛЮПРННЕСЛАЪНСН
ЖРЪТЪЪИГЪНПОСТРАДАВЪЖЕ
КРЪПЪКОНЪДАКОЛЕНЪПРНВЕДЕ
САЖРЪТЪАМЪФОДНЕНАСЪРАДН
ЖРЕНОМОУНЕГОЖЕПРНЪЖНОМО
ЛНПРНСНОВЪСЪМЪСПЪТНСАЛЮ
БЪВНЮПОЮЩНМЪТА*

(22) 12.2.6-14

ОПРЪКРАСЪНЪИНОРГАНЪСТЪЕБГЪ
УЪСТНЕНЕНОПОВЪДОВАИЪВЪ
ТЕУЕВЪЪСЕЛЕНОВЮМЛАЪРДЕИЪ
КОСЪЪТЛОЕНЕЛНЦЕНДОЛЪЪСТН
ПОПАЛАИЪИЪМОНЪСКАИЪТЕ
ЛЕСАРАЗАРЪИЪРНМАЖЕДОШЪДЪ
ИЪВЪСАРЪДЪИЪФНЛНПЪХЪСТЪЕ
ХЪБЪЕЪАЪИЪСНОИСПОВЪДАДЪ
ЕНЕ*

(23) 17.1.16-21

ОБРАЗЪТЪВОЕНЕПОРОУНАГОБЖЪ
СТВАДЪОПРОПОВЪДАШАИИЪ
ГДАПРЪСЛАБЪНОТАНАРЦАИИ
ЕНЕПРННОСАЩЕЖНЪНЪБОАДЪСКЪ
МЪРОДНЛАЕНЕИЪДРЪЖАВОУАДО
ВОУРАЗОРЪША*

(24) 17.2.7-11

ОБЛНСТАЛЪЕНЕСЪВЪТОНОСЪ
ВЪХЪЪЦРЪИЪВНДЪВЪПРОСЪВЪТОУ
ЮСЪИНОИЪВЛЕНЕДАРОВАСЪГОУ
БОМАВЪНЪЦЕМАСЪИНОЛЪПНО
ХЪЪБЪНЪУАЛЪЕНЕСТЪ*

(25) 17.2.18-23

ИЪБАВНТЕЛАУЛЪЪКАГОРОДАИ
ЪБАВНТЕЛАИСПЪАХЪАНАМЪ
РОДНЛАЕНЕИЪДОМЪТНУНЪТАИЪ
ТЪМЪИЪВЪТАСЪВЪДОУЩЕХО

ДАТАНЦЮЖНЕОТΟΥНВЪУ

НАГОСЛАВНМЪ*

(26) 18.1.2-7

РАЗГАРАЮЩЮСАФРГННОВНА
СЪТНЮНАКОСЪИДОБАНПАСТЫ
РЪБЖЪСТВЪНЪИМЪОГНЬМЪСНО
ЮПАЛНАЛЪНЕСТОГОВЪСМРА

КЪБЛЪЩАЩЮСАЗАРЮВЪЖЪГЪ
МОУДРОСТНЮСВОКЮБОПРННТНЕ

(27) 18.2.2-5

НАВЪСОТОУДОБРОДЪТЕЛННМОУ
УННУСЪКЪСЪКОНЪУАВЪСАФЪШЪ
ЛЪНЕСНРАВНОКЪЗДАНИЕСЦНО
ДЪНСТВОПРННМЪПРЪБЛАЖЕНЕ*

(28) 18.2.6-10

ПРЪСТОЛЪПРННМЪСТНТЕЛЪСКЪИ
НЕСЦНОУЮБОЖНЪНЪСЪТАЖАЛЪ
НЕСНПРАВОВЪРЪНОУЮПРОПОВЪДА
ЛЪНЕСНВЪРОУВЪСЕУСЪТЪНЕНАΟΥ
УНСВОКСТАДО*

(29) 19.2.1-6

ДРЕМАННАЕРЪВЪМАННОУНМА
СВОИМАСЪНАПРЪБЛАЖЕНЕДАЛЪ
НЕСНДОНЕЛЪЖЕВЪСАСТРАСТН
СВОБОДНАЛЪНЕСННЪМЪСТНТЕ
ЛНОУЦРЪКЪВЪЗДЪЛАЛОУУЕ
ДАТЕЛЪНАГОБЛНСТАННА*

(30) 19.2.14-19

ЦРЮВЪСЕХЪТАБЪИВЪШЮДБ
БАРОНЛАКЕСНБОУМТНУН
СОУЩНХЪВЪСАСТВОРЪШАА
ГОРАДОСТЪНОПЪНОСЛОВН
НЕСЪАНГЕЛЪМЪГАВРНЛЪМЪ
ЗОВЕМЪ*

(31) 20.1.1-4

ОТЪВРЪЖЕНЪВЪРОЮКОУМНРЪСЪИ
НОУГДСНАЛЪНЕСНПЛАМЕНЪСТРОУНАМН
СТЪНАКРЪВНТВОКЮМЪНННМЪ
ВЪЗЪИВАСНЦЕБЛГЛО*

(32) 20.1.5-8

На въѣкноу въ жѣствѣнѣимъ вѣ
дѣннѣмъ горнаго оумъ прѣмоу
дрѣоу ꙗсннѣ ꙗснѣ вѣрно поющнмъ
оу ꙗснѣмоу дрѣблгѣло*

(33) 20.2.17-22

Дрѣва жнвотѣнаго плодъ оубоу нѣ
малѣ ꙗснѣ съ мрътнѣю прѣвлаже
нѣ жнвотѣ въ съхъ на уальннѣка
коу пнѣ ꙗснѣго жѣрадо стнѣна сла
жа ꙗснѣблгѣтнѣоуа молаща
нѣтнѣавѣрно*

(34) 22.2.5-9

Словъ мѣна правлѣнѣмъ съ трасть
на ꙗснѣтрѣмленнѣ сла вѣнѣмъ ꙗснѣ
хъ ꙗснѣдобро дѣтѣль мѣ постѣнѣ
мѣ съ трастьоу трѣпъ ꙗснѣ мрау нѣ
ꙗснѣ*

(35) 22.2.10-13

Нмѣ ꙗснѣ постѣ жнмоу дѣ ꙗснѣ
но ꙗснѣтрѣмленнѣ сла вѣнѣ вѣсе
у ꙗснѣтнѣ ꙗснѣдѣаннѣ добро дѣ
тѣлнѣ ꙗснѣ храннѣ ꙗснѣ*

(36) 23.1.7-13

Оу ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
снѣдрѣнѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
шьнѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
мѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
санѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
гоу вѣнѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
снѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ*

(37) 23.2.18-23

О ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
прѣстоу ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
мѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
тѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ
мрътнѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ ꙗснѣ

(38) 24.1.2-7

Вьсецѣлокъ бѣоу боженнѣ съта
жавъ страстотръпъ еблжнѣ
блгѣхъ нѣстлвнънъхъ въ
нѣстн оуземль оу юлюбъ въ
мраунлѣнѣст еу въ пнѣ прн
лѣпнхъ сѣте ебл дѣко*

(39) 24.1.15-21

Тръпѣлѣнѣст трастѣстѣ трпъе
посѣканнѣ прѣзра вѣунънѣ
концѣннѣ пнцю прнсноу щю
вънѣстн оу сѣмоу еннѣ кыѣ
комоу еннѣ нѣ побѣднмънѣ прн
нѣтѣ прѣнѣстннънънѣ вѣнцнѣ
прѣблжѣнѣсн дорѣ*

(40) 24.1.22-23 – 24.2.1-5

Марнѣ вл дѣуце жнлнщѣ вѣтъ
лѣмн дѣу сѣкы мнлоу чамн
нѣко сѣ тоу зрауънънѣ крннъ въ
снѣлѣнѣсн посрѣдѣ тръновъна
госѣмѣшеннѣ тебѣ молюбл
гоу юда по дасн прѣгрѣшеннѣ
мъ о сѣта влѣннѣ*

(41) 24.2.7-10

Нънѣ въ снѣлѣнѣстѣ трѣ блжѣ
нѣ дѣховъноу зарѣю тебѣ поущн
мъ въ снѣтн сѣ то бою нѣ волн
въ пнющн мѣ блго*

(42) 25.1.18-23 – 25.2.1

Внтннѣннѣ зѣцнтѣ ебѣ
могоу тѣ въ схвалнтннѣ бѣоро
днтѣ льннѣ мрнѣнѣ бѣонѣ
вѣстѣ на нѣ бѣ борѣ днлѣнѣ
снѣна дѣ въ смнѣ троквнцѣ
унѣстѣ нѣ дѣ ввнѣ сѣ кыѣ бра
коу нѣнѣс коу снѣнѣ оу трѣ вѣдѣ*

(43) 26.1.2-9

Иѣко сѣ арѣожшннѣ зѣ внтѣла
спѣннѣ мнѣ троквнцѣ сѣ по
добноу лоу унтн прѣунѣстѣнѣ

с̄з̄гр̄ѣш̄ен̄н̄ӣ м̄о̄н̄ х̄ъ̄оӯз̄ы̄с̄к̄о̄н̄
м̄н̄м̄л̄т̄в̄а̄м̄н̄р̄а̄з̄д̄р̄ѣш̄а̄ю̄щ̄н̄
в̄ь̄с̄а̄в̄о̄я̄ж̄е̄х̄о̄щ̄е̄ш̄н̄і̄сп̄р̄а̄в̄л̄а̄
н̄ш̄н̄я̄к̄о̄н̄о̄с̄н̄л̄а̄н̄с̄н̄ѣ̄з̄ь̄я̄д̄р̄ѣ
х̄ъ̄ц̄р̄а̄в̄л̄г̄с̄т̄н̄ю̄н̄ес̄ъ̄к̄а̄з̄а̄н̄ю̄*
(44) 26.1.13-22 – 26.2.1

с̄л̄ь̄з̄ь̄н̄ы̄м̄н̄т̄оӯа̄м̄н̄с̄к̄о̄ю̄д̄ш̄ю̄
н̄а̄п̄о̄н̄е̄г̄л̄т̄н̄о̄ӯе̄моӯд̄р̄е̄м̄н̄о̄
г̄о̄п̄л̄о̄д̄ь̄н̄ы̄п̄о̄ж̄а̄л̄ѣ̄с̄н̄д̄о̄
б̄р̄о̄д̄ѣ̄т̄е̄л̄ь̄к̄л̄а̄с̄ъ̄п̄а̄с̄т̄ы̄р̄ь̄о̄
в̄ь̄ӯн̄н̄п̄р̄ѣ̄п̄о̄д̄о̄б̄н̄е̄б̄з̄ь̄в̄ъ̄н̄а̄
п̄а̄с̄т̄в̄н̄н̄оӯс̄н̄я̄п̄о̄щ̄е̄н̄н̄ӣм̄ь̄в̄ъ̄
с̄п̄н̄т̄а̄в̄ъ̄т̄ѣ̄м̄ь̄с̄н̄я̄н̄с̄т̄о̄в̄ы̄
н̄ѡ̄ж̄н̄т̄н̄я̄о̄ӯѣ̄с̄л̄а̄в̄ь̄н̄е̄п̄а̄
х̄о̄м̄н̄і̄с̄ъ̄л̄н̄к̄ы̄п̄р̄н̄ӯѣ̄т̄е̄с̄а̄
с̄е̄г̄о̄р̄а̄д̄н̄ѣ̄з̄п̄н̄і̄м̄ъ̄т̄н̄м̄о̄л̄н̄х̄а̄
б̄а̄г̄р̄ѣ̄х̄о̄в̄ъ̄о̄с̄т̄а̄в̄л̄е̄н̄н̄і̄п̄о̄д̄а̄*
(45) 26.2.3-9

Б̄ж̄н̄і̄ю̄с̄н̄л̄о̄ю̄б̄л̄ъ̄ӯен̄ъ̄б̄н̄а̄
ж̄н̄л̄ъ̄н̄с̄н̄п̄л̄ъ̄к̄ы̄п̄р̄о̄т̄н̄в̄ь̄н̄ы̄
х̄ъ̄с̄н̄л̄ъ̄б̄о̄н̄о̄с̄ь̄ӯен̄д̄о̄б̄р̄о̄д̄ѣ̄т̄е̄
л̄н̄н̄м̄ь̄ѣ̄с̄н̄я̄л̄ъ̄н̄с̄н̄ѣ̄в̄ѣ̄т̄ь̄
л̄ы̄м̄ь̄ц̄ѣ̄л̄н̄т̄е̄л̄ь̄н̄л̄оӯа̄м̄н̄
в̄ъ̄з̄б̄л̄н̄с̄т̄а̄в̄ъ̄о̄ӯѣ̄п̄р̄ѣ̄п̄о̄д̄о̄б̄н̄е̄
х̄а̄б̄а̄м̄о̄л̄н̄д̄а̄р̄о̄в̄а̄т̄н̄н̄а̄м̄ъ̄*
(46) 26.2.12-23

Б̄ь̄с̄е̄с̄к̄о̄н̄ѣ̄л̄а̄н̄н̄і̄к̄ъ̄б̄о̄ӯп̄р̄о̄с̄т̄ь̄
р̄ъ̄м̄н̄р̄ь̄с̄к̄оӯю̄к̄р̄а̄с̄о̄т̄оӯя̄к̄о̄н̄е̄
п̄р̄ѣ̄з̄ь̄в̄а̄ю̄щ̄ю̄с̄т̄а̄в̄н̄л̄ъ̄н̄с̄н̄
х̄ѣ̄н̄п̄р̄е̄моӯд̄р̄ѣ̄с̄е̄п̄р̄ѣ̄д̄ъ̄л̄о̄ж̄н̄
в̄ь̄с̄ѣ̄м̄ь̄о̄б̄р̄а̄з̄ъ̄м̄ь̄п̄о̄щ̄е̄н̄н̄ӣ
м̄ь̄о̄ӯн̄ц̄а̄а̄с̄а̄н̄т̄р̄ѣ̄п̄е̄н̄ь̄н̄о̄п̄о̄
к̄а̄з̄а̄я̄п̄р̄о̄т̄н̄в̄л̄е̄н̄н̄і̄п̄а̄х̄о̄м̄н̄
н̄і̄к̄ъ̄с̄т̄р̄а̄с̄т̄ь̄н̄ы̄м̄ъ̄р̄а̄ж̄д̄ь̄
ж̄е̄н̄ы̄м̄ъ̄н̄с̄ъ̄в̄ѣ̄д̄ѣ̄н̄н̄я̄м̄ѡ̄н̄ӯе̄
б̄о̄моӯд̄р̄е̄п̄о̄д̄ъ̄н̄м̄ъ̄н̄ѣ̄в̄ь̄н̄ь̄ц̄ь̄
н̄о̄с̄ь̄ц̄ь̄н̄п̄р̄н̄я̄л̄ъ̄н̄с̄н̄ѣ̄в̄ѣ̄н̄ь̄
ц̄ь̄н̄е̄оӯѣ̄д̄о̄м̄ы̄н̄*

(47) 27.1.14-23 – 27.2.1

БѸСЄУЮВЪСТЪМЪПРЪШЪДЪКЪ
ВЛАЦѸЪУЪТОБЕСЪДОВАЛЪНЄСН
ВЪНЪБЪІВЪПЪЛЪТНПРЪУЪСТЪ
НЕСЛОВЪМЪЛОУЪШНМЪЩСТРА
СТНОУДРЪЖАВЪСАНЄВЪСОВЪСКА
НАШАТАННАННЗЪНЄПРОВЪ
РЪГЪНПОПРАВЪПАХОМННЄННЪІ
НЪПРЪБЪІВАНЄШНВЪНЄСНЪІ
ХЪСЕЛЪХЪВЪСЪХЪУЪТОУЦН
ХЪТВОЮПАМАТЬПОМННАХЪА
ДРЪЗНОВЕНННМЪМОЛА*

(48) 28.2.4-10

БЕСТРАСТННАРАУЕНННМЪТЕПЪІ
НМЪОУЄФДРЪЖНМЪПЪЛЪТЬСЪІ
НАСТРАСТНОУДАВНЛЪНЄСННЪБЪ
ТЪІПАХОМННЄНПОСТНГЪТЪІ
НЄСНЛЮБЪВНЮВЪЗЪІШАНАСАТО
ГОНЄТОУНННЪВЪСНАНННЄПРЪ
БЛАЖЕНЄБЖЪСТВА*

(49) 28.2.11-17

БОЛЬШНБЪІСТЪУСТАВЪСЕАНЄ
ВНДНМЪІНАЖЕНВНДНМЪІНАТВА
РНЖНЖНТЕЛАБОРОДНАЛНЄСН
НАКОЖЕНВОЛНЪПЪЛЪТНТНСА
ВЪОУТРОБЪТВОННЄМОУЖЕСЪ
ДРЪЗНОВЕНННМЪМОЛНСАЪПА
СТНСАДШАМЪНАШНМЪ*

(50) 28.2.19-23

НАКОЛЕНЪПРНТЕКАЛЪНЄСНАВОДОУ
ПРЪПОДОБЕННЄОКРОПЛЬСАКРЪ
ЩЕНННМЪСТЪІМЪРОСОУПРН
НАЛЪНЄСННЄЮНАСЛАДНСАТВОНЄ
СРДЦЄ*

(51) 29.2.13-18

ЛЮБЪВНЮБЖНЮНОУЕНННБЕСЪ
ДОВАВЪДЪХОВЪНЪІМНЛОУУАМН
ЩННХЪЖЄПРОСЪЩЪСАДОБРОДЪ
ТЕЛННАУАЛОПРННАЛЪНЄСНЩСТРА

нцю не днн оу соу шь ноу.

пръ в л а ж е н е про по в ѣ да

л ѣ не с нн с л о в а г л а с ѣ м ѣ в ѣ

п л ѣ щ е нннн н а о у ѣ н л ѣ не с н по н ѣ

т а б ѣ ю *^ю

(58) 31.1.8-12

ѣ а ко м л ѣ ннн ѣ в е л н к з н ѣ л о у ѣ а

м н ж н т ннн с нн ѣ в ѣ в ѣ с ѣ м ѣ

в ѣ с нн ѣ л ѣ не с т ѣ по щ е ннн ѣ т в о не

г о пр п ѣ д о б н е б ѣ л ѣ о у ѣ с т н о з н

ж н т е л е в н з о в о у щ е б ѣ л ѣ о *^ю

(59) 31.1.13-17

т а п а у е о у м а о т ѣ о ѣ а н е р о ж е

н а г о пр ѣ ж е в ѣ к ѣ р о ж е н а х ѣ

с л а в а про по в ѣ да л ѣ не с т ѣ

п а х о м ннн с л а в ѣ н з н ѣ д х ѣ

пр ѣ с т ѣ н е б ѣ л ѣ о *^ю

(60) 31.2.18-21 – 32.1.1-3

ѣ а ко ро у н о н е по ро у н а ѣ т о у

у ю н е по ро у ѣ н о у ѣ н е с н о у ю

в ѣ у р е в ѣ пр ннн м ѣ ш н н а м ѣ

р о д н л а не с нн н е т л ѣ в нннн д а

ю щ а г о б ѣ л ѣ о у ѣ с т н в ѣ н о т о г о п о

ю щ н м ѣ н т а пр ѣ п ѣ т о у ю б ѣ ю

про по в ѣ да не м ѣ *^ю

(61) 33.2.21-23 – 34.1.1-2

р а з о у м н о в ѣ з л ю б н л ѣ не с нннн к о

б ѣ в н д ц ѣ б ж н ю с в е т л о с т ѣ в н

д ѣ т н ф о о д о р е с е г о р а д н в ѣ с а

о с т а в н в ѣ в н д ѣ т н с ѣ п о д о б н с а

н е н с л ѣ д о в а н а ѣ г о *^ю

(62) 34.1.8-13

с т ѣ м ѣ с т ѣ а г о н а с т ѣ х ѣ по у н

т а ю щ а г о с т ѣ г о р о д н л а не с н пр ѣ

н е по р ѣ у ѣ н а г о м л ѣ р д ѣ н ѣ р а д н

м н о г а у л ѣ б ѣ в ѣ в ѣ ш а н с т е

б е в ѣ п л ѣ щ е н а д р ѣ в л е б е с п л ѣ

т н *^ю

(63) 34.1.19-23

МѸНѸКЪ ТНЕЪЪЪ ДВЪРДЪНАГРЪ
ХЪДАЖЕНДОКРЪВЕПРОТНВН
САБѸМОУ ДРЕФЕДОРЕВЪНЪЦЪ
МЪПОХВАЛЪНЫМЪСКОНВРЪ
ХЪОУКРАСНАЪНЪСН※

(64) 34.2.20-23 – 35.1.1-3

БОЛАНСТЪЛЪННМЪПРЪОСЛОУ
ШАННМЪПРЪВЪНІАДАМЪ
СННБОТОБОЮМТНОВНОВНСАТЪ
БОВЪПЪЦЕНАРОДНБЕЪЪНСТЪ
ЛЪНННАНЕНСТЪЛЪННАСЛОВА
ТЛЪННІМННКОРЕННВЪШНН
ТЛЪННІПРОЦВЪЛАЕН※

(65) 35.2.2-8

ПАСЪТЪРЪСКЪНДОСТОНЪБЪСТЪ
ВЪЦРЪКЪВНЕЖННКОКЪСРДЦЕФУЕ
ПРНІАТНОДАРОВАВЪДХЪОВЪНЪХЪ
СЪДЪЛАЛЪНЕНТЪМЪНАМЪ
НСТАУАНШНУЮДЕСАФЪТЪУЪ
СТЪНЪНІАТНРАКЪБѸДЕТЪЕЛНО
УЪТОУНМЪТАНЦЪЛЕННА※

(66) 35.2.9-15

СЪМЪРЕННМЪБЖННМЪВЪЪНО
САПРОНЪРЪЛНВЪХЪБЪСОВЪСЪ
МЪРНЛЪНЕНОУЕВЪСАВЪЪНОШЕ
ННАНІКЪБѸПРНШЪДЪКЪБЕСТРА
СТНЮБЕСЪМРЪТНЕНАСЛЪДОУКШН
НДЕЖЕСВЪТЪВЪСЕЛНВЪСАБЕСЪ
МРЪТЪНЪНІ※

(67) 36.1.12-16

ІАВЪЛШНСАДОБРОТОЮДОБРОДЪ
ТЕЛННІАКЪВЪТЛОКЪСЛЪНЪЦЕ
СНІАННІОУЕПЪТНЮБОРОДН
ЛАЕННХЪАПРОСВЪЩЪШААГО
НАСЪБѸБЛГОДЪТЪНАІА※

(68) 36.2.12-16

РОЖНІСАГЪНСТЕБЕВЛАДЪЦЕ
БЪЦЕПАУЕЕСТЪСТВАНСЛОВА
ДАДОВАЛЪНЕСТЪНАМЪНСТН

НЪНЪІННБЖЪСТВЪНОКЪ
НСТННОУПОРЖЕННІ*

(69) 36.2.18-23

ОУМЪТВОИМАНОВЕННІМЪ
БЖЪСТВЪНАГОДХАБЪІБЪ
СЪБЪІТНІАУНЕГОПОУЩА
НЕМАІАПРЕПОДОБЕНЕПРН
ІАЛЪКЕСНМОУДРЕСЦІЕНЪІ
НЕАДНІ*

(70) 37.1.1-5

БЪЖЪГЪПРЕПОДОБЕНЕЖН
ТНІСВОКІАКОНЕЗАХОДАНБЪ
ТНЛННІКЪВЪНОЩНЪЛЪІМЪ
СОУЩНМЪИНАСТАВНАЛЪКЕСН
КЪСЪВЪТОУРАЗОУМЪНОУ*

(71) 37.1.6-13

ТЕУЕННІМЪСЪЗЪТВОИХЪ
ДШЮМЪІЛЪКЕСНКЪСЪВЪТОУ
РАЗОУМНОМОУЛОУКАВЪІ
ХЪОСКЪВРЪЕННІОСЦІНО
ДЪТЕЛЮСЛАВЪЕНЕАДНІ
НЦЪЛЕННІАТОКЪРЪКЪІ
СТРАШЪНЪІАИСОУШНАЛЪ
КЕСН*

(72) 37.1.14-20

БЪУРЕВЪСКОКЪМЪУСТАІА
ВЪМЪСТНЛАКЕСНКЪМЪ
СТНМАГОКЪСТЪСТЪМЪ
НПЪТНЮРОДНАКЕСНІЗБА
ВЛАЮЩАГОПЪТЪКЪІХЪ
СТРАСТНІБЦЕХОДАТАНСТЪ
ВЪМЪТН*

(73) 37.2.9-13

КОШНПЪКЪВЪТАННЪПРОЦЪ
ЛЪКЕСНЦЪВЪТЪВЪНОУВЪЦРКЪ
ВЪНЪІНЕАДНІБЛАГОУХАІА
РАМЪІНАШАЗНАМЕННІПРЕ
СЛАВЪІМНМАТЪВАМНТН*

(74) 38.1.9-13

БЕСЪМРЪТЪНОУСЛАВОУНЕСКОНЪ
УЪНЪІНЖВТОТЪНЕПРЕСТАНЪ

НО ꙗко ꙗже ннѣ не заходимъ
нъ въ тѣ прнѣ лѣне радостъ
оуѣне нѣ глаголаю ю*

(75) 38.1.20-23 – 38.2.1

Ѣко сла дъ ко вонъ нъ нъ ко па
рн сѣ прозавлѣне сѣ въ до мю
гннѣ въ сѣ у сѣ ко у ю до бродѣ тѣ
лн нъ ю до же во на мнѣ пнѣ
блгоу халѣне мю дре блго*

(76) 38.2.2-6

законъ бжѣ ствннѣ нѣ сѣ блю
лѣне нѣ блжне нѣ сѣ нѣ оу па сѣ
не нѣ ко нѣ ста до па нѣ нѣ сѣ
сѣ твонѣ хѣ въ лѣ кѣ ю тѣ гна
лѣне нѣ да лѣ у блго*

(77) 38.2.7-11

оу днвнлѣ тѣ нѣ стѣ гѣ нѣ а днѣ
нѣ ко днѣ нѣ по ло жнѣ шѣ нѣ
прославнлѣ нѣ стѣ то го блга
нѣ дѣ ла прѣ мно гѣ мнѣ сѣ
ннѣ у мю дре блго*

(78) 38.2.18-23

Даръ мнѣ въ то да тѣ лн нѣ мнѣ
хѣ блн стѣ нѣ сѣ въ тѣ мѣ
сѣ вѣ тнѣ лн нѣ кѣ блго у стнѣ
нѣ по ка за вѣ сѣ въ тѣ вѣ рѣ
нѣ мѣ нѣ цѣ лѣ ннѣ блн стѣ
лѣне нѣ го же прѣ въ зно снѣ*

(79) 39.1.1-5

Сѣ глѣ нѣ внѣ сѣ въ сѣ дрѣ жн тѣ лѣ
бѣ сѣ кѣ вѣ рнѣ нѣ нѣ жрѣ тѣ вѣ то мю
прннѣ сѣ лѣне жрѣ тѣ бѣ ра днѣ
за ко лѣ но мю нѣ ко въ у а тнѣ
нѣ го же прѣ въ зно снѣ мѣ*

(80) 39.1.6-10

Оу кра снѣ а до бротѣ ю въ сѣ дрѣ жн
тѣ лю прославнлѣ сѣ нѣ нѣ ю
дѣ сѣ по ка за ннѣ вѣ снѣ лѣ
не нѣ на зѣ мѣ нѣ сѣ нѣ цѣ сѣ вѣ тѣ лѣ нѣ
нѣ го же прѣ въ зно снѣ мѣ*

(81) 39.1.11-15

БЖНѢ БЪ СЛОВЪ ПЛЪТН САН
УЛБЪУ СКОНОУЩЕСТВО ВЪ СЕ
ОБЖНЛЪНЕСТЪ ЗЕМЛНА ГАНЕ
БЕСНАНА ГАСЪ ТВОРН РАДОСТЬ
ПОЮЩА ГТА ДЪО*

(82) 39.2.1-7

ПЛЪТНН МНРАВЪ НЕ БЫСТНА
ЗЕМЛНА КОВЕС ПЛЪТЪНЪ БЛЖЕ
НЕ ПОЖНЛЪНЕСИ МАТЪБА МНН
ПОЩЕННН БЕЛЖНЕНА ВНЛЪСА ЕСН
ОУТВЕРЪЖЕННН ВЪРЪТЪМЪ ТА
УЪТЪМЪ БЛГОУЪСТЪНН БЕЛЖНЕН
НЕ А ДНН*

(83) 41.1.23 – 41.2.1

АНГЛА ВНА ВЛЪНЕСИ СЛАВЪ ВЪ
ЦРКВНН БЖНН ЗАХАРНН ПРННОСАЩЮ:

(84) 41.2.16-20

УННЪМЪ ОУКРАШЪСА АРОНЪ
МЪЩЕНН ПРННЕСЛЪНЕСИ ЖЪ
РЪТЪ ВЪ ДХОВЪНЪ ГАНЕСЛО ЖЪ
БЪ БЕСПОРОКА ОБРАЗЪНОСА БЖН
НА РАЗОУМА*

(85) 42.1.20-24 – 42.2.1

ТЪ ВЪ ПЕНЬ ДНТЪНСТНН
НЪНН ОБЛЪУСА НЕ ПЕНЬ ДНТЪ
МЪ ПРЪПОГАСА ВЪСА АРОУНОУ
ОУПОДОБЕНСА НКН ДАРНЮ ПОУН
НОУ
СЛОУЖНЛЪНЕСИ БОУ*

(86) 44.2.10-18

БЖЪСТВЪНЪН АНДРОКЪС ВЪТО
ОБРАЗЪНЪ БЪ ВЪ СРЦА ПРОВО
СВЪТНЛЪНЕСИ БОРАЗОУМН
НА СВЪТЪМЪ КЪГОУ ПРНХО
ДНТНТЪМЪН ПОКОНЪЦНН
СТАУА КЪТЪЦЪ ВЪ БЪ ВЪРОЮ
ПРНХОДАЩНМЪ ВЪУЪСТЪ
НЪНН ГОДОМЪН БЪСЪМЪ
ПРОСНТЪ ВЪРЪНОВЕЛНА МЛСТН

(87) 45.2.11-14

ОУ ПРАВЕ НЛЪ КСН ПОДВНЗАННА · ОУ
ОУ МАМОКГОСЦН КЪ БЖНН ВОЛЕ
ЮН СПЛЪ НЕНН КРАДОУНАСА
НАРОННУ*

(88) 46.2.4-8

ДОМЪ ТЫ БЫ СТЬ ТРОИЦН ПРВСТЪ
НДОМЪ И ТРВЕНЩАРАЗОРНЪ
СТЪ НАГА · НЪ ЗДАДЪ КСН ЦРКЪ
ВН ПРВХВАЛЪ НЕНА СПСНН КЪ ДШЪ
НАШНХЪ*

(89) 47.1.10-13

ТА ПРВУНСТАНА ДБЛАНКЪ ПРО
РОУСЪ КЪ И ПРОУРЪ ТАДЪ
СТЪ ИМНО БРАЗЪ БОУДОУЩЮ
БРОДИТЕЛЪ ННЦЮ*

(90) 52.2.10-14

ИД КОННБА ПЛОДОНОСНА КЛАСЪ
РОДНА ДЕСН БЦЕ ЖНЗНН ВЪУЪ
НЪ И ПНТАЮЩН И ГЛАДЪ ЛЪ
СТЪ И НЪ ВЪ ИСТНОУ О ТЪ ЗЕ
МАА ГОНАЩН*

(91) 59.1.9-14

ВЪ ТИНА ЛЮТО СТЬ ОБЛУНЛАЪ
КЪ СЕБЛА ЖЕНЕ СЪ ТЪ МЪ БЖН
ИМЪ О ЗАРАКЪ МЪ И КО ВЪ ПЕ
ЩН ВЪ ТЕ ПАНЦАХЪ ВЪ ННХЪ
ЖЕНЕ ОПАЛНМЪ ВЪ ЗЪ ВАШЕ
ПАТРИКН КЪ БЛГО*

(92) 61.1.16-18 – 61.2.1-7

СВЪ ТО ОБРАЗЪ НЪ АВЛЪ СЪ СТРА
СТО ТРПЪЦЪ БЪ ЗБОЖНОУЮ
ТЪ МОУ О ТЪ РЪ ЗА ВЪ НКЪ
КАЗНЪ МЪ И КЪ СЪ МРЪ ТИ ЛАУ
УНСА ТЪ МЪ СЪ ВРЪ ШН ВЪ СН
ВЕЛН КЪ И ПОВНГЪ РЕВЛНКО
ВЪ СПРНЛАЪ КСН НА СЛАДН
И СЛА БОУ И НН КАКО ЖЕ ДОБАН
И СТАРДАЛЪ УЕМННОУЮ ШАГА
ФАЛЛА ВЪ Ю СЛА ВЪ НЕМОЛНХА*

(93) 64.1.15-19 – 64.2.1-6

СНІАІАБЛАЖЕНЕСВЪТОДА
ТЄЛНОЮЗАРЄЮБРАУЄВЬ
НЪИМЪНІСЪКРОУШЕННІМЪ
БЖНІЮБЛАГОДѢТНОТЄЛЄ
СЪНЪІАІАДШЄВЪНЪІАІАДОУ
ІАУСТІАІАМАНОПРНІМЪШНІА
ЖЄРОУУЬКАВЬСЄЗАТАІАІА
СВѢТНАЛННІКЪБЖЪСТВЪНЪНІ
ОГНЬПОНЕСЛАІАІАПРОСВѢЩА
ЮЩНВЪТМѢСВДАЩАІАІАТРА
СТЪНЪНІ*

(94) 65.2.9-14

БОЛЪЗННТВОІАБЛЖЕНІАКОБЛА
ГОУУХАНЪННІТЪМЪІАІАБЛГО
ДѢТЄЛНЪПРНІСЄНЪБЪІАТѢ
МЪЖЄБЖНІЄЦСРЪТВНІЄСТІЄНІ
ЖНВОТЪНАСАДНАІАІАІАІА
ВЪСЪМННІЗБРАНЪИМН*

(95) 65.2.15-19

БЖНІХЪВОДЪНІСПЪЛЪНЪСНДОУ
ХОБЪНЪІАХЪНІОПАЛЕННІМЪ
НЕВЪЖЪСТВАІАІАКОКЪВОДѢ
СЛАВЪНЕНАСЛЪДНАІАІАІА
СЪВЪСЪМННІЗБРАНЪИМН*

(96) 66.1.5-10

СНЪІАІАВЪТАПОКАЗАІАІАІА
МРАУЄНЪІАІАТРАСТЪМНОУЄ
СНІАІАІАІАРОДНЪШНХЪАІАІАІА
ДАТЄЛАПРЪУНСТАІАІАІАІА
РАДНАЮБЪВЪЮ
ТАБЛАЖНМЪПРНІО*

(97) 67.1.17-19 – 67.2.1-5

ЄДННОІАІАІАІАІАІАІАІАІА
ЛЮНІСЪВЪТЪНІКРЪПОСТЪСЛА
ВЪНЕТРОНЦАБЖЪСТВЪНЪІАІА
НІСПОВѢДАІАІАІАІАІАІАІА
МНОГОБЖЪСТВЪНОІАІАІАІА
ІАІАІАІАІАІАІАІАІАІАІА
ПЪЛЪІАІАІАІАІАІАІАІАІА
СВѢЩІАІАІА*

(103) 78.2.20 – 79.1.1-2

Плѣтънѣоуѣ добнѣи мѣрѣ днла
ѣснѣ ѣне дооу мѣмагонѣ
нѣсло дована аго*

(104) 79.2.8-14

Сѣкроушенинѣо канънѣи
мнѣшѣнѣдѣлѣгѣиѣоуѣбра
у юнѣстрастнѣбрауѣдѣшамѣ
нѣтѣломѣнесѣказанъно
дѣборѣднла ѣснѣи сѣсма
таоуѣпованнѣположѣша
аго не пороуѣнаѣ*

(105) 83.1.12-15

Иѣко зрѣдѣ класѣнѣснѣо мѣ
оуѣгоу мноу прннѣсѣса до
сто нѣно добродѣтелѣмнѣ
дѣи нѣноу краснѣмѣ*

(106) 83.1.20 – 83.2.1-3

Грѣзѣнѣта прѣскѣтоноснѣкъ
се моу мнроу нѣскапаюѣща сѣла
достѣсѣснѣи дѣоуѣ днла
ѣснѣ*

(107) 86.1.10-14

Иѣко краснѣнѣо юннѣкъ процѣ
дѣнѣснѣ ѣцрѣбѣнѣсладостѣ
намѣнѣзанѣваѣсво нѣго нѣпо
вѣданнѣиѣкѣдрѣблѣнѣиѣ
внѣсѣмюроѣлгооуѣханнѣиѣ*

(108) 87.2.3-12

Плѣтънѣстѣннѣпоценнѣи мѣ
горѣвѣзноснѣтнѣшѣюнѣбѣго
внѣпрѣблѣнѣюѣща сѣоуѣ
мѣо не показадѣ ѣснѣпрнѣи
тнѣиѣсѣдѣхѣвѣнонѣснѣлоюѣто
гоуѣюѣсѣсѣпауѣсѣстѣсѣтѣсѣ
рнѣтнѣсѣподобнѣсѣнѣдѣжѣбѣ
сѣтѣсѣсѣдѣтелѣно дѣи нѣннѣ
пауѣоуѣмаѣвѣсѣаразоуѣмѣннѣ
иѣсѣвѣрѣшаюѣтѣсѣ*

(109) 88.1.2-8

Пауеієстьства-правьдносноу·
бѣблгодѣтьноієвъпеленахъ·
оуѣмѣтрънаахъсоушеієпро
разоумѣвєлнкыіпрдѣтєуа
шюгаготнєсьцаѣвъзыгра
ннєідеєнзымнпнта тнєа
повєлєлєієсть※

(110) 88.1.15-20 – 88.2.1

Оуѣкрашенєа-пѣстрєннємѣдхѣ
вънзымѣбѣблгодѣтьнаа·
оуѣа-словапѣтнѣбывѣша
аго-мѣрѣдѣра-днєщнєслѣна
аго-пауєоуѣмажєієслова-блѣго
словаєнааго-роднлєєннєпрѣ
бывєаієшндѣбѣєєкѣрѣнѣнаа※

(111) 88.2.16-21 – 89.1.1-2

Дшѣвънзыхъ-уювьєтѣнѣѣ
єтрашѣнааго-прѣдѣобѣнє
оуѣєвъєнѣвъєндѣєннѣєтра
нѣнзыієразоумѣблѣгѣєтѣ
жаѣвъієннєакоіємѣющннємѣ
єтѣажа
єѣмєоієннєєблєзѣнєно
жнтнєєвърѣшнлєєєн※

(112) 89.1.3-8

Оуѣмрѣщєєнамадрѣблєкѣжн
єотоуѣпрѣєнєтѣаѣ-пакѣвъзѣє
лєєєнєдннѣоуѣпѣєтѣєжнѣнѣ
рѣжѣшнѣюжєпрннємѣшнѣѣѣ
єтѣмрѣтѣєраздѣроушнєа-лєутѣ
ієѣрагѣ※

(113) 89.1.10-16

Єтѣкауѣаѣкоієлєнѣвъгѣрахъ·
жєлашєєоуѣє-тѣоуѣнзыхъ-ієєтѣ
уѣннєкѣ-ієбѣрѣтєієхъ-єѣмєо
нє-бѣлєєнѣ-жажа-дѣнєєтѣ
ннлєєєннєжннѣхъ-бѣєсловаєнѣ·
ієєтѣєтѣєннѣєтѣауѣєшнѣєє
гѣа-лєцѣєхѣѣѣєнѣа※

(114) 89.2.11-17

ОТЪДБѢДСКАЦРѢАРОДАПРОЗА
БЛАЖЕНТЪЦРСТВОУЮЩААГО
ПРЕЖЕВЪКЪѠЦАСЛОВАНІ
ЗАРЕЧЕНЬНОИПАЧЕОУМАВЪСНА
ВЪШЮРОДНАБѢСНАБѢСГОРАДИ
ТАБЦЮБѠМОУДРЬНОВЕРЬНИ
НБЛАЖИМЪ*

(115) 90.1.6-13

ВЪСНАСЪЗАРЕЮѠКРЪВЕНН
НМЪСНВЪСЕЖИТНИБЕОНІ
МЪЖЕБОЖЕСТВЬНОМОУМЮ
РУБЛГОУХАНИБЪЗІСТЬ
НСПАЗНЬПРОТНВЪНЪАСТРА
СТОТРЬПЪУЪКЪЮУДЪННУЕ
ХБЪБЕВЪСОВЪКЪНАСЪВЪКЛЪ
КЕСНПАЗКЪ*

(116) 90.1.14-18 – 90.2.1-3

ВЪЗНЕССАБѠВНАВНИБЪЖЕСТЬ
ВЪНЪИМНЕЛАЗНОУМЪМЪ
УНСЪМЪНСТОУНИКЪПРЕ
МОУДРОСТНЖИВОНОСНАНА
ТЕУЕННАНСТАУАНА
СРДЦЕНМВНАОТЪБАОУЧЕ
НИНМЪДШАБОЛАЩИМЪПРО
СВЪТНАЪКЕСН*

(117) 91.2.2-7

ОУНОШЪСКЪИБѠНОСЪУЕПОХОТЪМН
РАНОКАНЪСТВНИТЪЩЕТЪНЪІ
НАЖЕСЛАВЪПАДЕННИБЕВГА
НИНАМЛЪУАТНЪЗЪЛЮБНАЪ
КЕСНАХЪМЪВЪПНИТНИПРЕСТА
НЬНОБАГЪ*

(118) 91.2.13-18

НАВЪСОКЪИНЪРЪХЪНАКОНЕСЪНЪІ
НРАНЕБЛГОУХАНЪНЪІНАСА
ЖЕНЪЦВЪТЪРЪВЪСАУЪСКЪІ
НМНОБРЪТЪВЪСЕЛНСАБЕНТЪ
ЛЪЖЕУЮДОТВОРЪУЕБѠНАУЪ
РЪТАНОУОУДНАВНАЪКЕСН*

(119) 92.1.6-15

Добрѣсѣ ѹсѣтанъ и мнѣ прѣдо
бнѣ дшѣ свѣкъ нѣ сла мнѣ
трѣсѣ вѣтлоу ѹдрѣ жаснѣ ннѣ
нѣ ѿ него просѣ вѣщѣ нѣ мѣ сѣ
нѣ ко о тѣ нѣ дннѣ бѣ жѣ стѣ вѣ стѣ
нѣ прѣ дѣ стѣ лѣ пѣ мѣ прѣ
бо гатѣ мѣ славѣ новѣ снѣ нѣ
нѣ не сѣ зѣ данѣ ѹнѣ стѣ ѹ пропо
вѣдалѣ нѣ снѣ вѣ нѣ мѣ трѣ нѣ
цѣ ю вѣ вѣ кѣ зѣ *

(120) 92.2.4-12

ѹ ѹношѣ сѣ кѣ зѣ мѣ зѣ сѣ лѣ мѣ
плѣ тѣ сѣ кѣ зѣ нѣ покорнѣ лѣ нѣ снѣ
о ѹ ѣ пощѣ ннѣ мѣ нѣ мѣ тѣ бѣ амнѣ
дѣ хѣ мѣ ѹрѣ вѣ на гора жѣ дѣ же
ннѣ нѣ ѹ ѹгѣ снѣ вѣ погѣ ѹ бнѣ лѣ
нѣ снѣ нѣ ко нѣ нѣ дѣ зѣ нѣ па ѹ вѣ лѣ дѣ кѣ
нѣ бнѣ сѣ нѣ сѣ нѣ о ѹ нѣ днѣ ѹ прѣ вѣ зѣ
вѣ нѣ нѣ дннѣ ѹ бннѣ на ѣ го
нѣ бнѣ *

(121) 93.1.9-17

Гѣ лѣ марѣ ѣ зѣ ѹ сѣ стѣ нѣ зѣ
нѣ нѣ прѣ по дѣ бѣ нѣ зѣ нѣ тнѣ ма
тѣ рѣ прѣ бѣ лѣ жѣ нѣ мѣ олнѣ мѣ
тѣ мѣ лѣ а цѣ ю ѹ молнѣ тнѣ
по молнѣ тнѣ сѣ хѣ бнѣ нѣ о тѣ
рннѣ ѹ лѣ зѣ нѣ снѣ нѣ снѣ пѣ лѣ
ннѣ лѣ нѣ снѣ прѣ ошѣ ннѣ нѣ о тѣ
бѣ жнѣ нѣ гѣ рѣ дѣ бѣ ѹ по ѹ щѣ
нѣ зѣ нѣ гнѣ вѣ зѣ ѹ гнѣ лѣ нѣ снѣ *

(122) 95.1.4-14

Бѣ лѣ го тѣ прнѣ снѣ о тѣ ко ѹ щѣ ю нѣ сѣ та
ѹ нѣ тѣ гѣ лѣ ба тѣ вѣ нѣ нѣ ѹ нѣ прѣ
дѣ тѣ е сѣ цѣ ннѣ ко ѹ бѣ мо ѹ дрѣ ѹ
нѣ вѣ до ѹ щѣ ю вѣ зѣ вѣ щѣ нѣ тѣ сѣ
нѣ жѣ по тѣ щѣ вѣ зѣ сѣ вѣ ро ѹ нѣ
бѣ лѣ гѣ дѣ тнѣ ю нѣ вѣ тѣ вѣ орнѣ тѣ нѣ нѣ
прнѣ шѣ сѣ тѣ нѣ ѹ сѣ щѣ нѣ сѣ сѣ лѣ ю
дѣ мнѣ бѣ лѣ го рѣ зѣ ѹ мнѣ вѣ зѣ ннѣ мнѣ

црѣю въ роу ра з л н ы ъ н о у про
с т о с л а в ѣ н о у т е п л о у оу т в р ѣ
д н л ѣ н ѣ с т ѣ※

(123) 96.1.5-10

Н з не п л о д ѣ н а а г о у р в а п р о з а
б л ѣ н ѣ с н о у г о т о в а н а т в о р ѣ ц ю
б о у п о у т н п р ѣ х в а л ѣ н е ѿ д б ѣ т
в ѣ с н ѣ в ѣ ш е м о у п р ѣ y н с т ѣ н а
н е н ѣ з д р е y е н ѣ н о у ю б ѣ ц ю з н а ю
щ е в ѣ с н о д н о у б л ж н м ѣ ※

(124) 96.2.5-10

О т ѣ н е з а х о д а щ и х ѣ с ц ѣ н ѣ н ѣ
х ѣ н а к о с в ѣ т о з а р ѣ н о н ѣ с л ѣ
к р а с н а н а т б о н а г л а б а в ѣ с н ѣ
д л ѣ н ѣ с т ѣ в ѣ с ю п р о с в ѣ т н в ѣ с е л e
н о у ю п р ѣ д ѣ т e y e н ѣ п р ѣ y e x б ѣ
б ж н ѣ м н с в ѣ т л о с т ѣ м н ※

(125) 97.1.4-7

С л а в ѣ н ѣ н г л а в ѣ т в о н ѣ н м ю р о
н с т а y а ю щ и с e т р e т н ѣ н ѣ
в н л ѣ н ѣ с н ѣ с м р ѣ д а щ н ѣ х ѣ
с т р а с т н ѣ г о н н ш н ※

(126) 98.2.8-14

В ѣ а д ѣ с о у щ н ѣ м ѣ с в ѣ т ѣ п р o
п о в ѣ д а л ѣ н ѣ с н п р н х o д а щ ю
ѿ к р ѣ в н ѣ д в ѣ c к з ѣ н ѣ х ѣ п л ѣ
т н ю б л o ж ѣ ш а а г o б ѣ в ѣ
ш а y л ѣ к a б л г o д a т ѣ т e ѣ
м ѣ y л ѣ k o м ѣ б л ж н м ѣ п р ѣ
д ѣ т e y e ※

(127) 99.1.14-19

Д б ѣ т в o н ѣ р o ж ѣ с т в o п a y e н ѣ с т ѣ
с т в a н с л o б a в ѣ т e б e с ѣ в ѣ
к o y п н с т a c a б a б o в ѣ п л ѣ
щ e н a p o d н л a н ѣ с н н e н ѣ z d p e
y e н ѣ н o b ц e н e m o y ж e п o н e
м ѣ o ц ѣ ※

(128) 100.2.10-17

В ѣ с н ѣ б ж ѣ с т в ѣ н o н e п p o c в ѣ щ e
н н e г л a b ѣ т в o н e n a п p ѣ x в a
л ѣ n e p p o c в ѣ т n л ѣ н ѣ c n b p ѣ р ѣ n ѣ

НННѢ ТЪ МОУ ГЛОУ БО КОУ Ю Ѡ

ГНАДЪ КСН ДО СТОУ Ю ДНЕ※

(135) 105.2.14-19

О С Т Н ДЪ КСН КАРЪ ПЕС ТОУ ПА

НА ЧЕМ ЛЮ Н С Т О П Р О П О В Ъ Д А

НА Е У А Г Л И К В Ъ Р Ю Д Ш А Ж Н

Б О Д А В Ь Ц Ю С Л О В О У П Р Н В Е Д Е

Т Ъ М Ъ Т Н Д А С Т Ъ Н А С Л Ъ Д И Е

Н Б С Н О К※

(136) 106.1.9-16

О Т Ъ С К В Р Ъ Н Ъ З Л О Б Ъ Ю Н С Т Н

В Ъ С Е Б Е П О М А З А С А Н Б Б Н С Л О У

Ж Н В Ъ Б Л А Ж Е Н Е П О С Т Р А Д А В Ъ

Ж Е К Р Ъ В Н Ю Б Л Ж Н Е Б О Л Ъ Ш Н

М Н В Ъ С Н Н А Д Ъ К С Н Н О З А Р Н В Ъ

Р Ъ Н Ъ И А О Б Ъ З У А Н А Ю Д Е С Ъ

С К О Н М Н П Р Ъ В Ъ Т Л Ъ И Н М Н Л О У

У А А М Н Е Л А Д Н Е С Л А В Ъ Н Е※

(137) 106.1.18-19 – 106.2.1-5

Б О М О У Д Р Е Е Л А Д Н Е Х С Ъ Н А В Н

Т Н С А О Т Ъ В Ъ С Ъ Х Ъ Т А Р А Н Ъ

Н Ц Ъ Л Н Н Л Ю Т Ъ Х Ъ Б О Л Ъ З Н Н И

К Е Г О Ж Е Р А Д Н В Ъ С А Т Р Ъ П Ъ Л Ъ К С Н

З Л О Б О У Н З В О Л Н А В Ъ П Р О С Л А В Н

С А Т Ъ М Ъ Ж Е М О Л Ю Т Н С А Д А Р О

Б А Т Н Д Ш А М Ъ М Ъ Н А Ш Н М Ъ※

(138) 108.1.17-20 – 108.2.1-2

В Ъ Т Ъ М Н Ц Н А В Н Т Н С А

Ѡ Р А Н Ъ Х Ъ Н Ц Ъ Л Н Т А

Б О Л Ъ З Н Н

Б О М О У Д Р Е

К Е Г О Ж Е Р А Д Н Т Р Ъ П Ъ Л Ъ

К С Н※

(139) 108.2.3-7

П Р О С В Ъ Т Н Л Ъ С А К С Н Е Ж Н К Ю Д О Б Р О

Т О Ю О У К Р А Ш А А К Е М Ъ С Л А В Ъ Н Е Д О

Б Р О Д Ъ Т Е Л Ъ М Ъ В Ъ Н Ъ Ц Ъ М Ъ М О У

У Е Н Н У Ъ С К Ъ И Н Ъ О У К Р А Ш А К Е

М Ъ※

(140) 109.1.9-14

СВѢТЪ МѢНѢ ЗАХОДНЫМЪ
ПРОСВѢЩЕНЪ БЖЕСТВНА АГО
РАЗОУМА ПРЪПОДОБНЕНЪ
СВѢТОУ БРАЗОУМНА МНО
ЖЕСТВО С ПСАЮЩИХЪ С
ПОАНАСТАВНА ЛЪКЕ СНОЦЕНА*

(141) 110.2.9-18

ДОБРЫН ПОДВНГЪ СВОИ СВРЬ
ШНИ ВЪ МЪНУЕМОУ ДРЕ
ПОУСТЕНЪ ЮДЕСА ОТЪ ВЪСЪХЪ
БАПРИА ЛЪКЕ СНОЦЕНЕ
ТЪ МЪНЪНЪ СЪШЪ ДЪШЕ
САПОДЪЛЪГОУ ЧЪТЪ МЪТА
ВЪРОЮТЪ КИХЪ МОЩНИ РАЦЪ
ПОКЛАНА КЕ МЪСА БГАТЬ
НОНА МЪНЪСТАУАЮЩА БЛГО
ДЪТЪН МАСТЪ*

(142) 112.1.12-17

ОБРѢТЪ СЛОВЕСЪНЪНЪ ХЪ СЛОУ
ЖИТЕЛАНЪ ВЪСЪХЪ ДОБРЫН
ХЪ ПРНЪТЪ ВЪСЪРЪДЦЕНЪ
КЕ МЪНЪСА ДЪХОВНО БЛГО
УСТЕНЪНО ПРОЗА БЛАКЕ СНО
СЪТОРНЦЕЮ КЛАСЪ*

(143) 112.1.18-19 – 112.2.1-4

ОГНЪ МЪ БЖЕСТВА БЕЗЪ ВЪЩЕ
СТВНА АГО ПРЪБЛАЖЕНЕ НА
ВЪРА СПАЛНЪ СЪАНА КО ПЕЩЕ ЗЛО
УСТЕНОУЮ ПОПАЛНА ЛЪКЕ СНОЦЕНЕ
ХНЕНЪ СЦНО СТРАДАЛА КЕ СНОТЪ
МЪ ВЪРОУХВАЛНМЪТА*

(144) 112.2.16-19 – 113.1.1-2

ИКОЗРЪЛЪТА ГРЪЗНЪ ОУМА
МОКЕГО СЛАВЪНЪ ВЪНОГРА
ДА СΟΥЩА СЛОВЕСЪ ПОКЕ МЪ
ОУМНЕНЪ НА МЪНА КИ СНОТН
НЪНОКЕ СНОЦЕНЕ БЛГОУСТЕНЪ
НЪСТАУАЮЩА*

(145) 113.1.3-8

ИЖКОВЕЛНЕСЛНЦЕВЪСННАВЪМОУУЕ
ННУЕНПОДВНГЪСВОИМНВЪСЮ
ОЗРАЖШНВЪСЕЛНОУЮНСТН
НОУТЬМОУЕУГОУХНЕРАЗДОУ
ШНЛЪЕСНБЛГОДАТНЮДАШЪ
НАШНХЪ*

(146) 118.2.5-10

ДРВВЛЕВЕЛРЪУННМНАУЪНЪ
НАНННЗЪВРЪЖЕНЪБЪЗСТЪКЪ
ТВОЕМОУТРЪПЪННЮМЪНЦЕ
ПРНЛОЖНХЪБЪОУСНОУВЪСПРН
НМЪШНПОСТРАМНЛАЕСННБЕ
ЗМЪРЪЗТОГОШЕТАЮЩАСА*

(147) 119.1.11-15

ВЪСКРЪСНЛАЕСНОУЪСТЪНАНА
ПАДЪШААГОМОЕГООБРАЗАРО
ДНЕЪШННАУАЛЪННКАБЪЛАУН
ЦЕВЪСЪХЪНЪВЪСКРЪ
СЕННЕ*

(148) 119.2.13-19

ВЪПЛАЩЕНАСЛОВАПРЪСТАНА
ДЪОБЪОЛЪПЪНОПОРОДН
ЛАЕСННПРЪБЪЗСТЪДЪОЮ
ТЪМЪНЕМАЗЪУЪНЪНМН
ГЛАСЪГРАДОУНСАВЛАДЪЦЕ
ВЪРОЮНЕСОУМЪНЪНОЮВЪ
ПННЕМЪТН*

(149) 127.2.1-6

ИЖОЗВЪЗДОУТАВЕЛНКОУВЪ
СЕЛЕНВНХЪСТАПОКАЗАЛЪПРО
СВЪЩАЮЩАВЪРЪНЪНАПОДВНГЪ
ТВОИХЪСНАНННМЪНУЕНРЕ
МННЕНАНГЛЪМЪСПРНУАСТЪ
НН*

(150) 127.2.8-14

КРЪВЪНЪНМНКРОПЛАМНЕ
ЗБОЖЪНЪХЪОГНЬПОГАСНАЪ
ЕСННХЪБЪОУЦРЪКЪВЪОБАГРНН
ВЪРЪНЪНМЪСРДЦАПРОСВЪ
ТНВЪБЛГОУЪСТНВОУЪТОУ

ЩННМЪПРЪУЪСТЪНОТВОЮ

ПАМАТЬ*

(151) 127.2.15-19 – 128.1.1-4

ИѦКОНЕПОКОЛѢБЛЕМЪСТЪ
ЛЪПЪПРНЛОЖЕНННМЪВРА
ЖННМЪПОКОЛѢБАСАОТН
НУДЪТЪХЪЖЕСѦЦЕСЪТЪ
РЛЪНЕСННЕРЕМНЕНУТЪВРЪ
ЖЕННЕРДОБЛННХЪТВОНХЪ
ПОДВНГЪИѦКОНЕПРЪКЛО
НЪНАСТЪНАВЪСАГОША
ТАННИННЗЪЛОЖН*

(152) 128.1.5-12

БЪГЛОУБННОУНЕСЪРЪСТЪННѦ
ВЪПАДЪШННХЪНѢЗЪВЕЛЪ
НЕСННЕРЕМНЕНЪРЪНЪННМЪ
СЛОБЪМЪМЪНННТРЕПЪТН
ТЪВРЪДОСТРАСТОТРЕПЪПЕНА
ОУНДОНЪДЕЖЕВЪННДЕСЪ
ННМНРАДОСТЪНОБЪПРНСТА
ННЩЕНБСЪНОЕ*

(153) 128.1.19 – 128.2.1-5

БЪСЕНОКОЛЕНОЕЖЕКЪБѦУВЪСЪХЪ
НЕСЕРЪГЪВЪЖНТННСОУЩНН
ХЪМУНУЕМОУДРЕВЪПОДЪ
ВНГЪВЪННДЕМУННУЪСЪКЪ
ИѦНѢРАГАДРЪЖАВЪНОПОБЪ
ДНЛЪНЕСН*

(154) 128.2.12-16

КРАСНЪОБРАЗЪМЪНДШЕНОСЪ
НЕРЕМНЕНОНННКЪБЪСТЪЦЪСРЕ
ВННБСНОМОУНЕРГОБРАГАМОУ
УЕННУЕДОКОКОНЪЦНАСЪКРОУ
ШНЛЪНЕСН*

(155) 129.1.11-14

СНОНОБЖННДХЪАТЪОУ
КРЪПЛАЕНЪМЪПРЪМОУДРЕСНЛНА
АГОРАДОУИѦСАСЪМЪРНЛЪНЕСНВЪЗЛО
БЪЗМНН*

(156) 129.2.12-15

Прѣпѣта ѿ бѣла дѣи унцѣна сѣтѣи
хъ по унѣающа аго па у слова
родна дѣи сѣи сѣ гора днѣ мнѣта
хвалати*

(157) 131.1.6-10

На гѣавъ зѣнающнмо гоуцаго
спѣтнѣмоу жѣс правленнѣ трѣ
пѣлѣи сѣи бо лѣ зѣннѣ рѣмнѣ до
блѣаго твоего тѣла вѣспѣва
ѿ ѿцѣна шнхъ*

(158) 131.1.11-14

Кропла мнѣи ѿ крѣвнѣи по
гдѣи сѣи сѣи зѣо жнѣнѣ вѣпла
мѣнѣ вѣшѣ дѣнѣ о палнѣ отн
ноу дѣ вѣспѣва ѿ ѿцѣи*

Именной указатель

- Борковский В. И. 23, 31, 77, 95
Жолобов О. Ф. 7, 15, 96
Иванов В. В. 12, 23, 86, 90, 96
Колесов В. В. 12, 20, 23, 24, 31, 37, 49, 50, 97
Ломтев Т. П. 40, 54, 55, 57, 72, 82, 97
Марков В. М. 8, 24, 95, 97
Маслов Ю. С. 35, 36, 97
Нечунаева Н. А. 8, 9, 98
Потебня А. А. 64, 70, 98
Степанов Ю. С. 16, 17, 98
Терентьева Е. В. 36, 37, 98
Хабургаев Г. А. 7, 11, 12, 22, 23, 31, 49, 55, 75, 83, 86, 87, 90, 91, 96
Erhart A. 17, 33, 94
Knoll V. 14, 94
Lamprecht A. 20, 24, 26, 86, 90, 94
Leška O. 35, 94
Rix H. 15, 16, 86, 90, 95
Večerka R. 11, 19, 25, 31, 75, 86, 90, 95

Предметный указатель

- Аорист 13, 16–19, 22, 25, 26, 34, 35, 48–50, 53, 55, 58, 63–65, 70, 76, 77, 80, 81, 83
Вспомогательный глагол 7, 10, 13, 14, 20–22, 25, 27, 32–35, 37, 40, 54, 55, 58, 75, 76
Древнерусский язык 7, 8, 10–12, 14, 21–23, 31, 35, 37, 47, 49, 53, 54, 60, 62, 63, 65, 68,
70, 72, 75, 77, 78, 80–83
Залог 15, 33, 34, 36–39, 79
Имперфект 13, 18, 19, 20, 22, 25, 34, 35, 55, 63–65, 70, 76, 80, 83
Итеративность 29, 30
Итеративные глаголы 28
Контексты без формального выраженного подлежащего 47, 57, 73, 75, 80
Контексты с непрямо выраженным субъектом высказывания 66, 80
Контексты с расширенным обращением 52, 59, 66, 71
Норма 21, 22, 49, 50, 54, 68, 77, 79, 80
Перфект 7, 10, 13–26, 31–37, 41–48, 50–60, 62–66, 70, 71, 75–83
Перфектность 37, 40, 79
Претерит 7, 15, 17, 18, 24, 25, 27, 31, 34–36, 55, 56, 75–77, 79, 80
Пуятинина Минея 8, 9, 15, 80, 82, 93
Разночтение 11, 42, 49, 62–64, 67, 80, 83
Результат 7, 10–20, 22–24, 27, 28, 31, 33, 36, 39, 43–46, 56, 58, 70, 77, 79, 80, 83, 101,
123, 143
Результативность 14, 18, 24, 36, 52, 58, 62, 63
Семантика перфектности 36, 37, 40, 53, 79
Соф. 203 8, 9, 11, 44–47, 51, 61–65, 67, 70, 72, 73, 80, 82, 83
Соф. 204 8, 10, 11, 44–47, 62, 64, 68, 70, 73, 74, 77, 80, 83
Старославянский язык 12, 18–22, 31, 76
Структура перфекта 19, 33
Универсальный претерит 25, 35, 75–77, 79
Формы на -л- 7, 10, 14, 18–21, 24–26, 33, 42–47, 56, 60–63, 65, 68–70, 72–77, 79, 80, 82
Формы перфекта 7, 10, 13, 15–22, 24, 25, 31, 32, 36, 37, 41–48, 50–56, 58–60, 63–66,
70, 71, 75–83

Vědecká redakce Masarykovy univerzity

prof. MUDr. Martin Bareš, Ph.D., Ing. Radmila Droběnová, Ph.D., Mgr. Tereza Fojtová,
Mgr. Michaela Hanousková, doc. Mgr. Jana Horáková, Ph.D., doc. PhDr. Mgr. Tomáš Janík, Ph.D.,
doc. JUDr. Josef Kotásek, Ph.D., doc. Mgr. et Mgr. Oldřich Krpec, Ph.D., PhDr. Alena Mizerová,
doc. Ing. Petr Pirožek, Ph.D., doc. RNDr. Lubomír Popelínský, Ph.D.,
Mgr. Kateřina Sedláčková, Ph.D., prof. RNDr. David Trunec, CSc.,
doc. PhDr. Martin Vaculík, Ph.D., prof. MUDr. Anna Vašků, CSc.
Mgr. Iva Zlatušková, doc. Mgr. Martin Zvonař, Ph.D.

Славянские претериты с исторической точки зрения: к истории форм перфекта в русском языке

**(на материале служебных
миней на май XI-XIII вв.)**

Анастасия Соколова / Anastasia Sokolova

Ediční řada: Иностранные языки: лингвистические
и литературоведческие исследования
Svazek 6

Vydala Masarykova univerzita, Žerotínovo nám. 617/9, 601 77 Brno

Grafický návrh Mgr. Jana Nedomová
1., elektronické vydání, 2017

ISBN 978-80-210-8877-1

Монография посвящена исследованию аналитической конструкции древнерусского языка, состоящей из глагола быти и формы на -л- и послужившей основой для универсального претерита в современном русском языке.

В монографии рассматривается термин *перфект* и его возможные трактовки применительно к древнегреческому, старославянскому, древнерусскому языку и современным славянским языкам. Далее представлено развитие аналитической конструкции, называемой *перфект*, в древнерусском языке: материалом для исследования послужили славянские служебные минеи на май XI–XIII вв. (Путьтина Минея XI в., Соф. 203 XII в., Соф. 204 XIII в.).

Иностранные языки:
лингвистические
и литературоведческие
исследования

muni
PRESS

